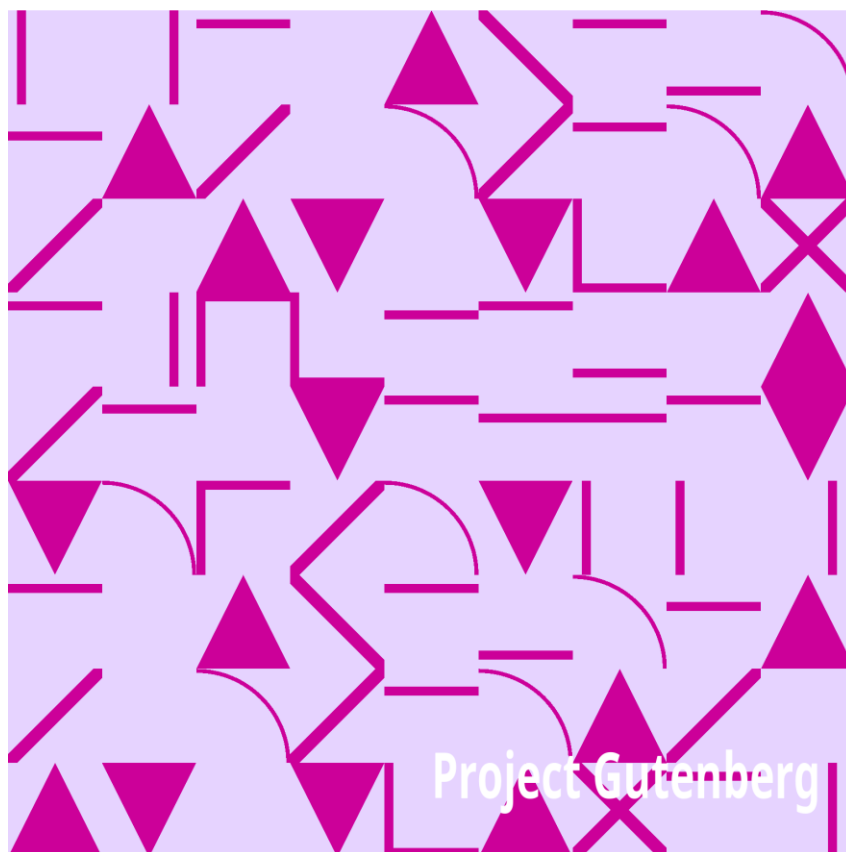

Американский индеец как рабовладелец и сепаратист. Пропущенная глава в дипломатической истории Южной Конфедерации

Энни Элоиза Абель

**The American Indian as Slaveholder and
Secessionist**

Annie Heloise Abel

Электронная книга проекта Гутенберга об американском индейце как рабовладельце и сепаратисте

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Американский индеец как рабовладелец и сепаратист

Автор: Энни Элоиза Абель

Дата выхода: 30 ноября 2011 г. [Электронная книга № 38173]

Последнее обновление: 8 января 2021 г.

Язык: Английский

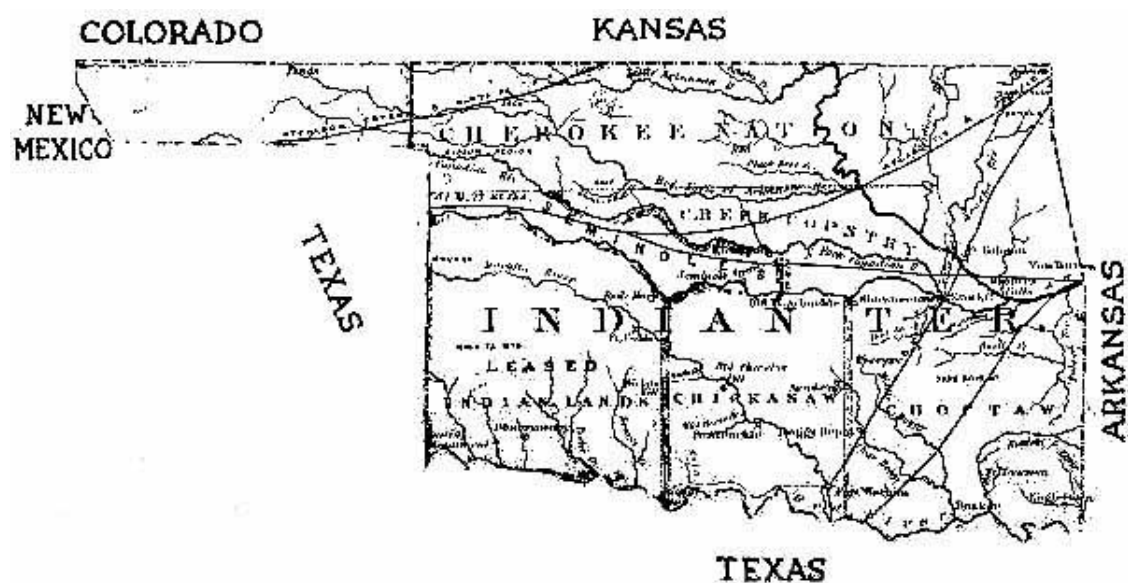
Кредиты: Подготовлено Брайаном Нессом и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "АМЕРИКАНСКИЙ ИНДЕЕЦ КАК РАБОВЛАДЕЛЕЦ И СЕПАРАТИСТ " ***

Индейцы - рабовладельцы

- (1) Как рабовладелец и сепаратист
- (2) Как участник Гражданской войны
- (3) В процессе реконструкции

Том I

Увеличенное изображение

Территория Индии, 1861 г.

[Из Главного земельного управления]

Американский индеец как рабовладелец и сепаратист

ПРОПУЩЕННАЯ ГЛАВА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

АВТОР: ЭННИ ЭЛОИЗА АБЕЛЬ, доктор философии .

КОМПАНИЯ АРТУРА Х. КЛАРКА

КЛИВЛЕНД: 1915 г.

Содержание

	Предисловие	13
Я	общую ситуацию в стране индейцев, 1830-1860	17
великой	индийской территории, в отношениях с Техас и Арканзас	63
III в	Конфедерацию в переговоры с индейскими племенами	127
IV в	индейских племен в союзе с Конфедерацией	207
	приложение а—Форт-Смит документы	285
	приложение Б—Leerer или Уичито агентское	329
	Библиография	359
	индексом	369

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Индейская территория, 1861 г.,	Карта на
фронтисписе	, показывающая поселения свободных негров в стране Криков
25	Портрет полковника Даунинга, чероки
65	Портрет Джона Росса, главного вождя чероки
112	Портрет полковника Адэра, чероки
221	Карта, показывающая отступление лояльных индейцев
263	Форт Маккалох281,,,

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот том - первый из серии из трех, посвященных индейцам-рабовладельцам как сепаратистам, как участникам Гражданской войны и как жертвам реконструкции. Сериал посвящен этапу истории Гражданской войны в США, которым до сих пор почти полностью пренебрегали, а там, где касались, либо неправильно понимали, либо неверно истолковывали. Возможно, третий и последний том будет для многих людей самым интересным, потому что в нем в мельчайших деталях будет показана огромная цена, которую пришлось заплатить несчастному индейцу за то, что он позволил себе стать сепаратистом и солдатом. И все же наводящий на размышления этот первый том значительно больше, чем может показаться на первый взгляд. Ей намеренно был дан подзаголовок, чтобы можно было более рельефно представить особое положение индейцев в 1861 году. Он был достаточно близок к Американскому союзу, чтобы ему было что сказать по поводу отделения, и достаточно за его пределами, чтобы к нему можно было подойти дипломатично. Действительно, полезно отметить, что Альберт Пайк провел переговоры по нескольким договорам с индейцами, которые связывали индейские народы союзом с отделившимися штатами, под руководством Государственного департамента Конфедерации, что было решительным шагом вперед по сравнению с практикой Соединенных Штатов — фактически, новшеством, которое показало огромное значение, которое правительство Конфедерации придавало дружбе с индейцами. Это было нечто, резко контрастирующее с безразличием, проявленным в тот момент властями в Вашингтоне; ибо, в то время как они пренебрегали индейцем даже до такой степени, что это было равносильно фактическому бесчестию, Конфедерация предлагала ему политическую целостность и политическое равенство и устанавливала над его страной не просто пустую опеку, но подлинный протекторат.

Таким образом, если допустить, что переговоры 1861 года с индейскими народами представляют собой этап дипломатической истории юга, то, возможно, было бы неплохо рассмотреть, к чему сводилось участие Индии в гражданской войне. Это было обстоятельство, которое было скорее интересным, чем значительным; и большинству придется признать, что это было обстоятельство, которое никак не могло существенно повлиять на конечную ситуацию. Конфедерация хотела быть уверенной во владении именно индейской страной, а не индийским владельцем, поскольку территория Индии занимала положение, имеющее стратегическое значение как с экономической, так и с военной точки зрения. Обладание им было абсолютно необходимо для политической и институциональной консолидации Юга. Техас вполне мог подумать о том, чтобы пойти своим путем и снова образовать независимую республику, когда между ним и Арканзасом лежали огромные резервации великих племен. Они тоже были рабовладельческими племенами, но правительство Соединенных Штатов предполагало, что они вообще не заинтересованы в межнациональном конфликте, который касался самого существования “особого института”. Таким образом, федеральное правительство предоставило их самим себе в критический момент и, более того, оставило их на милость Юга, а затем возмутилось тем, что они предали секционную принадлежность.

Автор считает немалым преимуществом при выполнении работы такого рода то, что она британка по происхождению и происхождению и что ее образование, каким бы американским оно ни было, было получено безпривязки к конкретной местности. Она не принадлежит ни к одной из секций Профсоюза, дольше или короче прожила во всех секциях и не развила в себе

местных предубеждений. Она искренне желает, чтобы никакие обвинения в предвзятости, даже в малой степени, не были подтверждены доказательствами, представленными здесь или где-либо еще.

Анни Элоиза Абель.

Балтимор, сентябрь 1914 г.

I. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В ИНДИИ, 1830-1860 гг.

Ветераны службы Конфедерации, которые видели боевые действия на границе Миссури и Арканзаса, в последние годы часто жаловались, что военным операциям в Вирджинии и вокруг нее во время войны между Штатами исторически уделяется так много внимания, что, как следствие, постоянные, упорные бои к западу от реки Миссисипи либо полностью игнорируются, либо, в лучшем случае, отбрасываются в тень. В критике много правды, но она применима в полной мере только тогда, когда принимаются во внимание индейцы; ибо ни одна из опубликованных до сих пор авторитетных историй Гражданской войны в АМЕРИКЕ не признала должным образом определенные довольно интересные факты, связанные с тем периодом развития фронта; а именно, что индейцы сражались по обе стороны в великой междоусобной борьбе, что они были движимы на войну не инстинктами дикости, а теми же мотивами и импульсами, что и белые люди, и что в конечном итоге они пострадали даже больше, чем белые. Более того, индейцы сражались как приглашенные союзники, некоторые как нации, к которым применялся дипломатический подход. С ними заключались договоры как с иностранными державами, а не фарсовым, мошенническим способом, который был обычным в прошлые времена. Они обещали союз, а взамен получили политическую позицию — справедливый обмен. Белый человек с Юга, смущенный, признал многое, гораздо больше, чем он на самом деле верил, больше, чем он когда-либо мог или признал бы, если бы он сам не был так ужасно стеснен. Его собственное затруднительное положение, острота момента заставили его проявить к индейцу справедливость, о которой ни один из них не смел даже мечтать. Однако с белым человеком севера дело обстояло совсем иначе; ибо он, самоуверенный и самонадеянный, вел переговоры с индейцем традиционным способом, воспользовался затруднительным положением, в котором тот оказался, попросил его помочь ему вести его сражения и в тот же момент замыслил лишить его его земель, тех самых земель, которые менее двадцати пяти лет назад были переданы во владение индейцам, “пока будет расти трава и течь вода”.

Из того, что только что было сказано, можно легко сделать вывод, что придется иметь дело с двумя различными группами индейцев, северными и южными; но пока лучше всего будет взять их всех вместе. Все вместе они занимали обширную территорию в так называемой великой американской пустыне. Их положение было своеобразным. Их участие в войне в том или ином

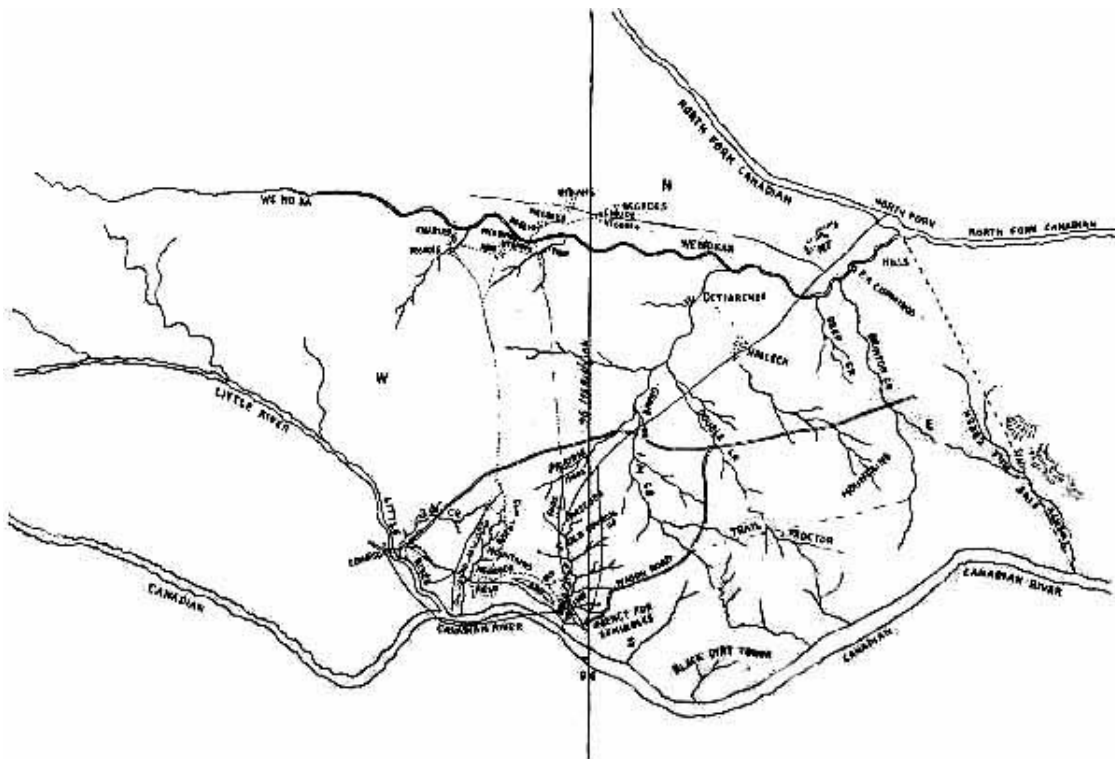
качестве было абсолютно неизбежно; но, прежде чем приступить к какому-либо правильному пониманию причин, географических, институциональных, политических, финансовых и военных, которые сделали это таковым, необходимо провести краткий обзор условий, предшествовавших войне.

Следует помнить, что в течение некоторого времени до 1860 года политика [1] правительства Соединенных Штатов заключалась в том, чтобы освободить восточные штаты от их индейского населения, и что это делалось с первых лет президентства Эндрю Джексона путем более или менее принудительного переселения в страну, лежащую непосредственно к западу от Арканзаса и Миссури. В результате создавшаяся там ситуация была следующей: на территории, охватываемой нынешним штатом Канзас, наряду с коренными племенами, такими как канса и осейдж, [2] были размещены различные племена или части племен со старого Северо—Запада [3]- шауни и манси из Огайо, [4] делавары, кикапу, потаватоми и миами из Индианы, оттава и чиппева из Мичигана, вайандоты из Огайо и Мичиган, уизы, пеории, каскаские и пианкашоу из Иллинойса и несколько нью-йоркских индейцев из Висконсина. Южнее всех этих иммигрантов из северных племен и главным образом за более поздней границей Канзаса, или в нынешнем штате Оклахома, аналогичным образом были размещены великие [5] племена с Юга [6]— крики из Джорджии и Алабамы, чероки из Теннесси и Джорджии, семинолы из Флориды, а также чокто и чикасо из Алабамы и Миссисипи. [7] Население всей страны, колонизированной таким образом и, в некотором смысле, сведенной к системе резерваций, составило примерно семьдесят четыре тысячи душ, менее семи тысяч из которых проживали к северу от линии Миссури-Компромисс. Все остальные находились к югу от него и, следовательно, в пределах возможного пояса рабовладельцев.

Это обстоятельство не лишено значения; поскольку на этих страницах должны фигурировать исключительно колонизированные индейцы, или индейцы из резерваций [8], и, поскольку эта история является главой в борьбе между Севером и Югом, соотношение южан и северян среди индийских иммигрантов должно, по самой природе вещей, иметь вес. Относительное расположение северных и южных племен, по-видимому, определялось с очень тщательным учетом ограничений Миссурийского компромисса, и запрещенная линия в тридцать шесть градусов и тридцать минут была почти границей между ними. [9] То, что это было так случайно, может быть предметом для предположений, а может и не быть. К счастью для бескорыстных побуждений политиков, но, к величайшему сожалению, для незащищенных индейцев, земля чероки выступала чуть выше тридцать седьмой параллели и образовывала "Полосу чероки", которую кансанцы страстно желали заполучить в более поздние дни. Следует помнить, что одно из возражений, выдвинутых против первоначального плана переселения, заключалось в том, что, если рабовладельческие южные индейцы не будут перемещены прямо на запад вдоль параллельных линий широты, права северян, предусмотренные Миссурийским компромиссом, будут ущемлены. Тем не менее, рабство не было сознательно исключено из Канзаса в дни, предшествовавшие его организации как территории. В пределах индейской страны, а тогда это была полностью индейская страна, рабство было разрешено, по крайней мере с согласия, как к северу, так и к югу от запретной черты. Это даже поощрялось многими белыми людьми, которые поселились там, пришельцами, лицензированными торговцами и миссионерами; [10] но это процветало как законный институт только среди великих племен, обосновавшихся к югу от границы. Для них это был привычный институт задолго до их изгнания. В их родных местах у них были негры-рабы, как и у белых, и переселение не имело для них никакого значения в этом отношении. С начала века предоставление убежища беглецам и путаница в вопросах

собственности были поводами для частых ссор между ними и гражданами Южных штатов. Позже, когда возникли вопросы, касающиеся статуса рабства на строго федеральной земле, страна индейцев и округ Колумбия часто оказывались в списке вместе. [11] Более того, после 1850 года стало иметь серьезное значение, действует ли в стране индейцев Закон о беглых рабах или нет; и, когда, по-видимому, под влиянием Джефферсона Дэвиса, генеральный прокурор Кушинг высказал свое мнение, что так оно и было, возникли новые споры. Рабы, принадлежавшие индейцам, часто выманивались абolicionистами [12], и еще чаще их захватывали южане под предлогом того, что они беглецы. [13] В делах последнего рода индийские владельцы практически не получали возмещения в федеральных судах. [14]

На самом деле, в течение всех лет между различными датами изгнания индейцев и началом гражданской войны индийская страна постоянно сталкивалась с трудностями. Некоторые трудности были связаны с переселением или беспорядками внутри племен, но большинство из них были связаны с переменами и политическими осложнениями в стране белого человека. Едва проект переселения был должным образом запущен и первые индийские эмигранты отправились в свое путешествие на запад, как события развернулись так, что вся схема была разрушена.

Увеличенное изображение

Карта, показывающая поселения свободных негров в стране Крик
[Из Управления по делам индейцев]

Когда Кэлхун нанес на карту территорию Индии в своем подробном отчете 1825 года, выбор региона транс-Миссури вполне можно было считать разумным. Если бы план всеобщего переселения был принят тогда, до того, как секторальные интересы полностью свели его на нет, правительство Соединенных Штатов могло бы выиграть и, в какой-то мере, вполне заслужило бы похвалу за то, что сделало по крайней мере одну вещь для защиты и сохранения аборигенов из мотивов, не корыстных, а чисто гуманитарных. Момент был подходящий. Территория Соединенных Штатов тогда была ограничена границами Луизианской области, а населенные пункты - великой американской пустыней. Торговцы проникли лишь на сколько-нибудь значительную территорию к подножию Скалистых гор; но уже приобретенный опыт мог бы научить, что их присутствие было знаменательным и указывало на необходимость спешки; то есть, если выбор Кэлхуна был по-прежнему разумным; ибо торговцы, как было достаточно доказано как в британской, так и в американской истории, всегда были лишь передовыми агентами поселенцев.

К несчастью, из чистой филантропии правительство Соединенных Штатов чрезвычайно медленно принимало план переселения индейцев; но его граждане ни в коем случае не были столь же медлительны в развитии духа территориальной экспансии. Успешный захват Западной Флориды разжег их амбиции и алчность. После аннексии Техаса и оккупации нижнего Орегона выбор региона за Миссури перестал быть разумным. Как могли индейцы рассчитывать на безопасность в стране, которая была естественным путем в великолепную страну за ее пределами, маняще открытую для заселения? Но этот очень важный и очевидный факт официальные лица в Вашингтоне странным образом не смогли осознать и продолжали спокойно заверять индейцев, что их больше никогда не потревожат, что федеральное правительство защитит их права и от всех врагов, что ни одному белому человеку не будет позволено вторгаться на их территорию, что они должны всегда сохранять свои земли в неприкосновенности и что никакие государственные или территориальные границы никогда больше не должны их ограничивать. Подобные обещания были явно бессмысленными, мертвыми буквами задолго до того, как чернила, которыми они были записаны, успели высохнуть. Мексиканская война последовала за аннексией Техаса, и ее завоевания потребовали дальнейшего использования индийского шоссе. Солдаты, сражавшиеся в той войне, увидели индейскую землю и сразу же возжелали ее. Сорок девятые увидели это и тоже возжелали этого. Старатели и авантюристы всех мастей строили планы по его освоению. Это стало определяющим фактором в великом плане Бентона по строительству национальной дороги, которая должна была соединить берега Атлантического и Тихого океанов, и с началом этого возникла очень внезапная и очень реальная опасность; ибо тот же самый великий план ускорил, хотя и косвенным образом, агитацию за открытие Канзаса и Небраски для белых поселений, что, конечно, означало, что недавние индейские колонисты, несмотря на все торжественные правительственные гарантии, которые были им даны, должны были быть вытеснены, ибо разве этого не потребовал бы "суверенный" народ Америки? Кроме того, решение Дреда Скотта, каким бы бесчестным оно ни было в результате политического сговора, [15] косвенно было направлено против интересов Индии. Верно, что это было сделано только во внесудебном аспекте, но тем не менее это было сделано; ибо, если власть федерального

правительства не была высшей на территориях и не была высшей в любой части страны, еще не организованной в штаты, то права индейской земельной собственности на Западе, которые основывались исключительно на федеральном гранте, согласно Закону о переселении 1830 года, были практически равны нулю. В этой связи довольно интересно понаблюдать, насколько непоследовательна человеческая природа, когда на карту поставлена политическая целесообразность; ибо случилось так, что те же люди и та же партия, которые во втором и третьем десятилетиях девятнадцатого века пытались убедить индейцев, и в том числе вопреки их здравому смыслу, что краснокожим никогда не будет причинен вред в западной стране, потому что федеральное правительство владеет ею безраздельно и может предоставить бессрочный титул, в четвертом и пятом десятилетиях доказывали, что штаты являются единоличными владельцами, что они, по сути, являются хозяевами всей страны. совместные владельцы всего, что до сих пор считалось национальным. Следовательно, у индейцев, как и у негров, не было прав, которые белые люди были обязаны уважать.

Теперь в этом обсуждении достигнут решающий момент. С момента принятия законопроекта о Канзасе и Небраске территориальная принадлежность индейской страны стала делом более чем преходящим. Какими бы ни были скрытые и реальные мотивы Джона К. Кэлхуна, настаивавшего на том, чтобы регион транс-Миссури был навсегда закрыт для белых поселений, планировал ли он, как обвинили некоторые из его врагов-аболиционистов, таким образом заблокировать экспансию свободных штатов и таким образом сорвать естественные действия Миссурийского компромисса, несомненно, что политики юга после его правления стали главными защитниками территориальной целостности Индии, теми, кто чаще всего и шумнее всех заявлял, что гарантии индейцам должны неукоснительно соблюдаться. Они имели в виду северную часть Индии, и только ее; но, без сомнения, это обстоятельство было чисто случайным, поскольку в то время, в начале пятидесятих годов, северная [16] была единственной частью, на которую можно было посягнуть. [17] Их интерес к южной части принял совершенно иное направление, и это также могло быть случайным или вызвано вполне местными и настоящими условиями. Для этой южной части, кстати, они рекомендовали американское гражданство и создание американских штатов [18] в составе Союза, а также немедленную территориальную организацию, которая должна стремиться к достижению этой цели. Такой совет прозвучал, по крайней мере, еще в 1853 году и был более естественным, чем может показаться на первый взгляд, поскольку южные племена были огромны по численности населения, земле и ресурсам. Они были цивилизованными, имели правительства и законы, созданные по образцу американских, и, более того, они были южанами по происхождению, характеристикам и институтам.

Проект организации [19] территорий Канзаса и Небраски вызвал, как и следовало ожидать, большое волнение среди индийских иммигрантов, хотя вайандоты в 1852 году в некоторой степени предвосхитили это, инициировав несколько аналогичное движение в своей собственной ограниченной местности. [20] Большинство племен в полной мере осознали зловещее значение территориальной организации; ибо, очевидно, это могло быть предпринято только при условии принесения в жертву индейских гарантий. В настоящий момент у некоторых племен, особенно чокто и чикасо, [21] возникли домашние проблемы, которые угрожали войной по соседству, и новый страх перед дальнейшим усилением белого человека поверг их в отчаяние. Южные индейцы, как правило, были гораздо более тренированы и встревожены, чем северяне. [22] Будучи более высокоразвитыми, они были лучше способны понимать ход событий. Опыт сделал их излишне проницательными в том, что касалось их территориальных

прав и договорных обязательств, и они хорошо знали, что, хотя мера Дугласа сама по себе напрямую не затрагивает их или их страну, она легко может стать предшественницей той, которая это делает.

Пограничные распри, последовавшие за принятием закона о Канзасе и Небраске, в немалой степени обеспокоили индейцев в канзасских резервациях, площадь которых со временем была очень сильно сокращена многопенсовыми договорами 1853-1854 годов. Некоторые из резерваций находились прямо в центре оспариваемой территории, сторонники свободного штата укрепились среди делаваров, а сторонники рабства - среди шауни, [23] первые к северу, а вторые к югу от реки Канзас. Но даже отдаленность местности не служила гарантией от вторжения. По всей линии Миссури скваттеры захватили власть. Были захвачены отдаленные Нейтральные земли чероки [24] и индейские резервации Осейдж и Нью-Йорк [25]. [26] Закон о территории прямо исключал индейские земли из-под контроля местных властей; но власти Канзаса обеих сторон полностью игнорировали это положение при управлении делами. Первое разделение территории по округам в предвыборных целях охватывало, например, земли Индии, однако этот грубо незаконный акт никогда не подвергался критике. Излишне говорить, что противоречие между славянократией и свободой заслоняло в те годы все другие соображения.

По мере приближения 1860 года внешность приобретала еще более серьезный аспект. Канзасские поселенцы и потенциальные поселенцы потребовали, чтобы индейцы, которые совсем недавно были единственными законными жителями этой территории, полностью ее покинули. Так скоро политика предоставления им мира и безмятежного отдыха в уменьшившихся резервациях оказалась тщетной. Единственным местом, куда мог бы отправиться индеец, если бы его действительно изгнали из Канзаса, была нынешняя Оклахома; но его приход туда волей-неволей означал бы вторжение в права собственности южных племен, что имело большое значение для них, но, по-видимому, совершенно не имело значения для белого человека. Некоторые индейцы Канзаса видели в переселении на юг временное убежище — они, конечно, не могли предположить, что оно будет иным, чем временным, — и были рады уехать, приняв соответствующие меры. [27] Некоторых, однако, пришлось уговаривать пообещать поехать, а некоторых пришлось заставить. Некоторые решительно выступали против любой мысли об отъезде. Среди особенно упрямых были Осейджи, [28] уроженцы этой земли. Правительству Бьюкенена совершенно не удалось убедить их в разумности поездки, и в связи с этим кансанцы свободного штата обвинили их в недобросовестности, в том, что они не были искренними и достаточно настойчивыми в своих попытках вести переговоры, их тайной целью было сохранить границу свободного штата как можно дальше на север. Начало Гражданской войны помешало немедленному изгнанию какого-либо из племен, но не положило конец переговорам, направленным на достижение этой цели.

Все это время в индийской стране, на севере и юге, существовало другое влияние, которое предвещало добро или зло, в зависимости от обстоятельств. Это влияние исходило от религиозных конфессий, представленных в различных заповедниках. Пожалуй, нигде в Соединенных Штатах соперничество между церквями, разделившимися по разделительным линиям в сороковые и пятидесятые годы, не было сильнее, чем в Индии. Там церкви соперничали друг с другом на близком расстоянии. Страна Индия была свободной и открытой для всех вероисповеданий, в то время как в штатах различные церкви строго придерживались своих секций, южный контингент каждой конфессии оставался близким к учреждению, которое она поддерживала. Конечно, правительство Соединенных Штатов через свой фонд развития

цивилизации было в состоянии очень явно продемонстрировать свои секционные пристрастия. Вероятно, никогда не будет известно, из-за того, что так трудно определить, насколько церкви способствовали или замедляли распространение рабства. [29]

Среди племен Канзаса деноминационная сила распределилась следующим образом: кикапу [30] и вайандоты [31] были методистами; но, в то время как первые были единым целым в своей приверженности Методистской епископальной церкви Юга, вторые были разделены, и среди них старая церковь продолжала оставаться сильной. Американский баптистский миссионерский союз имел школу в резервации Делавер, а до 1855 года имелась еще одна школа в племени Шауни, которое из-за политических волнений в Канзасе было вынуждено закрыть свои двери. Те же самые северные баптисты были созданы и среди оттав, поскольку моравы были среди манси, а римские католики [32] среди осейджей и потаватоми. Южных баптистов также можно было найти среди потаватоми [33], а южных методистов - среди шауни. Школа ручного труда шауни, подчинявшаяся южным методистам, однако, пользовалась весьма неохотным покровительством индейцев. Отчасти этому способствовало его положение недалеко от границы с Миссури, поскольку именно оно послужило причиной выбора школы в качестве места встречи законодательного органа, выступающего за рабство, в 1855 году. Руководство учреждения время от времени подвергалось суровой критике, исуперинтендант, преподобный Томас Джонсон, ярый агитатор за рабство, [34] сильно подозревался в должностных преступлениях, [35] в обогащении, по сути, за счет индейцев. По этой и многим другим причинам школа нашла грозного соперника в квакерском учреждении, которое также существовало в заповеднике Шауни, но независимо ни от племенной, ни от государственной помощи.

Если церковное влияние и церковные распри были заметны среди северных племен, то они, безусловно, были гораздо сильнее заметны среди южных. Американский совет уполномоченных по иностранным миссиям (Конгрегационалистский), который так ревностно трудился для чероки, когда они были к востоку от Миссисипи, не ослаблял своего интереса к ним на западе; и в период непосредственно перед Гражданской войной [36] был сильнейшей религиозной силой в своей стране. Там у него было не менее четырех миссионерских станций [37] и процветающая школа при каждой из них. Та же организация была столь же влиятельна среди чокто [38] или, в свете того, что в конечном итоге произошло, лучше было бы сказать, что ее миссионеры были. Как южных, так и северных баптистов и южных методистов также можно было найти среди чероки; [39] пресвитериане [40] и южные методисты среди чикасо и чокто; и пресвитериане только среди криков и семинолов. Во всех южных индейских странах, за исключением Крик и семинолов, [41] работа деноминационных школ была дополнена или, возможно, нейтрализована работой государственных школ и школ по соседству.

Верные традициям и обычаям старых пуритан и Плимутской церкви, миссионеры Американского совета, [42] столь прочно обосновавшиеся среди чокто и чероки, проявляли активный интерес к текущим политическим делам, особенно в связи с агитацией против рабства. По этому вопросу они рано разделились на два лагеря; те, кто среди чокто, во главе с преподобным Сайрусом Кингсбери, [43] поддерживают рабство; и те, кто среди чероки, во главе с преподобным С. А. Вустером, [44] выступают против него. Действия первого привели к разногласиям с Американским советом, и в 1855 году недовольные, или сторонники рабства, выразили желание отделить себя и своих подопечных от его покровительства. [45] Когда, в

конце концов, это разделение все-таки произошло, в 1859-1860 годах, Пресвитерианский совет иностранных миссий (Старой школы) вмешался в конфликт. [46]

Бунтарское поведение конгрегационалистских миссионеров встретило нескрываемое одобрение агента Чокто Дугласа Х. Купера, [47] ранее из Миссисипи. Именно он уже высказал нервное предчувствие, выраженное в следующем документе, [48] что индийской стране грозит серьезная опасность отмены смертной казни:

«Если дела пойдут так, как идут сейчас, через 5 лет рабство будет отменено во всем вашем управлении.

(Частный) Я убежден, что необходимо срочно что-то предпринять, чтобы пресечь систематические усилия миссионеров по упразднению Индии.

В противном случае у нас будет огромная гавань, своего рода Канада - с “подземными железнодорожными путями”, ведущими к ней и через нее, — примыкающая к Арканзасу и Техасу.

Бесполезно обращаться к правительству в Целом — его рука парализована силой Севера, стремящегося к отмене смертной казни.

Я не вижу иного способа, кроме как тайно побудить чокто, чероки и криков позволить рабовладельцам поселиться среди своего народа и контролировать происходящее сейчас движение за отмену рабства среди них.

С—

Купер отправил эту записку в 1854 году в качестве частного меморандума суперинтенданту южного округа, которым в то время был Чарльз У. Дин. В 1859 году у него появилась возможность написать преемнику дина, Элиасу Ректору, в совершенно ином тоне. Тогда миссионеры заняли позицию, которую отстаивал он сам, и был повод для поздравлений. При таких обстоятельствах, писал Купер,

Я не могу завершить этот отчет, не обратив вашего внимания на восхитительный тон и чувство, пронизывающие отчеты директоров школ и миссионеров среди чокто, и особенно преподобного Эбенезера Хотчкина, одного из старейших миссионеров среди чокто, который, ссылаясь на прошлые политические беспорядки, говорит: “Мы смотрели на наших правителей как на “власть имущих, предначертанных Богом”, и уважали их по этой причине. ‘Итак, всякий, кто противится власти, противится постановлению Божию’ (Римлянам, xiii, 2). Это было нашим правилом действий во время политических волнений. Мы верим, что Библия - лучший путеводитель для нас. Наши лучшие граждане - это те, кто больше всего подвержен влиянию библейской истины”.

Я рад верить, что вышеуказанные чувства разделяют большинство, если не все, миссионеры, живущие сейчас среди чокто и чикасо, и что они полностью отвергают доктрину высшего закона [49] северных и религиозных фанатиков. Совсем недавно, как я узнал, миссия Чокто, много лет находившаяся под контролем Американского совета уполномоченных по иностранным миссиям (штаб-квартира которого находится в Бостоне), была прекращена, потому что они предпочли следовать учению Библии, как оно понимается ими, а не подчиняться догмам, содержащимся в письме доктора Трита и указах родительского совета.

Друзья старых миссионеров Чокто, которые трудились среди них тридцать лет и намерены умереть в доспехах, поздравляют нас с тем, что все связи с бостонским советом разорваны. Если бы это было сделано много лет назад, когда родительский совет пытался установить контроль над их свободой совести и миссионерской деятельностью, было бы предотвращено возникновение большого количества подозрений, неприязни и снижения полезности, которые были связаны с миссионерами Чокто из-за их связи с советом, открыто враждебно настроенным по отношению к институтам юга, и его поддержки. [50]

В следующем, 1860 году, Купер все еще был настроен оптимистично в отношении дел среди индейцев своего агентства, и он мог без колебаний отчитываться перед ректором, как будто был уверен в официальном одобрении как в Форт-Смите, так и в Вашингтоне, [51]

Большое волнение царило вдоль границы с Техасом вследствие подстрекательства, проводимого в этом штате конокрадами и религиозными фанатиками; но я рад сообщить, что пока, насколько мне известно, в этом агентстве не было необходимости в организации "комитетов бдительности"... Несомненно, среди нас есть *вольноотпущенники*; возможно, настроенные аболиционисты; но, насколько мне известно, люди с Севера, проживающие среди чокто и чикасо, придерживающиеся взглядов, враждебных нашей системе домашнего рабства, держат свое мнение при себе и занимаются своими законными делами. [52]

Джордж Батлер, представитель Соединенных Штатов в интересах индейцев чероки, похоже, был, не меньше, чем Купер, приверженцем Партии защиты прав штата и поборником института рабства. В 1859 году он приписал очень большой материальный прогресс чероки тому факту, что они были рабовладельцами. [53] Рабство, по мнению Батлера, служило стимулом для всех производственных занятий. В какой-то степени это, возможно, было правдой, поскольку все индейцы, независимо от того, насколько высокого они уровня, испытывают отвращение к работе. Как однажды сказал профессор Шалер, они самые настоящие аристократы, которых когда-либо знал мир. Но рабовладельцы среди великих племен Юга были, по большей части, полукровками, самыми умными и часто, как нам ни прискорбно это признавать, самыми беспринципными людьми в сообществе.

Полномочия Батлера в качестве агента в Индии истекли в марте 1860 года, и он не был назначен повторно, предпочтение было отдано Роберту Дж. Кауэрту из Джорджии [54]. Этот человек, неграмотный и беспринципный, немедленно приступил к выполнению задачи, с которой его предшественник оказался не в состоянии справиться. Задачей было изгнание белых захватчиков из страны чероки. В течение некоторого времени южный суперинтендант и подчиненные ему агенты, не говоря уже о комиссаре Гринвуде и госсекретаре Томпсоне, один из которых был гражданином Арканзаса, а другой - Миссисипи, были крайне возмущены вторжением канзасских фри-сойлеров на нейтральные земли племени чероки и разделением их на округа незаконно присвоенной властью законодательного собрания Канзаса. Негодование было вполне оправданным, поскольку вся деятельность законодательного органа противоречила прямому постановлению Конгресса; но, без сомнения, энтузиазм по поводу строгого исполнения федерального закона проистекал в основном из политических пристрастий, точно так же, как возмутительное пренебрежение им со стороны Кансана проистекало из глубоко укоренившегося недоверия к администрации Бьюкенена.

Были, однако, и другие злоумышленники, которых Кауарт, Ректор и Гринвуд намеревались устранить, и они хотели устранить их на том основании, что они сеяли смуту внутри племени и

вмешивались в его институты, или, более конкретно, в рабство. Злоумышленники имели в виду главным образом миссионеров, против которых Гринвуд даже имел наглость выдвинуть обвинение в подстрекательстве к убийству. Газеты приграничных рабовладельческих штатов были полны критики, [55] незадолго до войны, этих же людей и, в частности, преподобного Эвана [56] и Джона Джонса, предполагаемых главарей. Официальное оправдание для их удаления довольно интересно, потому что оно так похоже на то, которое было приведено примерно тридцатью годами ранее в связи с их удалением из Грузии. Скрытые мотивы так легко могут быть скрыты за холодными официальными фразами.

Нельзя отрицать, что причина рабства в стране чероки весной и летом 1860 года была под угрозой. Для людей того времени доказательства были легко доступны. Почти как по волшебству, среди чистокровных возникла “поисковая организация”, организация, глубоко засекреченная по своему членству и своим целям, но, как полагали, не преследующая никакой другой цели, кроме свержения “особого института”. О его существовании было незамедлительно сообщено правительству Соединенных Штатов, и, как и следовало ожидать, миссионеры были привлечены к ответственности как за его создание, так и за его дальнейшее существование. Именно тогда Гринвуд выдвинул [57] свое самое серьезное обвинение против этих людей и приготовился, под видом закона, добиться их устранения. Позже, в том же 1860 году, Квантрилл, житель Хагерстауна, штат Мэриленд, голландского происхождения из Пенсильвании, который впоследствии стал печально известным пограничным партизаном в интересах Конфедерации, объединился с некоторыми аболиционистами ради совершения экспедиции в страну чероки и спасения негров, находившихся там в рабстве. [58] Своевременное недоверие к Квантриллу, однако, привело к тому, что предприятие было прекращено еще до того, как его предварительные приготовления были тщательно организованы; тем не менее, если бы спасение было доведено до конца, оно не было бы полностью беспрецедентным [59], и само его устройство указывало на неопределенность и шаткость ситуации к югу от линии Канзаса.

С момента их принудительного изгнания из Джорджии при поистине трагических обстоятельствах чероки были склонны к межфракционной борьбе. Во многом это произошло из-за тайных мер, предпринятых властями штата и федеральными властями для осуществления высылки. Чероки в силу необходимости разделились на Росса, или Партию противников переселения, и Риджа, или Партию договора. [60] Переселение произошло, несмотря на упорное сопротивление росситов, и чероки отправились на запад под пилотированием армии Соединенных Штатов. Оказавшись на западе, в их рядах возникло новое разделение; поскольку, будучи новичками, они вступили в ревнивый контакт с членами своего племени, которые эмигрировали много лет назад и которые стали фигурировать в последующей истории чероки как Партия Старых поселенцев. [61] В 1846 году правительство Соединенных Штатов попыталось взять на себя роль посредника в урегулировании племенных разногласий чероки, но без особого успеха. [62] Старые обиды не были устранены, поэтому старые разногласия остались и сформировали зародыши для новых распадающихся проблем. Таким образом, в 1857 году в результате проекта по продаже Нейтральных земель чероки было создано не менее трех фракций [63]. У каждой фракции было свое мнение, как лучше распорядиться вырученными средствами, если продажа состоится. В 1860 году существовало две фракции: продающие и не продающиеся [64]. Эта склонность чероки постоянно ссориться между собой и затаивать давние обиды друг на друга является наиболее важной; поскольку эта заметная особенность

внутренней политики во многом определила уникальное положение племени в отношении Гражданской войны.

В те же критические годы у других великих племен тоже были поводы для ссор. Позорные обстоятельства их переселения расширили пропасть, некогда просто географическую, между Верхним и Нижним Ручьями. Теперь это были почти два отдельных политических образования, в каждом из которых были главный и второй вождь. В 1833 году было принято решение о размещении семинолов в определенной части страны крик [65]— именно такое соглашение, по правде говоря, так плохо сработало в отношении чокто и чикасо; но потребовалось несколько лет, чтобы семинолы приспособились. В конце концов, когда их число значительно увеличилось за счет прибытия новых иммигрантов из Флориды, они навсегда заняли свое положение в юго-западном уголке заповедника Крик, политически обособленном сообществе. К тому времени крики, похоже, раскаялись в своей щедрости, [66] так что, возможно, было к лучшему, что правительство Соединенных Штатов не поддавалось их настойчивости и согласилось на аналогичное поселение южных команчей. [67] Чикасо потребовалось много времени, чтобы восстановить свое правительство после политического отделения от чокто; но теперь у них была собственная конституция, [68], законодательный орган и губернатор. Чокто также пытались создать конституцию, сначала Скалливилль, затем Доаксвилль, созданные партией меньшинства; но они сохранили некоторое подобие старого порядка вещей в лице своих вождей. [69]

В южной части страны были и другие индейцы, которым предстояло сыграть свою роль в Гражданской войне и в событиях, предшествовавших ей или возникших в результате нее. В крайнем северо-восточном углу находились куапо, сенека и объединенные сенека и шауни, все члены, вместе с осейджами и нью-йоркскими индейцами Канзаса, агентства реки Неошо, которое находилось под опекой Эндрю Дж. Дорна. В дальней западной части, у подножиягор Уичито, проживали индейцы Арендowanego района, вичитас, тонкава, [70] Ючи и другие, в совокупности называемые “индейцами резерва”. Большинство из них были привезены из Техаса, [71] из-за нетерпимости техасцев к их присутствию, и размещены в пределах Арендowanego района, участка земли к западу от девяносто восьмого меридиана, который, согласно договору 1855 года, Соединенные Штаты арендовали у чокто и Чикасо. Это была часть старого района Чикасо в народе Чокто. За пределами заповедника Уичито по равнинам все еще бродили враждебные кайова и команчи, к которым, как и к безобидным индейцам Заповедника, техасцы питали горькую, неумирающую ненависть. Они обвинили их в преступлениях, которые никогда не совершались, и в некоторых преступлениях, которые совершили белые люди, переодетые индейцами. Их также подозревали в фабрикации улики, которые изобличали бы красных людей, и в подготовке на регулярно организуемых собраниях заговора с целью их свержения. [72]

Хотя план колонизации некоторых индейцев Техаса был завершен в 1855 году, Управление по делам индейцев сочло невозможным выполнить его до лета 1859 года. Это произошло главным образом потому, что Военное министерство не удалось убедить принять необходимые военные меры. [73] На самом деле, южная территория Индии в то время была практически лишена войск Соединенных Штатов, совершенно независимо от обещания, которое было дано всем племенам по случаю их переселения, что они будут *всегда находиться под защитой* в своих новых кварталах и, следовательно, регулярной армии. Даже форт Гибсон был фактически заброшен как военный пост под предлогом того, что его местоположение было нездоровым; и

все рекомендации суперинтенданта Ректора заменить Фрозен-Рок, расположенный на южной стороне Арканзаса в нескольких милях отсюда, [74] были проигнорированы не столько Министерством внутренних дел, сколько Войной. Госсекретарь Томпсон считал, что в его распоряжении должно быть достаточно войск, чтобы он мог проводить политику Соединенных Штатов в отношении индейцев, но госсекретарь Флloyd возразил. Он был скорее склонен демонтировать все форты, какие там были, и отвести все войска от индийской границы, [75] план действий, который, по прогнозу несогласного Томпсона, привел бы к “самым печальным результатам”. [76]

Таким образом, случилось так, что, когда топографы Соединенных Штатов начали в 1858 году устанавливать линию девяносто восьмого меридиана западной долготы и проводить другие пограничные линии в соответствии с договором 1855 года, [77] они обнаружили, что страна полностью не контролируется. Из Техаса были отправлены войска для защиты геодезистов; но в ожидании их прибытия агент Купер, который отправился засвидетельствовать определение начальной точки на линии между его агентством и Арендванным районом, сам занял пост в Форт-Арбакл и призвал индейцев для патрулирования и несения гарнизонной службы. [78] Похоже, что госсекретарь Томпсон устно разрешил [79] Куперу использовать индейцев таким образом; но в дальнейшем они оказались очень неэффективными в качестве гарнизонных войск. Тридцатого июня лейтенант Пауэлл, командующий ротой Е Первой пехотной роты Соединенных Штатов, прибыл в Форт Арбакл из Техаса и освободил Купера от возложенной на него задачи. На следующий день Купер отправился в шестнадцатидневную разведку страны Вашита, взяв с собой своих индийских добровольцев, Чикасо [80] и нескольких чероки; [81] и за этот акт использования индейцев после прибытия белых войск он подвергся суровой критике со стороны министерства. Одной вещи он добился: он выбрал место для предполагаемого агентства Вичито с рекомендацией, чтобы оно также стало местом [82] столь необходимого военного поста в Арендванном районе. Первоначально это место было занято деревней Кечи и было превосходно приспособлено для двойной цели, которую задумал Купер. Он располагался недалеко от центра Арендванного района и недалеко от истоков Кэш-Крикс и Бивер-Крикс. Это было также, как сообщил Купер, “не очень далеко от Washita, & Canadian” (и командовал) “горными перевалами через горы Уичито к Антилопим холмам — северному ответвлению Ред-Ривер, а также дорогой по южной стороне гор Уичито вверх по Ред-Ривер”.

Колонизация уичито и других индейцев произошла летом 1859 года на фоне новых споров с Техасом, в значительной степени вызванных необоснованным и жестоким нападением [83] белых людей на индейцев Агентства Бразос. Это событие, последовавшее сразу за Ван Дорном [84] столь же жестоким нападением на беззащитный лагерь команчей, привело к кризису, и правительство было вынуждено действовать оперативно там, где ранее оно медлило. Команчи прибыли сюда под флагом перемирия, чтобы дружески посоветоваться с уичито. Ван Дорн, не зная об их намерениях, но предполагая, что они враждебны, совершил форсированный марш, застал их врасплох и безжалостно отомстил за все, в чем были обвинены команчи, справедливо или несправедливо, за последнее время. После того, как все было кончено, команчи, убив около шестидесяти человек из своего числа, обвинили уичито в том, что они их предали. Напуганные, но ни в чем не повинные, вичиты умоляли больше не откладывать их высылку, поэтому был отдан приказ и приняты соответствующие меры. К сожалению, к тому времени, когда все было готово, сезон уже довольно далеко продвинулся, и индейцы, добравшись до своего нового дома, обнаружили, что уже слишком поздно убирать урожай для сбора урожая этого года. Поэтому им приходилось раздавать продовольственные пайки, и случай, как всегда,

предоставлял редкую возможность для взяточничества. Вместо того, чтобы объявлять торги, как это было принято, суперинтендант Ректор заключил частный контракт [85] со своим собственным другом и родственником, в результате чего правительство взимало непомерную цену за пайки. Вскоре пришли другие неприятности [86]. Арендованный район, как оказалось, уже был занят некоторыми беженцами из северных индейцев [87] и со временем стал удобным местом встречи свободных негров; но, как только Мэтью Липер [88] из Техаса стал агентом, пребывание таковых было чрезвычайно коротким. [89]

Таковы были условия, сложившиеся среди индейцев к западу от Миссури и Арканзаса в годы, непосредственно предшествовавшие гражданской войне в АМЕРИКЕ; и из таких условий можно легко сделать вывод, что индейцы были отнюдь не удовлетворены обращением, которое им оказывалось и продолжает предоставляться. Они никому особо не были обязаны благодарностью. Они были беспокойны и несчастливы между собой. Их прежний образ жизни был полностью дезорганизован. В том, что касалось их отношений с белыми людьми, им не за что было зацепиться, чтобы вселить в них надежду на что-то лучшее в будущем, скорее наоборот. Действительно, в самом начале 1860 года, года, столь тяжелого для них из-за великой засухи, [90] опустошившей Небраску, Канзас и Оклахому, худшей из известных за последние тридцать лет, возник повод для нового недоверия. Были сделаны предложения Крикам, [91] чокто, [92] и Чикасо выделить их земли по отдельности, несмотря на тот факт, что одним из стимулов, предложенных президентом Джексонем для их первоначального переселения, было то, что им должно быть разрешено владеть своей землей, как они всегда владели ею, совместно, навсегда. Теперь Крики ответили на предложения Индийского офиса, что у них был опыт работы с индивидуальными резервациями в их старых восточных домах и у них были веские причины относиться к ним предвзято. Индейцы, все до единого, встретили эти предложения категорическим отказом, но они не забыли, что они были сделаны, особенно когда появились дополнительные основания для опасений.

Повод для опасений появился во время президентской кампании 1860 года и после отрывка из чикагской речи Сьюарда, [93] “Национальная идея; ее опасности и триумфы”, выражающего мнения, ложные для национального доверия, но благоприятные для экспансии в направлении индийской территории, по меньшей мере, неуместные и глупые. Сьюард, вероятно, говорил с энтузиазмом, вызванным моментом накала страстей; ибо неприятное высказывание “Индийская территория, также к югу от Канзаса, должна быть освобождена индейцами” сильно отличалось по своему тону от столь же сильных выражений в его большой речи в Сенате [94] по законопроекту о Канзасе и Небраске от 17 февраля 1854 года. Однако вскоре оказалось, что сепаратистам легко сослаться на него в своих спорах с индейцами, поскольку он был предложен ими в качестве неоспоримого доказательства того, что планы новой администрации в высшей степени противоречили договорным правам индейцев. В момент его произнесения индейцы были чрезвычайно взволнованы. У бедняжек было так много и так горько опыта общения с недобросовестностью белых людей, что потребовалось совсем немного, чтобы вызвать у них подозрения. Им говорили сокращать свои владения или переезжать так часто, что они стали совершенно сверхчувствительными к вопросу о передаче земли. Речь Сьюарда была всего лишь еще одним примером праздных слов, оказавшихся чрезвычайно судьбоносными.

Теперь можно отметить два факта, до сих пор опущенных в общем обзоре и предназначенных для особого подчеркивания. Они убедительно покажут, что существовали личные и экономические причины, по которым индейцев, по крайней мере некоторых из них,

неудержимо тянуло на Юг. Патронаж Индийского офиса всегда был более или менее местным делом. Общины, прилегающие к индейским резервациям, обычно считают, и не без оснований, в силу давно установившейся практики, что все должности в полевой службе, например, в агентствах и торговых компаниях, являются, так сказать, привилегиями данной местности. Безусловно, до войны в Техасе и Арканзасе было некоторое понимание того, что такое Территория Индии, поскольку только южане занимали там должности, и из числа южан предпочтение всегда отдавалось тexasцам и арканзасцам. Случилось также, что высшими должностными лицами в Вашингтоне почти неизменно были южане.

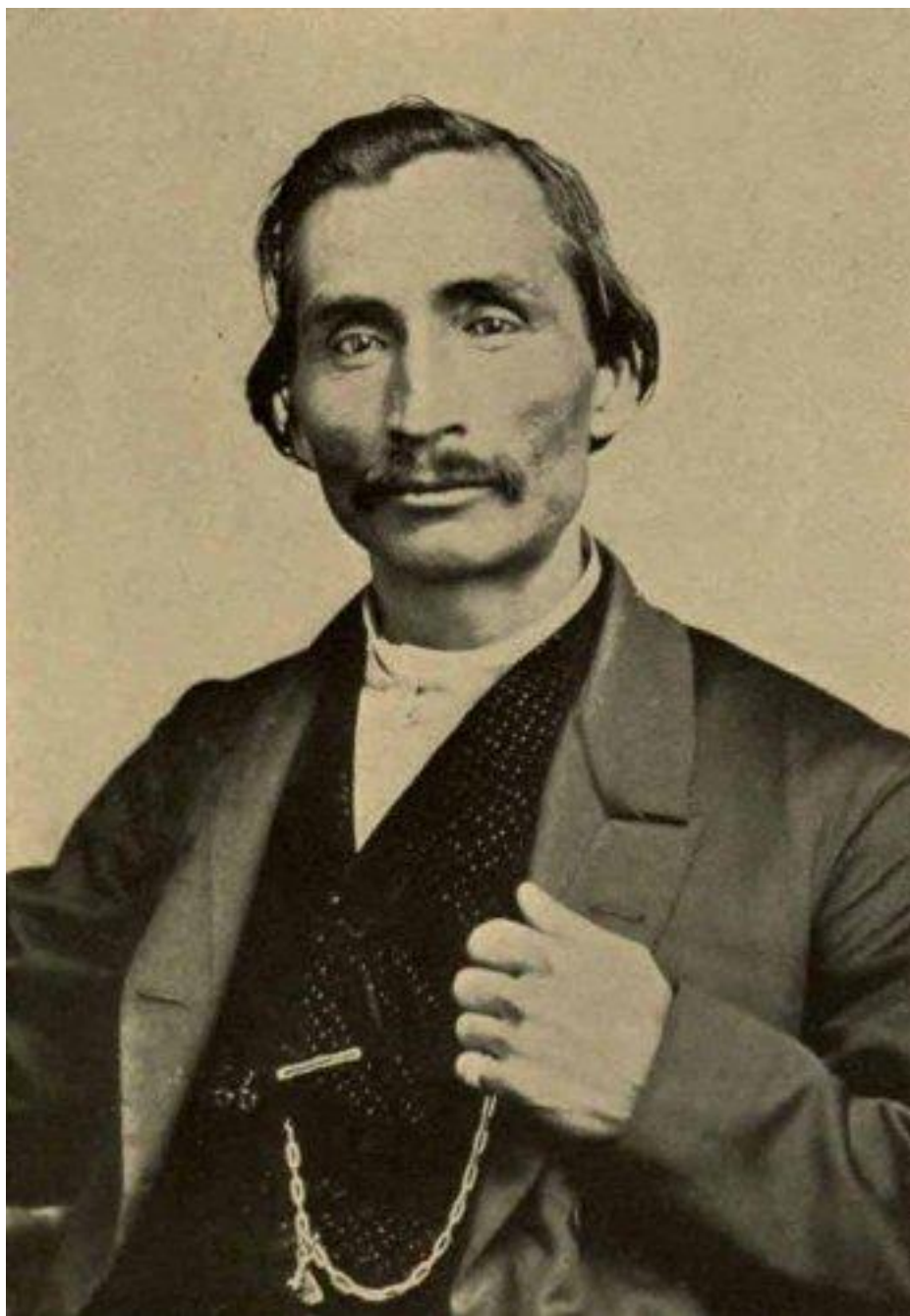
Выдача лицензий торговцам находилась в ведении суперинтенданта, и все свидетельствует о том, что в пятидесятые и шестидесятые годы суперинтенданты юга очень внимательно рассматривали заявки на получение лицензии, чтобы не допустить проникновения на территорию ни одного нежелательного с точки зрения прав южан человека. Сам Святой Престол никогда не мог бы проявлять большую бдительность в защите колониальных владений от распространения ереси. Такая же бдительность проявлялась при найме сотрудников агентства, кузнецов, колесных мастеров и тому подобного. Обладая полной дискреционной властью в помещениях, суперинтенданты могли легко интерпретировать закон по своему усмотрению. Они также могли обойти его в своих собственных интересах и часто это делали. Один печально известный случай [95] такого рода всплыл в связи с суперинтендантом Дрю, который разрешал своим друзьям “торговать вразнос” в индейской стране, не требуя от них предварительного залога. Торговцы, когда-то жившие в стране, имели огромное влияние на индейцев, особенно на представителей определенного класса, до которых миссионеры обычно не могли достучаться. Тогда, как и раньше и с тех пор, индийские торговцы ни в коем случае не были людьми с высокими моральными качествами. Напротив, слишком часто они отличались деградировавшим характером, были насквозь беспринципны, вошли в поговорку из-за своего пренебрежения законом, общей неграмотности и коррумпированной деловой практики. Само собой разумеется, что такие люди, если бы они сами были выбраны с прицелом исключительно на дело определенной секции и знали, что забота о ее интересах означала бы большую свободу действий для них самих и благоприятные отзывы о них в департаменте в Вашингтоне, не пожалели бы усилий и не колебались ни перед какими средствами, чтобы сделать это своей первоочередной заботой, при условии, конечно, что это не помешает их собственным финансовым схемам.

Завершая кульминацию, последнее и важнейшее обстоятельство, которое следует отметить, хотя бы из-за большого веса, который оно имело для индейцев, когда оно было приведено в качестве аргумента сепаратистами, заключается в том, что практически все индейские деньги, находящиеся в доверительном управлении отдельных племен правительством Соединенных Штатов, были инвестированы в акции южан; [96] во Флориде 7%, в Джорджии, Кентукки, Луизиане, Мэриленде, Южной Каролине, Миссури, Вирджинии и Теннесси 6%, в Северной Каролине и Теннесси 5% и тому подобное. По правде говоря, лишь самый минимум этого был обеспечен облигациями севера. Южане утверждали в интересах индейцев, что все эти ценные бумаги будут конфискованы [97] в результате войны. Достаточным является тот факт, что положение индейцев [98] было, несомненно, тяжелым. Учитывая, что их так много тянет на юг, мы только удивляемся, что так много из них осталось на Севере.

II. ТЕРРИТОРИЯ ИНДИИ В ЕЕ ОТНОШЕНИЯХ С ТЕХАСОМ И АРКАНЗАСОМ

За участие южных индейцев в гражданской войне в АМЕРИКЕ более чем ощутимую ответственность несли штаты Техас и Арканзас. Индийская территория, или та часть индийской страны, которая исторически была известна как таковая, лежала между ними. Его южный фасад тянулся вдоль Ред-Ривер; и этот поток, лишь с небольшой извилистостью текущий вниз до впадения в Миссисипи, образовывал длинную диагональ индийской территории, контролируемую, насколько позволяла ситуация, исключительно Техасом. Техас лежал на другом берегу реки, и она также занимала почти всю западную границу индийской территории. [99] Следовательно, у нее была редкая географическая возможность проявить влияние, если в этом когда-либо возникнет необходимость. Параллельно Ред-Ривер и примерно в ста милях к северу тянулся Канадский пролив. Между двумя реками располагались три огромные индейские резервации: самая западная была Арендванным районом уичито и союзных банд, средняя - Чикасо, а восточная - Чокто. [100] Таким образом, индейцы, населявшие эти три резервации, были, к их большому сожалению, самыми ближайшими соседями техасцев. Чокто также были ближайшими соседями арканзасцев, присоединившихся к ним на востоке; но отношения между арканзасцами и чокто, по-видимому, не были такими тесными или постоянными в довоенный период, как отношения между чокто и техасцами, с одной стороны, и чероки и арканзасцами - с другой.

Чероки, как и чокто, жили на границе с Арканзасом, но к северу от Канадской реки и в непосредственной близости от Форт-Смита, штаб-квартиры Южного суперинтендантства. [101] Их территория была расположена не так компактно, как территория других племен; и в различных своих частях она неизбежно проходит под различными обозначениями. Там был "Выход чероки", узкий тракт к югу от Канзаса, у которого не было определенной западной границы. Предполагалось, что это проход к охотничьим угодьям великих равнин за их пределами. Затем был "Чероки-Стрип", канзасское продолжение аутлета, и на большей части своей протяженности изначально и юридически являвшееся его частью. Территориальная организация Канзаса сделала их разными. Наконец, что касается наиболее незначительных частей владений чероки, то здесь были "Нейтральные земли чероки", о которых уже достаточно хорошо говорилось. Они были незначительны не с точки зрения площади, а с точки зрения действующей на них племенной власти. Они располагались в юго-восточном углу Канзаса и составляли, вопреки их воле и закону, ее юго-восточные округа. Они были отделены, к их собственному замешательству и невыгоде, от собственно народа чероки резервацией куапо, сенека и конфедеративных сенека и шауни. Этот народ чероки располагался, как уже указывалось, напротив Арканзаса и к северу от северо-восточной части страны чокто. Река Арканзас служила частью границы между двумя племенными владениями. Итак, вот и все о местонахождении действительно великих племен, но где же были меньшие?

Полковник Даунинг, чероки
[Из Смитсоновского института, Бюро американской этнологии]

Племена куапо, сенека и объединенные в конфедерацию сенека и шауни, самые незначительные из меньших, занимали крайний северо-восточный угол индейской территории

и, следовательно, граничили с юго-западным уголком штата Миссури. Крики жили между рекой Арканзас, включая ее Ред-Форк, и Канадской рекой, имея чероки к востоку и северу от них, чокто и чикасо к югу и семинолов к юго-западу, между Канадой и ее Северной развилкой. Индейцы Арендованного Района уже были обнаружены.

В годы, предшествовавшие Гражданской войне, интерес Техаса и Арканзаса к индейской территории проявлялся не в алчном желании лишить индейцев их земель, как это, к несчастью для национальной чести, произошло в Канзасе, а в стремлении сохранить настоящую страну на Юге, заселенную рабовладельцами, индейцами или белыми, в зависимости от обстоятельств или предоставленной возможности. Когда после образования Республиканской партии дела в секциях стали по-настоящему напряженными, они удвоили свою энергию в этом направлении, всегда действуя через богатых, влиятельных и умных полукровок, у некоторых из которых были имущественные интересы и семейные связи в штатах, от которых они зависели. [102] Полукровки были, по сути, классом плантаторов, институционально в большей степени, чем жители пограничных рабовладельческих штатов. Поэтому неудивительно, что во время волнений, последовавших за выдвижением и избранием Авраама Линкольна, среди них работали те же политические агентства, что и среди их белых соседей, и события на территории Индии шли в ногу с событиями в соседних штатах.

Первое из них, продемонстрировавшее сильные секционные тенденции, произошло в январе 1861 года, когда Чикасо, по-видимому, совершенно по собственной инициативе, собрались на созванное заседание своего законодательного органа, чтобы обсудить, как наилучшим образом великие племена могли бы вести себя в связи с серьезной политической ситуацией, которая тогда складывалась в Соединенных Штатах. Есть некоторые свидетельства того, что Рыцари Золотого круга были активны среди индейцев, как это было в Арканзасе [103] в ходе последней президентской кампании. В любом случае, краснокожие прекрасно знали о происходящих событиях среди своих соседей, и они, безусловно, знали, как продвигаются дела в Техасе. Там Партия за права штата заявляла о себе в недвусмысленных выражениях. На данный момент, однако, Чикасо удовлетворились простым принятием закона, [104] 5 января, предложив провести межплеменную конференцию и организовав назначение исполнительной властью делегации Чикасо на нее. Власти других племен были должным образом уведомлены [105], и Ручью была предоставлена привилегия назвать время и место.

Межплеменный совет собрался в агентстве "Крик", [106] 17 февраля, но на нем присутствовало сравнительно мало делегатов. Уильям П. Росс, выпускник [107] Принстона и племянник Джона Росса, главного вождя племени чероки, отправился во главе делегации чероки. Именно он сообщил о скудной посещаемости, [108] заявив, что на мероприятии не было ни чикасо, ни чокто, а только крики, семинолы и чероки. Почему это произошло именно так, сейчас точно определить невозможно, но этому, несомненно, можно приписать результат; ибо совет не сделал ничего такого, что не было бы полностью совместимо с существующими дружественными отношениями между великими племенами и правительством Соединенных Штатов. Джон Росс, инструктируя своих делегатов, строго призывал к осторожности и осмотрительности [109]. Уильяму П. Россу и его коллегам, похоже, удалось добиться соблюдения и того, и другого. Возможно, именно [110] известное отвращение вождя Росса к вмешательству в дела, которые не касались индейцев, разве что очень косвенно, и сознание того, что его влияние в совете будет огромным, возможно, всемогущим, заставили Чикасо отказаться от того, что они сами так опрометчиво спланировали. Однако вполне возможно, что

в период между обращением с призывом и созывом совета они под свою ответственность перешли границу нерешительности и решили, как, несомненно, решили чокто, что их симпатии и интересы на стороне Юга. Вполне можно было бы предположить, что в этот опасный час их мысли перенесли бы примерно на тридцать лет назад, и они вспомнили бы, какой хаос в их глазах тогда произвела та же самая доктрина о правах государства, которая теперь так настойчиво предлагается к их принятию, хотя она едва ли подходила к их случаю. Как ни странно, ни одно из племен, похоже, не приписало вопиющую несправедливость тридцатых годов исключительно Югу. Напротив, они все до единого обвинили в этом федеральное правительство, штаты в целом, и поэтому, справедливо или ошибочно, нация должна была заплатить за непоследовательность процедуры Джексона, процедуры, которая могла столь нелогично признавать верховенство федерального закона в одном вопросе и верховенство закона штата в другом вопросе, который был точно ей параллелен.

Решение чокто нашло отражение в серии резолюций, датированных 7 февраля. Их стоит процитировать полностью.

7 февраля 1861 года.

Резолюции, выражающие чувства Генерального совета нации чокто в связи с политическими разногласиями, существующими между Северными и Южными штатами Американского союза.

Постановлено собравшимся Генеральным советом Нации Чокто, Что мы с глубоким сожалением и большой озабоченностью рассматриваем нынешние прискорбные политические разногласия между Северными и Южными штатами Американского союза, ведущие к окончательному распаду Союза и нарушению различных важных отношений, существующих с этим правительством в соответствии с договорными положениями и международными законами, и предвещающие большой ущерб правительству и народу Чокто.

Далее постановлено, что мы должны выразить искреннее желание и горячую надежду всего народа Чокто, чтобы все политические беспорядки, будоражащие и разделяющие народы различных штатов, были с честью и быстро урегулированы; и чтобы пример, благословение и укрепляющая забота их правительства в целом, а также многочисленные дружеские социальные связи, существующие с их народом, продолжались для просвещения всего нашего населения в вопросах морали и хорошего правления и процветания в материальных заботах жизни.

Решено далее, что в случае окончательного распада Американского союза наши многочисленные отношения с правительством штата должны прекратиться, и нам останется следовать естественным привязанностям, образованию, институтам и интересам нашего народа, которые неразрывно связывают нас во всех отношениях с судьбой наших соседей и братьев из Южных Штатов, на которых, мы уверены, мы можем положиться в сохранении наших прав на жизнь, свободу и собственность, а также в продолжении многих актов дружбы, общего совета и материальной поддержки.

Далее постановили, что мы хотим заверить наших ближайших соседей, народ Арканзаса и Техаса, в нашей решимости всеми способами соблюдать дружеские отношения, столь долго существующие между нами, и в твердой уверенности, которую мы имеем, что при любых

беспорядках в отношениях с другими Штатами права и чувства, столь священные для нас, будут по-прежнему уважаться ими и будут защищены от посягательств других.

Постановили далее, что его превосходительству главному начальнику будет предложено приложить вместе с соответствующим сообщением от себя копии этих резолюций губернаторам южных штатов с просьбой представить их на рассмотрение съезда штатов каждого штата, сколько бы их ни собралось на день их получения, и что в тех случаях, когда они не были опубликованы, они будут опубликованы в газетах штата.

Решено, Чтобы эти резолюции вступили в силу с момента и после их принятия.

Утвержден 7 февраля 1861 г. [111]

Эти резолюции Совета Чокто в высшей степени интересны как с точки зрения их существа, так и с точки зрения времени принятия. Не сообщается, каким образом чокто получили приглашение законодательного собрания Чикасо посетить межплеменной совет; но позже, в апреле 1861 года, делегация чокто в Вашингтоне в составе П. П. Питчлина, Сэмюэля Гарланда, Израэля Фолсома и Питера Фолсома заверила Комиссара по делам индейцев, что нация чокто намерена сохранять нейтралитет, [112] это заверение было истолковано просто как означающее, что чокто будут пассивными зрителями событий, не выражая своего мнения ни словом, ни делом, и что они не будут вмешиваться в происходящее. так или иначе. Делегация Чикасо дала такие же заверения примерно в то же время и в том же месте. Итак, какой вывод следует сделать?

Следует ли предполагать, что Закон от 5 января 1861 года никоим образом не отражал настроения племени в целом и аналогичным образом Резолюции от 7 февраля 1861 года, или что делегации племен в апреле были совершенно не осведомлены о реальном отношении своих избирателей? Ответ можно найти в следующем интереснейшем и поучительном письме, написанном С. Орландо Ли комиссару Доулу из Хантингдона, Лонг-Айленд, 15 марта 1862 г.:

[113]

Полагая, что вы и правительство хотели бы услышать что-нибудь о положении дел среди чокто прошлым летом и о влияниях, которые побудили их занять свое нынешнее положение, я напишу вам то, что мне известно. Я был преподавателем миссионерской работы в Академии Спенсера в течение двух лет и отсылаю вас к достопочтенному. Уолтеру Лоури, генеральному секретарю Президента. Совет иностранных миссий за информацией о моем характере и т. Д. Я покинул Spencer 13 июня и the nation 24 июня, но с тех пор дважды получал оттуда прямые известия, последний раз - 6 сентября. Так что я могу говорить о таких поздних событиях.

После того, как Южная Каролина приняла свой указ об отделении в декабре 1860 года, была предпринята публичная попытка взволновать чокто и чикасо в качестве начала, надеясь впоследствии привлечь другие племена. Многие из крупных рабовладельцев (которые почти все являются полукровками) были приобретены раньше, и капитан Р. М. Джонс был лидером сепаратистов. Страна была полна лжи о намерениях новой администрации. Пограничные газеты Арканзаса и Техаса перепечатали из газет Нью-Йорка и Сент-Луиса часть предложения из речи достопочтенного У. Х. Сьюарда в Чикаго во время избирательной кампании 1860 года на этот счет “И индейская территория к югу от Канзаса должна быть освобождена индейцами” (Эти слова действительно встречаются в отчете о чикагской речи мистера Сьюарда, опубликованном в еженедельнике New York Evening Post, поскольку я читал это сам). Это, конечно, вызвало сильное волнение, и в довершение всего сепаратистские журналы обвинили

другого видного республиканца в том, что он предложил изгнать индейцев с территории Индии в своей речи в конгрессе. “Это, - сказали им, “ политика новой администрации. Аболиционисты хотят получить ваши земли — мы защитим вас. Ваша единственная безопасность - присоединиться к Югу”. Снова им сказали, “что Юг должен преуспеть в обретении независимости, и деньги индейцев будут инвестированы в акции Южных штатов, акции будут аннулированы, и индейцы потеряют свои деньги, если они не присоединятся к югу, если они это сделают, акции будут переоформлены на Конфедеративные Штаты для них”. Их специальные уполномоченные Питер Фолсом и др., которые приехали в Вашингтон, чтобы получить полмиллиона долларов по искам, сообщили, что они очень хорошо ладили, пока их не спросили, есть ли у них рабы, после чего они сказали, что ничего не могут поделать. Сэмпсон Фолсом, однако, сказал, что он думал, что они добились бы успеха, если бы не нападение на Самптер — по его словам, президент Линкольн тогда сказал им, что “Он не даст им ни доллара до окончания войны”. Интересным фактом в отношении этих комиссаров является то, что они прибыли в Вашингтон через *Монтгомери* и, когда они достигли Вашингтона, вероятно, все, кроме судьи Гарланда, были сепаратистами. Таким образом, все влияния были в пользу повстанцев — Куда могли пойти индейцы за светом — бывший индийский агент Купер был полковником. на службе у повстанцев. Старейший миссионер, который, несомненно, имеет больше влияния на чокто, чем любой другой белый человек, является ярким сепаратистом, твердо верящим как в правоту, так и в конечный успех дела повстанцев — Он (доктор Кингсбери) молится за успех повстанцев так же искренне и рьяно, как любой из нас молится за успех дела Союза. Сын другого, мистер Ходжкин, является капитаном повстанческой службы — другой мистер Старк активно помогал в организации компании, выступал в качестве секретаря собраний сепаратистов и т. Д. Даже мистер Рейд, суперинтендант Спенсера, был уверен, что мятежников никогда не удастся усмирить, и считал, что, когда будет заключен договор, они по справедливости должны будут получить Индию. Территория. Снова, когда Форт-Смит был эвакуирован, силы повстанцев были на пути вверх по реке Арк, чтобы атаковать его, и гарнизон эвакуировал его ночью, что показалось индейцам (если не белым людям), что северяне испугались. То же самое было верно и для форта Вашито, откуда наши войска ушли ночью и фактически несколько дней преследовались техасцами. Так обстояли дела, когда полковник. Питчлинн, постоянный ком. один из чокто в Вашингтоне вернулся домой. Он отдал все свое влияние, чтобы чокто заняли нейтральную позицию. Шеф созвал совет на заседание 1 июня. И полковнику П. пока удалось убедить его подготовить послание с рекомендацией нейтралитета. Полковник П. был немедленно объявлен *аболиционистом* его посетил и угрожал техасским комитетом бдительности.

Совет собрался в Доаксвилле, в семи милях от Ред-Ривер и, конечно же, из Техаса. На нем присутствовали в основном белые мужчины из Техаса, наши соседи из Чокто, которые присутствовали, сказали, что там было полно белых мужчин.

Совет не организовывался до 4 или 5 июня (я забыл, какого именно). Тем временем у белых людей и полукровок было собрание по вопросу отделения, когда об этом стало известно через полковника Дж. Купер сообщил, что вождь Хадсон подготовил послание с рекомендацией о нейтралитете, на которое Роберт М. Джонс был настолько возмущен, что произнес яростную речь, в которой заявил, что “любой, кто выступает против отделения, должен быть повешен”, “и любые подозрительные лица должны быть повешены”. Хадсон был напуган и, когда был организован Совет, отправил сообщение с рекомендацией назначить уполномоченных для

ведения переговоров по договору с конфедератами, а тем временем сформировать полк под командованием полковника. Купер для Конфедерации. армия.

В конце концов это было сделано, но не раньше, чем через неделю, поскольку чокто сопротивлялись. Они опасались, что их действия приведут к уничтожению нации. Джозеф П. Фолсом, член совета и выпускник Дартмутского колледжа в Нью-Гэмпшире, сказал: “Мы выбираем, как нам умереть”. Судья Уэйд сказал мне: “Мы ожидаем, что чокто будут похоронены. Это то, что, как мы думаем, положит этому конец”. Судья У. является членом Сената (поскольку Совет Чокто состоит из Сената и нижней палаты, избираемых людьми в округах, а конституция во многом смоделирована по образцу конституции штатов). и он был вождем. Другие говорили мне: “Если бы север был здесь, чтобы мы могли быть защищены, мы бы встали на защиту севера, но теперь, если мы не выступим на стороне юга, техасцы придут сюда и убьют нас”. Мистер Рид сказал мне за день или два до нашего отъезда, что во время двух-трехдневной поездки по стране он убедился, что *чистокровные* решительно выступают за север. Я уверен, что это *было так тогда*, и миссионеры придерживались мнения, что если бы мы все заняли позицию, что мы не уйдем, некоторые из нас были предупреждены об этом техасскими комитетами бдительности, мы могли бы собрать тысячу человек, которые вооружились бы для нашей защиты — наши старшие братья сказали нам, что это ускорило бы уничтожение индейцев, поскольку они были бы раздавлены до того, как смогла бы прийти какая-либо помощь.— Мы подумали, что, вероятно, так и будет, и миссионеры, которые были наиболее сильно настроены в отношении союза, ушли.

Один из преподобных Джон Эдвардс, спасая свою жизнь, две недели прятался от техасских хулиганов-полукровок, и мы в Спенсере *имели честь*, когда нас посетил техасский комитет по поиску оружия.

Я продолжаю свой рассказ из письма одного из наших учителей, который был задержан, когда мы уезжали, из-за болезни его жены и который покинул Spencer 5 сентября, а the Nation 9 сентября. Он говорит, что полковник. Полк Куперса пополнился техасцами: “Полукровки после вовлечения чистокровных в войну скорее отступили, и лишь немногие из них завербовались и отправились на войну”. Это указывает на то, что чистокровные, наконец, уступили давлению и присоединились к повстанцам. Оставшиеся миссионеры, как правило, советовали бы им это сделать.

Комиссары Чокто встретились с комиссаром повстанцев Альбертом Пайком и заключили с ним договор, в связи с чем он говорит: “Чокто получили довольно много обещаний от правительства повстанцев. Их договор дает своим представителем кресло в повстанческом съезде, признает право чокто давать показания во всех судах В С. С., освобождает их от затрат войны, их солдаты заплатили 20\$ в месяц по С. С. В годы войны С. С. считать долги из-за чокто США, они получили право войти в качестве государства в конфедерацию с равными правами, если они хотят его, или останется, как есть, С. С. Для поддержания своих школ *после войны*, они обеспечивают их от всех вторжений на их земли белых людей, позволяют им гарнизон форт на их территории, с их собственными войсками, если они хотят, он сказал, что войска должны быть оплачены С. С.”—Вот список обещаний и когда я думаю о них, убеждение в их древних миссионеров в конечном успехе повстанцев, тот факт, что все старые офицеры США были на службе у повстанцев, оккупации крепостей там повстанцев, активности узел Горького disunionists главе с Капитан Джонс, который долгое время был очень влиятельным человеком, о

техасском законе о мафии, который считал преступлением для молодого человека отказ идти добровольцем, о том факте, что у них не было возможности узнать правду о замыслах правительства США в отношении них, кроме как через полковника Дж. Питчлин, которого вскоре заставили замолчать и который рассказал им ложь о замыслах правительства, я не удивляюсь, что они присоединились к повстанцам.

Я видел сильных людей, совершенно лишенных сил, даже на потоки слез, вызванных уходом доктора Хоббса и мыслями о том, что их ожидало. Я слышал, как мужчины говорили, что они не хотели драться, но ожидали, что их заставят это делать.

Я верю, что правительство рассмотрит обстоятельства дела и поступит мягко и осмотрительно с индейцами. Мне не нравится писать подобные вещи о моих братьях—миссионерах, но я верю, что это факты, и хотя я очень люблю некоторые из них, я все же должен сказать, что, за исключением преподобного мистера Байингтона, который сомневался, и преподобного мистера Балантайна, миссионера Чикасо, который был членом союза, все рукоположенные миссионеры, принадлежащие к миссии Чокто и Чикасо Пресвитерианского совета, которые остаются там, были жертвами безумия, охватившего Юг, были сепаратистами — один или двое из трех оставшихся мирян были членами союза - Сайрус Кингсбери, сын преподобного Майкла. Доктор К. - один из них

Неспособность правительства Соединенных Штатов своевременно предоставить индейцам необходимые гарантии того, что они будут защищены, что бы ни случилось, не может подвергаться слишком суровой критике. Это свидетельствовало об очень недальновидной политике и было вызвано либо тенденцией игнорировать индейцев как людей, не имеющих значения, либо отсутствием гармонии и сотрудничества между департаментами в Вашингтоне. Такое заверение в постоянной защите было оформлено только на второй неделе мая, а тогда индийской стране уже угрожали сепаратисты. Более того, она была оформлена и предназначалась для передачи одним ведомством, Министерством внутренних дел, а ее выполнение было возложено на другое, Военное. Оно вышло из Управления по делам индейцев в виде циркулярного письма, [114] адресованного комиссаром Уильямом П. Доулом главе исполнительной власти [115] в каждом из пяти великих племен. Оно заверило индейцев, что президент Линкольн не имел намерения вмешиваться в их внутренние институты или позволять вмешиваться правительственным агентам или служащим и что к Военному министерству обратились с просьбой предоставить всю необходимую защиту в соответствии с гарантиями договора. Новый суперинтендант юга, Уильям Г. Коффин из Индианы, был назначен отправителем послания; но, к сожалению, прошло совсем немного времени [116], прежде чем военная ситуация [117] на Западе позволила бы ему приступить к своим обязанностям в полном объеме или добраться до своей официальной штаб-квартиры, [118] и за это время он был направлен на другую работу. Индейцы, тем временем, были предоставлены сами себе и были вынуждены заботиться о собственной обороне, насколько это было в их силах.

Судя по всему, ни о законодательных действиях чикасо и чокто, ни о работе межплеменного совета на момент происшествия правительству Соединенных Штатов официально не сообщалось, а если и сообщалось официально, то не специально, чтобы выявить их реальное отношение к рассматриваемому делу. Все агенты на территории Индии, как обычно, были выходцами с юга; [119] но, возможно, не несли прямой ответственности или даже не знали об этом конкретном действии своих подопечных. Записи показывают, что практически все они,

Купер, Гаррет, Кауарт, Липер и Дорн, отсутствовали [120] на своих должностях, с отпуском или без него, в первой половине нового года и что каждый из них стал или уже был активным сепаратистом. [121]

Было подтверждено и сегодня хорошо известно, что по мере того, как Южные штаты один за другим объявляли о выходе из Союза или готовились к этому, они готовились продвигать дело отделения среди своих соседей и с этой целью направляли к ним агентов или уполномоченных, которые организовывали движение во многом так же, как Комитеты переписки организовывали аналогичное движение до Американской революции. Короче говоря, весной 1861 года отделившиеся штаты занялись активным обращением в свою веру, и по крайней мере два из них распространили свою деятельность на индейцев и среди них. Этими двумя были Техас и Арканзас. Миссури также работал с той же целью, что и Колорадо, но, по-видимому, не столько с великими племенами Оклахомы, сколько с политически менее важными племенами Канзаса. Колорадо, это правда, действовало в некоторой степени на чероки Аутлета и на вичито, но в основном на индейцев западных равнин. Никто не может отрицать, что в интересах дела Конфедерации проект отправки эмиссаров даже к индейцам был мудрой мерой, или отказаться признать, что противоположная бездеятельность и позитивное безразличие Севера были в высшей степени безрассудными. Это свидетельствовало о самодовольстве, которому не было никакого оправдания. Большого, по правде говоря, сказать нельзя, ибо с точки зрения политической мудрости и дальновидности бездействие в том, что касалось индейцев, было поведением в высшей степени предосудительным.

В то время как Чикасо и чокто, сами того не желая, [122] выражали свое мнение, в Техасе быстро развивались сепаратистские настроения. К середине февраля условия были таковы, что могли быть предприняты шаги по отдаче приказа об эвакуации штата федеральными войсками. В конце концов это было сделано под руководством Комитета общественной безопасности [123], и командующий генерал Д. Э. Твиггс из Джорджии покорно уступил. Его небольшое демонстративное сопротивление казалось в сложившихся обстоятельствах простым притворством, хотя у него были свои причины, и притом веские, вполне удовлетворяющие его самого, для того, чтобы сделать то, что он сделал. К соглашению о капитуляции были приложены два основных условия; [124] одно, выдвинутое генералом Твиггзом, заключалось в том, что его людям будет разрешено сохранить свое оружие, складские припасы, снаряжение для лагеря и гарнизона, а также средства передвижения; другое, выдвинутое техасскими комиссарами, чтобы войска отходили береговым путем, а не по суше, как предполагало военное министерство Соединенных Штатов, когда незадолго до этого отдало приказ о подобном выводе. [125] Предосторожность в виде форсирования путешествия вдоль побережья [126] был предпринят техасскими комиссарами, чтобы отнять время и предотвратить сохранение войск в штатах или территориях, через которые пролегал транзит, для возможного использования в будущем против Техаса. Легкая уступчивость генерала Твиггза [127], несомненно, заслуживает некоторого порицания, и все же была вполне оправдана перед его собственной совестью остротой ситуации и тем фактом, что он неоднократно запрашивал приказы относительно того, что ему следует делать в случае чрезвычайной ситуации, и не получил ни одного. Обстоятельства его капитуляции и последовавший за этим триумф сепаратистских элементов не могли не оказать своего воздействия на бдительных индейцев, для которых демонстрация нынешней власти была всем.

То, что тexasские сепаратисты полностью оценили стратегическое положение индейских народов и абсолютную необходимость заключения с ними каких-либо условий, было продемонстрировано решением конвенции на ее первой сессии. Был принят указ “об обеспечении дружбы и сотрудничества индейских народов чокто, чероки, чикасо, крик и семинолов”; и трое мужчин, Джеймс Э. Харрисон, Джеймс Бурланд и Чарльз А. Гамильтон, были назначены комиссарами [128] “отправиться к указанным народам и пригласить их к скорейшему сотрудничеству в формировании Южной Конфедерации”. [129]

Теперь, прежде чем последовать за этими людьми в выполнении их миссии, возможно, было бы целесообразно для широты взглядов проиллюстрировать, как Техас еще больше сделал отношения с индейцами проблемой, наиболее заметной на всех ранних этапах своего движения за отделение; но с самого начала следует признать, что, поступая таким образом, он тщательно проводил различие между цивилизованными и нецивилизованными племенами. С одной группой она была готова искать союза, наступательного и оборонительного, но с другой вела безжалостную, истребительную войну. Неспособность центрального правительства Соединенных Штатов защитить ее от агрессии и так называемых зверств диких племен была названа ею в качестве одного из основных оправданий выхода из Союза, [130] ее очевидной целью было добиться таким образом присоединения северных графств, не рабовладельческих, но пограничных. И почти наоборот, с другой стороны, губернатор Хьюстона привел в качестве одной из веских и достаточных причин для того, чтобы не выходить из Союза, опасение, что в случае роспуска Союза дикие племена, которые теперь в какой-то мере сдерживались от совершения грабежей и чудовищных деяний самим характером своих договорных гарантий, будут буквально выпущены на волю в Техасе. [131] Однако, что касается цивилизованных племен, то все они были единомышленны, и это выражалось в убеждении, что настолько велика необходимость завоевать и сохранить доверие индейцев, что Техас не должен медлить с объединением своего состояния с состоянием сестринских штатов Конфедерации. [132]

Джеймс Э. Харрисон и его коллеги приступили к выполнению возложенных на них обязанностей 27 февраля 1861 года. Настоящим прилагается их отчет [133] об операциях и наблюдениях, доступ к которым несколько затруднен, а его содержание нелегко обобщить. Его полнота детализации заслуживает особой похвалы.

Мы ... пересекли Ред-Ривер и вошли в страну Чикасо примерно в тридцати милях к юго-западу от форта Уошита; посетили и провели частную конференцию с Его Превосходительством губернатором К. Харрисом и другими выдающимися людьми этой страны, которые полностью оценили наши взгляды и цель нашей миссии. Они сообщили нам, что через несколько дней в Богги Депо, в штате Чокто, состоится съезд чикасо и чокто, на котором будут рассмотрены некоторые муниципальные вопросы. Мы, в компании губернатора Харриса и других, отправились в Богги-Депо, посоветовавшись наедине с главными людьми по нашему маршруту. Мы прибыли в Богги-Депо 10 марта. Их съезд или совет был созван 11-го числа. Избран президент съезда (бывший губернатор Уокер из народа чокто); приняты правила приличия. 12-го числа нас принял комитет конвенции. Представленные как уполномоченные от Техаса, мы предъявили свои верительные грамоты и были приглашены занять места. Затем конвент попросил нас выслушать, когда мистер Джеймс Э. Харрисон обратился к ним и к переполненной аудитории по поводу нашей миссии, изложив основания нашей жалобы на правительство Соединенных Штатов, обиды, которые мы терпели до тех пор, пока наше терпение не иссякло, выносливость перестала быть добродетелью, наш долг перед самими

собой и детьми потребовал от нас свержения правительства, которое перестало защищать нас или уважать наши права; объявил о распаде старого и создании нового правительства Конфедеративных Суверенных штатов Юга с общим родством, общими надеждами, общими интересами, и общая судьба; обсудили силу нового правительства, его влияние и богатство; интерес цивилизованного краснокожего человека к этой новой организации; выразили им нашу самую теплую симпатию и уважение, и все это получило сердечное одобрение съезда.

Чокто и чикасо полностью южане и полны решимости следовать обычаям Юга. Они были смущены в своих действиях отсутствием своих агентов и уполномоченных в Вашингтоне, резиденции правительства Северной Конфедерации, стремящихся к окончательному урегулированию с этим правительством. Они приняли резолюции, разрешающие создать небольшую роту в каждом округе двух стран, которая при необходимости будет подготовлена к реальной службе. Их съезд был весьма респектабельным по численности и интеллекту, и дела съезда решались с такой замечательной благопристойностью и оперативностью, какие редко встретишь в аналогичных совещательных органах внутри Штатов.

Утром 13-го, услышав, что крики (или маскоки) и чероки совещаются в агентстве Крик, на реке Арканзас, в 140 милях от нас, мы немедленно отправились в этот пункт, надеясь добраться до них до окончания их работы. В этом мы были разочарованы. Они отложили заседание за два дня до нашего прибытия. Мы достигли этого момента в субботу вечером. В воскресенье утром, услышав, что в пяти милях к северу от реки Арканзас, в народе Крик, состоялось религиозное собрание, на котором присутствовал мистер Джеймс Э. Харрисон, что оказалось чрезвычайно важным для нашей миссии. Преподобный мистер Х. С. Бакнер присутствовал вместе с ЧиллиМакинтошем, Д. Н. Макинтошем, судьей Маршаллом и другими при изучении перевода части Священных Писаний, сборника гимнов и греческой грамматики мистера Бакнера на язык крик. Мистер Бакнер проявил к нам огромную доброту и оказал нам выдающуюся услугу, как и старейшина Вандивен, в доме которого мы провели ночь и часть следующего дня с этими джентльменами из племени Крик, и через них нам удалось добиться созыва съезда пяти наций, созванного губернатором Моти Киннэйрдом из Крикса, для встречи в Норт-Форке (племя Крик) 8 апреля.

В промежуточный период мы посетили народ чероки, навестив их главных людей и граждан, свободно беседуя с ними, пока не добрались до Тахлекуа, резиденции правительства. Неподалеку от этого места проживает мистер Джон Росс, губернатор страны. Мы нанесли ему официальный визит. Мы не были неожиданностью, и нас приняли вежливо, но не сердечно. С ним была проведена длительная конференция, проведенная мистером Харрисоном со стороны членов комиссии, но, как мы опасаемся, без какого-либо хорошего результата. Он был очень дипломатичен и осторожен. Его позиция такая же, как у мистера Линкольна во время его инаугурации; заявляет, что Союз не распущен; игнорирует правительство Юга. Разум нации не на его стороне. По крайней мере, четыре пятых высказываются против его взглядов, как мы узнали из наблюдений и авторитетных источников. Как мы узнали, его народ настоятельно призвал его созвать национальный совет (у него есть единственная конституционная власть сделать это), принять во внимание затруднительное положение политических дел в Штатах и как-то выразить свои чувства и симпатии. Этому он упорно отказывался делать. Его позиция в этом - позиция Сэма. Хьюстон в Техасе, и, по всей вероятности, его постигнет та же участь, если не хуже. Его народ уже угнетен населением Севера, сдающим часть территории, купленной им у Соединенных Штатов, за исключением местных жителей, и мы достоверно информированы о

том, что губернаторы примерно двух или более западных штатов со свободной почвой рекомендовали своим людям эмигрировать, чтобы заселить страну чероки. В этой связи мистеру Джону Россу следует сказать, что во время нашей беседы с ним он часто заявлял о своей симпатии к Югу и что, если Вирджиния и другие Пограничные штаты выйдут из состава правительства Соединенных Штатов, его народ выступит за правительство Юга, которое может быть сформировано. Нельзя отрицать или скрывать тот факт, что среди простых индейцев племени чероки существует значительное влияние на отмену смертной казни, созданное и поддерживаемое неким Джонсом, образованным и способным северным миссионером, который проработал среди них много лет и, как говорят, оказывает немалое влияние на самого Джона Росса.

Из Талекуа мы вернулись в народ Криков и получили огромное удовлетворение, посетив их главных людей — Макинтошей, Стидхэмов, Смитов, Ваннов, Россов, Маршаллов и других, которых слишком много, чтобы упоминать. Примерно в то время, когда съезд должен был собраться в Норт-Форке, прошел сильный дождь, что помешало чикасо и чокто присутствовать на совете, поскольку все реки и ручьи были полноводными и непроходимыми. Крики, чероки, семинолы, куапа и Сокс (три последние зависимости Криков) встретились 8 апреля. После того, как они организовались, пригласив Моти Киннэйрда, губернатора Крикс, на пост председателя, был назначен комитет, который должен был встретиться с присутствующими комиссарами, Джеймсом Э. Харрисоном и капитаном К. А. Гамильтоном, и пригласить их выступить на съезде, когда, по приглашению, мистер Харрисон обратился к съезду с двухчасовой речью. Наши взгляды были сердечно восприняты конвентом. Крики южные и дружелюбные для человека, и при желании они продемонстрируют свою преданность нашему делу действиями. Они собираются на совет 1 мая, когда, вероятно, пошлют делегатов в Монтгомери для переговоров с правительством Юга.

Эти нации находятся в состоянии быстрого совершенствования. К охоте больше не прибегают как к средству существования, только как к случайному развлечению. Они с большим успехом занимаются сельским хозяйством и животноводством. Их дома хорошо построены и удобны, некоторые из них дорогостоящие. Их фермы хорошо спланированы, некоторые из них обширны и все хорошо возделаны. Они хорошо обеспечены учебными заведениями, которым широко покровительствуют. У них много церквей и большое количество прихожан с нравственным, благочестивым поведением. Они чувствуют себя незащищенными, смущенными. Они занимают страну, хорошо подходящую для них, хорошо орошаемую и плодородную, с обширными месторождениями самого лучшего минерального угля, прекрасными соляными источниками и колодцами, с большим количеством хорошей древесины, водными ресурсами, которые они используют с выгодой для себя. Чистый сланец, гранит, песчаник, голубой известняк и мрамор встречаются в изобилии. Все это они рассматривают как призыв к агрессии с Севера, и у них нет ни оружия, ни каких-либо средств ведения войны. Они объявляют себя южанами из-за географического положения, общих интересов, своей социальной системы и крови, поскольку они быстро превращаются в нацию белых. У них есть написанные конституции, законы и т.д. По образцу конституций Южных штатов. Мы рекомендуем передать их на попечение Юга и как можно скорее заключить с ними соответствующие соглашения. Они могут собрать 20 000 хороших бойцов, оставив достаточно дома, чтобы заниматься домашними делами, и под руководством офицера южного правительства нанести сокрушительный удар приближающейся армии с этого направления, и, выражаясь языком одного из их главных людей:

“Линкольн может передвигать свои большие пушки по нашим прериям днем, но мы обрушимся на него ночью с наших гор и лесов, сея смерть и разрушения его армии”.

В этом направлении не должно быть допущено никаких задержек. Они не могут заявить о себе, пока их не поставят в положение, пригодное для обороны. Администрация Севера сосредоточивает свои силы в форт-Уошите, примерно в двадцати четырех милях от границы с Техасом, в пределах штата Чикасо. Этот форт может быть легко взят силами из 200 или 300 хороших людей, и рассматривается вопрос о том, следует ли при нынешнем положении дел разрешить иностранному правительству сосредоточить большие силы на границах нашей страны, особенно на той части, где проживает большое количество недовольных граждан, которые отвергают действия государства.

В этой связи, возможно, будет уместно заявить, что от Норт-Форка до Ред-Ривер мы встретили более 120 фургонов, перевозчиков из Техаса в Канзас и другие свободные штаты. Эти люди из Грейтона, Коллина, Джонсона и Дентона, страны, красивой внешне, богатой почвой, благоприятным климатом и не уступающей никому по своим возможностям по производству зерновых и мясных продуктов. Замаскировавшись, мы свободно общались с ними. С помощью урны для голосования они предложили упразднить по крайней мере эту часть штата. Потерпев неудачу в этом, мы предполагаем, что по меньшей мере 500 избирателей вернулись туда, откуда они пришли.

Все это с уважением представлено 23 апреля 1861 года

Предположительно, предложения, содержащиеся в заключительных параграфах доклада уполномоченных, в той мере, в какой они касались Техаса, были немедленно выполнены ею. Как сообщили комиссары, это была чистая правда, что в расположении федеральных войск на территории Индии произошли изменения. Примерно в середине февраля агент из Уичито Мэтью Липер [134] подал жалобу в Офис по делам индейцев о том, что мужчины, называющие себя чокто и чикасо, вторглись на территорию Арендowanego района. Индейцы Заповедника обратились за помощью и защитой к своему опекуну, правительству Соединенных Штатов. Вскоре после этого, возможно, в какой-то мере в ответ на призыв или, что более вероятно, на намек на то, что на границе с Техасом все было не совсем так, как должно быть, полковнику Уильяму Х. Эмори, Первому кавалерийскому полку Соединенных Штатов, было приказано 13 марта [135] занять пост в Форт Кобб. В то время он находился в Вашингтоне, и сразу после своего отъезда оттуда 18 марта ему было приказано [136] сформировать свой полк в Форт-Уошите, поскольку от командира этого поста пришло сообщение, [137] в отчете третьего числа об угрозе нападения техасцев. Объясняя столь нерешительную политику, Эмори дали понять, что изменение пункта назначения действительно было произведено по просьбе агента и делегации Чикасо. Эти люди находились в Вашингтоне, вне досягаемости и, по-видимому, не сочувствовали событиям, происходящим дома. Агент Купер, хотя и был сепаратистом, вероятно, не совсем одобрял вмешательство техасцев. Во всяком случае, он разделял заявления делегации Чикасо о том, что форт Вашита нуждается в восстановлении, [138] и Военное министерство удовлетворило их просьбу на том основании, что “интересы Соединенных Штатов превыше интересов дружественных индейцев в резервации близ Форта Кобб”. [139]

Приказы Эмори далее подразумевали сосредоточение всех войск в форте Уошита, которые тогда находились в этом месте, и в фортах Кобб и Арбакл; [140] но приказы были дискреционными по своему характеру и позволяли ему оставить небольшой отряд на более

северных постах, если обстоятельства того потребуют. Девятнадцатого числа генерал Скотт провел совещание с сенатором Чарльзом Б. Митчеллом из Арканзаса и, уважая мнение Митчелла, еще больше изменил свои приказы Эмори, так что, оставляя ему большую часть своих дискреционных полномочий, он рекомендовал, чтобы Эмори, при необходимости, оставил одну роту в форте Кобб. [141] В любом случае, одна рота пехоты должна была выдвинуться заранее из форта Арбакл в форт Уошита. [142]

Вплоть до двадцать четвертого марта, когда полковник Эмори покинул Мемфис, ему удавалось довольно быстро добраться до места назначения; но начиная с Мемфиса, его передвижение неизбежно и значительно затруднялось. Маловодье в Арканзасе задержало его на несколько дней, так что он счел благоразумным отправить свои приказы командиру форта Арбакл “начать наступление на форт Уошита и, в случае угрозы последнему месту, выступить на его поддержку со всеми своими силами”. [143] Добравшись до форта Смит, Эмори обнаружил, что в Арканзасе наступил кризис, и, коснувшись расположения своих войск и целей своей миссии, позволил людям с местными пристрастиями чрезмерно повлиять на его суждения. [144] Именно по их совету и настоятельным просьбам Мэтью Липера, [145] индийского агента в Арендованном районе, он воспользовался своими дискреционными полномочиями в отношении распоряжения войсками, не прислушиваясь к своим военным подчиненным [146] и не осмотрев местность самостоятельно. В интересах этих местных заявителей, [147] он даже расширил рекомендацию Митчелла и пришел к выводу оставить две роты в Форт-Коббе, поскольку одна была сочтена совершенно недостаточной для защиты столь изолированного поста. Похоже, ему никогда не приходило в голову, что атака должна быть нанесена с юга, со стороны форта Уошита, и что силы, достаточно крупные, чтобы действовать эффективно либо в форте Уошита, либо в форте Арбакл, обязательно защитят форт Кобб и индейцев Арендованного района.

Положение индейцев в Арендованном Районе было крайне серьезным. Они жили в смертельном страхе перед техасцами, а их агент, человек, поставленный над ними правительством Соединенных Штатов, теперь был признанным сепаратистом. Он был техасцем и заявил, как и многие другие южане, начиная с генерала Ли, что честь и верность заставляют его идти на поводу у своего штата. В феврале он был в Вашингтоне, рассчитывался с правительством и составлял смету на следующие два квартала в соответствии с постановлениями и установившимся порядком работы Индийского офиса. По пути на запад и обратно в свое агентство его подстерег человек по имени “Барроу”, весьма вероятно, полковник Н. Б. Барроу, действовавший по указанию властей штата Арканзас, который отобрал у него часть дорожного снаряжения, а затем позволил ему продолжить свой путь. [148] Липер добрался до своего агентства и обнаружил, что индейцы сильно взволнованы. Он попытался развеять их страхи, заверив, что техасцы не причинят им никакого вреда. Вскоре, однако, произошло его собственное дезертирство, и с тех пор он использовал все средства, либо для того, чтобы облегчить путь техасцам, либо для того, чтобы побудить индейцев встать на их сторону против Соединенных Штатов.

Пока Эмори бездельничал в Форт-Смите, техасцы готовились [149] к вторжению в страну индейцев, и полк добровольцев под командованием Уильяма К. Янга, когда-то плантатора округа Браганса, а ныне полковника полка штата, двинулся к Ред-Ривер. Есть кое-что, указывающее на то, что они пришли по завуалированному приглашению [150] индейцев. Во всяком случае, они, похоже, были вполне уверены в радушном приеме [151] и были совсем рядом, когда полковник Эмори достиг форта Уошита. Он добрался до форта Вашита и

обнаружил, что сосредоточение войск, даже таких, какое допускали его опрометчивые приказы, еще не произошло полностью, что его припасы были захвачены техасцами и что с минуты на минуту следовало ожидать их общей атаки на слабо укрепленные посты. Вслед за этим Эмори решил отступить из форта Вашита в направлении Арбакла и Кобба. На следующий день после того, как он это сделал, 16 апреля, войска Янга вступили в бой. Эмори поспешил вперед, чтобы укрепить форт Кобб и, более того, освободить его, выбрав по пути открытую дорогу в прериях, где его кавалерия могла быть более доступна. По дороге [152] к нему присоединились войска Соединенных Штатов из форта Арбакл, техасцы преследовали его по пятам. Они по очереди заняли форт Арбакл, а затем форт Кобб, но Эмори даже не пытался проникнуть туда, поскольку обнаружил, что его гарнизон бежал на северо-восток. Беглецы все вместе, федеральные войска, пилотируемые индейцем из штата Делавэр Черным Бивером, [153] поспешили дальше к форту Ливенворт. Похоже, они не делали длительных остановок, пока не оказались в безопасности на другом берегу реки Арканзас [154], и об их бегстве вполне можно сказать, что оно было стремительным. Позади них, в форте Арбакл, полковник Янг завладел брошенным имуществом и передал его на попечение индейцев Чикасо, [155] которые оказали ему материальную помощь в нападении. Его следующим шагом было несанкционированно провести переговоры [156] о заключении договора с индейцами Заповедника, заручившись обещанием их союза при том понимании, что Конфедерация, в свою очередь, будет кормить и защищать их. Форт Кобб был разграблен, и индейцы обогатились, по их собственным оценкам, добычей. [157] Затем полковник Янг, по-видимому, отступил к Ред-Ривер; но в течение нескольких месяцев он продолжал занимать со своими войсками, [158] под властью Техаса и с согласия индейцев Чикасо, три пограничных поста, которые Эмори было поручено охранять, а именно форты Уошита, Арбакл и Кобб.

Если Техас взял время за пазуху в своем стремлении обезопасить индейскую страну и ее жителей, Арканзас, несомненно, сделал то же самое; и в ходе этого предприятия в ее пользу говорили разные вещи, среди которых не менее важными были тесные семейные отношения, существующие между ее губернатором-сепаратистом Генри М. Ректором и суперинтендантом юга. Они были двоюродными братьями и, судя по всему, лучшими друзьями. Сомнительно, что в каком-либо штате исполнительная власть этого штата работала более энергично в целях отделения или с большей последовательностью и оперативностью, чем в Арканзасе. Губернатор Ректор был избран осенью 1860 года демократами и вигами старой линии. Он принадлежал к многочисленной и наиболее влиятельной семье, большинство из которых были землемерами, по-видимому, по наследству, и, хотя изначально происходил из северных или пограничных штатов, был твердо привержен доктрине государственного суверенитета. Семейные связи также были сильны в социальном и политическом плане. Инаугурация губернатора состоялась в ноябре 1860 года, и с этого момента Генри М. Ректор и множество его родственников и друзей работали на сессии.

С самого начала губернатор Ректор отождествил интересы Индии с интересами Арканзаса. Даже в своем послании [159] от 11 декабря 1860 года он высказал свое мнение о том, что две общины должны совместно принять меры по предотвращению миграции против рабства. Однако было уже довольно поздно заявлять, что людям с аболиционистскими настроениями нельзя позволять пересекать черту, и человек с политической проницательностью Генри М. Ректора должен был это знать. Сразу после всеобщих выборов в Арканзасе появились признаки большого волнения, и, когда пришло известие [160], что заброшенный арсенал в Литл-Роке будет занят артиллерией под командованием капитана Джеймса Тоттена из форта Ливенворт,

это вызвало публичное несогласие. Литл-Рок был едва ли менее радикальным и сепаратистским по своим взглядам, чем Форт-Смит, а Форт-Смит считался обычным рассадником сепаратизма. Законодательный орган тоже был полон защитников прав штата, и некоторые из предпринятых там действий были почти революционными по своей направленности. С новым годом пришли новые тревоги и ложные сообщения о том, что должно было произойти. Харрелл записывает [161], что первое сообщение по недавно построенной телеграфной линии между Мемфисом и Литл-Роком было повторением совершенно необоснованного слуха о том, что майору Эмори было приказано из форта Гибсон усилить Тоттен в Литл-Роке, и что это произвело на Хелену электрический эффект. Неудивительно, что газеты и личные сообщения [162] того времени демонстрировали большую интенсивность чувств и тенденцию сосредоточивать изменения на одной теме.

Общественное возмущение, последовавшее за получением необоснованного слуха о том, что Тоттен должен быть восстановлен в должности, по-видимому, побудило губернатора Ректора принять решение о вступлении во владение [163] восьмого февраля от имени штата Арканзас арсеналом Соединенных Штатов в Литл-Роке; но, на самом деле, Ректору нужен был только предлог, и притом очень незначительный, для того, чтобы сделать больше, чем он уже сделал, чтобы доказать свою предвзятость. Он также не забыл и не пренебрег индейцами. Действительно, никогда и ни при каких обстоятельствах он не оставлял камня на камне в поисках внутренней и внешней поддержки; и, несмотря на тот факт, что Указ об отделении Арканзаса был принят только шестого мая, губернатор Ректор в течение нескольких месяцев до этого вел себя так, как будто штат был полноправным членом Конфедерации. Во всех своих смелых начинаниях, предложениях и поступках он пользовался полной и беспрекословной поддержкой не только своего двоюродного брата Элиаса Ректора, [164] в честь которого Альберт Пайк написал хорошо известную пародию [165] на “Старых шотландских джентльменов”; [166] но и видных граждан Форт-Сита и Литл-Рока, особенно тех, чьи предыдущие занятия, место жительства, склонности или интересы сделали их знакомыми с делами Индии и, следовательно, необычайно ценными для стратегической ценности индийской страны. При таких обстоятельствах совсем неудивительно, что губернатор Ректор воспользовался, как он и сделал, первой [167] возможностью сблизиться с чероки. Форт-Смит на слиянии рек Арканзас и Пото находился всего в восьмидесяти милях от форта Гибсон.

Прежде чем перейти к специальным комментариям о переговорах губернатора Ректора с чероки через их главного вождя Джона Росса, возможно, было бы неплохо немного вернуться назад, чтобы показать, как в некоторых других отношениях Арканзас больше, чем это было естественно, интересовался проблемами индейцев и в конечном итоге возложил на некоторых из своих граждан большую, чем обычно, ответственность за развитие сепаратистских настроений среди южных племен.

Когда Дэвид Хаббард, путешествуя на запад в качестве специального комиссара по делам сепаратистов [168] из Алабамы в Арканзас, добрался до Литл—Рока — а это было ранней зимой 1861 года, - вскоре он обнаружил, что многие арканзасцы не хотели, чтобы их штат выходил из состава Союза, если только он не сможет забрать с собой территорию Индии. Письмо Хаббарда, [169] описывающее ситуацию, очень проясняет ситуацию. Оно адресовано Эндрю Б. Муру, [170] губернатору Алабамы, и датировано Кинлохом, штат Алабама, третьим января.

Мой дорогой сэр, Получив ваше письмо и назначив меня комиссаром от Алабамы до Арканзаса, я отправился в Литл-Рок и вручил свои верительные грамоты двум палатам, а также ваше письмо губернатору Ректору, всеми которыми я был вежливо принят. Губернатор Арканзаса был всячески настроен поддержать наши взгляды, как и многие ведущие и влиятельные члены каждой палаты законодательного собрания, но ни один из них еще не готов к действиям, потому что они опасаются, что люди еще не решили выходить на улицу. Округа, граничащие с индейскими народами — криками, чероки, чокто и чикасо, — сильно колебались бы, голосуя за отделение, и оставили бы эти племена все еще под влиянием правительства в Вашингтоне, от которого они получают такие большие стипендии и ежегодные выплаты. Эти индейцы находятся в очень важном, на мой взгляд, месте в этом великом межконфессиональном противостоянии, и должны быть уверены, что Юг поступит так же хорошо, как Север, прежде чем их удастся убедить изменить свои союзы и зависимость. Мне есть что сказать по этому поводу, когда я приеду в Монтгомери, и это невозможно описать словами. Обе палаты приняли резолюции, приглашающие меня встретиться с ними в зале заседаний и вместе посоветоваться о том, что лучше всего сделать в этом вопросе. Когда я появился, людям не терпелось узнать, что намерены делать отделяющиеся Штаты в определенных непредвиденных обстоятельствах. Мое назначение не давало мне полномочий говорить о том, что будет делать какое-либо государство, но я свободно говорил о том, что, по моему мнению, мы должны делать. Я исходил из того, что ни одно отделившееся государство никогда не вернется обратно без получения полной власти защитить себя путем голосования против антирабовладельческих проектов и схем любого рода. Я придерживался позиции, что северяне были честны и действительно боялись божественного гнева, как в этом мире, так и в мире грядущем, по причине того, что они считали национальным грехом рабство, и что все, кто соглашался со мной в вере в их искренность, должны понимать, что мы не могли спокойно оставаться у одного с ними правительства. Во-вторых, если бы они были бесчестными лицемерами и лгали только для того, чтобы навязать себя другим и заставить их ненавидеть нас, и использовали аргументы против рабства как простой предлог для объединения настроений северян против нас с целью получения политической власти и секционного господства, в этом случае мы не должны были бы жить с ними. Я хотел, чтобы любой из присутствующих юнионистов оспорил любую из этих позиций, которые, казалось, охватывали всю территорию. Никто не попытался ни того, ни другого, и я сказал немногим больше. Я удовлетворен из свободных бесед с членами всех партий и с губернатором Ректором, что Арканзас, когда будет вынужден выбирать, встанет на сторону Южных Штатов, но в настоящее время большинство проголосовало бы за профсоюзный билет. Общественные настроения только формируются, но должны развиваться в этом направлении

Что, в дополнение к только что процитированному, Хаббард мог сказать об индейцах или о прибыли, получаемой от тесного контакта с ними, мы не можем знать; но мы имеем право сподозрением относиться к вещам, которые должны передаваться только из уст в уста, особенно в данном случае, когда мы помним, что белые люди всегда делали индейцев объектами эксплуатации и что Хаббард был человеком, которого южная Конфедерация выбрала своим первым уполномоченным по делам индейцев, также что первый план работы Хаббарда в качестве уполномоченного, по правде говоря, его единственный план, охватывал длительный визит к индейцам, перед которым он предложил подробно рассказать о финансовых преимуществах присоединения к Конфедерации и неизбежном финансовом крахе, который

должен наступить в результате сохранения лояльности Союзу. Учитывая все обстоятельства, может показаться, что в сознании Хаббарда денежный вопрос всегда был на первом месте.

Но были и другие, кого интересовали доходы Индии. На предыдущем заседании Арканзасской конвенции 9 марта 1861 года была принята резолюция [171], разрешающая провести расследование ежегодных расходов правительства Соединенных Штатов на службу индейцев к западу от Арканзаса. Администрация штата уже воспользовалась [172] имеющимися у Индии средствами, возможность сделать это представилась в связи со смертью [173] сотрудника по выплатам из Соединенных Штатов майора П. Т. Кратчфилда. Но позже, из опасения, что это может вызвать предубеждение у индейцев, была принята резолюция [174], предусматривающая, что деньги не должны отвлекаться от их надлежащего использования. Из-за таких действий и других подобных действий, безусловно, можно с уверенностью предположить, что денежные соображения заставили жителей границы в 1861 году жизненно интересоваться делами Индии. То же самое влияние, которое побудило Хаббарда написать свое письмо губернатору Муру с особым упоминанием индейцев, несомненно, побудило жителей Бунсборо, [175] не мудрствуя лукаво, испытать нрав чероки.

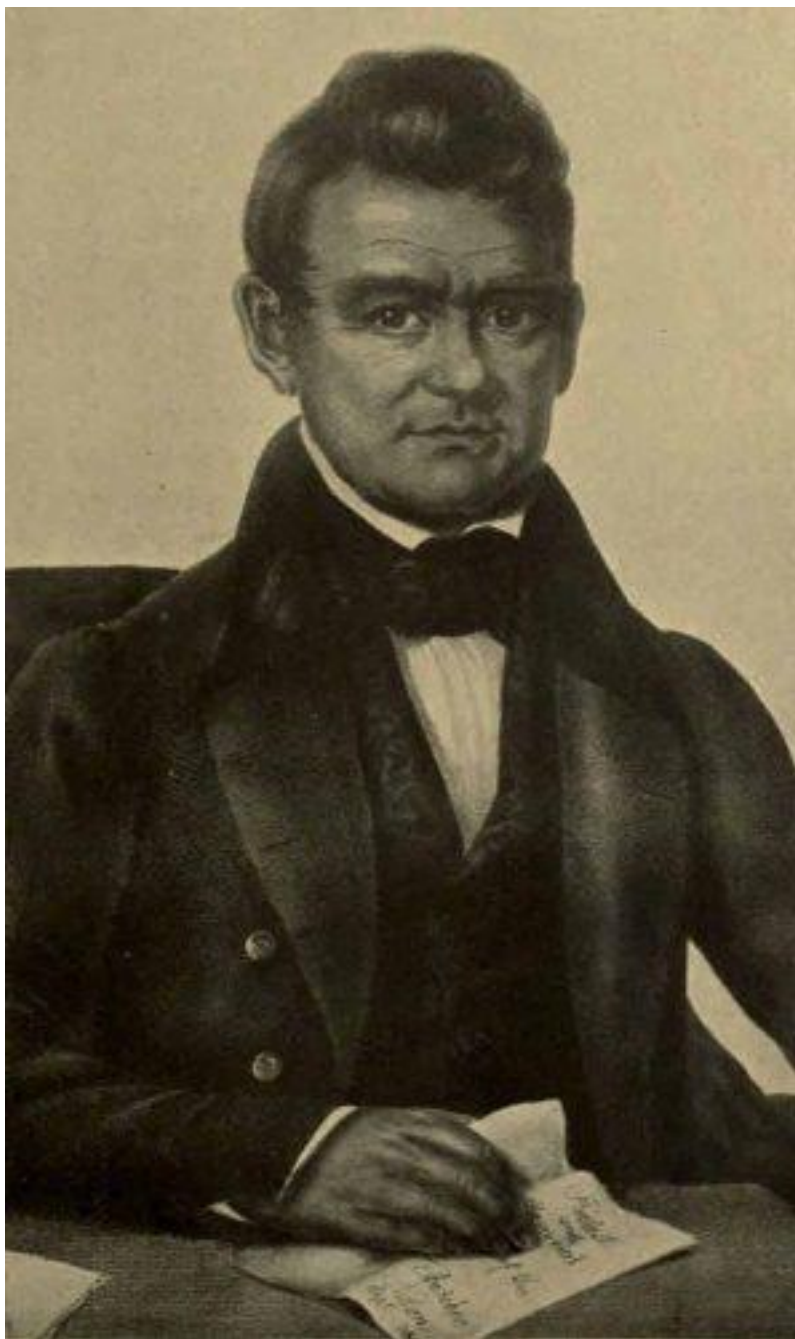
Возвращаясь теперь к губернатору Ректору и рассказу о его усилиях в отношении того же индейского народа, видно, что его сближение с чероки было осуществлено, как уже указывалось, через их главного вождя Джона Росса и посредством следующего превосходно сформулированного письма:

Штат Арканзас, административный департамент,
Литл-Рок, 29 января 1861 года.

Его Превосходительству Джону Россу,
Главному вождю Народа чероки:

Сэр: Теперь можно считать почти несомненным, что штаты, имеющие рабовладельческую собственность в пределах своих границ, вследствие неоднократных агрессий Севера отделятся и выйдут из состава Федерального правительства.

Южная Каролина, Алабама, Флорида, Миссисипи, Джорджия и Луизиана уже благодаря действиям людей заняли такую позицию. Арканзас, Миссури, Теннесси, Кентукки, Вирджиния, Северная Каролина и Мэриленд, вероятно, пойдут тем же курсом к 4 марта следующего года. Ваш народ, в своих институтах, производстве, широте взглядов и естественных симпатиях, связан общим братством рабовладельческих государств. Наш и ваш народы являются естественными союзниками в войне и друзьями в мирное время. Ваша страна здорова и плодородна и обладает высочайшим потенциалом для будущего прогресса за счет применения рабского труда. Кроме того, соседство нашей территории с вашей порождает отношения настолько интимного характера, что исключает саму мысль о несогласованных или отдельных действиях.

Джон Росс, главный вождь племени чероки
[Из Смитсоновского института, Бюро американской этнологии]

Хорошо известно, что новая администрация мистера Линкольна рассматривает индейские земли к западу от Арканзаса как плодородные поля, созревшие для сбора урожая аболиционизма, вольнодумцев и северных шарлатанов.

Мы надеемся найти в вашем народе друзей, готовых сотрудничать с Югом в защите его институтов, его чести и домашнего очага, и с которыми рабовладельческие штаты готовы разделить общее будущее и предоставить защиту, соразмерную вашему незащищенному

положению и вашим существующим денежным интересам перед правительством Общей юрисдикции.

В качестве прямого средства выразить вам эти чувства я направил своего адъютанта лейтенанта. Полковник Дж. Дж. Гейнс, чтобы конфиденциально посоветоваться с вами по этим вопросам и сообщить мне о любых проявлениях доброты и доверия, которые вы сочтете уместными передать губернатору Арканзаса, который является вашим другом и другом вашего народа. С уважением, ваш покорный слуга,

Генри М. Ректор, губернатор штата Арканзас. [176]

Лейтенант Гейнс должным образом приступил к выполнению своей миссии и по прибытии в Форт-Смит побеседовал с суперинтендантом ректором и получил от него рекомендательное письмо [177] Джону Россу, которое, по сути, выражало искреннюю поддержку губернаторского проекта. Намек на то, что задумал Гейнс, вскоре дошел до ушей А. Б. Гринвуда, арканзасца, борца за права штата и комиссара Соединенных Штатов по делам индейцев. В момент он был чиновником, сосредоточенным на выполнении своего долга, и не более того. Именно тогда в своем официальном качестве он сразу потребовал от агента Кауарта объяснений передвижений Гейнса; но Кауарт, несомненно, был посвящен в планы губернатора Ректора, грузина, сепаратиста и одного из тех неграмотных, пользующихся дурной репутацией, ненадежных персонажей, которых, кажется, всегда производят или привлекают пограничные или гарнизонные города, таких, к несчастью для их собственной репутации и для благосостояния Индии, которых правительство Соединенных Штатов так часто считало нужным подбирать для своих индийских агентов. Более того, Кауарт был человеком таких низменных принципов, что мог безнаказанно коммерциализировать великое дело и спокойно продолжать занимать свой пост при одном правительстве и получать жалованье от него, в то же время тайно замышляя заговор против него в интересах другого. В этом случае он попытался отрицать [178] присутствие комиссара ректора в Форт-Смите; но вскоре у Индийского офиса были веские доказательства [179] того, что комиссар был там и что он проследовал оттуда в страну чероки. Разумеется, это был не кто иной, как Гейнс, который, передав Россу письма ректора, счел нужным в дальнейших интересах своей миссии присутствовать на межплеменном совете в агентстве Крик.

Джон Росс не отвечал на сообщение губернатора Ректора до годовщины со дня рождения Джорджа Вашингтона, а затем выразил те же чувства озабоченности, сочувствия, но также и позитивного нейтралитета, которые характеризовали его советы участникам конференции в Индии. Однако он отверг саму идею о том, что новая администрация планирует упразднить Индию, и в то же время выразил свое крайнее неодобрение этому. Вот что он сказал:

Талекуа, народ чероки, 22 февраля 1861 года.

Его Превосходительство Генри М. Ректор, губернатор штата Арканзас:

Сэр: Имею честь подтвердить получение сообщения Вашего превосходительства от 29-го ультимо, переданного вашим адъютантом, лейтенантом. Полковник Дж. Дж. Гейнс.

Чероки не могут не испытывать глубокого сожаления и озабоченности по поводу печальных разногласий, которые в настоящее время нарушают мир и безмятежность нескольких штатов, особенно когда становится понятно, что некоторые из рабовладельческих штатов уже

отделились и вышли из состава Федерального правительства и что, вероятно, другие также последуют тем же курсом.

Но не можем ли мы все же надеяться и полагаться на то, что Божественная сила направит несогласные элементы ко благу, и что по совету мудрости, добродетели и патриотизма страны могут быть приняты счастливые меры для восстановления мира и гармонии между братскими штатами в рамках Федерального союза.

Отношения, которые народ чероки поддерживают со своими белыми братьями, были установлены действующими договорами с правительством Соединенных Штатов, и по ним они поставили себя под “защиту Соединенных Штатов и какого бы то ни было другого суверена”. Они не обязаны заключать никаких договоров ни с какой иностранной державой, ни с каким-либо отдельным государством, ни с гражданами какого-либо государства. С другой стороны, вера Соединенных Штатов торжественно обещана народу чероки для защиты прав собственности на земли, переданные им по патенту, в пределах их территориальных границ, а также для защиты всех других их национальных и индивидуальных прав и интересов лиц и собственности. Таким образом, народ чероки является нерушимым союзником своих белых братьев из Соединенных Штатов в войне и друзьями в мирное время. Их институты, местность и естественные симпатии однозначно связаны с рабовладельческими государствами. И смежность нашей территории с вашим штатом в связи с повседневными, социальными и коммерческими отношениями между нашими соответствующими гражданами исключает саму мысль о том, что они когда-либо должны быть чем-то иным, кроме как верными друзьями.

Я удивлен, узнав от Вашего превосходительства, что “хорошо известно, что новая администрация мистера Линкольна рассматривает индейские земли к западу от Арканзаса как плодородные поля, созревшие для сбора урожая аболиционизма, вольнодумцев и северных шарлатанов”. Поскольку я уверен, что рабочие будут сильно разочарованы, если они будут ожидать в стране чероки “плодородных полей, созревших для сбора урожая аболиционизма” и т. Д., Вы можете быть уверены, что народ чероки никогда не потерпит выращивания каких-либо неприятных плодов на своей земле.

И в заключение я имею честь ответить взаимностью на дружеское приветствие.

Я, сэр, с большим уважением, покорный слуга Вашего превосходительства,

Джон Росс, главный вождь племени чероки. [\[180\]](#)

Съезд штата Арканзас, санкционированный всенародным голосованием, собрался по указу губернатора четвертого марта. Однако его члены были склонны к выжиданию; ибо, как говорит Харрелл, они были сторонниками сотрудничества [\[181\]](#), а не сепаратистами, и свою политику выжидания они проводили даже в том, что касалось повторного собрания после перерыва. Дэвид Уокер, президент конвента, не разделял этого; и при первых известиях о нападении на форт Самтер, когда страсти и возбуждение все еще были на пределе, созвал [\[182\]](#) дополнительное заседание на шестое мая. Очередная сессия должна была состояться только девятнадцатого августа. Так совпало, что губернатор ректор снова показал, на чьей стороне его симпатии, отказавшись [\[183\]](#) Призыв президента Линкольна к войскам.

Указ об отделении Арканзаса был принят шестого мая. С. Р. Кокрелл проявил себя хорошим пророком; ибо, с ликованием написав Л. П. Уокеру двадцать первого апреля о ходе отделения,

он сказал: [184] “Арканзас уйдет 6 мая до завтрака. Следующими будут индейцы”. Его заключительная реплика имела под собой определенные основания. Умных и выдающихся индейцев можно было найти в самых рядах сепаратистов Арканзаса. Э. К. Будино, чероки, враг и соперник Джона Росса, а позже делегат от чероки в Конгрессе Конфедерации, был секретарем [185] конвенции. М. Кеннард, ведущий и принципиальный вождь племени Крик, по-видимому, также был влиятельным. По-прежнему велись поиски союза с индейцами. [186]

После успешного принятия указа об отделении конвенция Арканзаса без обиняков обратила свое внимание на проблемы Индии. Десятого мая, например, он последовал примеру Техаса и принял резолюцию, [187] уполномочивающую президента конвента назначить трех делегатов для посещения территории Индии. Назначенными людьми были С. Л. Гриффит из округа Себастьян (тот самый человек, что достаточно интересно, которому правительство Соединенных Штатов недавно предложило [188] должность Южного суперинтенданта), Дж. Мерфи из округа Мэдисон и Г. В. Смехотворный дом из округа Сент-Фрэнсис. Два из этих округов находились на границе или вблизи нее. Себастьян находился на границе, а Мэдисон - недалеко от суши, так что Гриффит и Мерфи, вполне вероятно, осознали всю важность своей миссии. Одиннадцатого мая съезд попытался принять еще одну резолюцию, [189] свидетельствующую об общности интересов между Арканзасом и страной индейцев. Эта резолюция провалилась, но, если бы она была принята, президент Конфедеративных Штатов взмолился бы о создании военного министерства или подразделения за пределами Арканзаса и Территории Индии. Как бы то ни было, на этот раз конвенция удовлетворилась предоставлением [190] бригадному генералу Пирсу [191] права сотрудничать с бригадным генералом Маккалохом. [192] Он предпринял это действие двадцать первого мая, а двадцать восьмого получил сообщение [193] от Элиаса Ректора, касающееся чокто и чикасо.

Почти одновременно с этой законодательной деятельностью призывы к индейцам поступали и с других направлений. Восьмого мая бригадный генерал Б. Берроуз из арканзасского ополчения взял на себя смелость обратиться к Чикасо, что он и сделал следующим образом:

Штаб Восьмой бригады Первой дивизии ополчения Арканзаса,
Форт-Смит, Арканзас, 8 мая 1861 г.

Губернатор К. Харрис: Сегодня у нас есть информация, что Арканзас на съезде отделился 69 голосами против 1. Теннесси также отделился, выделил большие ассигнования и командовал армией в 50 000 человек.

Арканзас уже несколько дней находится с оружием в руках на этой границе для защиты (своих) граждан и соседних индейских народов, интересы которых совпадают с его собственными.

У меня есть новости от моих разведчиков, что американские войска оставили форты в стране Чикасо.

По моему приказу главнокомандующего и губернатора Арканзаса я считаю себя уполномоченным оказать вам такую военную помощь, которая потребуется при нынешнем положении дел для занятия и удержания фортов.

Я назначил полковника А. Х. Уорда, одного из сенаторов штата, и капитана Спаркса, прикрепленных к этому командованию, уполномоченными рассматривать этот вопрос и совещаться с вами. Эти джентльмены полностью осведомлены о характере полномочий,

возложенных на меня губернатором этого штата, и уполномочены изложить вам мое мнение по рассматриваемому вопросу. Поэтому я прошу вас высказать им свои собственные пожелания по этому поводу и верю, мой дорогой сэръ, что Арканзас питает самые теплые чувства к вашему народу.

Имею честь подписаться с чувствами уважения, друг и слуга вашего превосходительства,

Б. Берроуз, бригадный генерал, командующий. [194]

Наглость и спокойная бесстыдность всего этого имеют свою юмористическую сторону и казались бы даже смешными, если бы не тот факт, что мы обязаны помнить, что индейцы относились ко всему этому очень серьезно. Как сказал Берроуз, это была чистая правда, что федеральные войска покинули территорию индейцев; но против кого должны были обороняться форты? Конечно, не против федералов. Более того, какая была необходимость Арканзасу интересоваться фортами Чикасо, если техасские войска уже овладели ими? Возможно ли предположить, что разведчики Берроуза, которые так много узнали о выводе федеральных сил, не обнаружили работу техасцев по содействию этому? Чикасо были особенно дружелюбны к сепаратистам и в том же мае приняли с помощью своего законодательного органа те восемь резолюций [195], в которых они так решительно выразили свои взгляды, в то же время, однако, ясно дав Южным штатам понять, что они знают масштабы своих прав и полны решимости их придерживаться. Они также заявили, что хотели бы сами удержать свои крепости.

Девятого мая к индейцам обратились еще раз, на этот раз граждане Бунсборо, штат Арканзас, на чье обращение уже ссылались и цитировали. [196] Обращение было сделано посредством письма Джону Россу, и жители Бунсборо спросили его, на чьей стороне он намерен быть, поскольку они предпочитали “открытого врага сомнительному другу”. По их словам, они искренне надеялись найти в нем и его народе “истинных союзников и активных друзей”. Пятнадцатого мая Дж. Р. Каннади, подполковник, командующий фортом Смит, также связался [197] с Россом и на ту же тему, его непосредственной провокацией стало сообщение о том, что сенатор Джеймс Х. Лейн был занят сбором войск в Канзасе для использования против Миссури и Арканзаса. Письмо Каннади было отправлено Джоном Б. Люсом, и на него Росс ответил [198] семнадцатого числа, в тот самый день, когда он опубликовал свое великое провозглашение [199] нейтралитета; ибо в остальном наиболее здравомыслящий Джон Росс пребывал в заблуждении, что индейцам будет позволено фигурировать в качестве безмолвных свидетелей событий. В этом отношении он, однако, находился на несколько более твердой почве, чем граждане такого штата, как Кентукки; но, тем не менее, он пребывал в заблуждении, в чем вскоре, к своему сожалению, убедился. Его провозглашение нейтралитета было задумано как окончательный ответ [200] на все подобные допросы из Бунсборо.

III. КОНФЕДЕРАЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕГОВОРЫ С ИНДЕЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ

Временное правительство Конфедеративных штатов проявило себя не менее озабоченным и не менее расторопным, чем отдельные штаты, в своем стремлении обезопасить индейскую страну и индийский альянс. Двадцать первого февраля 1861 года, в тот самый день, когда был принят закон о создании Военного министерства, непосредственное руководство которым взял на себя Лерой П. Уокер из Алабамы, Уильям П. Чилтон, член [201] Временного конгресса от Алабамы, предложил в этом органе резолюцию о том, чтобы Комитету по делам индейцев было поручено изучить целесообразность начала переговоров с индейскими племенами Запада по всем вопросам, касающимся взаимного благосостояния указанных племен и народов Конфедеративных Штатов. [202] Резолюция была принята. Четыре дня спустя Эдвард Спарроу из Луизианы попросил поручить тому же комитету рассмотреть целесообразность назначения агентов в те же индейские племена. [203] В то время в состав индейского комитета входили Джексон Мортон из Флориды, Лоуренс М. Кейтт из Южной Каролины и Томас Н. Уол из Техаса. Роберт У. Джонсон стал членом после того, как Арканзас отделился и был принят в Конфедерацию.

Подобные предварительные шаги, естественно, привели к пониманию необходимости создания Бюро по делам индейцев [204] и двенадцатого марта президент Дэвис рекомендовал [205] организовать Бюро и назначить комиссара по делам индейцев. Его рекомендации были выполнены без промедления, и в соответствии с ними был принят закон [206]. Это произошло пятнадцатого марта, а на следующий день, в последний день сессии, Дэвис выдвинул Дэвида Хаббарда, [207] бывшего комиссара [208] от Алабамы до Арканзаса, на пост представителя Индии. Однако в течение некоторого времени у Хаббарда было мало дел. [209] Поэтому разумно оставить его на некоторое время и возобновить изучение работы конгресса.

Записи в дневнике за февраль и март показывают, что Временному конгрессу нередко представлялись на рассмотрение дела индейцев и, иногда предположительно, сообщения непосредственно от племен. Четвертого марта Роберт Тумс, сам входивший в Финансовый комитет и в то же время государственный секретарь, [210] предложил следующую резолюцию: [211]

Решено, что Президент будет, и настоящим он уполномочен направить подходящего человека в качестве специального агента этого правительства к индейским племенам к западу от штата Арканзас.

Было ли это вызвано расследованиями Комитета по делам индейцев в соответствии с резолюцией Чилтона от двадцать первого февраля или же это стало результатом переписки между Тумсом и Альбертом Пайком, не сообщается. Тумс и Пайк были друзьями, братьями-масонами [212] фактически, а затем или вскоре после этого состояли в интимной переписке на тему отношений с индией. Резолюция была принята, но на этом вопрос, похоже, на какое-то время застыл. Десятого мая Уильям Б. Очилтри предложил [213], чтобы Комитет по делам индейцев рассмотрел положение индейцев-резерваторов в Техасе; а пятнадцатого была принята важнейшая мера [214] в форме законопроекта, о котором сообщил Кейтт из Комитета по делам индейцев, “для защиты определенных индейских племен”. Это открыло всю тему

перспективных отношений с великими племенами индийской территории и, принятое в связи с положением о специальном уполномоченном, принесло большие результаты.

Седьмого мая Томас А. Харрис из Миссури ознакомил Временный конгресс с некоторыми резолюциями Чокто и Чикасо, [215] которые сами по себе, казалось, свидетельствовали о дружественном расположении к Югу. Этот факт придавал законопроекту о введении протектората большое значение. Конгресс рассматривал его, по большей части, на секретных заседаниях. Текст закона в окончательном виде не фигурирует ни в одном из опубликованных [216] статутах Конфедеративных штатов; но в соответствии с законом Альберт Пайк, специальный уполномоченный по этим вопросам, назначенный президентом Дэвисом, заключил все свои замечательные договоры с западными племенами. Три раздела закона, добавленные к первоначальному законопроекту в виде поправок, опубликованы во Временном журнале. [217] Они носят строго финансовый характер и заключаются в следующем:

Раздел 6. И да будет далее введено в действие, Что Конфедеративные Штаты настоящим принимают на себя обязанность собирать и выплачивать в качестве доверенных лиц нескольким индейским племенам, в настоящее время расположенным на индейской территории к югу от Канзаса, все денежные суммы, начисляемые либо за счет процентов, либо за счет капитала по облигациям нескольких штатов этой Конфедерации, которые в настоящее время принадлежат правительству Соединенных Штатов в качестве доверительных управляющих для указанных индейцев или любого из них; и указанные проценты и собранный капитал должны быть выплачены указанным индейцам или инвестированы за их счет, в зависимости от обстоятельств, в соответствии с несколькими договорами и контрактами, существующие в настоящее время между упомянутыми индейцами и правительством Соединенных Штатов.

Раздел 7. Просить несколько штатов этой Конфедерации законодательно или иным образом предусмотреть, что капитал и проценты по облигациям, выпущенным ими соответственно и находящимся в доверительном управлении Правительства Соединенных Штатов для указанных индейцев или любого из них, не выплачиваются указанному правительству Соединенных Штатов, а выплачиваются этому правительству в доверительном управлении для указанных индейцев.

Раздел 8. Что обязанностью Комиссара по делам индейцев будет получить и опубликовать в максимально короткий срок список всех облигаций нескольких штатов этой Конфедерации, находящихся в настоящее время в доверительном управлении правительства Соединенных Штатов, как указано выше, и уведомить в указанной публикации, что капитал и проценты по указанным облигациям должны быть выплачены этому правительству и никакому другому их держателю.

Прежде чем этот законопроект о защите индейцев был вынесен на обсуждение или даже вышел из зала заседаний Комитета по делам индейцев, Альберт Пайк в письмах к Тумбсу и Р. У. Джонсону самым решительным образом указал на военную необходимость обеспечения безопасности [218] индейской страны. Он был твердо убежден в том, что Соединенные Штаты не собирались навсегда отказываться от того же самого, но вскоре заменят выведенные оттуда регулярные войска добровольцами. Пайк обсудил этот вопрос с Н. Бартом Пирсом, и они согласились [219], что нельзя терять времени и что необходимо немедленно что-то предпринять, чтобы предотвратить возможность того, что федеральные эмиссары закрепятся

среди крупных племен; ибо, если они действительно закрепятся, их влияние, вероятно, будет очень велико, особенно среди чероки, которых можно рассматривать как предрасположенных к ним, поскольку в их племенных списках много аболиционистов. Мы не готовы положительно сказать, считал ли Пайк на столь раннем этапе официальные переговоры, как это было принято, предпочтительным методом процедуры. Официальные переговоры едва ли соответствовали аргументам южан времен Джексона или современной доктрине прав штата. Когда Пайк писал [220] Джонсону одиннадцатого мая, он, по-видимому, думал просто о призыве индейцев и об использовании белых и красных войск для защиты индейской территории. На тот момент его собственное назначение [221] дипломатическим агентом для ведения переговоров по договорам о дружбе и союзе, конечно, не занимало видного места перед ним. Он действительно высказался Джонсону таким образом, что это заставило бы нас предположить, что должность, которую он наполовину ожидал получить и не совсем хотел, была должностью командующего Индийским департаментом, который, как он надеялся, будет создан.

Для такой должности Пайк был не совсем непригоден. Он служил на мексиканской войне и дослужился до звания капитана; но его вкусы определенно нельзя было назвать военными. Он был поэтом [222] с признанной репутацией и выдающимся юристом. Арканзас признал его одним из своих выдающихся граждан, отправив его в качестве своего единственного делегата на Торговую конвенцию [223] Южных и западных штатов, состоявшуюся в Чарльстоне, Южная Каролина, в апреле 1854 года. Совсем недавно, в то время, когда вопрос об отделении стоял перед народом Арканзаса, он выпустил брошюру, озаглавленную *“Штат или провинция, рабство или свобода”*, описанную современником как “наиболее благовидный аргумент в пользу отделения, но воспроизводящую политическую ересь, которая тридцать лет назад обрушилась на Джона К. Калхуна, предателя анафемы Эндрю Джексона”. [224] Людям его времени казалось тем более удивительным, что Альберт Пайк занял столь ярко выраженную позицию. отстаивать права штата не потому, что он был уроженцем Новой Англии по рождению, поскольку таких было много в Арканзасе и в рядах сепаратистов, а потому, что он был автором того волнующего стихотворения против идеи национальной дезинтеграции, опубликованного некоторое время назад под названием “Разобщенность”. [225]

Двадцатого мая Пайк снова написал Тумбсу [226], и к тому времени он наверняка знал [227] о своем поручении вести переговоры с индейскими племенами, но, по-видимому, не получил никаких четких инструкций относительно сферы своих полномочий. Один небольшой отрывок в письме очень ясно показывает присущую этому человеку беспристрастность, характерную черту всех [228] его отношений с индейцами, но одновременно и его силу, и его слабость. Он преуспел с краснокожим человеком по той же причине, по которой потерпел неудачу с белым, потому что он проявил к индейцам уважение и справедливость, которые им причитались. Вот важный отрывок из его письма Тумбсу: [229]

Я очень сожалею, что не получил четких полномочий предоставить индейцам гарантии всех их законных и справедливых прав в соответствии с международными договорами. Нельзя ожидать, что они присоединятся к нам без них, и было бы очень невеликодушно, а также неразумно и бесполезно с моей стороны просить их сделать это. Зачем им это делать, если мы не возьмем на себя обязательства предоставить им то, чем они рискуют, предоставляя нам свои права в соответствии с международными договорами?

Поскольку вы сказали мне действовать по своему усмотрению, и поскольку мне не предписывалось не давать гарантий, я дам их, официальные, полные и исчерпывающие, по договору, если индейцы примут их и заключат договоры. Генерал Маккалох присоединится ко мне в этом, и то же самое, я надеюсь и предполагаю, сделает мистер Хаббард, и когда мы сделаем это, мы, я уверен, не будем напрасно надеяться, что вы, по крайней мере, подтвердите эти гарантии и настаите, чтобы они выполнялись добросовестно.

В упоминании Пайком Хаббарда содержалось скрытое сомнение в нем, и единственное будущее заявление почти оправдало это сомнение, несмотря на тот факт, что предполагалось, что Хаббарда выбрали комиссаром по делам индейцев из-за его “хорошо известной симпатии к индейским племенам и глубокой озабоченности”, которую он когда-либо “проявлял к их благополучию”. Официальной должностью Хаббарда была должность комиссара по делам индейцев; но неорганизованный характер администрации Конфедерации в начале 1861 года хорошо подтверждается тем, как госсекретарь Уокер перепутал название и функции этой должности с функциями обычного суперинтенданта. Четырнадцатого мая он обратился к Хаббарду как к “Суперинтенданту по делам Индии” и проинструктировал его

Отправиться к народу Крик и сообщить об этом им, а также остальным племенам к западу от Арканзаса и к югу от Канзаса ... искреннее желание Конфедеративных Штатов защищать их от хищнических замыслов их и наших врагов на Севере.... Вы особым образом убедите народ Крик и окружающие индейские племена в том важном факте, который они, несомненно, признают, что истинный замысел Севера и правительства в Вашингтоне по отношению к ним был и остается тем же самым, который пытались реализовать против нас самих, и если допустить, чтобы он был осуществлен, то он завершится освобождением их рабов и разграблением их земель. К этим гнусным целям на протяжении многих лет стремились все планы Севера, о чем индийские нации и племена хорошо знают по характеру и поведению тех эмиссаров, которые были среди них, проповедуя идеи отмены рабства под маской святой религии Христа и осуждая рабовладельцев как покинутых Богом и негодных партнеров для человечества на земле.

Вы будете прилежны, чтобы объяснить им, в этих обстоятельствах, как их дело стало нашим делом, и они сами и мы с вами неразрывно связаны в отношении национального существования и имущественных интересов; и ввиду этого отождествления дела и интересов между ними и нами, влекущего за собой общую судьбу, дайте им глубокие гарантии, что правительство Конфедеративных штатов Америки, ныне мощно сформированное через огромную лигу суверенных политических обществ, большие силы на местах и обильные ресурсы, возьмет на себя все расходы и ответственность по защите их от всех противников

Дайте им понять в этой связи, что бригадный генерал с характером и опытом был назначен в военный округ, охватывающий индейские территории к югу от Канзаса, с тремя полками под его командованием, в то время как в Техасе был сформирован еще один военный округ

В дополнение к этим вещам, которые считаются первостепенно важными, вы, не обязывая правительство к каким-либо особым действиям, выразите наше серьезное беспокойство по установлению и принудительному взысканию долгов и аннуитетов, причитающихся им от правительства в Вашингтоне, которые в противном случае они никогда не получают, поскольку это правительство, несомненно, скорее лишит их земель, освободит их рабов и полностью истребит их, чем окажет им правосудие. Наконец, сообщите им о неизменном стремлении Конфедеративных Штатов Америки продвинуть свое положение в направлении гордого

политического общества с особой цивилизацией и разделением земель по четко определенным законам путем формирования Территориального правительства; но вы не дадите никаких гарантий государственной организации и независимости, поскольку они все еще нуждаются в сильной руке защищающей власти и, вероятно, всегда могут нуждаться в нашей опеке; и, что касается агентов бывшего правительства Соединенных Штатов, вы будете разговаривать с ними и с теми из них, кто готов действовать вместе с вами в будущем. политику, изложенную здесь, вы уполномочены обосновывать при приеме на работу в это правительство при их нынешней компенсации [230]

Миссия Хаббарда на запад была совершенно независимой [231] от миссии Пайка, хотя обе миссии, несомненно, были частью единого общего плана по максимально быстрому, надежному и легкому обеспечению дружественного сотрудничества индейцев. Примерно в тот же момент, когда они были придуманы, Конфедерация прибегла к еще одному средству достижения той же цели, упомянутому в только что процитированном письме госсекретаря Уокера. Тринадцатого мая того же месяца 1861 года оно назначило бригадного генерала Бена Маккалоха “командовать округом, охватывающим индейскую территорию, лежащую к западу от Арканзаса и к югу от Канзаса”. Приказы Маккаллоха [232] заключались в том, чтобы “охранять эту Территорию от вторжения из Канзаса или откуда-либо еще” и с этой целью, в дополнение к трем полкам белых войск, “привлекать, по возможности, к службе любое из индейских племен, населяющих упомянутую Территорию, численностью, равной двум полкам”.

От участия Хаббарда в осуществлении этого великого начинания лучше отказаться в первую очередь. Оно было непродолжительным и, по-видимому, не принесло прямых результатов. Хаббард долго добирался до западной границы Арканзаса. На обратном пути его схватила пневмония, и он задержался из-за ветра и непогоды. Второго июня он все еще был в Литл-Роке, очевидно, гораздо больше интересуясь [233] местной ситуацией в Арканзасе, чем реальной целью своей миссии. Его намерением было “подняться вверх по реке до Форт-Смита” третьего июня. С этого момента, двенадцатого числа, он обратился к вождю племени чероки Джону Россу и генералу Конфедерации Бену Маккалоху. Письмо в большей степени предназначалось для первых.

Как уполномоченный по делам индейцев Конфедеративных Штатов, я намеревался обратиться к вам и проконсультироваться относительно взаимных интересов нашего народа. Болезнь лишила меня возможности путешествовать, и эти интересы требуют немедленного рассмотрения, и поэтому я решил написать и сделать то, что я считаю простым изложением дела для вашего рассмотрения, которое, я думаю, звучит так: если мы добьемся успеха на Юге — добьемся успеха в этом споре, и я не сомневаюсь в этом факте, поскольку мы ежедневно приобретаем друзей среди европейских держав, и наш народ вооружается с единодушием, которого едва ли когда—либо видели в мире прежде, - тогда ваши земли, ваши рабы и вашеотдельное гражданство будут защищены и закреплены навсегда, и вдобавок почти все ваши долги находятся в южных облигациях, и их мы также обеспечим. Если Север добьется успеха, вы наверняка потеряете все. Сначала они заберут у вас ваших рабов; это одна из целей войны - дать им возможность отменить рабство таким способом и в такое время, какие они выберут. Другая, и, возможно, главная причина, заключается в том, чтобы проникнуть на ваши богатые земли и расселить на них скваттеров, которые не любят селиться в рабовладельческих государствах. Они поселятся на ваших землях так быстро, как захотят, и северяне заставят свое правительство разрешить это. Это правда, что они предоставят вашему народу небольшие

резервы — они дают вождям довольно большие резервы, — но они поселятся среди вас, затмят вас и полностью уничтожат власть ваших вождей и вашу национальность, а затем выторгуют у вашего народа остатки своих земель. Отправляйтесь на север, к некогда могущественным племенам этой страны, и посмотрите, сможете ли вы найти индейцев, живущих и наслаждающихся властью, собственностью и свободой, как это делают ваш народ и соседние племена с Юга. Если вы можете, тогда скажите, что я лжец, и Северные Штаты были лучше к индейцам, чем Южные. Если вы обязаны признать правдивость того, что я говорю, тогда присоединяйтесь к нам и сохраните свой народ, его рабов, их обширные земельные владения и их национальность.

Еще одно соображение - это ваши долги, аннуитеты и т.д., причитающиеся вам школьные средства. Почти все они находятся в облигациях Южных штатов и хранятся правительством в Вашингтоне, и почти все эти долги уже погашены в результате военного акта, совершенного этим правительством против Штатов. Мы обеспечим вам неоспоримую безопасность, если вы присоединитесь к нам. Если вы присоединитесь к Северу, они будут утрачены навсегда, и у вас не будет права полагать, что северяне проголосуют за выплату вам этого утраченного долга. Признайте, что может возникнуть некоторая опасность, на чью бы сторону вы ни встали, я думаю, что опасность в десять раз больше для народа чероки, если они встанут на сторону против нас, чем за нас. Нейтралитет вряд ли будет возможен. До тех пор, пока ваш народ сохраняет свой национальный характер, ваша страна не может быть упразднена, и поэтому в наших интересах, чтобы вы сохраняли свои владения навечно. [234]

Эффект, который такое сообщение, подобное приведенному выше, вполне могло оказать на индейцев, трудно переоценить. Время от времени они переигрывали в финансовых отношениях. Всего за год до этого облигации, в которые были инвестированы индийские целевые фонды, были изъяты [235] из хранилищ Министерства внутренних дел; и по этой и другим причинам индийские деньги не были легко получены для столь необходимой помощи индейцам, пострадавшим от страшной засухи, которая опустошила индейскую территорию, Канзас и другие части великой американской пустыни в 1860 году.

Вряд ли здесь необходимо комментировать письмо Хаббарда с точки зрения исторической неточности. Достаточно сказать, что искажение фактов и перекладывание ответственности за предыдущие ошибки, совершенные индейцами, с плеч южных штатов на плечи федерального правительства, полностью состоящего из северных штатов, должно было показаться индейцам крайне нелепым. Нельзя не задаться вопросом, как Хаббард осмелился говорить такие вещи индейским изгнанникам из Южных Штатов и особенно Джону Россу, который, как и все его соплеменники и связанные с ними племена, был жертвой агрессии южан, а не в каком-либо смысле северной агрессии.

На грубое усиление Хаббардом и даже пренебрежение его инструкциями, а также на его экстравагантные высказывания, касающиеся отказа от долгов и справедливости и великодушия южан по сравнению с северянами, шеф Росс ответил, [236] в качестве резкого контраста, в выражениях достойных и убедительных:

Не в компетенции чероки определять характер конфликта, происходящего в Штатах. Их долг - держаться, по возможности, непринужденно и не давать ни одной из сторон никаких оснований для вмешательства в их права. Обязательства любого характера, денежные и иные, которые существовали до нынешнего положения дел между народом чероки и правительством,

одинаково действительны как сейчас, так и тогда. Если правительство должно нам, я не верю, что оно откажется от своих долгов. Если штаты, входящие в Конфедерацию, должны нам, я не верю, что они откажутся от своих долгов. Я считаю, что наша аннуитет безопасна в любых непредвиденных обстоятельствах.

Сравнение филантропии северян и южан, проиллюстрированное их отношением к индейцам в соответствующих пределах, не повлияет на существо рассматриваемого сейчас вопроса, который является просто вопросом долга при существующих обстоятельствах. Поэтому я пропускаю это мимо ушей, просто отмечая, что “устоявшаяся политика” прежних лет была излюбленной политикой обеих секций, когда распространялась на приобретение индейских земель, и что лишь немногие индейцы теперь ступают ногой на берега Огайо или Теннесси

Судя по всем инструкциям, которые госсекретарь Уокер разослал по делам индейцев в мае 1861 года, создается впечатление, что он очень близко к сердцу принимал призыв индейцев и их фактическое участие в войне. Уже упоминалось о том, как генерал-адъютант Купер сказал генералу Маккалоху добавить, если возможно, два индийских полка в его бригаду и о том, как Уокер написал Хаббарду, призывая его убедить индейцев объединить силы и увеличить желаемое количество индийских полков с двух до трех. В подобном тоне Уокер написал [237] Дугласу Х. Куперу, определенно попросив его оказать свои услуги Югу. Во всех этих письмах не делалось особого акцента на намерении использовать индейцев исключительно в качестве ополченцев. Напротив, из писем можно было бы легко сделать совершенно противоположный вывод и заключить, что индийские войска, если их набрать, должны были использоваться очень широко и точно так же, как могли бы использоваться любые другие добровольцы. Это важно с учетом позиции, и она была очень позитивной, что Альберт Пайк потратил некоторое время после этого. В своем собственном письме [238] Джонсону от 11 мая 1861 г. он конкретно не говорит, что индийские солдаты, набор которых он рассматривает, не должны использоваться за пределами индейской страны; но он настаивает на том, чтобы эта страна была оккупирована ими и определенным количеством белых полков — еще один важный момент, о котором расскажут последующие события.

Генерал Маккалох выполнил свою часть задачи по обеспечению безопасности индейцев в присущей ему манере. Он обладал огромной энергией и огромным энтузиазмом, и оба качества проявились в полной мере в данном случае. Сначала он изложил свои планы немедленного овладения страной индейцев, узнав, что полковник Эмори с федеральными войсками покинул ее. [239] Очевидно, Маккалоху никогда не приходило в голову, что сами индейцы могут быть против такого шага с его стороны, но вскоре ему стало известно об этом; ибо, проконсультировавшись [240] с Джоном Россом, он обнаружил, к своему замешательству и глубокому огорчению, что желание и решимость этого величайшего из всех индейцев состояли в том, чтобы сохранять строгий нейтралитет. Двенадцатого июня Маккалох еще раз связался [241] с Россом и сообщил ему, что он будет уважать его пожелания настолько, насколько это оправдано целесообразностью, но что ему придется настаивать на неотъемлемом праве отдельных чероки организовываться в отряды ополчения, если они почувствуют такое желание. Затем он завершил свое письмо следующим предупреждением:

Если какой-либо отряд войдет на вашу Территорию с Севера, или если у меня появится намек на то, что какой-либо отряд готовится двинуться на Территорию с этой стороны, я должен заверить вас, что я немедленно выдвинусь в вашу страну, если сочту это целесообразным.

В очередной раз выдержка шефа Росса подверглась суровому испытанию, но, тем не менее, он ответил Мак-Каллоху со своим обычным достоинством. Росс тогда находился в Парк-Хилле, Маккалох - в Форт-Смите, где он остановился, надеясь, что ему будет получено разрешение пересечь черту. Ответ Росса [242] пришел, так сказать, обратной почтой и был датирован семнадцатым. В значительной степени это было повторением причин, которые он уже приводил в пользу сохранения нейтралитета, но это также был решительный отказ позволить отдельным чероки организовать Ополчение. Заключительный абзац прямо указывает на ложь тем интригующим и корыстолюбивым политикам, которые в последующие годы пытались поставить под сомнение искренность Росса:

Ваше требование о том, чтобы тем жителям страны, которые выступают за вступление в Конфедерацию, было разрешено объединяться в военные роты в качестве Ополчения с целью самозащиты в случае вторжения с Севера, с большим уважением отклоняется. Я не могу дать свое согласие ни на какую подобную организацию по вполне очевидным причинам: во-первых, это было бы явным нарушением моей позиции нейтрала; во-вторых, это привело бы к появлению среди нас организованных компаний, не санкционированных нашими законами, но нарушающих договор, и которые вскоре стали бы эффективными инструментами в разжигании внутренней розни и создании внутренних трудностей среди народа чероки. Поскольку в этой связи вы неверно истолковали замечание, сделанное в разговоре во время нашей беседы примерно восемь или десять дней назад, я надеюсь, вы позволите мне повторить то, что я действительно сказал. Я сообщил вам, что я занял нейтральную позицию и буду честно придерживаться ее, но что в случае иностранного вторжения, каким бы старым я ни был, я помогу отразить его....

Позже будет рассказано, как пожелания Росса относительно набора ополченцев были успешно и ловко обойдены при попустительстве генерала Маккаллоха представителями фракции Ридж в политике чероки. С самого начала Маккалох, казалось, был полон решимости не воспринимать Росса всерьез, однако он должным образом проинформировал госсекретаря Уокера о том, какой оборот принимают события. Двенадцатого июня, например, он написал ему [243] и рассказал о своем недавнем интервью с вождем племени чероки. Однако это был скорее вводящий в заблуждение отчет, поскольку он наводил Уокера на мысль, что Росс только и ждал провокации с Севера, чтобы связать свою судьбу с Конфедерацией. Двадцать второго июня Маккалох снова написал [244] Уокеру с той же целью, что и в случае с его убеждением в том, что Росс не был искренен в своих заявлениях о нейтралитете, даже несмотря на то, что в промежутке между двумя письмами он был тщательно исправлен самим Россом и даже несмотря на то, что в то самое время он отправлял в Ричмонд корреспонденцию, которая опровергала правдивость его собственного заявления. Однако он добавил, что сейчас, по его мнению, Росс ожидает благоприятного момента для объединения сил с Севером.

Альберт Пайк, специальный уполномоченный Государственного департамента Конфедеративных штатов по делам индейских племен к западу от Арканзаса, сопровождал генерала Маккаллоха во время его визита в Росс во второй половине мая и присутствовал при итоговом интервью. Он сказал [245] Тумб, что двадцать второго числа уедет из Литл-Рока в

Форт-Смит и сразу же отправится [246] в страну чероки. В Форт-Смите Пайк встретился с Маккалохом, и они, преследуя одну и ту же цель, согласились идти вперед вместе, [247] поскольку к ним уже обращались антироссовские элементы из народа чероки. [248] Росс, как было показано, настаивал на сохранении позиции строгого нейтралитета, что, вероятно, не удивило его интервьюеров, поскольку, согласно собственным показаниям Пайка, они с Маккалохом не ездили в Парк-Хилл, ожидая, что смогут достичь какой-либо договоренности с шефом Россом. [249] Росс, однако, зашел так далеко, что пообещал [250], что в ближайшее время он созывает заседание Исполнительного совета чероки и обсудит с ним дальнейшую политику, которую следует проводить. Росс, несомненно, чувствовал, что поступить так - часть политической мудрости. Его положение было чрезвычайно трудным, поскольку внутри страны было много сторонников отделения. Это правда, что это была партия меньшинства; но, тем не менее, она представляла по большей части интеллект, собственность и влияние племени. Против этого и за нейтралитет выступало подавляющее большинство, далеко не столь влиятельное, поскольку состояло из чистокровных и тех, кто в остальном страдал от бедности и безвестности. В свете предыдущих племенных разногласий партией меньшинства была Партия олд Ридж, или Договорная партия, которую сейчас возглавляют Стэнд Уати и Э. К. Будино, в то время как партией большинства была партия Росс, или Партия, не заключающая договора. Сам Росс, его племянник Уильям П. Росс и несколько других были большими исключениями из приведенной выше характеристики своих последователей. Крепкие шотландцы по происхождению и честные до мозга костей, они лично резко контрастировали с рядовыми несецессионистами, и именно они настолько руководили общественными настроениями, что Джон Росс поддержал нацию, когда 17 мая 1861 года он издал свою памятную декларацию о нейтралитете: [251]

Обращение к народу чероки

В связи с важным положением дел, ожидающим решения среди населения нескольких Штатов, я, Джон Росс, Главный вождь, настоящим обращаюсь с этим моим обращением к народу нации чероки, напоминая им об обязательствах, вытекающих из их договоров с Соединенными Штатами, и призывая их к добросовестному соблюдению указанных договоров путем поддержания мира и дружбы по отношению к народам всех Штатов.

Чтобы лучше достичь этих важных целей, я искренне убеждаю всех моих сограждан в необходимости заниматься своими обычными делами и воздерживаться от бесполезных обсуждений событий, происходящих в Штатах, и от партийных демонстраций в связи с этим.

Они не должны быть встревожены ложными сообщениями, пущенными в ход интриганами, но поддерживать гармонию между собой и добросовестно соблюдать строгий нейтралитет между государствами, угрожающими гражданской войной. Только этими средствами народ чероки может надеяться сохранить свои права неприкосновенными и уберечь свою собственную землю и очаги от пагубных последствий разрушительной войны. Между противоборствующими сторонами не было объявления войны, и конфликт все еще может быть предотвращен путем компромисса или мирного разделения.

Особые обстоятельства их положения призывают чероки проявлять осмотрительность в отношении положения дел, существованию которого они никоим образом не способствовали; и им следует избегать совершения каких-либо действий или принятия какой-либо политики, рассчитанной на уничтожение или угрозу их территориальным и гражданским правам. Честным

следованием этому курсу они не смогут дать ни справедливого повода для агрессии или вторжения, ни какого-либо предлога для превращения своей страны в арену военных действий и окажутся в ситуации, когда смогут заявить о своих правах и сохранить их в ходе окончательного урегулирования, которое произойдет между несколькими государствами. По этим причинам я искренне убеждаю народ чероки в важности невмешательства в дела народов Штатов и соблюдения непоколебимого нейтралитета между ними.

Веря, что Бог не только не допустит опустошений войны к нашим собственным границам, но и в бесконечной милости и силе остановит ее разрушительные действия среди братства государств.

Вручено моей рукой в административном офисе в Парк-Хилл 17 мая 1861 года.

Джон Росс, главный вождь племени чероки.

Осмотрительность чероки, их хитрая дипломатия, если вам угодно называть это так в данных обстоятельствах, были более чем уравновешены неосмотрительностью и порывистостью некоторых их соседей. Уже отмечалось, как чикасо выразили свои симпатии южанам в законодательных решениях [252] от двадцать пятого мая, но еще не было сказано, как чокто заняли столь же решительную позицию. Оба племени так ярко демонстрировали свою привязанность к Конфедерации, что придали сепаратистский оттенок всей индейской территории, фактически настолько, что подполковник Хайамс смог доложить [253] губернатору Луизианы Муру двадцать восьмого мая на основании информации, полученной им от какого-то индейского агента.

... Что народы на границах этого штата (Арканзас) озабочены и желают быть вооруженными; что они могут и будут мобилизовать на службу 25 000 человек; что у них есть огромные запасы говядины, достаточные для снабжения мясом всей армии Конфедерации. Все, что они просят, - это оружие и зачисление. Если в ваших силах донести их взгляды до президента, это было бы большим шагом в правильном направлении и воздвигло бы более эффективный барьер против канзасских мародеров, чем любая сила, которую можно было бы направить против них, и тем самым защитило бы северную границу как Арканзаса, так и Луизианы. Причины, по которым следует приложить все усилия, чтобы вооружить этих людей (теперь сердцем и душой с нами) для защиты себя и нас, настолько очевидны, что я не пытаюсь навязывать их вам, но прошу вашего внимания, насколько это совместимо с вашим высоким положением, к этому вопросу, чтобы донести его важность до Президента и использовать ваше хорошо известное влияние для достижения этого столь желаемого результата

Генерал Маккалох в письме [254], также от двадцать восьмого мая, более конкретно указал племена, дружественные Югу, но он также упомянул некоторые из них, чокто и чикасо, как “стремящиеся присоединиться к Южной Конфедерации”. Поэтому не должно вызывать удивления, что четырнадцатого июня Джордж Хадсон, главный вождь народа чокто, действуя в соответствии с волей Генерального совета, который собрался четырьмя днями ранее, публично провозгласил [255] народ чокто “свободным и независимым”. Прокламация вождя была, по сути, законом о воинской повинности и предусматривала зачисление на военную службу в интересах Конфедерации всех дееспособных мужчин в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет. Генеральный совет санкционировал это и далее организовал назначение

уполномоченных “для ведения переговоров по договору о союзе и дружбе” с Конфедеративными штатами.

В таких условиях работа Альберта Пайка, должно быть, казалась совершенно простой, когда он благополучно покинул пределы племени чероки; но его усилия, [256] какими бы тщетными они ни были, убедить это племя вступить в союз, не закончились [257] первым записанным интервью с Россом. Он продолжал поддерживать отношения с фракцией "Ридж", но в конце концов решил, что, поскольку Росс и нация в целом обеспокоены, будет лучше дождаться развития событий. Всем агентам и комиссарам южного округа было слишком очевидно, что Росс никогда не уступит своему мнению, если только его не вынудит к этому одна из трех причин или комбинация любой из них или всех сразу. Это были три вещи: давление изнутри племени; какая-то экстраординарная демонстрация силы Конфедерации, которая предвещала окончательный успех southern arms; и вторжение федералов. Это была комбинация, которая в конечном итоге выиграла день. Пайк, тем временем, перешел в страну ручьев.

В деревне Норт-Форк, в стране Крик, действительно началась работа по заключению индейских договоров в интересах Конфедерации, и она не заканчивалась до тех пор, пока не была заключена довольно длинная серия из них. Серия состояла из девяти основных договоров [258], и все девять группируются в три отдельных класса. Основой классификации является относительная сила или могущество племени, или, лучше сказать, степень уступки, на которую Конфедерация, ввиду этой силы или этой мощи или под давлением своих собственных острых потребностей, сочла себя обязанной пойти. Это классифицированный список:

ПЕРВЫЙ КЛАСС

1. Крик, заключенный в Норт-Форке, страна Крик, [259] 10 июля 1861 г.
2. Переговоры между Чокто и Чикасо в Норт-Форке, 12 июля 1861 г.
3. Семинолы, переговоры в Доме совета семинолов, 1 августа 1861 г.
4. Переговоры с индейцами чероки в Талекуа, нация чероки, 7 октября 1861 г.

ВТОРОЙ КЛАСС

1. Переговоры Осейджа в Парк-Хилле, нация чероки, 2 октября 1861 г.
2. Переговоры Сенеки и Шауни в Парк-Хилл, 4 октября 1861 г.
3. Куапо, переговоры в Парк-Хилл, 4 октября 1861 г.

ТРЕТИЙ КЛАСС

1. Уичито и др., переговоры велись в агентстве Уичито недалеко от реки Фальш-Уошита, 12 августа 1861 г.
2. Команчи, переговоры с которыми велись в агентстве Вичито, 12 августа 1861 г.

Хотя все договоры, заключенные в 1861 году Альбертом Пайком, были заключены на основании [260] Акта Временного конгресса Конфедеративных штатов, одобренного 21 мая 1861 года, в

соответствии с которым Конфедерация предложила и согласилась принять протекторат индейских племен к западу от Арканзаса и Миссури, только договоры, заключенные с великими племенами, содержали заявление, [261] определенно показывающее, что протекторат был официально предложен, официально принят и официально принят на себя. Таким образом, крики, чокто, чикасо, семинолы и чероки недвусмысленно обозначили [262] свою готовность передать свою верность от Соединенных Штатов Конфедеративным Штатам. Более мелкие племена, по-видимому, не просили пойти на такую же уступку, и их национальность ни в каком смысле не признавалась. Они действовали более или менее под давлением или принуждением, и само заключение договоров с ними воспринималось как полное соответствие плану конфедерации.

Национальность великих племен, или, точнее говоря, их политическое значение, было еще более признано положениями, гарантирующими территориальную и политическую целостность, [263] представительство делегатами [264] в Конгрессе Конфедерации и перспективой [265] окончательной государственности. Гарантия территориальной целостности, безусловно, не была чем-то новым. Это было включено в различные договоры о переселении в качестве гарантии от повторения несправедливости, которая была применена к индейцам Южными штатами во времена Джексона. По сути, оно содержало торжественное обещание, что никакие государственные или территориальные границы никогда больше не будут ограничивать особые владения индийской нации, обеспечивающие гарантию; и что законы штата или территории, в зависимости от обстоятельств, не должны действовать в пределах индийской страны. Идея представительства в конгрессе [266] также не была новой, но там, где раньше это было всего лишь обещанием или простой случайностью, теперь это стало непреложным фактом, чем-то определенно предусмотренным. Окончательная государственность, однако, придавала ей элементы неопределенности старого времени, что совсем неудивительно, учитывая, что Уокер в своих инструкциях [267] Хаббарду положительно высказывался против этого.

Все договоры, без различия класса, признавали права индейцев на землю и их существующие территориальные границы, но с обычным ограничением на отчуждение иностранным державам. Продажа или уступка иностранному государству без согласия Конфедеративных штатов должна была привести к конфискации имущества и возвращению его Конфедеративным штатам. Договором Чокто и Чикасо уже удовлетворительно достигнутая договоренность [268] о том, что страна Чикасо отличается от чокто, была продолжена, индейцам обоих племен была предоставлена привилегия проводить обследование их конкретной земли и разделять ее на участки, когда им заблагорассудится, при условии, что это будет сделано в рамках регулярного законодательного процесса. [269] Тот же договор передал [270] аренду заповедника Уичито от Соединенных Штатов Конфедеративным Штатам и ограничил ее сроком на девяносто девять лет. В этом Арендovanном районе должны были быть размещены практически те же группы индейцев, что и раньше, а именно те, чьи постоянные ареалы находились к югу от Канады или между ней и Арканзасом. Индейцы Новой Мексики по-прежнему должны были быть абсолютно исключены. Индейцы чокто и Чикасо оставляли за собой право передавать жилье любым другим индейцам, кроме тех, которые конкретно упомянуты в договоре. Отдельные группы, размещенные таким образом в Арендovanном районе, должны были быть размещены в резервациях и получать такую же плату. Наконец, согласно договору, [271] на данный момент уичито и их товарищи-резерванты находятся исключительно под контролем Конфедеративных

штатов с ограниченной юрисдикцией, находящейся в стране Чокто, и полным правом поселения в Чокто и Чикасо.

Что касается особенностей земельных прав племен, отличных от уже упомянутых, то, возможно, следует отметить, что право собственности на резервацию, которую в то время занимали семинолы, было признано зависящим от согласия крика; [272] что патент Соединенных Штатов от 31 декабря 1838 года был признан [273] защищающим чероки; и что земли осейджей в Канзасе, следовательно, были защищены Конфедеративной гарантией, данной этому племени, бессрочного права собственности. [274] Более того, Конфедеративные штаты согласились выплатить компенсацию [275] чероки, если из-за неудач войны они потеряют свои Нейтральные земли. Довольно интересно видеть, что это новое правительство, обещая незначительным племенам постоянное владение их нынешними владениями, использовало тот же высокопарный, бессмысленный язык, которым так долго пользовались Соединенные Штаты; но Альберт Пайк знал лучше, чем заверять действительно могущественные племена, что они должны владеть своими землями самостоятельно и сообщая, “пока растет трава и течет вода”. Однако этот язык еще можно было бы сделать привлекательным и эффективным в официальных отношениях со слабыми вичито, [276] сенеками и шауни, [277] и, как это ни странно, даже с криками. [278] В ответ дикие команчи могли бы наивно пообещать [279] держать Конфедеративные Штаты “за руку и всегда быть с ними одним сердцем”.

Говоря о возмещении ущерба, нам напоминают о других очень важных финансовых обязательствах, взятых на себя Конфедерацией при заключении своих знаменитых договоров с индейцами к западу от Арканзаса. Эти финансовые обязательства включали выплату ежегодной ренты племенам из Соединенных Штатов в обмен на уступку земли в огромных размерах. Они также включали проценты по различным фондам, таким как фонд Orphan Creek, фонды образования и тому подобное. Альберту Пайку не было дано никаких конкретных полномочий на это, но он хорошо знал, что без этого никакие договоры заключаться не могли. Было не очень вероятно, что рабовладельческие племена отдадут такое количество богатств даром, и Пайк утверждал это позже, оправдывая себя и свои действия. В своем качестве комиссара с полными полномочиями он также пообещал индейцам, что Конфедерация позаботится о том, чтобы их целевые фонды, обеспеченные облигациями юга, были в безопасности и подлежали обсуждению. Помимо всего этого, правительство Конфедеративных Штатов взяло на себя ответственность за различного рода иски о возмещении ущерба, которые различные племена предъявили или должны были предъявить Соединенным Штатам. Три хороших экземпляров одного и того же, являются следующие: требования Чероки потерь, личного и национального, случившемся в выдворении иностранцев из Грузии; требования [280] из племени семинолов за ущерб, причиненный по причине генерал Томас С. Джесап по эмансипации [281] того, в ходе Второй Семинольской войны; и претензии Wichitas против правительства Соединенных Штатов за предоставленные чокто землю, которая принадлежала наследственная preemption им и так принадлежало от времени из памяти. Чрезвычайно интересно узнать, что эти вичито были колонизированы на той самой земле, которую они считали бесспорно своей.

Во всех договорах, заключенных Пайком, за исключением двух договоров Третьего класса, [282] уичито и команчей, институт рабства был положительно и особо признан, признан законным и существовавшим с незапамятных времен. Были гарантированы права собственности на рабов. Законы о беглых рабах были объявлены действующими на территории Индии, и по всей территории Конфедерации была обещана взаимная выдача беглецов. Первый класс договоров

отличается от Второго в этом вопросе, но лишь в очень незначительной степени. Последнее сводит в одном пункте [283] все, что имеет отношение к рабству в его различных аспектах, первое отделяет обсуждение законности института от обсуждения выдачи рабов. Из первого класса, Крикский договор [284] представлял собой модель; из Второго - Осейдж. [285]

Помимо вещей, о которых уже упоминалось, договоры Конфедерации индейцев были, во многих отношениях и в той же степени, что и сама конституция Конфедерации, отражением прошлой истории. Чтобы избежать трений, которые всегда присутствовали между краснокожими и их соседями, теперь была предпринята попытка переопределить и скорректировать отношения индейцев друг с другом как внутри племени, так и за его пределами; их отношения с белыми людьми рассматривались независимо от какой-либо политической организации; их отношения, как отдельных лиц, так и племен, с несколькими штатами Конфедерации; и их отношения с центральным правительством. В целом, их права, гражданские, политические и судебные, как мужчин и как полунезависимых сообществ, теперь были определены в таких условиях, которые создавались для того, что в прошлые времена было бы расценено как полное признание и даже расширение. Права индейцев были на вес золота, потому что индийские союзы пользовались спросом.

Отношения индейцев с индейцами не нуждаются в подробном рассмотрении. Достаточно сказать, что многие статьи были посвящены регулированию дел тех племен, которые были политически или этнологически тесно связаны друг с другом; как, например, чокто и чикасо, с одной стороны, и крики и семинолы - с другой. Еще другие пункты гарантировали племенам защиту от враждебного вторжения краснокожих и белых и гарантировали всем великим племенам, за исключением чероки, [286] аналогичной защиты от домашнего насилия. [287] Чероки, весьма возможно, были сделаны исключением из-за известной интенсивности их фракционной борьбы и ненависти, для усиления которых Конфедерация сделала так много исключительно в своих эгоистичных целях. Возможно, также существовали некоторые затаенные сомнения в искренности Джона Росса в вопросе преданности Конфедерации. Было время, и оно может наступить снова, когда Конфедерация сочтет весьма целесообразным натравливать одну фракцию на другую. Ущерб, нанесенный индейцам в результате неспособности защитить, должен был быть возмещен из казны Конфедерации. Если бы в Соединенных Штатах на протяжении более чем столетней истории действовал именно такой закон, их национальная казна сэкономила бы миллионы и миллионы долларов, выплаченных по искам, справедливым и несправедливым, белых людей против индейцев.

Поскольку это касалось их отношений с белыми людьми, индейцам было предоставлено право полностью определять своим собственным законодательством условия получения племенного гражданства. Это означало бы, конечно, свободное продолжение обычая усыновления, обычая, более пагубного в истории Индии, чем даже принцип равного распределения во франкском обществе; потому что это был вбивающий клин в территориальные посягательства. Белый человек, однажды принятый в племя в качестве гражданина, должен был быть защищен от несправедливой дискриминации или от лишения приобретенного им статуса. Положения, направленные против злоумышленников, были законно суровыми, в то время как положения Соединенных Штатов никогда не были достаточно суровыми. Исполнительная власть всегда была очень слабой и очень небрежной, но теперь она должна была находиться в Совете племени и была бы справедлива проявить твердость, потому что заинтересована или, возможно, мы должны были бы сказать, бескорыстна. Конфедерация, со своей стороны,

пообещала, что военная помощь для изгнания незваных гостей будет оказана по заявлению агента, если племенные власти окажутся неадекватными. Индейцы могли бы вынудить убрать неспособных людей из агентства и военных резервов. Несанкционированное поселение на территории индейской страны граждан Конфедеративных штатов было категорически запрещено под страхом наказания со стороны племени, на которое посягнули.

Что касается индийской торговли, то здесь произошли значительные нововведения и значительные изменения в существующих законах. В течение многих лет индейцы великих племен были недовольны ограничениями, которые правительство Соединенных Штатов наложило на их торговлю и, несомненно, ничто другое не раздражало их больше, чем совершенно очевидное монопольное право, которое Соединенные Штаты предоставили нескольким белым людям на это. Торговля с индейцами, согласно федеральному законодательству, была не чем иным, как продолжением политики протекционизма, политики, разрушающей всякую конкуренцию и ставящей индейца, часто к презрению его интеллекта, во власть белых шулеров. Индийский комиссар за индийским комиссаром протестовали против этого, но все напрасно. Джордж У. Манипенни, в частности, пытался [288] добиться перемен; ибо он сам был убежден, что, если индейцы способны к самоуправлению, они, безусловно, способны вести свою собственную торговлю. Излишне говорить, что усилия Манипенни были совершенно напрасны. Торговля индейцами в руках лицензированных белых торговцев, хотя и была пагубной для индейцев, была чрезвычайно прибыльным бизнесом для предприимчивых американских граждан, белых мужчин, которые, к сожалению, обладали избирательным правом, но мало что еще было почетным, и правительство, контролируемое избирателями с местными интересами, не осмеливалось передать его лишенным избирательных прав индейцам, какими бы высококвалифицированными они ни были. Таким образом, индийская страна на всей своей протяженности эксплуатировалась в интересах жителей приграничья. Более того, аннуитетные деньги, справедливый налог для правительства, получившего так много недвижимости от аборигенов, вместо того, чтобы разумно расходоваться на достижение целей цивилизации и таким образом, чтобы воздать должное дарителю, который, в конце концов, был самозванным опекуном, возвращались обратно в карманы граждан Соединенных Штатов, но, по необходимости, лишь очень ограниченному числу из них.

Поскольку это был вопрос целесообразности, а не потому, что это был принцип, в который она верила, иначе она передала бы его как слабым племенам, так и сильным, Конфедерация передала индейцам крупных племен, но не всем в одинаковой степени, [289] контроль над их собственной торговлей. Это не покончило с почтовым торговцем, как следовало бы сделать для завершения его реформы, но лишило его монопольных привилегий. Это наложило на его лицензию ряд ограничений, [290] сделало ее подлежащей, по жалобе индейца и в случае просрочки платежа, аннулированию; и всем крупным племенам, за исключением семинолов, это дало право облагать налогом его товары, его товарный запас, обычно довольно незначительный. Невозможно было придумать лучшей меры предосторожности против непомерного взимания налога. Адвалорный налог, несомненно, полностью исключил бы пятьдесят, сто и двести процентов прибыли. На самом деле, непомерно высокие цены обычного индийского торговца были бы для большинства людей прямо-таки непомерно высокими. Конфедерация также обязалась выплачивать индейцам ежегодную компенсацию за землю и древесину, использованные торговцем.

Вопросы, урегулированные между несколькими штатами и индейскими племенами, касались главным образом [291] прав собственности и гражданских и уголовных прав и процедур. В дополнение к их праву собственности на рабов, индейцам, наконец, было признано возможное право на другие вещи, например, на землю, которая могла находиться в пределах штата. Отныне они должны были хранить это, распоряжаться по своему усмотрению и завещать по завещанию. [292] Аналогичным образом были сняты ограничения на их право свободно распоряжаться своим имуществом, [293] это была согласованная уступка, но такая, которая повлияла не столько на их отношения с данным отдельным государством, сколько на их отношения с центральным правительством. Таким [294] индейцам, которые не должны были подпадать под юрисдикцию окружных судов Конфедеративных штатов [295], которые должны были быть созданы на территории индейской страны, было предоставлено право подавать иски в любой из судов нескольких штатов. Индейцам в целом из крупных племен было предоставлено право выступать в качестве компетентных свидетелей [296] в судах штата и, в случае предъявления обвинения там самим, вызывать свидетелей повесткой в суд и нанимать адвоката. [297] Чероки, чокто и чикасо также получили право на восстановление в правах [298] в отношении граждан Конфедеративных штатов. Если восстановление окажется невозможным, Конфедерация должна была понести убытки. Но больше, чем что-либо другое, отныне должно было быть предоставлено взаимное право на экстрадицию. Это должно было существовать как между племенем и родом [299] и, за некоторыми незначительными исключениями, как между племенем и государством. Изучение различных международных договоров показывает неуклонное развитие вопроса об этой концессии. Крикский договор, [300] по которому были проведены первые переговоры, сделал экстрадицию довольно односторонним [301] делом. Племя должно было передать преступника государству, но не взаимно, а государство племени. Это словесное неравенство не имело бы такого большого значения, если бы существовала вероятность того, что впоследствии оно было бы истолковано, как в штатах, с точки зрения вежливости и усмотрения исполнительной власти; но были шансы, что государство сделало бы это вопросом абсолютного обязательства перед племенем. Однако принцип взаимности [302] нашел свое отражение во втором договоре, а также во всех более поздних договорах первого класса. Наконец, следует отметить, что в качестве кульминации этой серии судебных уступок одна индийская нация или Конфедеративный штат, в зависимости от обстоятельств, должны были полностью доверять [303] всем судебным процессам, решениям и действиям другой.

Все еще остаются два важных положения [304], которые были призваны поставить индийские нации на основу равенства со штатами. Однако эти положения довольно специфичны по своему характеру, и при их полном введении в действие они затронули бы Техас и Арканзас гораздо сильнее, чем любые другие члены Южной Конфедерации. Первое из этих положений, как предоставление взаимных прав, можно найти только в договорах Первого класса и только в двух из них - договорах чокто, Чикасо и чероки. Исключение из крикского и семинольского договоров было вызвано, скорее всего, географическими условиями; но отсутствие взаимности в Осейджском договоре, единственном договоре второго класса, в котором содержится намек на это положение, было столь же несомненно вызвано слабостью племени, от которого требовалась эта привилегия. Это положение охватывало использование судоходных рек в пределах Конфедерации, и указанные индейцы должны были иметь те же права на территории, что и граждане Конфедеративных штатов. Осейдж [305] ручьи и водотоки, однако, должны были быть открыты для белых людей, но не для осейджей, наоборот, для вод Конфедерации. Положения договоров первого класса, воплощающие это положение, охватывали все

судоходные реки вообще, но имели особое применение к рекам Ред и Арканзас, Чокто [306] и Чикасо для первых и чероки [307] для последних. Права на переправу по этим рекам должны были быть открыты одинаково как для белых, так и для краснокожих людей, живущих на их берегах.

Второе положение было сформулировано в терминах всеобщей амнистии. Индейцы должны были полностью простить граждан отдельных Конфедеративных штатов за их прошлые проступки, и, в свою очередь, штаты должны были простить индейцев за их прошлые проступки, или, скорее, правительство Конфедеративных штатов должно было использовать свои добрые услуги, чтобы убедить их сделать это. [308] Договор Чокто и Чикасо содержал, в дополнение к этому общему пункту, конкретный пункт, вновь подчеркивающий тесную связь с Техасом и Арканзасом. Оно гласит так:

... И Конфедеративные Штаты особо обратятся к штатам Арканзас и Техас с просьбой предоставить аналогичную амнистию в отношении всех преступлений, совершенных Чокто или Чикасо против законов этих штатов соответственно, а к губернатору каждого из них - отсрочить или помиловать их, если это необходимо. [309]

Некоторые свидетельства особого интереса, который Техас мог иметь к этому вопросу, были довольно заметны в договорах третьего класса, амнистия в них была частной, в то время как амнистия в договорах двух других классов была общей. Вот что говорят уичито и команчи:

Упомянутые несколько племен и групп четко понимают, что штат Техас является одним из Конфедеративных штатов, и присоединяется к этой Конвенции, и подписывает ее, когда ее подписывает Комиссар, и связан ею; и все военные действия и вражда между ним и ними теперь прекращены и должны быть забыты и прощены с обеих сторон. [310]

Вскоре выяснилось, что Техас был недоволен тем, что ее согласие так тщательно восприняли как должное, и что индейцы Заповедника были удовлетворены не больше. Вражда между этими двумя продолжалась по-прежнему.

Что касается отношений между индейскими племенами и собственно Конфедеративными Штатами, Пайкские договоры были старым законом в той мере, в какой они дублировали более ранние договорные соглашения Соединенных Штатов, и новым законом только в той мере, в какой они соответствовали условиям, связанным с войной. Законы и международные договоры Соединенных Штатов продолжали действовать там, где это было возможно, и в большинстве случаев название одного правительства просто заменялось именем другого. Значительный акцент был сделан на праве на выдающееся владение. Индейцы уступили Конфедерации право создавать резервы агентства, [311] военные посты [312] и укрепления, поддерживать почтовые и военные дороги, [313] и предоставлять право проезда, [314] после выплаты контрибуции, [315] определенным корпорациям для целей внутреннего благоустройства, в основном железнодорожных и телеграфных линий. Большая часть этого внесла бы очень существенный вклад в дело южан по охране одного из подходов к Техасу и в повышении удобства связи. Конфедеративные штаты взяли на себя опеку над племенами, потребовали от более слабых клятву верности и клятву союза, [316] наступательные и оборонительные, но без влекущей за собой денежной ответственности, от более сильных. В свою очередь, Конфедерация обещала индейцам многое, заслуживающее серьезного упоминания и слишком важное для простого перечисления. На самом деле, Юг довольно дорого заплатил, с точки зрения исторической

последовательности, за свой союз с Индией. В свете политической истории Индии это дало гораздо больше, чем кажется на первый взгляд, и, как следствие, великие племена получили почти все, за что они боролись в течение полувека.

Как только что было указано, уступки, сделанные Конфедерацией индейцам, были несколько значительными. В дополнение к вещам, отмеченным несколькими абзацами ранее, делегатам конгресса, контролю за торговлей и другим подобным вопросам, Пайк, уполномоченный по правовым вопросам и человек правосудия, пообещал создание судов Конфедеративных штатов в стране индейцев. Их должно было быть два: один в стране чокто [317] и один в племени чероки. [318] Это должны были быть окружные суды с ограниченной юрисдикцией окружного суда. Важность концессии трудно переоценить, поскольку она затронула корень одного из главных недовольств индейцев. Территориальная протяженность округов была оставлена несколько расплывчатой, а юрисдикция распределена несправедливо. Здесь мы снова имеем иллюстрацию того, как сила обуславливает право. Осейджи, [319] Сенеки и шауни, [320] и куапо [321] все были привлечены к ответственности в рамках Ча-лахи-ки, или округа чероки, но не ясно, что, насколько они были обеспокоены, любые другие преступления, кроме тех, которые были совершены против беглых рабов [322] законов, должны были подпадать под компетенцию суда. Вичито и команчи остались совершенно неназначенными, хотя, естественно, они должны были появиться в районе тушкама-хом-ма или Чокто.

Конфедерация восстановила систему агентства и продолжила ее с изменениями. Эти изменения соответствовали неоднократным жалобам индейцев. Они до некоторой степени ограничивали покровительство правительства и, в определенных случаях, допускали значительный племенной контроль. Как правило, каждому племени было разрешено иметь одного агента, а каждому языку - по одному переводчику. Исключение из первого положения можно было найти везде, где оно было обнаружено при более раннем режиме. Таким образом, у чокто и чикасо был один агент, другой - у разрозненных племен Арендowanego района, а третий - у жителей страны реки Неошо. В второстепенных договорах было оговорено по очень очевидным и очень веским причинам, большинство из которых основывалось на опыте прошлого пренебрежения, что агент должен добросовестно выполнять свои обязанности, что он должен постоянно находиться в своем агентстве и никогда не отсутствовать надолго за один раз или без уважительной и достаточной причины.

Были также определенные вещи, которые индейцам было запрещено делать, многие из них знакомы нам по любому обычному биллю о правах и ссылаются на законы ex-post facto, законы, нарушающие обязательность контрактов, надлежащую правовую процедуру и тому подобное. Конфедерация, в свою очередь, обязалась не разрешать заниматься сельским хозяйством в государственных резервациях или селиться там, за исключением определенных условий, и не вступать в отношения [323] с группировками чероки. Он включил в договоры с второстепенными племенами обычное количество пунктов о цивилизации, обещающих сельскохозяйственную и промышленную поддержку; а для чероки некоторые вещи были совершенно новыми, в частности положение о том, что делегация конгресса от каждого из крупных племен должна иметь право выдвигать кандидатуру юноши для зачисления в любую военную академию, которая может быть создана. [324] В нем также было обещано поддерживать почтовую систему по всей территории Индии, которая во всех деталях должна быть частью почтовой системы Конфедеративных штатов с одинаковыми тарифами, марками и так далее. Чероки это сулило дополнительную привилегию [325] выбирать и назначать почтальонов из числа их собственного

народа. Из приведенного выше анализа международных договоров ясно видно, что характерной чертой всех них было примирение, причем согласительная процедура была написана очень и очень крупно. От крупных племен Конфедерация требовала полного союза; от средних племен, таких как осейджи, она просила ограниченного союза и мира; а от самых незначительных племен она просила просто мира, но такого, о котором она была готова не только просить, но, если потребуется, требовать. Между чероки и вичито пролегла огромная пропасть, которую можно было измерить только с точки зрения политического и военного значения.

Вот и все о содержании договоров, но как насчет подробной истории их заключения? Когда Альберт Пайк впервые оказался в пределах досягаемости Индии, он общался [326] официально или полуофициально с мужчинами, принадлежащими или недавно принадлежавшими к индийской полевой службе, агентами и служащими агентства, или, по крайней мере, с теми из них, которые были известны как сторонники Конфедерации. После инаугурации президента Линкольна в службу было внесено несколько очень необходимых изменений, но эти изменения не всегда были такими, которые каким-либо образом могли укрепить позиции федерального правительства. Во-первых, что касается южного суперинтендантства, была предпринята попытка найти преемника Элиасу Ректору [327] примерно в то же время, когда Харрисон Б. Бранч [328] из Миссури был назначен центральным суперинтендантом вместо А. М. Робинсона. Выбранным человеком был Сэмюэл Л. Гриффит [329] из Форт-Смита, которому новый министр внутренних дел Кaleb Б. Смит телеграфировал пятого апреля, предлагая эту должность. Аналогичным образом по телеграфу девятого числа Гриффит согласился; а десятого объяснил [330] задержку в следующем письме:

Будучи членом Съезда нашего штата на стороне Профсоюза, я колебался день или два относительно уместности принятия, опасаясь, что это может повлиять на дело профсоюза, но после зрелого обсуждения и совета с друзьями по профсоюзу, а также после получения меморандума, подписанного большим количеством имен представителей всех партий, я решил принять

Полковник У. Х. Гаррет Agt. что касается Криков, то они проходили через это место 8-го

Полковник С. Резерфорд отбыл отсюда сегодня утром в свое агентство ("Семинол"). Я хотел, чтобы по пути через страны Крик и Чокто он выяснил факты относительно слухов о том, что двое мужчин из Техаса прибыли в страну Крик с целью встретиться с несколькими странами в Совете и т. Д., И немедленно доложил мне

Забота доктора Гриффита об интересах Профсоюза, по-видимому, вскоре исчезла. Двадцатого апреля он написал [331], что "при сложившихся обстоятельствах" он не может занимать свой пост. Затем был выбран Коффин из Индианы [332] на место южного суперинтенданта, и очень скоро Гриффит оказался среди претендентов [333] на соответствующую должность в Конфедеративных Штатах. Более того, в промежутке между датами этих двух мероприятий Съезд Арканзаса назначил его одним из трех специальных агентов для опроса индейских племен в интересах отделения. Это было десятого мая.

Изменения в руководстве агентства оказались столь же временными и неудачными. В частности, это имело место в случае с двумя приговорами, вынесенными [334] по факту шестого

апреля. Четыре дня спустя Уильям Квенбери [335] из Фейетвилля, штат Арканзас, был уведомлен, что он назначен преемником Уильяма Х. Гаррета в качестве агента Крикс, а Джон Кроуфорд [336] из того же места, что он был назначен преемником Роберта Дж. Каурта в качестве агента чероки. Оба перешли на сторону Конфедерации. Ничего другого и нельзя было ожидать ни от Кроуфорда, ни от Квенбери, если уж на то пошло, и довольно удивительно, что их прошлые записи не были более тщательно изучены. Квенбери, как и Ричард П. Пуллиям, был своего рода протеже Элиаса Ректора. Пуллиям был клерком ректора в офисе, а Квенбери - его клерком на местах. [337] Кроуфорд был очень замечен [338] в законодательном собрании Арканзаса предыдущей зимой, выражая идеи и чувства, враждебные Аврааму Линкольну. Несмотря на это, он принял должность агента чероки при Линкольне, и впоследствии сказал [339], что сделал это потому, что индейцам не понравилось бы, если бы среди них появился северянин. До прибытия комиссии Кроуфорда Каурт отбыл [340], и дела чероки были в ужасном замешательстве. [341] Джону Дж. Хамфрису [342] из Теннесси тем временем было предложено агентство Вичито [343] и Питеру П. Элдеру [344] из Канзаса, на реке Неошо. Агентство Чокто и Чикасо, похоже, осталось вакантным. По правде говоря, такого агентства под контролем Соединенных Штатов больше не существовало. Купер связал свою судьбу с сепаратистами и уже активно работал на их благо.

К бегству Дугласа Х. Купера, агента Соединенных Штатов по делам чокто и чикасо, нельзя относиться так легкомысленно, поскольку оно имело такие далеко идущие последствия. Пришло время во время и после войны, когда в распоряжении Министерства по делам индейцев Соединенных Штатов оказались различные документы [345], которые убедительно доказывали, что Дуглас Х. Купер сыграл наибольшую роль в организации сепаратистского движения среди индейцев, по крайней мере, в его собственном агентстве. Сообщалось даже, [346] что готовились материалы, показывающие, как он “занимался сбором войск для Повстанческой армии в апреле, мае и июне 1861 года, занимая должность агента США в Индии”. Однако его преемник был назначен значительно раньше истечения этого срока, и, когда война закончилась, сами индейцы сняли с него всякую ответственность за свое собственное дезертирство. [347] Несмотря на это, он, несомненно, проявлял необычную активность в интересах рабовладельческой державы. Даже его мотивы проявления активности в некотором смысле ставятся под сомнение, о чем свидетельствует следующее в высшей степени необычное письмо, которое, написанное Купером Ректору частным образом и конфиденциально, а позже переданное в Вашингтон вне рамок обычных официальных дел, уже цитировалось один раз с целью формирования правильной оценки характера получателя. Отрадно сознавать, что такие письма очень редки в связи с историей Гражданской войны в США.

Личное и конфиденциальное

[Копия]

Форт-Смит, 1 мая 1861 года.

Майор Элиас Ректор

Доктор Сэр: Я решил действовать в соответствии с вашим предложением, содержащимся в 28-м Ультимо.

Если мы сработаем с умом, каждый из нас сможет сколотить состояние, удовлетворить индейцев, честно выступить перед Севером и упиваться непоколебимой уверенностью нашей Южной Конфедерации.

Мою долю от восьмидесяти тысяч золотом [348] вы можете оставить на хранение у Мейера Бро. согласно моему распоряжению. Напиши мне поскорее.

Купер.

Когда капитан Пайк [349] добрался до деревни Норт—Форк, весьма вероятно, все еще в сопровождении эскорта, любезно предоставленного Военным советом Арканзаса — или, возможно, официально, поскольку Пайк, согласно его собственной концепции, исполнял обязанности комиссара от Арканзаса [350], а также от Конфедерации, - [351] ему, [352] он обнаружил, что Крики с некоторой тревогой ожидают его приближения. Среди них были Моти Кеннард, [353] главный вождь Нижних Криков, и Эхо Харджо, главный вождь Верхних Криков, оба отсутствовали [354] в Вашингтоне в то время, когда планировался весенний межплеменной совет. Они отправились в Вашингтон в компании Джона Г. Смита в качестве делегации, сильно обеспокоенные перспективами финансирования Крика и сохранением целостности Крика, если ссора между Севером и Югом продолжится. Гринвуд пытался их успокоить; но, когда вскоре после этого все пособия индейцам были приостановлены [355] Управлением по делам индейцев Соединенных Штатов из опасения, что денежные переводы могут попасть по пути в руки недовольных, недоверие и неудовлетворенность индейцев возродились и усилились, что сделало их особенно восприимчивыми к правдоподобным аргументам сепаратистов, выдвигаемым такими людьми, как агент Гаррет. Поэтому где-то в мае в Монтгомери была направлена делегация [356] для переговоров с властями Конфедеративных штатов, которые к моменту прибытия Криков переехали в Ричмонд.

В деревне Норт-Форк, казалось, все складывалось в пользу Пайка. Вокруг едва ли был хоть один белый человек [357], который был готов сказать хоть слово в защиту Севера; а ведущие индейцы, известные как антисецессионисты, были далеко [358], ведя переговоры с индейцами Равнин. Опоэт-ле-йо-хо-ла, который должен был стать стойким лидером оппозиции, похоже, не был с отсутствующими; но тогда это не имело особого значения, потому что он не был высокопоставленным руководителем и поэтому имел небольшое влияние. [359] Десятого июля договор, над которым Пайк и члены комиссии Крика работали в течение нескольких дней, был наконец представлен на подпись, и к нему были присоединены имена Моти Кеннарда, Эхо Харджо, Чилли Макинтоша, Сэмюэля Чекота и многих других менее известных Криков. Двадцатого числа генеральный совет одобрил его, и было добавлено еще несколько имен, в том числе Джейкоб Деррисо. В том или ином случае несколько белых мужчин подписали его. Уильям Квенбери, исполнявший обязанности секретаря Пайка, агент Гарретт, переводчик Г. В. Сидхэм, [360] и У. Л. Пайк. Вскоре путешественники вернулись и поднялся большой переполох. Они высказались против всего судебного разбирательства, однако трое из них обнаружили, что в их отсутствие их имена были подделаны [361] в документе, который выдавался за договор между Криками и Конфедеративными Штатами. Тремя, чьи имена были подделаны, были Ок-тах-хасси Харджо (более известный впоследствии как “Сэндс” и ставший во времена реконструкции главным соперником Сэмюэля Чекоте за пост главного шефа), Таллиз Фиксико и Микко Хатке. Остается спорным, какой курс выбрал Опоэт-ле-йо-хо-ла [362] на конференции по

договору, но не то, что он сделал впоследствии; ибо он стал бесстрашным лидером так называемых “Лояльных криков” и передовым из “Беженцев”.

Если крики были обеспокоены своими национальными финансами, то чокто [363] были обеспокоены еще больше. Существовало много подозрительных обстоятельств, связанных с определенным контрактом на поставку зерна и с расходом в целом огромной суммы денег, которую Конгресс Соединенных Штатов выделил для удовлетворения требований, вытекающих из договора о переселении, выплаты по которому он недавно приостановил к неудовольствию индейцев и замешательству спекулянтов. Везде, где возникало подозрение, Пайк пытался дать подробные объяснения, и везде, где дело можно было повернуть в пользу Конфедерации, он трудился с удвоенным рвением. Однако его задача была относительно легкой, поскольку чокто уже были преданы делу южан [364]. Двое Фолсомов, Питер и Сэмпсон, которые были в числе специальных уполномоченных, посланных в Вашингтон навести справки о деньгах и задержавшихся в Монтгомери, были его ревностными помощниками. Трудно сказать, насколько Джордж Хадсон, главный вождь, был готов подчиниться. Предполагается, что он издал свою прокламацию [365] от 14 июня, провозгласив независимость и призвав войска, по принуждению, и в июле он, возможно, все еще тайно выступал за нейтралитет. Совместный договор чокто и чикасо был подписан двенадцатого июля, и снова видные люди, без сомнения, самые видные в племенах, поддержали это действие, поставив свои подписи. Р. М. Джонс, вождь [366] сепаратистов, У. Б. Питчлинн, Винчестер Кольбер и Джеймс Гэмбл, [367] который вскоре после этого был выбран первым делегатом [368] Конгресса Конфедерации, были среди подписавших; но агента Купера не было. Возможно, они с Пайком уже начали спорить о правомерности присвоения индейскому агенту звания полковника в армии Конфедерации. Купер [369] хотел быть одновременно агентом и полковником.

Удовлетворительно расправившись с криками, чокто и чикасо, Пайк со своей группой белых и краснокожих друзей отправился к семинолам и встретился с ними на совете [370] по их собственному усмотрению. Ректор теперь был [371] одним из его помощников. Бедные семинолы, согласно их собственному рассказу о случившемся, были захвачены совершенно врасплох; [372] и, после некоторых искусных маневров, Пайку удалось склонить около половины [373] из них, во главе с одним из их главных вождей, Джоном Джампером, [374] и городским старостой Пас-ко-фа, согласиться на “вечный мир и дружбу” с Конфедеративными Штатами. Там ничего конкретно не говорилось о союзе, наступательном и оборонительном, но это было понятно и было немедленно предусмотрено. [375] Главный вождь Билли Кривоногий, [376] и другие вожди настоящего и будущего значения, такие как Джон Чапко, [377] отказались [378] подписать договор и, прежде чем прошло много дней, присоединились к партии “Лояльных Криков”. Различные представители “Южных” Криков, в частности Моти Кеннард, присутствовали при заключении договора и использовали свое влияние, чтобы усилить влияние Пайка, ректора, агента Резерфорда, [379] Подрядчика Чарльза Б. Джонсона и множества мелких энтузиастов, таких как Дж. Дж. Штурм и Х. П. Джонс, все из которых ранее работали в Соединенных Штатах, а сейчас были или скоро будут в Конфедерации. [380]

Военный эскорт Пайка к этому времени наверняка покинул его и вернулся в Арканзас, и все же никогда еще он не был так необходим; ибо комиссар Конфедерации и его группа собирались отправиться в западную часть страны, чтобы посоветоваться с племенами Арендowanego района, на дружбу которых пока едва ли можно было рассчитывать, несмотря на тот факт, что их агент открыто вложил свое состояние в южан [381] и использовал все виды искусства

убеждения, чтобы побудить их сделать то же самое. Опасаясь, возможно, какого-либо проявления враждебности со стороны вичито, команчей и тонкава и надеясь, что демонстрация силы с его стороны запугает их, Пайк собрал, прежде чем отправиться в Арендванный Район, роту из пятидесяти шести [382] всадников, дружелюбных криков и семинолов, и вместе с ними покинул Дом совета семинолов. После того, как был достигнут арендованный район, началась одна из самых сложных работ за все время переговоров, и в конечном итоге были заключены два договора [383], один с некоторыми законными жителями местности и один с бродячими бандами, которые прибыли с этой целью. Однако с самого начала полезно отметить, что сами вичито отказались поддаваться ни уговорам, ни запугиванию, и что, как следствие, они, которые всегда, под контролем Соединенных Штатов, были самыми важными из резервистов, теми, кто дал название всей группе, теперь были низведены до подчиненного положения, а некоторые команчи [384] возведены в первый ранг. Таким образом, первый договор, заключенный с резервистами, получил название “Договор с команчами и другими племенами и бандами”. Второй договор, заключенный с индейцами, проживающими за пределами Арендванного района, был обозначен как “Договор с команчами прерий и Колотой равнины”.

Переговоры по остальным договорам серии "Пайк" стали непосредственным следствием военных успехов Конфедерации и по своему описанию относятся к следующей главе. Теперь уместно вернуться к рассмотрению работы Конгресса Конфедерации, по крайней мере, в той мере, в какой эта работа имела отношение к союзу с племенами. Двадцать восьмого августа Хью Ф. Томасон из Арканзаса предложил следующую резолюцию:

Постановлено, чтобы Комитету по делам индейцев было поручено выяснить, заключались ли какие-либо договоры, и если да, то какие, с каким из индейских племен, и если да, то с каким из них; и необходимы ли какие-либо, и если да, то какие законодательные акты вследствие этого; и что они имеют разрешение отчитываться в такое время и таким способом, которые им покажутся надлежащими. [385]

Там вопрос оставался до тех пор, пока не была завершена вся серия договоров, что у президента Дэвиса было достаточно времени для представления [386] Доклад Пайка [387] и осязаемые доказательства его успешной работы Временному Конгрессу на его зимней сессии.

В послании президента Дэвиса от 12 декабря 1861 года, препровождавшем договоры Пайка Временному Конгрессу, кратко излагались их достоинства и недостатки и давалось направление рассмотрению и дискуссии, которые завершились их ратификацией. В нем было обращено особое внимание на принятые на себя **денежные обязательства** [388] и на предполагаемое изменение статуса. Что касается последнего, Дэвис сказал:

Предлагаются важные изменения в пользу соответствующих местных органов власти этих индейцев, на которые предлагается обратить ваше особое внимание. То, что их прогресс в цивилизации оправдывал расширение их власти в этом отношении, едва ли допускает сомнения; но находятся ли предлагаемые уступки в пользу их местных правительств в рамках разумной политики, вполне может потребовать вашего серьезного рассмотрения. В этой связи вашему вниманию особо предлагается ознакомиться с положениями, предоставляющими определенным племенам безусловное право на вступление в качестве штата в соглашение Конфедерации, и в то же время позволяющими каждому из этих племен иметь делегата в Конгрессе. Эти положения рассматриваются не только как неполитичные, но и неконституционные, поскольку в пределах полномочий по заключению договоров не

допускается принятие государства или контроль Палаты представителей в вопросе предоставления ей привилегий. Я рекомендую отклонить первое положение, а второе изменить таким образом, чтобы оставить этот вопрос на усмотрение будущего Конгресса; а также рекомендую отклонить те статьи международных договоров, которые предоставляют индейцам право давать показания в судах штатов, полагая, что штаты имеют право решать этот вопрос каждый сам за себя, независимо от каких-либо действий правительства Конфедерации. [389]

Снова Арканзас лидировал в проявлении интереса, и по предложению [390] одного из членов ее делегации, Роберта У. Джонсона, послание президента и сопроводительные к нему документы были переданы в Комитет по делам индейцев. Это было тринадцатого декабря, и Джонсон был председателем комитета. Девятнадцатого числа договоры начали рассматриваться [391] на исполнительной сессии. Первыми, кто был рассмотрен таким образом, были чокто и Чикасо, и интерес был сосредоточен на их двадцать седьмой статье, [392] той, которая совместно предоставляет двум племенам делегата в Конгрессе Конфедерации. В это положение были окончательно внесены поправки [393], чтобы оставить статус делегата, его права и привилегии, как и рекомендовал Дэвис, за Палатой представителей. Затем последовало рассмотрение двадцать восьмой статьи, [394], которая обещала окончательную государственность, и в которую также были внесены поправки таким образом, чтобы оставить окончательное решение за Конгрессом,

Только чьим актом, согласно Конституции, могут быть приняты новые штаты и чье согласие не во власти Президента или нынешнего Конгресса гарантировать заранее [395]

Во второй половине дня двадцать первого декабря Временный конгресс возобновил [396] рассмотрение договоров об Индии. Днем ранее он принял решение об этом порядке процедуры и согласился [397] с тем, что договоры команчей, поскольку они имеют наименьшее значение, следует оставить на последний план. Работа двадцать первого заседания была посвящена судебным оговоркам и вопросу о квалификации индийцев в качестве компетентных свидетелей по гражданским и уголовным искам. Статья XXXVI [398] Осейджского договора, касающаяся права вызывать свидетелей повесткой в суд и пользоваться услугами адвоката, по-видимому, создавала предубеждение. [399] Наконец, Уол из Техаса предложил [400] пригласить комиссара Пайка присутствовать на будущих сессиях, чтобы можно было получить некоторые очень необходимые объяснения масштабов, мотивов и обоснований. В конце концов, единственные изменения, внесенные в предоставление судебных привилегий, касались обеспечения безопасности существующих прав отдельных штатов. В качестве иллюстрации возьмем Договор Чокто и Чикасо как типичный для всех договоров Первого класса. В статьи XLIII и XLIV были внесены поправки. К первому было добавлено,

И Конфедеративные Штаты обратятся к нескольким штатам Конфедерации с просьбой принять и ввести в действие положения настоящей статьи в отношении исков и разбирательств в их нескольких судах. [401]

Из последнего была вычеркнута фраза “или штата”, и сделана эта замена; “или штата, подчиняющегося законам штата”. [402]

В целом, договоры с индейцами занимали очень большую долю внимания Конгресса Конфедерации в течение декабря месяца; и после дебатов советам президента Дэвиса во всем следовали, даже в том, что касалось принятия финансовых обязательств. Двадцать третьего

декабря Джонсон сообщил, что [403] отозвал договор с чероки, и затем были рассмотрены некоторые из его положений. В тот же день Джонсон предложил [404] резолюцию о ратификации Договора о Семинолах, и она была принята единогласно, поскольку в договор были внесены те же изменения, что и в Чокто и Чикасо, поскольку эти два договора изначально соответствовали друг другу. Конгресс также ратифицировал дополнительную статью к Договору о Семинолах. В конце месяца были заключены договоры с команчами [405], которые вскоре были протолкнуты лишь с очень незначительными изменениями. Затем последовало окончательное рассмотрение договора с индейцами крик. Он был ратифицирован [406] с обычными поправками в тот же день. Следующим был подписан Договор Куапо [407], и с его ратификацией Конгрессом работа по дипломатическому обеспечению безопасности индейцев была практически завершена. Более поздняя ратификация в Индии была более или менее формальной.

IV. ИНДЕЙСКИЕ НАРОДЫ В СОЮЗЕ С КОНФЕДЕРАЦИЕЙ

Работа по заручению военной поддержки индейцев и, в значительной степени, по ее обеспечению в значительной степени предшествовала официальным переговорам о заключении договоров с их официальными властями. Правда это или нет, что Дуглас Х. Купер, агент Соединенных Штатов по делам чокто и чикасо, уже в апреле 1861 года начал набирать своих индейцев на службу в Конфедеративные Штаты, бесспорно, что сразу же после получения сообщения госсекретаря Уокера [408] от тринадцатого мая он начал делать это по-настоящему серьезно и с тех пор набирал рекрутов с поразительной легкостью. Было много [409] тех, кто рекомендовал нанять индейцев, а некоторые выступали против этого. Некий Ф. Дж. Маршалл в письме [410] Джефферсону Дэвису из Мэрисвилла, Канзас, двадцатого мая наметил грандиозную программу действий, в которой индейцы должны были сыграть свою роль и помочь сохранить все ценное между линией Миссури и Тихоокеанским побережьем. Генри Маккалох считал, что [411] их можно было бы с пользой использовать в Техасе и на его границах. Пайк полагал, что [412] можно рассчитывать не более чем на три тысячи пятьсот человек, может быть, на пять тысяч, но каким бы ни было их количество, он быстро привлечет их к ответственности и обеспечит необходимым снаряжением. Он хотел также нанять [413] батальон из тех индейцев, которые более строго принадлежали Канзасу. Тогда, по-видимому, он не ограничил бы интересы Конфедерации рабовладельческими племенами. Другие, кроме Пайка, несомненно, придерживались того же мнения. Маршалл, например, был, и о южных эмиссарах часто слышали, к северу от реки Неошо. Генри К. Уитни, один из двух специальных агентов Соединенных Штатов (другим был Томас К. Слотер), посланный [414] в Канзас для расследования и с целью облегчить за счет средств конгресса бедственное положение индейцев, вызванное страшной и широко распространенной засухой 1860 года, столкнулся [416] со многими следами сепаратистского влияния.. [414] [417]

Усилия Купера вкупе с усилиями Пайка и Маккаллоха в вопросе набора индийских войск вскоре были вознаграждены. Провозглашение вождя Хадсона четырнадцатого июня, помимо того, что было декларацией независимости, было призывом к войскам, и призыв, на который чокто откликнулись с готовностью. Немногим более месяца спустя вербовка индейцев продвинулась так далеко, что Маккаллох смог [418] положительно отзываться о своем предполагаемом расположении к ним. Это было сделано для того, чтобы сдержать их, как полк Чокто-Чикасо, который в то время был на пути к организации, так и формирующийся в то время "Крик" в Скалливилле, расположенном милях в пятнадцати или около того от Форт-Смита, в качестве сдерживания чероки. Очевидно, миролюбивый элемент среди чероки все еще был доминирующим. Двадцать пятого июля Купер предоставил дополнительную информацию,

Формирование конно-стрелкового полка Чокто и Чикасо будет завершено на этой неделе, но пока в Форт-Смите для них нет оружия [419]. Я надеюсь, что будут приняты быстрые и эффективные меры по вооружению населения этой (индийской) Территории — криков, семинолов, чероки.... Чокто и Чикасо могут предоставить 10 000 воинов [420] при необходимости. Чокто и Чикасо чрезвычайно заинтересованы в формировании еще одного полка.

Похоже, есть склонность держать индейцев дома. Мне кажется, это плохая политика. Они непригодны для несения гарнизонной службы и наводили бы ужас на янки. [421]

Все это время, конечно, Пайк добивался прогресса в своих договорах и, несомненно, упрощал задачу Купера, воплощая в этих договорах принципы активного союза. Эти пункты Договора Крика проиллюстрируют этот момент:

Статья I. Между Конфедеративными Штатами Америки, всеми их штатами и народами, а также индейской нацией Крик, всеми ее городами и отдельными лицами установятся вечный мир и дружба и наступательный и оборонительный союз. [422]

Статья XXXVI. Принимая во внимание общие интересы Нации Крик и Конфедеративных Штатов, а также защиту и права, гарантированные указанной нации настоящим договором, Нация Крик настоящим соглашается, что она либо самостоятельно, либо совместно с Нацией Семинолов сформирует и предоставит полк из десяти рот всадников для службы в армиях Конфедеративных Штатов в течение двенадцати месяцев, офицерский состав роты избирается членами роты, а полевой офицерский состав большинством голосов членов полка. Солдаты должны быть вооружены Конфедеративными Штатами, получать такое же жалование и надбавки, как и другие конные войска, находящиеся на службе, и не могут быть перемещены за пределы индейской территории к западу от Арканзаса без их согласия. [423]

Статья XXXVII. Настоящим Нация Крик соглашается и обязуется в любое время в будущем набирать и предоставлять потребованию Президента такое количество войск для защиты индейской территории и границы Конфедеративных Штатов, которое он может установить, но не в справедливой пропорции к численности ее населения, для использования на таких условиях службы, которые может установить Президент; и такие войска всегда будут получать такое же жалование и надбавки, как и другие войска того же класса на службе Конфедеративных Штатов. [424]

Статья XXXVIII. Упомянутые Конфедеративные Штаты далее соглашаются, что упомянутая Нация Крик никогда не будет требоваться или призываться оплачивать, земельными или иными

средствами, какую-либо часть расходов на нынешнюю войну или на любую войну, которую ведут Конфедеративные Штаты или против них. [425]

Статья XXXIX. Далее решено, что после восстановления мира правительство Конфедеративных Штатов будет защищать границы индейской страны, частью которой является страна Крик, и удерживать находящиеся там форты и посты местными войсками, набранными среди нескольких включенных в нее индейских народов, под командованием офицеров армии Конфедеративных штатов, отдавая предпочтение другим войскам. [426]

Хотя Джон Росс категорически запретил набирать какие-либо силы в пределах страны чероки, которые, хотя номинально и предназначены для обороны дома, на самом деле должны быть резервными силами Конфедерации, он не смог помешать отдельным лицам перейти под свою полную ответственность к Маккалоху; и многие действительно перешли и, как полагают, сражались [427] с его бригадой в битве при Оук-Хиллз или Уилсонс-Крик. Это сражение стало решающим моментом в этом периоде истории племени чероки. Это была победа Конфедерации, и победа, одержанная при таких обстоятельствах [428], что у бдительных индейцев были все основания полагать, что дело южан в конце концов восторжествует.

Разногласия [429] среди чероки и постоянные попытки партии Ридж развить общественные настроения в пользу Конфедерации, подорвать популярность Джона Росса и уничтожить его влияние на чистокровных были, и этого нельзя отрицать, настоящими причинами окончательного дезертирства чероки. Битва при Уилсонс-Крик была всего лишь поводом, только непосредственной причиной, оправданием, если вам угодно, и сама по себе никогда не могла привести к принятию решения. Тем не менее, его влияние [430] на мнение чероки было, несомненно, велико и незамедлительно, и это влияние было заметно усилено памятью о других федеральных поражениях на атлантическом побережье, особенно о более недавнем и серьезном столкновении на перекрестке Манассас двадцать первого июля.

Примерно до этого времени нейтральная политика Джона Росса, по-видимому, получала одобрение большинства народа чероки. В последние дни июня был созван Исполнительный совет, который после нескольких дней заседания публично и официально одобрил [431] позицию, занятую главным руководителем на сегодняшний день. Но уже происходили события, которые ни в коем случае не должны были сделать эту акцию исполнительной власти истинным показателем народных настроений. Сепаратисты тайно организовывались, готовые воспользоваться первой представившейся возможностью. Чистокровные, или несецессионисты, также были организованы и под названием “Пин” проводили среди холмов встречи взаимной поддержки. Столкновения между двумя фракциями не были редкостью, и полукровки прибегали ко всевозможным уловкам, чтобы убедить чистокровных или, потерпев неудачу, запугать их, чтобы они подчинились их желаниям. Они сказали им, что жители Канзаса имеют виды на их земли (что было не совсем неправдой) и что федеральное правительство освободит их рабов и иным образом лишит их собственности, унизит и принижает их. Такие аргументы возымели свое действие, и под рукой почти ничего не было, чтобы противодействовать этому, ни воспоминаний о прошлом, ни пренебрежения и смущения настоящим, ни перспектив будущего. Не было ни федеральных войск, ни новых федеральных гарантий защиты. Агент Кроуфорд, который был единственным агентом в пределах досягаемости, добавил свои угрозы и обещания Конфедерации к угрозам полукровок. Затем последовала битва при Уилсонс-Крик с ее катастрофическим выступлением федеральных сил, и

истощенная сопротивляющаяся мощь "Булавок" пала перед возобновившимся рвением сепаратистов.

Заседание Исполнительного совета племени чероки было назначено на первое августа, и на нем присутствовали Джон Росс, Джозеф Ванн, Джеймс Браун, Джон Дрю и Уильям П. Росс, все видные сторонники сепаратизма. По этому случаю в ответ на публичный призыв был организован общий, или массовый, митинг народа чероки, и дата его проведения была назначена на двадцатое августа. [432] В перерыве пришли новости из Спрингфилда и еще одно сообщение от Альберта Пайка. [433]

Съезд, собравшийся в Талекуа в августе 1861 года, закончился отделением нации чероки. Во время его проведения был проведен тщательный анализ событий последних нескольких месяцев, при этом особое внимание уделялось событиям недавнего времени. На съезде присутствовало большое количество людей. [434] Обе политические фракции были хорошо представлены, и, похоже, со стороны сепаратистов была лишь незначительная демонстрация силы, если таковая вообще была. Наш авторитет - преподобный Эван Джонс, который считает, что около "семидесяти или восьмидесяти из них явились туда с оружием в руках с намерением разогнать собрание", но только двоим из них удалось устроить какие-либо беспорядки. [435] В ходе встречи появился агент Кроуфорд и снова заявил о себе от имени Конфедерации. Он "появился на платформе", - говорит очевидец,

И заявил, что, хотя в течение некоторого времени он находился среди чероки, действуя в качестве агента США, это было по совету и согласию властей Конфедерации и при понимании того, что, когда наступит надлежащее время, он должен объявить себя агентом ЦРУ, и теперь это время настало, и он гордится этим днем больше всего в своей жизни. [436].

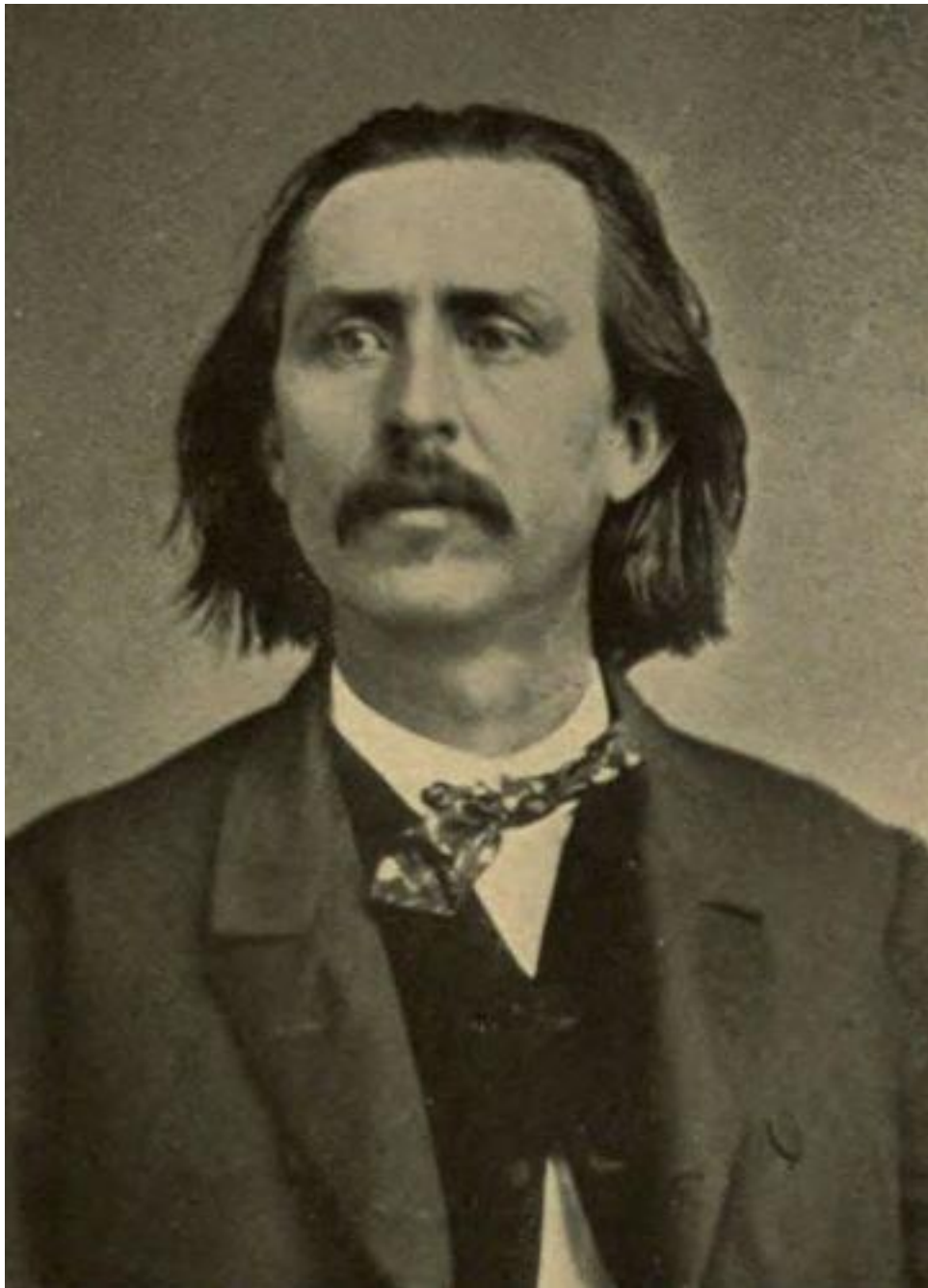
Такое признание в подлости кажется едва ли правдоподобным. Сепаратист имел право на свое мнение, касающееся доктрины государственных прав, для которой различие во взглядах находило свое оправдание как фактически, так и теоретически. Он мог бы даже искренне верить в праведность порабощения негров, поскольку это действительно предлагало легкое решение рабочей проблемы; и более того, работал бы в условиях мягкого патернализма ради всестороннего, потому что столь постепенного развития низшей расы; но ни по каким стандартам личной чести или моральной прямоты нельзя было оправдывать поведение, подобное поведению Кроуфорда.

Джон Росс открыл собрание обращением, в котором он определил его цели и свои собственные благие намерения, как прошлые, так и настоящие. Лично он, казалось, все еще был склонен сохранять нейтральную позицию, но разработка личностей сделала его положение наиболее трудным. [437]

... На нашу землю не вторгались, наш мир не нарушался, ни одно правительство не вмешивалось в наши права. Напротив, люди остались дома, в безопасности возделывают свои фермы и получают плодотворную отдачу от своих трудов. Если бы не ложные измышления, мы бы занимались нашими обычными делами без каких-либо волнений дома или искажений и, как следствие, неправильного понимания за границей истинных чувств и целей народа чероки. Однако дома постоянно распространяются тревожные сообщения, а среди населения Штатов выдвигаются несправедливые обвинения. Цель, по-видимому, состояла в том, чтобы посеять

раздоры и конфликты, вместо гармонии и доброй воли, среди самих людей, и породить предубеждение и недоверие, вместо доброты и доверия, по отношению к ним со стороны офицеров и граждан Конфедеративных штатов....

... Моей главной целью было добиться гармонии и единства народа чероки в полном и свободном осуществлении всех своих прав личности и собственности. Союз - это сила; разногласия - слабость, несчастье, разорение. В мирное время наслаждайтесь миром вместе; во время войны, если война должна начаться, сражайтесь вместе. Как братья живут, так братья и умирают. Будучи готовыми защищать наши очаги от грабителей и убийц, давайте не будем бессмысленно воевать против власти Соединенных или Конфедеративных Штатов, но избежим конфликта ни с теми, ни с другими и останемся строго на своей земле. У нас есть дома, которые нравятся нам по всем параметрам, законы, адаптированные к нашему положению по нашему собственному выбору, а также права и привилегии высочайшего качества. Наслаждаться ими нужно здесь или нигде больше. Когда ваше гражданство прекратит свое существование здесь, оно больше нигде не будет жить. Когда эти дома будут потеряны, вы не найдете других подобных им. Тогда, мои соотечественники, поскольку вы заботитесь о своих правах, о благополучии своих потомков, будьте осмотрительны в своих действиях. Теперь вероятен постоянный распад Соединенных Штатов. Штат на нашей границе и индейские народы вокруг нас разорвали свои связи с Соединенными Штатами и присоединились к Конфедеративным Штатам. Наши общие интересы неотделимы от их, и нежелательно, чтобы мы оставались в одиночестве. Сохранение наших прав и нашего существования превышает всех других соображений. И ввиду всех обстоятельств нашей ситуации я говорю вам откровенно, что, по моему мнению, настало время, когда вы должны выразить свое согласие властям страны предпринять предварительные шаги для заключения союза с Конфедеративными Штатами на условиях, почетных и выгодных для народа чероки. [\[438\]](#)

Полковник Адэр, чероки

[Из Смитсоновского института, Бюро американской этнологии]

После получения этого самого торжественного предупреждения “и нескольких уместных и убедительных замечаний от полковника Кроуфорда” было организовано совещание с участием Джозефа Вэнна в качестве президента и Уильяма П. Росса в качестве секретаря. Несомненно, целью стремления было добиться примирения между противоборствующими группировками и выработать какую-либо национальную политику, которая была бы приемлема для большинства людей, и поэтому после долгих обсуждений был принят ряд резолюций, в которых этим идеям было уделено особое внимание, а некоторым - и смежное значение. Резолюции подтверждали

законное и конституционное право собственности на рабов и, без всяких сомнений, дружбу с Конфедерацией. Однако сам конвент не предпринял никаких определенных действий для заключения союза, а оставил все на усмотрение официальных властей страны, которым он выразил непоколебимое доверие.

Принимая во внимание, что мы, народ чероки, были приглашены исполнительной властью Народа чероки, в соответствии с просьбой многих граждан, собраться на общее собрание с целью более тесного установления уз дружбы и симпатии, которые должны характеризовать наше поведение и обозначать наши чувства друг к другу ввиду трудностей и опасностей, возникших из-за ужасающего положения дел среди населения нескольких штатов, и с целью свободного и откровенного выражения истинных чувств, которые мы питаем друг к другу, и нашей истинной позиции в отношении вопросов, влияющих на общее благосостояние, и особенно в том, что касается вопроса о рабстве: Поэтому да будет так

Постановлено, Что мы полностью одобряем нейтралитет, рекомендованный верховным главнокомандующим в предстоящей войне между Соединенными Штатами и Конфедеративными Штатами, и выражаем генералу Маккалоху нашу благодарность за уважение, которое он проявил к нашей позиции.

Решено, Что мы возобновляем данные исполнительной властью этой страны обещания дружбы чероки по отношению к народам всех Штатов, и особенно к тем, кто находится непосредственно на нашей границе, с кем наши отношения были гармоничными и сердечными, и с кем их не следует разлучать.

Решено, Что мы также воспользуемся случаем, чтобы возобновить крикам, чокто, семинолам, чикасо, осейджам и другим народам заверения в неизменной дружбе и братских чувствах.

Постановлено, что настоящим мы отрекаемся от любого желания или цели создавать или увековечивать какие-либо различия между гражданами нашей страны в отношении полнокровия и смешанности, но рассматриваем всех и каждого как наших братьев, имеющих равные права и привилегии в соответствии с конституцией и законами страны.

Решить, что мы провозглашаем непоколебимую привязанность к Конституции и законам племени чероки, и торжественно обязуемся защищать и поддерживать то же самое, и поскольку в нас заложена, чтобы обеспечить гражданам страны всеми правами и привилегиями, которые они обеспечивают для них.

Постановлено, Что среди прав, гарантированных конституцией и законами, мы четко признаем право собственности на негритянских рабов и настоящим публично осуждаем как клеветников тех, кто представляет нас аболиционистами и, как следствие, враждебно настроенными по отношению к Югу, который является как землей нашего рождения, так и землей наших домов.

Решено, Что большим уважением к народу чероки должна быть объединенная и гармоничная поддержка и защита их общих прав, и настоящим мы обязуемся взаимно поддерживать нашу национальность и защищать наши жизни и неприкосновенность наших домов и земли всякий раз, когда на них будут бессмысленно нападать незаконные мародеры.

Постановлено, что, полностью доверяя официальным властям нации чероки, мы подчиняем их мудрому решению всех вопросов, которые затрагивают наши интересы, вытекающие из

остроты отношений между Соединенными и Конфедеративными Штатами Америки, и которые могут сделать союз с нашей стороны с последними Штатами целесообразным и желательным.

И какие резолюции после постановки вопроса об их принятии были приняты путем аккламации. Джозеф Ванн, председатель.

У. М. П. Росс, секретарь.

Талекуа, Калифорния, 21 августа 1861г. [439]

Составляя перед битвой при Уилсонс-Крик свои планы по соединению с Прайсом и сотрудничеству с ним и другими на юго-западе Миссури, Маккалох действовал не по прямому приказу Ричмонда, а исходя из собственного желания занять такую позицию напротив Нейтральных земель чероки, на которые когда-то так возмутительно вторглись поселенцы из Канзаса, а теперь они превратились в шоссе мародеров, ведущих в Миссури, чтобы у чероки создалось впечатление, что он был там как их друг и защитник их интересов. После битвы он отказался, и вполне справедливо, принимая во внимание свое собственное особое поручение, сопровождать Прайса в его наступательном походе к реке Миссури. Вместо этого он отступил в район границы с индейцами чероки и там разработал свои планы нападения на Канзас, если такой курс будет сочтен необходимым для защиты индейской территории.

Именно на этом этапе чероки как нация выразили свое предпочтение Югу и делу южан, движимые, однако, особенностями и трудностями своего положения. Исполнительный совет, не теряя времени, сообщил [440] Маккалоху о решении массового собрания в Талекуа и о своей собственной решимости выполнить его пожелания, заключив союз с Конфедерацией “как можно скорее”. Они очень ясно понимали, что это может “привести к движениям против народа чероки на их северной границе”, и были полны решимости быть готовыми к такой чрезвычайной ситуации. Поэтому они санкционировали создание полка всадников, которыми они должны были стать, и получили соответствующее назначение, офицерский состав которого был назначен главным начальником, полковник Джон Дрю был произведен в полковники. Похоже, что ядро этого полка с сильным южным уклоном [441] появилось до встречи в Талекуа, и это обстоятельство вызвало подозрение, что чероки действовали недобросовестно. После войны подозрение совершенно несправедливо сосредоточилось на Джоне Россе, и комиссар Кули максимально использовал его на конференции в Форт-Смите, чтобы добиться низложения престарелого вождя по причинам, позорным для правительства Соединенных Штатов.

Полк ополчения Дрю был передан Маккалоху, и он согласился принять его [442] но только после того, как должен был быть фактически подписан союзный договор между чероки и Конфедеративными штатами. В ожидании достижения этой в высшей степени желанной цели Маккалох пообещал защищать границы чероки своими собственными войсками и признался [443], что он уже санкционировал набор другого отряда чероки под командованием Стэнда Уати, который был разработан для защиты той же северной границы, но “не для того, чтобы нарушать нейтралитет Нации, занимая позицию в ее пределах”.

Нелегко решить, когда и кем федералы впервые предложили использовать индейцев в пограничных войнах [444], было. Еще двадцать второго мая губернатор Канзаса Чарльз Робинсон в письме [445] суперинтенданту Бранчу протестовал даже против того, чтобы вооружать их, что, безусловно, указывало бы на то, что о повсеместном использовании их услуг еще не думали и к ним не прибегали; но в августе, когда сенатор Джеймс Х. Лейн был занят

организацией своей бригады добровольцев для защиты Канзаса, он решил, [446] довольно официально, как можно подумать, использовать некоторые племена реки Канзас для создания "сильной армии". Лагерь индейцев недалеко от нейтральных земель, чтобы предотвратить доставку фуража в Канзас" и организовал конференцию с индейцами в форте Линкольн, своей штаб-квартире. Вскоре, однако, было приказано приостановить исполнение приговора [447] до тех пор, пока вопрос не будет обсужден во всех его более широких аспектах с комиссаром Доулом, которому вежливость, по крайней мере, [448], потребовала бы, чтобы сначала было представлено все дело.

Доул тогда находился в Канзасе [449] и вскоре ему стало известно [450], что генерал Фремонт также выступает за вербовку индейцев или, во всяком случае, за их использование армией в каком-либо качестве. Он обратился по этому поводу к агенту Джонсону, его непосредственной целью было попросить Fall Leaf, штат Делавэр, "организовать группу из 50 человек для обслуживания" его департамента. Агент Джонсон созвал племя и обнаружил, что вожди были очень неохотно настроены на то, чтобы их молодые люди записывались в армию. Доул разобрался в этом вопросе и заверил [451] вождей, что им нужно всего несколько храбрецов, да и те просто для особой службы, и что у них нет намерения просить племя как целое предоставлять свои услуги. Несмотря на это, вожди отказались дать согласие, но Осенний Лист и еще несколько таких же, как он, все-таки завербовались. [452] Вероятно, они были среди пятидесяти трех делаваров, о которых впоследствии сообщалось [453], что они были наняты Фремонтом в качестве разведчиков и проводников. Осенний лист получил звание капитана. [454] Суперинтендант Бранч, [455] следует отметить, а также комиссар Доул, [456] на этом этапе войны были категорически против общего использования индейцев в целях ведения активных боевых действий. Они слишком хорошо знали, к чему это может привести. Действительно, максимум, на что Доул до настоящего времени согласился [457], было снабжение индейцев средствами их собственной обороны, когда войска Соединенных Штатов показали себя совершенно недоступными.

Учитывая мнение Доула, вряд ли можно предположить, что он мог положительно отнестись к идее сенатора Лейна об индейском лагере на нейтральных землях чероки или к развитой позже идее об индейском патруле вдоль южной границы Канзаса. Проблемы Лейна, совершенно независимо от его индейских проектов, с каждым днем увеличивались; и, учитывая метод ведения войны, которому он предавался и поощрялся в своих белых войсках, тот же самый, с которым сторонники рабства и свободного государства в равной степени экспериментировали во времена суверенитета скваттеров, было бы просто прискорбно разрешить ему свободно использовать индейских воинов. Жалобы [458] на Лейна и его бригаду, на их джейхокинг и мародерство поступали со всех сторон. Губернатор Робинсон [459] сообщил об этих жалобах и одобрил их. Госсекретарь Кэмерон, совершая свое западное турне по расследованию, услышал [460] их и также доложил о них. Лейн приписывал [461] их личной неприязни к нему, зависти, фактически всему, кроме их истинной причины; но теперь мы знаем, что все они были обоснованы. Тем не менее, что примечательно, влияние Лейна на Линкольна и Военное министерство не претерпело заметного снижения. Его предложения [462] были приняты во внимание; и, как мы сейчас увидим, ему даже разрешили организовать огромную экспедицию джейхокинга в начале следующего года.

Упоминание об экспедиции Лейна на джейхокинг напоминает об условиях, при которых она в то время казалась приемлемой, и возвращает нас ретроспективно на территорию Индии и к

событиям, произошедшим там после массового митинга в Талекуа двадцать первого августа. Кактолько собрание закончилось, Джон Росс отправил [463] гонца к Альберту Пайку, чтобы сообщить ему обо всем, что произошло, и о готовности чероки, наконец, вступить в переговоры с Конфедерацией. Было решено, что Пайк приедет в страну чероки, временно поселившись в Парк-Хилл, доме Росса близ Талекуа, и что будет созван всеобщий индейский совет. Были приложены особые усилия, чтобы были представлены разрозненные группы северо-востока, и Пайк разослал различных агентов [464], чтобы призвать их к участию. Джон Росс также был активен в тех же интересах. Он лично общался с Осейджами [465] и с Криками [466] посредством писем; но Крики, [467] как и Эван Джонс, [468], похоже, не верили в дезертирство чероки. Похоже, они усомнились в подлинности отправленного им письма и навели справки о нем, но Росс снова и снова заверял их [469], что все хорошо и что он желает, чтобы индейцы массово присоединились к Южным Штатам.

Совет в Талекуа, рассматриваемый в свете его непосредственной цели, оказался необычайно успешным. Были заключены четыре договора, один [470] в самом Талекуа седьмого октября с индейцами чероки и три в Парк-Хилл. Из этих трех один [471] был с четырьмя бандами Великих Осейджей, Клермонта, Уайт Хайрса, Блэк Дога и Биг Хилл второго октября; другой [472] с Куапо четвертого октября; и третий, [473] в тот же день, с Сенеками [474] (когда-то из Сандаски) и Шауни (когда-то из Льюистауна, а теперь из смешанной группы Сенек и Шауни). Наследственные [475] только вожди подписывались за Великих Осейджей, при этом начальник по заслугам, Большой Вождь, по-видимому, отсутствовал. Печально известный бывший агент Соединенных Штатов Дж. У. Уошборн, [476] был очень заметен, как, скорее всего, и столь же печально известный индийский торговец Джон Мэтьюз, [477] если бы он недавно не получил по заслугам от бригады сенатора Лейна.

Получить точный и связный отчет о событиях в совете Талекуа практически невозможно. Похоже, было использовано некоторое запугивание [478], и поступило сообщение о столкновении [479] между фракциями Росса и Риджа за несколько дней до встречи. Полк Дрю, который, когда был организован, был размещен в качестве охраны [480] на северной границе, сопровождал [481] комиссара Пайка до Парк-Хилла, а позже занял свою позицию на территории договора. Часть сил конфедерации Стэнд Уати также находилась по соседству. [482] В 1865 году на Совете Форт-Смита, созванном для урегулирования политических отношений с правительством Соединенных Штатов, индейцы из Агентства неошо дали [483] довольно живописное описание того, как их убедили подписать договор с Конфедеративными Штатами. Истинная цель встречи в Талекуа, очевидно, не была раскрыта им до тех пор, пока они фактически не достигли места заключения договора. Агент Дорн сказал им, что они должны были пойти на встречу. Они пошли, и там Пайк взял их за руки, который сказал:

Если ты не сделаешь то, что мы тебе предлагаем, мы не можем сказать, что ты будешь жить счастливо.

Индейцы

почувствовав себя плохо, я просто смотрел, как белый человек приступил к работе, взял бумагу и сказал: "Я хочу, чтобы ты это подписал". Индеец не хотел, но он вынудил его. Вы сами знаете, что при таких обстоятельствах он сделал бы все, чтобы спасти свою жизнь....

Теперь, когда история дипломатических отношений между индейскими племенами и Конфедерацией дошла до сих пор, нет ничего более подходящего, чем вернуться к рассмотрению федерального правительства и его представителей, его целей и планов, начиная рассказ с Министерства по делам индейцев и комиссара Доула. За первой попыткой Доула убедить Военное министерство возобновить оккупацию территории Индии последовало убедительное письмо от тридцатого мая, в котором он сравнил индейцев с профсоюзным элементом в некоторых пограничных штатах и закончил тем, что возложил всю ответственность за любую нелояльность, которая могла проявиться среди них, на федеральные власти; поскольку они пренебрегали и продолжают пренебрегать поддержкой и защитой, которые любой обычный опекун обязан по чести оказывать своим подопечным. Доул письменно сообщил госсекретарю Смит:

... Опыт показал, что присутствие даже небольших сил федеральных войск, расположенных в недовольных штатах, имело эффект сохранения мира, поощрения друзей Союза и побуждения людей вернуться к своей верности.

В том, что такой же результат был бы достигнут в Индии, я не сомневаюсь, поскольку у них не может быть стимула объединяться с врагами Соединенных Штатов, если только мы как нация не сможем предоставить им ту защиту, которая гарантирована положениями нашего договора и которая необходима для предотвращения свободных сношений с ними злонамеренных лиц для достижения их злых целей [484]

Из заявления Доула ничего не вышло, и это стало примером, как часто бывало до и часто после, очень серьезного дефекта американской административной системы, из-за которого обязанность выполнять определенные действия возлагается на один департамент, а средства для их выполнения - совсем на другой. Конечно, не будет преувеличением сказать, что сотни и сотни раз индейцы становились невинными жертвами разногласий между военным ведомством и министерством внутренних дел.

Но если властям в Вашингтоне было безразлично благополучие индейцев, то сенатор Лейн не был ни безразличен, ни невежественен в отношении стратегического значения индийской территории. Для него защита Канзаса и средства обеспечения этой защиты были всем. Территория Индии и индейские племена подпадали под действие этих средств. И так случилось, что, когда он организовывал свою канзасскую бригаду, он поручил [485] человеку, Э. Х. Карруту, который ранее выдавал себя за просветителя [486] среди семинолов, пообщаться с различными племенами с целью определения их истинных чувств к правительству Соединенных Штатов и добиться, по возможности, интервью Лейна с некоторыми из их аккредитованных представителей. Собеседование должно было состояться “в форте Линкольн на реке Осейдж или в каком-нибудь удобном для этого месте”. [487]

Теперь значительная часть племени Крик находилась в как раз подходящем настроении и в как раз подходящей ситуации, чтобы принять подобные предложения в нужном духе. Эта часть состояла из тех, кто после заключения договора от десятого июля, согласованного уже описанным способом, сплотился вокруг Опоэт-ле-йо-хо-ла; и кто на съезде в Крике, назначенном на пятое августа, объявил, что вожди, подписавшие договор вне рамок Национального совета, нарушили основной закон племени и тем самым лишились своего административного звания. Критика касалась Моти Кеннарда и Эхо Харджо, директора школы и второго шефа соответственно. Кеннард, как мы видели, был лидером Нижних криков, а Харджо -

Верхних. Дальнейшее разделение в рядах Криков теперь было неизбежно, и оно произошло незамедлительно: Сторона, не заключившая договора, состоящая в основном из Верховьев Криков, приступила к признанию [488] Ок-та-ха-хасси Харджо (более известного как “Сэндс”) исполняющим обязанности главного вождя племени. Он также переместился на запад, чтобы быть как можно более недостижимым для сепаратистов. Оказавшись в положении, по крайней мере, временной безопасности, оно отправило Мик-ко Хат-ки (Белого вождя), Боба Дири, Джо Эллиса и, возможно, других в Вашингтон для переговоров с “Великим Отцом”. [489]

Делегаты от Крика, Мик-ко Хат-ки и его спутники, направляясь в Вашингтон, на север через Канзас, встретились с суперинтендантом Коффином [490], а позже с агентом Лейна Э. Х. Каррутом. Это было примерно на второй неделе сентября, и Каррут находился в Барнсвилле, штаб-квартире Лейна. Каррут любезно принял Криков, с сочувствием прочитал письмо [491], которое они привезли от своих огорченных вождей Сэндса и Опоэт-ле-йо-хо-ла, заверил столь же огорченных делегатов в неизменном отеческом интересе правительства Соединенных Штатов и отправил их восвояси, очень утешенных. Именно в то время, когда эти делегаты от Крика задерживались в Барнсвилле, Каррут предпринял особые усилия, чтобы убедить южных индейцев в целом прислать представителей для беседы с Лейном. Он написал лично Россу, [492] двум вождям Криков, [493] и вождю Уичито Тусаквачу, [494] и, кроме того, написал вождям семинолов [495] и “лояльным” чокто и чикасо. [496]

Предположительно, суперинтендант Коффин не совсем одобрял то, что сенатор Лейн взял на себя ответственность за переговоры с индейцами, которые, в конце концов, официально были подопечными Коффина; поскольку в октябре мы видим, что он также планировал провести межплеменную конференцию в Гумбольдте. [497] Довольно интересно оглянуться назад на все это и осознать, что мы волей-неволей должны осознать, что каждый план переговоров с южными племенами в интересах правительства Соединенных Штатов в это критическое время предусматривал встречу в каком-либо месте за пределами индейской территории. Здесь были агенты “Великого Отца” индейцев, предлагавшие защиту краснокожим и в то же время дававшие неоспоримые доказательства в самых деталях предложения, что сами они не осмеливались выходить [498] за пределы Канзаса. Фактически, все подобные планы по проведению генеральной конференции ни к чему не привели, хотя еще в ноябре Лейн вынашивал идею проведения такой конференции. В то время он надеялся встретиться с индейцами в Леруа [499] в округе Коффи, штат Канзас, двадцать четвертого. Лейн также продолжал выступать за использование дружественных индейцев в качестве солдат. Немного ранее агент Джонсон одобрил [500] План Лейна в письме комиссару Доулу; но появление на сцене генерала Хантера значительно повлияло на сферу влияния.

Недовольство Фремонтом из-за его расточительности, бессистемного способа выдачи заказов, его опозданий и, прежде всего, его общей военной некомпетентности выкристаллизовалось в сентябре; и приказом [501] генерала Скотта от двадцать четвертого октября Хантеру было приказано сменить его. Хантер занял свой пост в начале ноября и почти сразу после этого, либо по собственной инициативе, либо после консультации с кем-то вроде Коффина (вряд ли это мог быть Лейн, поскольку Лейн уехал [502] в Вашингтон, либо с Бранчем, поскольку Бранч был категорически против предполагаемого проекта), он телеграфировал [503] в Военное министерство “за разрешением набрать бригаду индейцев Канзаса на службу Соединенным Штатам, чтобы помочь дружественным индейцам Крика сохранить их лояльность”. Очевидно, просьба не была удовлетворена, [504] но по договоренности президента Линкольна на Хантера

были возложены сродни ей обязанности, которые включали в себя его принятие на себя ответственности за проведение, если такой план был осуществим, межплеменного совета, чтобы возобновить доверие южных индейцев к правительству Соединенных Штатов. Письмо [505] от Доула, в котором излагается план, показывает удивительное незнание того, как далеко зашли те же индейцы в своем дезертирстве из-за потери доверия.

При возложении этих новых обязанностей на генерала Хантера не было ни малейшего намерения игнорировать сенатора Лейна. Фактически, Доул прямо упомянул, что Лейн призвал именно к такой конференции индейцев [506] и предположил, что, если военные обязанности Хантера помешают ему встретиться с индейцами лично, Лейн мог бы занять его место, “при условии, что его можно будет освободить от занимаемой должности”. Все это произошло в связи с реорганизацией, которая недавно, согласно общим приказам [507] от девятого ноября, была проведена в Западном департаменте, из которого образовался департамент Канзас, отдельный от департамента Миссури. Департамент Канзас включал “штат Канзас, индейскую территорию к западу от Арканзаса и территории Небраски, Колорадо и Дакоты” и должен был находиться под командованием генерал-майора Дэвида Хантера [508] со штаб-квартирой в форте Ливенворт. Идея, руководившая этим разделением старого западного департамента, якобы заключалась, как выражаются Николай и Хэй [509], в том, что Канзас можно было бы защитить, вернуть индейскую территорию и достичь Техаса. Как мы сейчас увидим, примерно в то же время аналогичная реорганизация произошла в западной военной службе Конфедерации и во многом по той же причине, причем состояние индейской территории в значительной степени объяснялось этой причиной. Едва ли возможно, что, насколько это касалось Соединенных Штатов, рекомендация сенатора Лейна [510] от девятого октября была почти полностью ответственна за изменение.

Несомненно, настало время предпринять что-нибудь энергичное, чтобы остановить продвижение Конфедерации на территории Индии. Действительно, в этот самый момент там происходили события, которые делали все планы по проведению межплеменной конференции крайне устаревшими. Правительство Конфедерации теперь располагало крупными силами индейцев [511] на местах и ожидало их увеличения при условии, что необходимое вооружение [512] будет доступно. Двадцать второго [513] ноября по специальному приказу [514] из Ричмонда территория Индии была выделена в отдельное военное ведомство, и Альберту Пайку, ныне бригадному генералу, было поручено командовать ею. Однако в настоящее время все, похоже, осталось почти таким же, как было: Маккаллох номинально командует, а Купер фактически отвечает. Более того, задолго до того, как Пайк снова появился на сцене, дело дошло до разногласий между сепаратистами и юнионистами Крикс.

Преисполненные решимости не позволить переубедить себя или запугать сепаратистскому элементу в своей стране, юнионистские крики под руководством Опоэт-ле-йо-хо-ла прекратили активные контакты с соперничающей фракцией и, сопротивляясь всем попыткам Купера и других склонить их к интервью, которое могло привести к компромиссу, разбили лагерь у слияния Дип и Норт-Форкс Канадской реки или поблизости от них. Купер решил атаковать их там и для этой цели собрал [515] эффективную боевую силу численностью около четырнадцати сотен человек, все индейцы, за исключением отряда техасской кавалерии. Пятого ноября Опоэт-ле-йо-хо-ла свернул лагерь и выступил в поход на Канзас, надеясь, что в Канзасе он и его последователи получат либо помощь, либо убежище. Было подсчитано, что силы Опоэт-ле-йо-хо-ла в то время составляли менее двух тысяч человек и что в них, помимо криков и семиолов,

входило около двухсот-трехсот негров. Однако его разъездной кортеж был намного больше, поскольку в нем были женщины и дети, больные и престарелые. Примерно половина криков была в пути в поисках новых пастбищ. Для многих из них это был второй исход.

Полковник Д. Х. Купер добрался до покинутого лагеря Опоэт-ле-йо-хо-ла пятнадцатого ноября и, обнаружив, что его враг ушел, и напав на его след, двинулся немного на северо-восток, к Ред-Форку в Арканзасе. Он поравнялся с юнионистскими Криками у Раунд-Маунтин в ночь на девятнадцатое, и последовало нерешительное сражение [516], обе стороны заявили о победе. Под покровом темноты Опоэту-ле-йо-хо-ла удалось ускользнуть и перебраться в страну чероки, где было много недовольных чистокровных, которые вызывали у него сочувствие. Более чем вероятно, что они пригласили его туда и подготовились к его приходу. Купер не пытался преследовать беженцев из Крика, поскольку был отозван обратно на линию фронта в Арканзасе, чтобы там ждать в готовности восстановить силы Маккаллоха, если федералы совершат марш на юг от Спрингфилда, что тогда казалось вероятным. Но эта опасность вскоре миновала, миновала еще до того, как Купер успел занять указанный пост или покинуть свой собственный лагерь в Кончарте после краткого восстановления сил. Теперь он был свободен воспользоваться скудным преимуществом девятнадцатого.

Следующая возможность сокрушить Опоэт-ле-йо-хо-ла представилась в битве при Берд-Крик [Чусто-Таласа, Литтл-Хай-Шоалс, или Обрушивающиеся банки], [517] произошедшей 9 декабря 1861 года. Двадцать девятого числа предыдущего месяца часть войск Купера выступила к городу Талси, и передовой отряд был отправлен вверх по Вердигрису в направлении места, называемого “Поселение Куди”, где находился полковник Джон Дрю с отделением своего чистокровного полка чероки. Согласно приказу, Дрю должен был соединиться с основными силами Купера, и восьмого декабря все они расположились лагерем на Берд-Крик в юго-западной части нации чероки. В этот момент пришло известие, что Опоэт-ле-йо-хо-ла желает заключить мир, и майор Пегг, чероки, с тремя товарищами был отправлен вперед, чтобы посоветоваться с ним. Они нашли вождя племени Крик, окруженного своими воинами и готового к битве. Был вечер, и полковник Купер едва услышал новости о решимости Крика сражаться, когда пришло сообщение, что четыре роты полка Дрю, в ужасе от мысли о сражении со своими соседями, рассеялись и перешли к Опоэт-ле-йо-хо-ла. Инцидент не сулил ничего хорошего для успеха на следующий день, и битва при Берд-Крик была еще одним нерешительным сражением, хотя крики, энергичные и блистающие своими желтыми значками в виде кукурузной шелухи, похоже, имели все преимущество в позиции. Они снова совершили побег, и снова полковнику Куперу не позволили последовать за ними, на этот раз потому, что он чрезвычайно опасался, как бы дезертирство чероки не оказало длительного и катастрофического воздействия на оставшиеся индийские силы, особенно на небольшую группу, которая была всем, что осталось от первоначальных Первых конных стрелков чероки. Личное мнение Купера заключалось в том, что дезертирство было широко распространено среди чероки и что было бы чистой глупостью отправляться в путь после Опоэт-ле-йо-хо-ла, пока к преследующим силам не добавятся новые белые войска, как для подкрепления, так и для поощрения.

Поэтому вместо того, чтобы продолжать движение на север, полковник Купер повернул в направлении форта Гибсон и оттуда послал за помощью полковнику Джеймсу Макинтошу в Ван-Бюрен. Затем он занялся своими собственными войсками и убедил Джона Росса сплотить [518] чероки. Было девятнадцатое декабря, и престарелый вождь делал все возможное, чтобы

сохранить верность своего народа вере, которую нация дала в договоре от седьмого октября. Он напомнил им о том факте, что, несмотря ни на что, это был лучший договор, который чероки когда-либо заключали, тот, который давал им самое полное признание их прав как полунезависимого народа, и он мог бы добавить с печальной, очень печальной правдой, что это было лучшее, на что они когда-либо могли надеяться. Однако он не стал столь пессимистично размышлять, а пришел к выводу:

Поэтому уважать его - наш долг и интерес, и мы должны, поскольку этого требуют интересы нашей общей страны. Согласно положениям договора, мы должны встречаться с врагами наших союзников всякий раз, когда этого требует юг, поскольку они являются нашими врагами так же, как и враги юга; и я уверен, что такого происшествия, как то, о котором мы сожалеем, не произошло бы, если бы все вещи понимались так, как я попытался их объяснить. Действительно, истинный смысл нашего договора заключается в том, что мы не должны знать границ в присутствии нашего захватчика, кем бы он ни был.... [519]

Затем полковник Купер обратился к [520] индейцам, а за ним и к майору Пеггу; [521] но их это не убедило, и многие из них разошлись по домам, категорически отказавшись идти дальше с армией.

Тем временем призыв Купера о подкреплении достиг Макинтоша [522] и, поскольку необходимость казалась столь острой, Макинтош решил предоставить его и уведомил об этом Купера. Впоследствии он решил [523] лично выйти на поле и возглавить колонну отдельно от колонны Купера. Что побудило его сделать это, никто не может точно сказать. Купер всегда считал, что незавершенность победы над Опоэт-ле-йо-хо-ла, которая должна была вскоре произойти, была в основном обусловлена разделенными усилиями атакующих сил. В двух предыдущих сражениях силы Опоэт-ле-йо-хо-ла, какими бы они ни были, необученными и разношерстными, значительно превосходили конфедератов численностью; но теперь они были более равны по численности, и все шансы на успех были у южной стороны из-за превосходящей подготовки и снаряжения, так что Купер, вероятно, был прав в своем предположении. Оправдание Макинтоша [524] за то, что он наступал опрометчиво и в одиночку, было, несмотря ни на что, очень разумным. Нехватка фуража делала целесообразным маршировать компактно; и оба генерала пришли к согласию, как заявил Макинтош на совещании в форте Гибсон, "что обе силы должны атаковать врага на месте".

Привилегия атаковать Опоэт-ле-йо-хо-ла по этой договоренности, если предположить, что она была достигнута, принадлежала Макинтошу, который смог опередить Купера. Битва при Хустенахле произошла во второй половине дня 26 декабря 1861 года и закончилась, как казалось, полным поражением Криков. Макинтош сообщил, что, хотя их позиция была сильной, они были вынуждены отступить

В скалистые ущелья среди глубоких горных выработок, где их преследовали наши победоносные войска и во всех случаях они были разбиты с большими потерями. Они пытались закрепиться в своем лагере, но их усилия были безрезультатны, и вскоре мы оказались в самом центре событий. Бой продолжался до 4 часов, когда стрельба постепенно прекратилась.... [525]

А затем крики бежали, оставив за собой практически все в виде имущества. Подошел Купер, и отряды его войск преследовали их почти до границы Канзаса. Погода стояла пронизывающе

холодная, провизии не хватало, местность была суровой и унылой. Погоня приняла форму семидневной разведки; но крики, независимо от того, насколько велика была их рассеянность, направлялись прямо к Уолнат-Крик, штат Канзас.

Их приход был предвиден. Услышав об их приближении, суперинтендант Коффин приказал [526] всем агентам [527], находящимся в его ведении, явиться к нему для несения службы в месте на реке Вердигрис под названием Форт-Роу [528] “примерно в тридцати пяти-сорока милях от Лероя и Берлингтона”. Коффин намеревался встретиться с беженцами по их первому прибытии; но, поскольку ожидалось, что комиссар Доул вскоре прибудет в Форт Ливенворт, он счел за лучшее подождать [529] и проконсультироваться с ним. Похоже, точно не зафиксировано, когда первые индейские беженцы пересекли границу Канзаса, но очень скоро они стали переходить границу в большом количестве, и к тому времени, когда Коффин наконец добрался до них, их состояние было поистине плачевным. Они заняли свою позицию в голых прериях между реками Вердигрис и Арканзас и растянулись в почти безнадежном беспорядке примерно на двести миль по местности. К счастью, земля, на которой они разбили лагерь, была землей индейцев, землей индейцев Нью-Йорка, и те немногие белые люди, которые находились на ней, были законными нарушителями и не могли постоянно возражать против присутствия беженцев. Число беженцев оценивалось по-разному. Начиная примерно с сорока пятисот человек, [530] они увеличивались ежедневно и с поразительной скоростью; ибо исход Криков был всего лишь сигналом к бегству других племен с территории индейцев, всех тех, кто на самом деле либо устал от своего союза с Конфедерацией, либо никогда не испытывал к ней симпатий и был слишком рад воспользоваться первым шансом спастись от нее.

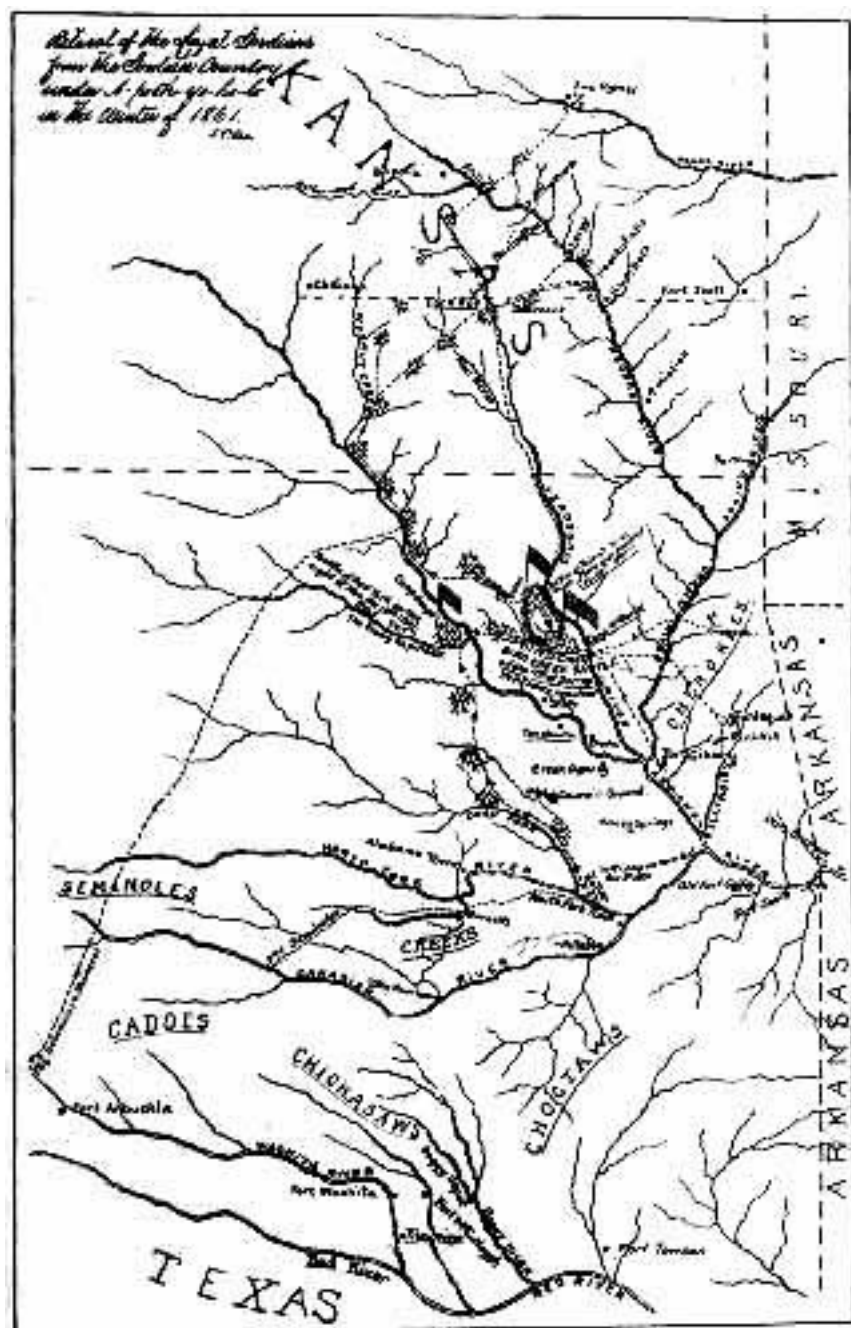
Думать о страданиях беженцев из-за нищеты и незащищенности было ужасно. Суперинтендант Коффин мало что мог им дать. Он обратился к генералу Хантеру за пособием из армейских запасов, и Хантер послал своего главного комиссара по снабжению капитана Дж. У. Тернера сделать все возможное, чтобы облегчить бедственное положение. Хантер также прислал бригадного хирурга А. Б. Кэмпбелла; ибо нужны были не просто еда и одежда и крыша над головой, но и медицинская помощь. В кратчайшие сроки были доставлены дешевые одеяла [531] и несколько списанных армейских палаток. Путешествие на север было предпринято в жесточайший мороз. Когда сырой северо-западный ветер бил им в лица,

По заснеженным дорогам они ехали всю ночь и весь следующий день, не останавливаясь на отдых. Многие из них шли пешком, без обуви и в очень тонкой одежде.... В таком состоянии они преодолели около трехсот миль; но довольно многие замерзли насмерть по пути, и их тела, покрытые снежным саваном, были оставлены там, где они упали, на корм голодным волкам....

Семьи, которые в своей стране были богаты, и которые могли исчислять свой скот тысячами, а лошадей сотнями, и владели большим количеством рабов, и которые дома жили легко и комфортно, были лишены всего необходимого для жизни. [532]

Когда где-то в начале декабря комиссар Доул услышал о сопротивлении, которое юнионистские крики оказывали полковнику Куперу, он немедленно еще раз обратился через министра внутренних дел в Военное министерство с просьбой выделить войска, достаточные для утверждения федерального господства к югу от линии Канзас, его непосредственной целью было усиление сил, противостоявших тогда Куперу. В настоящий момент рассматривалась возможность экспедиции Лейна, поскольку Лейну удалось убедить власти Вашингтона, как в

конгрессе, так и в администрации, что экспедиция на юг абсолютно необходима [533] для защиты границы.

Увеличенное изображение

Отступление лояльных индейцев из страны индейцев под командованием А-пот-йо-хо-ло зимой 1861 г.

[Из Управления по делам индейцев]

Несколько раньше, фактически поздней осенью, индейцы различных племен, не отделившиеся от государства, обратились с собственным призывом о помощи. Они добрались до правительства Соединенных Штатов, а также, чуть позже, до индейских племен Канзаса. Примерно Первого ноября смешанная делегация [534] из криков, семинолов и Чикасо появилась [535] в Леруа и, обнаружив там агента Криков Соединенных Штатов Джорджа А. Катлера, проконсультировалась с ним “относительно намерений федерального правительства относительно защиты, причитающейся им по условиям договора”. Катлер посоветовал индейцам обсудить этот вопрос с сенатором Лейном и сопровождал их с этой целью в Форт Скотт, штаб-квартиру Лейна. Прибыв туда, они узнали, что Лейн уехал в Вашингтон и оставил свое командование на попечение полковника Джеймса Монтгомери. Полковник Монтгомери посоветовался с индейцами, как это делал Катлер, и помог им прийти к решению, что лучше всего отправиться в Вашингтон и подать свои жалобы Комиссару по делам индейцев. В то же время Монтгомери уведомил [536] Президента Линкольна об их намерении.

По-прежнему сопровождаемая агентом Катлером, делегация продолжила свой путь через Форт Ливенворт. Там они посоветовались [537] с генералом Хантером и уехали, значительно укрепившись в своем решении отправиться в Вашингтон; поскольку Хантер тоже считал, что такая поездка может заставить правительство осознать вполне реальное бедствие индейцев и его собственную обязанность облегчить его. Мы склонны полагать, что генерал Хантер лично верил в военную необходимость обеспечения безопасности индейской территории, даже несмотря на то, что он делал все возможное, чтобы противостоять проекту сенатора Лейна в первые месяцы 1862 года, и даже несмотря на то, что он не одобрял образование департамента Канзас и свое собственное назначение в него, а не в Миссури, что было бы его предпочтением. Если он когда-либо до настоящего времени колебался [538] в своем мнении относительно потребностей индейцев и их законных требований к правительству Соединенных Штатов о защите, письмо Каррута от двадцать шестого ноября должно было решить вопрос, если, конечно, его довольно резкий тон не породил предубеждения вместо действенной убежденности, как предполагалось.

... Я с самого начала полагал, что было бы хорошей политикой выпустить северных индейцев на волю, нанятых правительством; для пограничных штатов, безусловно, было бы лучше использовать индейскую территорию в качестве поля битвы, чем оставлять ее убежищем для орд повстанцев предстоящей зимой [539]

Визит индейцев в Вашингтон оказался очень кстати. К двадцать седьмому декабря они вернулись в форт Ливенворт и значительно успокоились. Двадцать восьмого числа суперинтендант Коффин провел с ними совещание “в Форте с большим удовлетворением”. Он говорит о своем интервью:

Я подарил им трубки, табак и сахар, и они продолжили свой путь в Форт Скотт, радуясь, что, кажется, они в прекрасном расположении духа, [540] но не знают, чем зарабатывать на жизнь, пока армия Лейнса не войдет туда, на территорию Индии. они очень хотят получить часть Средств, которые сейчас причитаются Крикам [541]

Более трогательным призывом и еще одним, сразу же показывающим свое действие, было обращение к братьям-индейцам Канзаса. Оно пришло прямо из Опоэт-ле-йо-хо-ла и, достигнув

делавааров, нашло у них готовый отклик. Он пригласил их к сотрудничеству [542] на войне и попросил людей и боеприпасы. [543] Это ответ штата Делавэр: [544]

Мы очень рады получить ваше письмо от Джеймса Макдэниела [545] и Дэвида Бейлона. Наш агент отправил это нашему великому Отцу, президенту, “в Вашингтон” и генералу Хантеру в “Форт Ливенворт”. Нам доставляет огромное удовольствие слышать, что вы хорошие и верные друзья Президента и правительства Соединенных Штатов. Мы надеемся, что вы и впредь будете их другом. Если плохие люди с Юга просят вас начать войну против президента, заткните уши, не слушайте их, они ваши злейшие враги, они пытаются уничтожить вас и Страну.

Великие дети, нам приятно слышать о победах, которые вы одержали над врагами правительства под руководством вашего храброго лидера Опут-ла-яр-хо-ла.

Внуки, мы готовы и горим желанием помочь вам. Наши храбрые Воины готовы пролить свою Кровь за вас и только ждут известий от нашего великого Отца в Вашингтоне, мы попросили у него привилегии отправиться к вам на помощь и надеемся, что наша просьба будет удовлетворена, мы не хотим начинать Войну против воли нашего великого Отца Президента. Мы слышали, что у президента скоро будет большая армия в Индии для вашей защиты, что он приказал генералу Лейну выступить вам на помощь. Лейн. Мы уверены, что наш великий Отец способен и защитит своих красных детей—Внуков, мы молим “великого духа” защитить вас и уберечь от рук плохих людей Юга, которые пытаются уничтожить вас и правительство—У нас нет опасений относительно результата этой войны—у президента на поле боя большие армии, которые победят и накажут повстанцев —Мы гордимся нашими детьми-маскоги.

Правительство Соединенных Штатов уже приняло решение об экспедиции в страну индейцев и, уступая настойчивым просьбам сенатора Лейна, который представлял генерала Хантера и был полностью согласен с ним в этом вопросе, решило использовать индейцев Канзаса в составе атакующих сил. Хорошо, что индейцы проявили готовность сражаться и что делаваары, в частности, преодолели свое прежнее отвращение. Первым официальным свидетельством того факта, что решение использовать индейцев Канзаса было принято, по-видимому, является сообщение [546] от помощника генерал-адъютанта Э. Д. Таунсенда главному хирургу К. А. Финли от 31 декабря 1861 года, уведомляющее его, что вскоре потребуются медикаменты для войск численностью около двадцати семи тысяч человек, около четырех тысяч из которых должны были быть индейцами, которые должны были быть сосредоточены рано утром возле форта Ливенворт. Третьего января Лейн написал [547] Хантеру, сообщив ему, как бы из первых рук и полуофициально, о новом плане. Неудивительно, что генерал Хантер обиделся на официозность и самонадеянность, проявленные Лейном. Фактически, это был явный случай вмешательства исполнительной власти.

Теперь, когда, по всей видимости, была достигнута давно желанная цель, Министерство по делам Индии, не теряя времени, оказало Военному министерству искреннее содействие. Комиссар Доул проявил особый энтузиазм и, по указанию госсекретаря Смита, приготовился сам отправиться в Канзас, чтобы помочь организовать индейцев для службы в армии. Он также отправил подробные сведения [548] о новом движении суперинтенданту Бранчу и циркулярное письмо [549] агентам центрального суперинтендантства с подробным описанием преимуществ, которые получают отдельные индийцы, если они поступят на службу. Доул написал эти письма шестого января, а затем рассчитывал прибыть в Ливенворт-Сити для принятия окончательных мер “через восемь или десять дней”. Однако ему не удалось сбежать так быстро; но агенты

немедленно приступили к работе, и еще до прибытия Доула в Канзас агент Фарнсворт, который всегда слишком стремился к вербовке индейцев, смог доложить [550] о предпринятых первоначальных шагах. К двадцать первому января [551] Доул был уже далеко на пути на запад. Он добрался до Канзаса в положенное время и там впервые узнал [552], что Опоэт-ле-йо-хо-ла полностью разгромлен, что беженцы находятся на Вердигрисе и что генерал Хантер обеспечивает их продовольствием. Это было действительно печальной новостью, и проект южной экспедиции казался все более и более целесообразным.

Генерал Хантер сделал все, что было в его силах, чтобы облегчить ужасные страдания беженцев; но шестого февраля он был вынужден сообщить [553] Доулу, что больше ничего не может сделать, что он практически исчерпал свои ресурсы и что после пятнадцатого февраля вся ответственность за обеспечение существования обездоленных индейцев ляжет на Министерство внутренних дел. Доул был на грани срыва. У него не было средств, которые он мог бы законно использовать для удовлетворения возникшей потребности. Однако это был чрезвычайный случай, и что-то, безусловно, нужно было делать. Перед наступлением пятнадцатого декабря от суперинтенданта Коффина [554] came [554], в которых подробно описывалось бедствие. В сложившихся обстоятельствах было необходимо действовать быстро и без санкции конгресса. Доул телеграфировал [555] госсекретарю Смиту,

Шесть тысяч индейцев, изгнанных с территории Индии, голых и голодающих. Генерал Хантер будет кормить их только до 15-го числа. Должен ли я заботиться о них, полагаясь на пожертвование?

Он получил ответ [556], который должен был быть продиктован не столько в духе великодушия, сколько простой справедливости:

Продолжайте снабжать обездоленных индейцев, Конгресс предоставит средства. Военное министерство не будет их организовывать.

Получив это одобрение, Доул приступил к работе, закупил достаточное количество припасов в кредит и назначил [557] специального агента, доктора Уильяма Кайла из Иллинойса, которому президент Линкольн поручил [558] работать в штате Лейна, а затем он находился в Канзасе в качестве квартирмейстера бригады Лейна, чтобы следить за их распределением. Тем временем к этому вопросу было привлечено внимание Конгресса, и 14 февраля в Сенате было зачитано особенно сильное письмо Доула, описывающее крайние страдания изгнанников, в поддержку совместной резолюции об их облегчении. [559] Первоначально предполагалось, что оно будет применяться только к лояльным крикам, семинолам и чикасо, но позже его название было изменено таким образом, чтобы включить в него чокто. Третьего марта Конгресс принял [560] закон, предусматривающий, что ежегодные выплаты “враждебным народам”, крикам, чикасо, семинолам, вичито и чероки, должны применяться, по мере необходимости, для оказания помощи беженцам с территории Индии. В этом постановлении было прямо оговорено [561], что деньги не должны использоваться ни для каких других целей, кроме племен, находящихся на территории Индии.

Телеграмма госсекретаря Смита, как читатель, вероятно, уже заметил, содержала для Доула небольшую информацию, которая имела немалое значение, поскольку означала смену фронта Военным министерством. Военное министерство отменило свои прежние действия и теперь отказывалось отправлять индейцев на службу. Возражения против предприятия Лейна, должно

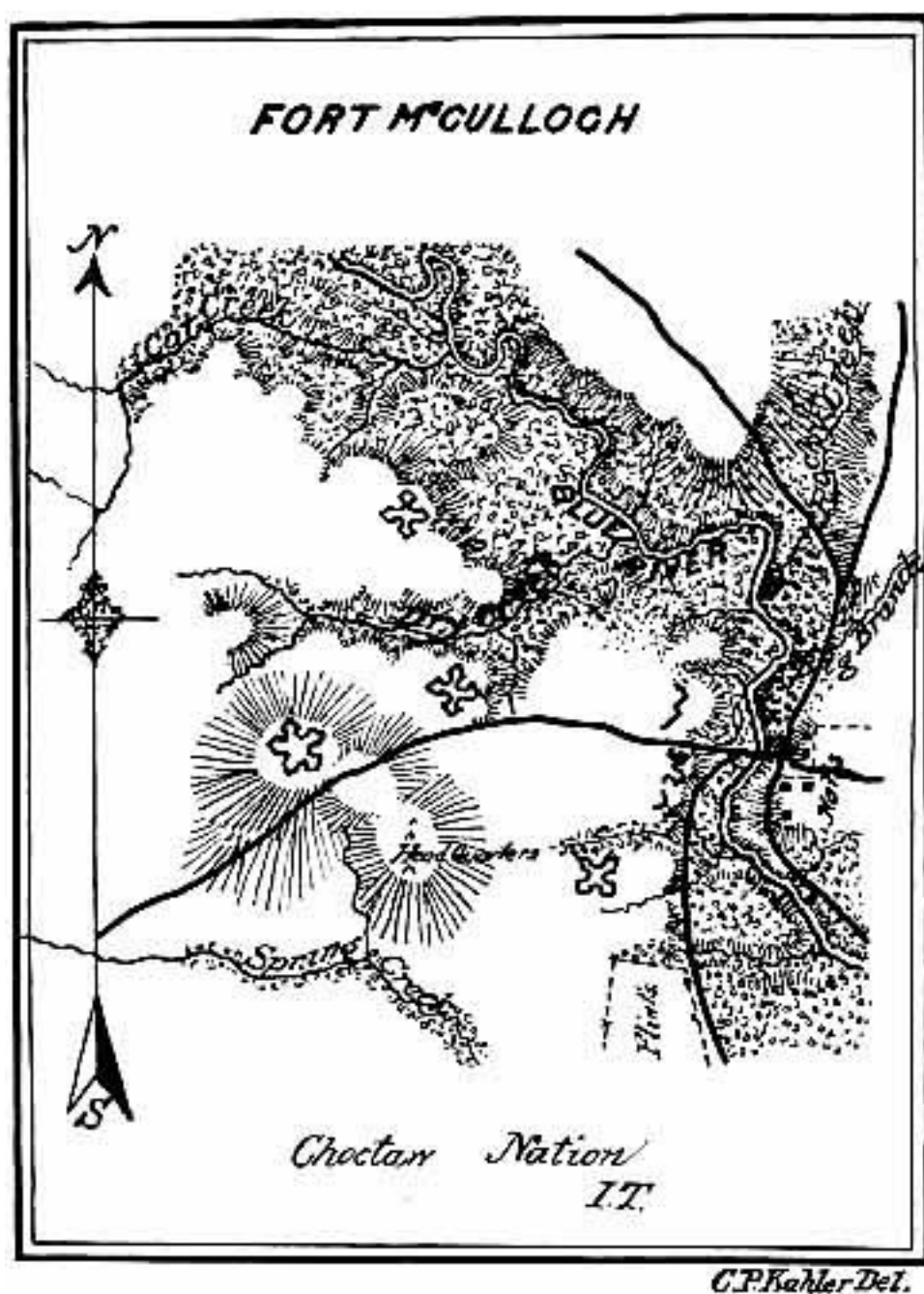
быть, были совокупными. До того, как идея этого охватила индейцев и до того, как она стала так тесно отождествляться с именем и личностью Лейна, фактически, хотя это был более или менее план Макклеллана, Хантер выдвигал [562] возражения, но исключительно по военным соображениям. Его силы едва ли были равны движению на юг. Впоследствии Халлек аналогичным образом высказал возражения, и его доводы, [563] какими бы ни были его мотивы, были совершенно обоснованными, более того, довольно тревожными, поскольку они широко намекали на жалкие местные интересы, вовлеченные в войну на западе, и на грубое подчинение военной политики политической. Затем появился Лейн, энергичный, как вихрь, местный политик насквозь. Он абсолютно не уважал официальные приличия, а военные, противостоявшие ему, были людьми небольшого калибра. Он добрался до Канзаса, радостный намерением немедленно привести в действие власть, дарованную ему Линкольном, только для того, чтобы обнаружить, что там стоит Хантер, полностью готовый оспорить с ним власть. Генерал-адъютант написал [564] Хантер сообщил, что Лейну не было дано независимого от него командования и что, если бы он того пожелал, он мог бы лично возглавить экспедицию на юг. Вечером двадцать шестого Лейн добрался до Ливенворта, и уже на следующий день Хантер отдал общие приказы [565], которыми он будет командовать лично. Ошеломленный и вполне оправданно возмущенный, Лейн немедленно связался [566] с Джоном Ководом и попросил его сообщить эту новость президенту, Стэнтону [567] и новому военному министру, а также генералу Макклеллану.

Чувствительность официальных лиц, несомненно, лежала в основе всей проблемы, и все же Линкольн был в значительной степени виноват в том, что уступил настойчивости Лейна. Он откровенно сказал, что хотел бы, насколько это возможно, уберечь это дело от рук Макклеллана. [568] Он надеялся воспользоваться услугами как Хантера, так и Лейна; но, если они не смогут договориться, тогда Лейн должен уступить преимущество Хантеру. Он должен явиться за заказами или отказаться от обслуживания. [569] Военные, дислоцированные на западе, и гражданские чиновники Канзаса были предубеждены против “Экспедиции Лейна”. [570] Они ожидали, что это будет не что иное, как джейхоккинг и мародерство самого худшего сорта. Индейцы, однако, были глубоко разочарованы [571], когда приготовления приостановились. Поэт-ле-йо-хо-ла лично направил сообщение [572] Линкольну. Он хотел, чтобы экспедицией командовал никто, кроме Лейна. В ожидании урегулирования Доул приказал [573] Коффину [574] воздержаться от дальнейшего зачисления. Госсекретарь Стэнтон была объявлена противницей использования индейцев в цивилизованных военных действиях. [575] Вскоре приказы об экспедиции были отменены с пониманием, явным или подразумеваемым, что в дальнейшем она должна осуществляться под личным руководством генерала Хантера.

Военная ситуация на среднем Западе и большое желание Конфедерации завоевать Миссури и завершить ее отделение от старого Союза потребовали в начале 1862 года тщательной реорганизации сил, сосредоточенных в этой части страны. Опыт показал, что отдельные и независимые командования имели тенденцию становиться слишком локализованными, отдельные командиры были слишком склонны придерживаться узких рамок, каждая из его инструкций, ради блага службы в целом, подлежала продвижению по службе. Поэтому было сочтено лучшим создать Транс-Миссисипский округ департамента № 2 [576] и назначить командующим им генерал-майора эрла Ван Дорна. Округ должен был включать в себя всю Луизиану к северу от Ред-Ривер, всю собственно Индейскую территорию, весь Арканзас и всю Миссури к западу от реки Святого Франциска. В целом, какой бы мудрой ни была схема

консолидации, несомненно, у нее были свои слабые стороны. Неограниченное включение территории Индии было явным нарушением духа Пайкских договоров, если не фактической буквы. По условиям их союза с Конфедерацией индейские народы не были обязаны нести службу за пределами своей собственной страны; но Конфедерация была обязана, независимо от какой-либо ведомственной реорганизации или нормативных актов, обеспечивать им защиту.

Почти первое, что сделал Ван Дорн, приняв командование новым военным округом, было письмо, [577] из своего штаба в Джексонпорте в восточном Арканзасе, Прайсу, сообщив ему, что Пайку вскоре будет приказано занять позицию на юго-западе Миссури, скажем, в округе Лоуренс близ горы Вернон, “с инструкциями сотрудничать с вами в любой чрезвычайной ситуации”. Ван Дорн тогда находился под впечатлением, что силы Пайка состояли из большей части белых войск, трех полков, как он думал, из бригады численностью восемь или девять тысяч человек, тогда как во всем индийском департаменте был только один белый полк. Полковник Купер жаловался [578], что это последнее условие было в том, и настаивал на том, что это было жульничество, противоречащих экспресс обещания, властью, [579] для чокто и чикасо, когда он начал свою вербовочную работу среди них прошлым летом. Если бы Ван Дорн только потрудился разузнать о реальном положении дел среди индейцев, он бы, вместо того чтобы приказывать Пайку вывести индейские полки с индейской территории, позаботился о том, чтобы они остались дома и чтобы опасность гражданской войны среди чероки была предотвращена присутствием трех белых полков, как было первоначально обещано. В тот конкретный момент, когда это произошло, Пайку не пришлось перебрасывать свои силы, поскольку приказ о таком переброске поступил к нему только после того, как федералы, “преследуя генерала Прайса, вторглись в Арканзас”. [580]

[Из Управления по делам индейцев]

Однако это оказалось лишь кратковременной отсрочкой исполнения приговора; ибо, как только Ван Дорн узнал, что Прайс отступил из Спрингфилда, он решил [581] соединиться с дивизией Мак-Каллоха в горах Бостона и самому принять командование всеми силами на поле боя. Он подсчитал [582], что, если Пайк сможет присоединиться к нему, с уже объединенными войсками Прайса и Маккалоха у него будет армия численностью в полных двадцать шесть тысяч человек, чтобы противостоять федеральным силам численностью от тридцати пяти до сорока тысяч. Пайк был должным образом проинформирован [583] о новой договоренности и приказал [584] “поспешить со всей возможной оперативностью и лично руководить маршем” своего “

командования, включая полки Стенда Уати, Макинтоша и Дрю”. Его люди должны были “маршировать налегке, готовые к немедленным действиям”. [585] Результатом всех этих приготовлений стала битва при Пи-Ридж [586], и эта битва стала завершением, фактически кульминационной точкой союза индейцев с Южной Конфедерацией. Это было началом конца. Это произошло как раз в то время, когда законодатели Ричмонда организовывали [587] управление великого Арканзаса и Ред-Ривер, [588] которое должно было охватить все племена, с которыми Альберт Пайк заключил свои договоры. Альберт Пайк удалился из Пи-Ридж к своим укреплениям в форте Маккалох, разгневанный и возмущенный тем, что индейцев вывели из их собственной страны, чтобы они сражались с белыми людьми. Его недовольство было серьезным, поскольку доверие индейцев к Конфедерации почти полностью зависело от обещаний и заверений арканзасского поэта.

ПРИЛОЖЕНИЕ А —ДОКУМЕНТЫ ФОРТ-СМИТА

Копировать

Талекуа, 9 января 1857 года.

Сэр: Некоторое время назад я получил от вас письмо с просьбой предоставить информацию о белых захватчиках, которые обосновались на Нейтральной территории племени чероки. Я был достоверно проинформирован о том, что на Нейтральной земле живет несколько белых семей, некоторые из них улучшают свое положение, другие работают на граждан чероки, проживающих на Нейтральной земле, исходя из наилучшей информации, которую я могу получить, большинство злоумышленников являются добропорядочными гражданами Соединенных Штатов. Я уведомил их, чтобы они уезжали, при том понимании, что если они не уедут к весне, они будут уволены Военными. Причина, по которой я не вывез их раньше, заключается в том, что погода настолько холодная и неприятная, что было бы неприлично выставлять женщин и детей за дверь, поэтому я не вывезу их, пока не наступит зима, возможно, для их вывоза придется задействовать военных: тем не менее, я приложу усилия, чтобы вывезти их мирным путем и без военных, если это возможно. С глубоким уважением, Ваш об'т, Свт.

(Подпись). Гео. Батлер, агент племени чероки.

Доктор К. У. Дин, профессор. из Ind. Affs.

Копировать

Форт-Смит, Арканзас, 19 февраля 1859 года.

Сэр: Я считаю своим долгом как независимого гражданина проинформировать вас, как главу Индийского бюро, о недавней сделке Суперинтенданта по делам индейцев в этом месте и требую от вас надлежащих действий, которых могут потребовать факты.

Был заключен контракт с близким другом и родственником суперинтенданта на то, чтобы накормить Уитчиту и других индейцев, населяющих страну между 98-м и 100-м градусами Западной долготы, на сумму, составляющую треть, возможно, половину, большей, чем другие лица накормили бы этих индейцев; этим лицам было отказано в привилегии претендовать на контракт, поскольку не было сделано официального уведомления, приглашающего делать предложения, и контракт был заключен частным образом.

Я утверждаю это позитивно в отношении уведомления о поступлении предложений и прилагаю вам письмо капитана Дж. Х. Стрейна, подтверждающее тот факт, что он был готов накормить Ведьм за сумму, намного меньшую, чем, согласно отчетам вашего Офиса, правительство обязалось выплатить другую. Личность этого джентльмена, который в течение многих лет работал маркитантом в Форт-Арбакле, если она вам неизвестна, может быть подтверждена сенаторами США от этого штата.

В настоящее время семинолов кормят по контракту, заключенному в обычном режиме публикации приглашений для подачи предложений и присуждения контракта участнику, предложившему наименьшую цену, на сумму около семи центов за порцию. Ведчитасы стоят лагерем всего в сорока или пятидесяти милях от Семинолов, недалеко от границ Техаса и Чикасо, где кукуруза и говядина намного дешевле и их больше в изобилии. В доказательство этого я отсылаю вас к заключенным контрактам на эти предметы, заключенным в форте Уошита и форте Арбакл — первый находится недалеко от Уитчитаса, а другой - недалеко от Семинолов. Капитан Стрейн говорит, что он накормил бы Ведьмаков по десять центов за порцию, и если бы поступили предложения, Контракт был бы заключен на меньшую сумму.

Сейчас кормят около семисот индейцев, и тринадцать центов за порцию — это сумма, заявленная как разрешенная - я полагаю, что это больше, но Индийское ведомство располагает доказательствами точной суммы. Если бы Контракт был заключен с оплатой в девять центов в день, это дало бы экономию в двадцать восемь долларов в день по сравнению с ценой, которая, как утверждается, выплачивается сейчас, что составило бы восемьсот сорок долларов в месяц и десять тысяч восемьдесят долларов в год. Это удивительно много для небольшого индийского контракта, к тому же в то время, когда обязанность государственных служащих по сокращению расходов столь настоятельна.

Я против такого фаворитизма при любых обстоятельствах, и особенно в тех случаях, когда получатель не может претендовать на поддержку демократов.

Я достоверно информирован о том, что число индейцев, получающих питание по этому контракту, быстро растет, и что все время предпринимаются усилия, чтобы побудить индейцев Техасского заповедника заявить о родстве с уичито, прийти в их лагерь и получить паек. Один из сотрудников по этому Контракту делает это заявление и говорит, что довольно многих уже побудили прийти таким образом. Если это число увеличится до двух тысяч, как предполагается здесь, большая цена, уплаченная сейчас, настолько увеличит сумму, выплаченную таким

образом фавориту Суперинтендантов, что на это обратят внимание другие, если только вы не сочтете нужным вмешаться.

Я устал от такого поведения и такой несправедливости по отношению к правительству, а теперь четко выскажу обвинение и потребую от вас, чтобы это прекратилось.

Конечно, у меня нет желания скрывать свое имя, и я могу направить вас к сенаторам Себастьяну и Джонсону за одобрением моего характера.

Пожалуйста, подтвердите получение этого. Я с глубоким уважением, Ваш об. Слуга,

А. Г. Майерс.

Достопочтенный Дж. У. Денвер, округ Колумбия. Управление делами,
город Вашингтон, округ Колумбия

P.S. Я могу добавить, что я не заинтересован и никогда не интересовался такого рода Контрактами и не имею желания интересоваться этим.

А.Г.М.

Форт-Смит, 16 февраля. /59.

Уважаемый сэр, Я получил ваше письмо от 15 января. Вы правильно поняли мои слова о том, что я был готов накормить индейцев Уитчита близ форта Арбакл по десять центов за порцию.

Если бы контракт был продан тому, кто предложит самую низкую цену, она была бы ниже той, по которой, как я сказал, я готов ее принять. С большим уважением, ваш Об. Слуга

Дж. Х. Штамм.

Генерал А. Г. Майерс, лейтенант Смит, Арк.

Министерство внутренних дел. Управление по делам индейцев,
12 мая 1859 года.

Сэр, Для вашей информации и принятия мер, которые вы сочтете необходимыми, я препровождаю копию письма и приложений к нему, адресованного в этот Офис А. Г. Майерсом 21 ultimo, и моего ответа от 11-го числа. С глубоким уважением, ваш Обт. Слуга,

Чарльз Э. Микс, временный комиссар.

Э. Ректор, эсквайр, суперинтендант и т.п.,
Форт-Смит, Арканзас.

Копировать

Форт-Смит, Арканзас, 21 апреля 1859 г.

Ч. Э. Микс, эсквайр, исполняющий обязанности министра по делам индейцев
город Вашингтон, округ Колумбия

Сэр: —Позвольте мне попросить вас об одолжении официально сообщить, были ли средства, предоставленные правительством для обеспечения существования индейцев Уичито, переданы Суперинтенданту по делам индейцев в этом месте или любым другим распределяющим учреждениям департамента для выполнения Контракта, заключенного Суппортом. с К. Б. Джонсоном за содержание этих индейцев после фактов, сообщенных мной в связи с вопросом, в письме Комиссару по делам индейцев от 19 февраля 59 г.

Мне было заявлено, что такие денежные средства были переданы суперинтенданту, и был заключен контракт, поэтому я хотел бы узнать от вас правду по этому вопросу, и я уверен, что мне с готовностью предоставят такую информацию.

Я могу добавить, чтобы подкрепить сообщение о фактах, ранее приведенных мной в отношении контрактов Вичито, что семинолы, которые живут на сумму менее семи центов за паек по контракту, заключенному после публикации предложений, находятся недалеко от форта Арбакл, а вичито, которые живут по частному контракту на сумму более тринадцати центов за паек, находятся недалеко от форта Уошита и в пределах нации Чикасо (к большому, конечно, неудовольствию Чикасо). Теперь я прошу сослаться на сравнительные контракты на питание двух племен, хранящиеся в вашем офисе, с контрактом на кукурузу и говядину, заключенным на двух упомянутых пунктах снабжения солдат, хранящихся в Военном министерстве, чтобы убедить вас в том, что для правительства питание ведьмаков обходится непомерно дорого.

Настоящим я также прилагаю письмо от мистера Денниса Траммела, который был Подрядчиком по кормлению семинолов; в нем говорится, что он был готов, и заявил об этом Supt, кормить уичито за семь центов за порцию. Я могу подтвердить правдивость мистера Траммела, и при необходимости другие могут полностью одобрить ее; это можно сделать и в отношении моего собственного характера и положения в этом сообществе.—

Я намерен довести этот вопрос до конца и в своем заявлении должен заявить, что я делаю это без мотива личной злобы, а просто как беспристрастный гражданин и сторонник администрации, исполняющий свой долг ввиду всеобщего признания по всей стране экономии в правительстве. расходы в связи с истощением Казны, в противном случае я мог бы предоставить это неприятное дело соответствующим должностным лицам правительства, чтобы они выяснили и определили так, как они сочтут нужным,

Позвольте мне спросить; — Правда ли, что Суппорт. получил двести тысяч долларов, причитающихся Крикам по договору 1851 года, без указания этого племени правительству выслать деньги и под собственную ответственность Supt?—Скорый ответ очень обяжет меня, с глубоким уважением к вашему обету. Свт.

А. Г. Майерс.

Копировать

Гринвуд, Арканзас, 18 апреля 1859 года.

Уважаемый сэр: Я понял, что вы были готовы накормить индейцев уичато по той же цене, которую вы получали от правительства за накормку индейцев семинолов.

Пожалуйста, с уважением, если я правильно понимаю ваши предложения, укажите Ваш Obt. Servt.

А. Г. Майерс

Мистер Деннис Трамелл из Гринвуд-Аркас.

Копировать

Барак 19 апреля 1859 года.

Уважаемый сэр: Я перечитываю вашу заметку о the 18 instant и заявляю, что вы правы, я заявил, что был готов накормить их по той же цене - 7 центов. Я твой и т.д.

Деннис Трамелл

Генл, А. Г. Майерс, эсквайр.

Копировать

Министерство внутренних дел, Управление по делам индейцев
11 мая 1859 года.

Сэр: В ответ на ваше письмо от 21 сентября имею честь заявить, что часть средств, выделенных Конгрессом на покрытие расходов по колонизации уичито и других индейцев в западной части страны Чокто и Чикасо, включая их временное содержание, все это время находилась в руках суперинтенданта Ректора для покрытия любых необходимых текущих расходов, связанных с указанной мерой.

Что касается контракта, заключенного с мистером К. Б. Джонсоном суперинтендантом Ректором на кормление Ведьмаков, то это была всего лишь временная мера на случай чрезвычайной ситуации, и она была полностью одобрена покойным комиссаром по делам индейцев согласно последующим инструкциям Supp. Ректор, ожидается, что в ближайшее время будет принято иное решение для обеспечения указанных индейцев такими средствами к существованию, которые обязательно должны быть им предоставлены, путем рекламы соответствующих

предложений или путем обеспечения того, чтобы они приобретались и выдавались им непосредственно агентом правительства, что может быть наилучшим и наиболее экономичным.

Деньги, причитающиеся Крикам по Договору 1856 года, на который вы ссылаетесь, были переданы в руки суперинтендантов-настоятелей для выплаты им в соответствии с официальным и настоятельным требованием Совета племени. С глубоким уважением, ваш Тупой слуга

Подпись. Ч. Э. Микс, временный комиссар.

Эсквайр А. Г. Майерс, Форт-Смит, Ковчеги.

Министерство внутренних дел, Управление по делам индейцев,
14 марта 1860 г.

Сэр: Роберт Дж. Кауарт, эсквайр из Джорджии, назначен Президентом по совету и с согласия Сената Представителем индейцев чероки вместо Джорджа Батлера, эсквайра. срок полномочий которого истек.

Ему было приказано явиться к вам в Форт-Смит за инструкциями, когда вы назначите его на службу. Его компенсация будет составлять 1500 долларов в год, и время ее начала будет определено, когда он прибудет в этот Город, которым ему было предписано следовать по пути в Форт-Смит. Достаточность его залога также станет предметом проверки в этом офисе по его прибытии.

Мистеру^р Батлеру было написано письмо, уведомляющее его о назначении и предписывающее ему немедленно составить и переслать свои счета, а также передать мистеру Кауэрту все деньги, бумаги и другое имущество, находящиеся у него на руках, по его заявлению. С большим уважением, Ваш покорный слуга,

А. Б. Гринвуд, комиссар.

Элиас Ректор, эсквайр, суперинтендант и проч., присутствует.

Министерство внутренних дел, Управление по делам индейцев,
21 апреля 1860 г.

Сэр: Исходя из информации, полученной в этом Офисе в отношении определенных лиц, проживающих в пределах нации чероки, сочтено необходимым обратить ваше внимание на необходимость обеспечения соблюдения в отношении них положений закона о сексуальных связях. Обратившись к закону, вы обнаружите, что ни одно лицо не может проживать в пределах страны любого индейского народа или племени без разрешения, и таковое должно быть получено в соответствии с определенными предписанными правилами; и даже после получения разрешения, если сторона будет признана злоупотребляющей привилегией, действуя в нарушение какого-либо из положений закона, или будет признана непригодной для

проживания в стране, будь то из-за примера, из-за отсутствия моральных качеств, из-за его вмешательства в институты племени, из-за мятежного языка и учений, или по какой-либо причине, имеющей тенденцию нарушать мир и покой племени, или из-за стремления к откажитесь от своей привязанности к правительству Соединенных Штатов, суперинтендант по делам индейцев и индийские агенты имеют право отстранить его; и президент уполномочен направлять Вооруженные силы, которые будут использованы для такого отстранения.

Необходимость в таких полномочиях и в большей легкости их реализации была настолько очевидна, что на первой сессии 35-го Конгресса было сочтено целесообразным продолжить законодательную деятельность по этому вопросу; и соответственно был принят 3-й раздел законопроекта об ассигнованиях на нужды индейцев, который гласит: "Уполномоченный по делам индейцев, и он настоящим уполномочен и обязан, с одобрения министра внутренних дел, выдворять из любой племенной резервации любое лицо, находящееся там без полномочий закона, или чье присутствие в пределах резервации может, по его мнению, нанести ущерб миру и благосостоянию племени". индейцев и использовать для этой цели такую силу, которая может оказаться необходимой для того, чтобы агент мог осуществить высылку такого лица или лиц".

Как я отмечал ранее, я склонен полагать, что у индейцев чероки есть все основания для недовольства присутствием некоторых таких лиц на их территории, и я желаю, чтобы вы обратили внимание недавно назначенного Агента именно на этот предмет. Он должен обращать внимание не только на те случаи, которые изначально не имеют юридической силы, но и на тех, кто с якобы достойными целями получил разрешение и опроверг свои претензии. Это деликатное поручение, и его следует выполнять с большой осторожностью и осмотрительностью, и вы не можете требовать от агента чрезмерной осторожности, поскольку, хотя я тщательно изучу основания для предъявленных ему обвинений, все же я должен в значительной степени руководствоваться его мнением и полон решимости обеспечить соблюдение закона.

Поэтому, как только мистер Кауарт явится к вам по долгу службы, сообщите ему содержание этого письма и потребуйте, чтобы он как можно тише расследовал дела всех белых людей, обнаруженных в пределах его агентства, и сообщил мне через вас о тех, кто находится там без полномочий закона, и о тех, кто, возможно, недостоин дольше оставаться, хотя первоначально у них могло быть разрешение на въезд в страну. С большим уважением, Ваш Обт, Севт.

А. Б. Гринвуд, комиссар.

Элиас Ректор, эсквайр; Форт-Смит, Арканзас.

Министерство внутренних дел, Управление по делам индейцев,
4 июня 1860 года.

Сэр: Внимание этого управления было привлечено к статье, появившейся в "Форт-Смит Таймс" (которая прилагается), из которой видно, что в народе чероки была сформирована секретная организация, которая быстро разрастается. Существование такой организации, цели которой не могут быть поняты превратно, вызвало в моем сознании величайшие опасения относительно

будущего мира и тишины в этой стране; и, если позволить ее планам осуществиться, они приведут к наихудшим результатам. Упомянутая статья указывает на то, что Джонсы являются лидерами этого движения, и им долгое время разрешалось пользоваться привилегиями этой Нации. Считается, что конечной целью этой организации является вмешательство в институты этого народа и что ее влияние распространится на другие племена на западной границе Арканзаса.

Этот план должен быть разрушен, ибо, если ему дать созреть, эта страна рано или поздно будет залита кровью. Вам известно, что в стране чероки имеется крупная собственность рабов, и если будут предприняты какие-либо шаги, в результате которых такая собственность станет небезопасной, неизбежным результатом станет внутренняя война, в которую будет вовлечен народ граничащего государства. Отношения, которые редактор "Таймс" поддерживает к чероки, позволяют ему получать достоверную информацию из этого раздела, доступного не всем, и, следовательно, тем большей чести заслуживают его опубликованные заявления о делах этого народа. Это бюро также располагает частными консультантами из этой страны, что полностью подтверждает заявления, содержащиеся в упомянутой статье. Эта организация и ее цели больше не остаются пустыми домыслами. Ввиду этих фактов я должен распорядиться, чтобы в дополнение к инструкциям, содержащимся в письме из этого офиса от 21 апреля прошлого года, содержание которого вам было поручено передать агенту Кауэрту, вы дали указание ему немедленно по прибытии в его Агентство осторожно провести расследование относительно существования этой секретной организации, ее объектов и целей; кто является советниками этого движения, и немедленно приступить к его ликвидации; и, если в ходе своего расследования он убедится, что какие-либо белые лица, проживающие в Стране, каким-либо образом связаны с этой организацией, он уведомит его об этом. такое лицо или лица должны немедленно покинуть Страну. Вы сообщите агенту Кауэрту, что Военному министру будет предложено предоставить в его распоряжение такие силы, какие могут потребоваться для приведения в исполнение любого приказа, который он сочтет своим долгом отдать. Вы также проинструктируете его не жалеть времени и хлопот для выполнения этих инструкций и чтобы он докладывал непосредственно в этот офис, сообщая вам тем временем о своих действиях.

Копия этого письма была отправлена непосредственно агенту Кауарт. С уважением,

А. Б. Гринвуд, комиссар.

Элиас Ректор, эсквайр, штат Индиана. Место работы:
Форт-Смит, Арканзас

СРЕДИ чероки НАЗРЕВАЮТ ПРОБЛЕМЫ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

The Fort Smith (Ark.) Times пишет: Неделю или две назад мы заметили, что в народе чероки действует секретная организация, и что она существует только среди чистокровных индейцев. Авторитетные источники сообщают нам, что организация растет и расширяется с каждым днем, и что ни один индеец наполовину или со смешанной кровью не принимается в эту секретную организацию. Соблюдается строжайшая секретность, и по приказу разглашение цели Общества карается смертью. Они проводят собрания в зарослях и в каждом укромном месте,

чтобы инициировать членов. Нам сказали, что смешанная кровь встревожена, и все попытки выяснить цель этого тайного заговора до сих пор оказывались безуспешными. Говорят, что Джонсы являются лидерами в этой работе, и к чему все это приведет, никто не может предсказать. Мы опасаемся, что на границе разыграется нечто ужасное, и что эта тайная работа не прекратится среди чероки, а распространится на другие племена на этой границе. Правительству следует изучить этот вопрос, прежде чем он станет слишком серьезным.

Агентство чероки. Недалеко от Талегуа, Северная Каролина

Достопочтенный. Элиас Ректор, заместитель министра внутренних дел. Дела
Форт-Смит, Арканзас.

Сэр: Ваше письмо от 15-го числа передо мной, содержание тщательно отмечено.

В ответ я должен заявить, что я получил Инструкции, о которых вы пишете, от индийского агентства[†]

А теперь я спешу представить вам результаты моих исследований, проведенных на данный момент в этой стране,

Вскоре после того, как я въехал в страну, прежде чем я проделал, скажем, полдня пути, я был встречен жалобами на определенных лиц (белых мужчин), которые, как утверждалось, опасались института рабства, на что я неизменно отвечал жалобщикам: "предъявите мне обвинения — или свидетелей — теми, кем я могу их подтвердить, и мой долг будет столь же приятным, сколь и быстро выполненным" — *ни одна не пришла*,

В Талекуа во время заседания окружного суда я обратился с короткой речью к гражданам, в которой сказал им, что если им или кому—либо из них что—либо известно по этому вопросу, они должны немедленно сообщить мне, *-и никто не сообщил*, и хотя я много слышал по этому поводу, я пока не смог получить ничего, что могло бы послужить доказательством — которое было бы надежным. И хотя я делаю вышеупомянутое заявление, я не сомневаюсь в истинности обвинений — И, будучи удовлетворенным истинностью этих обвинений, — я приложу все усилия, чтобы доказать их,

Что касается этих Тайных обществ, я твердо верю, что они созданы с целью помочь в реализации этих оперативных планов отмены, для успешного завершения Позвольте мне сказать, что я буду продолжать путешествовать по Стране (если не будет иного указания) до тех пор, пока я не установлю эти обвинения, если это возможно сделать,

Тем не менее, я буду рад получить от вас Инструкции и советы по этому вопросу и буду держать вас в курсе своих передвижений, я сэр, с большим уважением, ваш тупой слуга,

Робт Дж. Кауарт, американский агент из племени чероки

Частное

Второй Вождь собирается созвать Совет, чтобы принять во внимание поведение тех белых людей, которые вмешиваются в институты рабства, и разработать средства, с помощью которых эти Тайные общества могут быть свергнуты, и когда Совет соберется, я думаю, мы сможем исправить все эти ошибки —

Я обнаружил, что в стране много белых мужчин без разрешений — и один или два англичанина, которым я немедленно прикажу покинуть страну,

Р. Дж . Кауарт

Талекуа К. Н . 9 июля 1860 г.

Дорогой майор ректор, когда я добрался домой, я обнаружил, что почтенный А. Б. Гринвуд был здесь, пробыл два с половиной дня и уехал. Мне сказали, что он выразил очень сильное желание увидеть меня, но у него не было времени оставаться здесь или ехать в Форт-Смит.

Он привез свою семью домой в Арк. оставаться таким, каким он мне пишет —

Сейчас я очень хочу увидеть вас и полковника . Пуллиам, о котором я ему написал, я бы немедленно отправился навестить Гринвуда, но из того, что он мне написал, предположил, что он уехал или сделает это до того, как я смогу туда добраться. Я с большим уважением отношусь к вашему другу

Р. Дж . Кауарт

Талекуа К. Н .

Почтенный. Элиас Ректор Форт-Смит, Арк

Агентство индейцев чероки. Талекуа К. Н., 15 августа 1860 г.

Почтенный . Элиас Ректор, заместитель¹ по внутренним делам Форт-Смит, Арканзас.

Уважаемый сэр, Завтра утром я отправляюсь в Нейтральные Земли — и мне посоветовали взять с собой несколько человек, что я и предлагаю сделать,

Можно с уверенностью сказать, что эта Нация находится в самом разгаре кризиса.

Я буду вынужден обратиться за военной помощью, что, как я рассчитываю, будет сделано незамедлительно,

Сразу же по возвращении из Нейтральных земель — я рассчитываю отправиться в Форт—Смит -

Пожалуйста, передайте привет от меня моему другу полковнику Пуллиаму —

Я очень любезен с вашей стороны.

Р. Дж . Кауарт
Талекуа К. Н .

Офис Агентства Неошо в США, страна Квапо,
24 августа 1860 г.

Сэр: Ссылаясь на мое письмо от 11 июля, вы обнаружите, что я, согласно вашим инструкциям, уведомил всех нарушителей порядка в резервации Осейдж о том, что они должны немедленно покинуть резервацию, или что они будут удалены военной силой. Это уведомление было датировано 22 мая 1860 года, и злоумышленники все еще там, и теперь я с большим уважением должен предложить, что ввиду ситуации с Нейтральными землями чероки и резервацией Осейджей, они прилегают друг к другу, и большого количества скваттеров в них, я бы посоветовал призвать по крайней мере две роты драгун или кавалерии США, которые действовали бы сообща при изгнании злоумышленников с земель осейджей и Нейтральных земель —

Я узнал, что майор Кауарт рассчитывает прибыть в ваш офис через несколько дней, чтобы обратиться к командующему фортом Калев с просьбой о выделении войск для выдворения нарушителей с Нейтральной территории, и в приложении вы найдете письмо от меня, которое, если вы одобрите, пожалуйста, отправьте тем же экспрессом, чтобы Войска могли выступить вместе, поскольку их пункт назначения примерно один и тот же —

Я бы также сказал, что, по моему мнению, для того, чтобы удаление принесло хоть какую—то пользу, все их улучшения должны быть уничтожены Войсками по мере их продвижения -

Запрашиваются ваши инструкции по всему этому вопросу. С глубоким уважением, ваш обт Свт

Эндрю Дж. Дорн, Неошо-агент США

Майор Элиас Ректор, Управление по делам индейцев
Форт-Смит, Арканзас.

Примечание. Пожалуйста, перешлите прилагаемое письмо капитану У. Л. Кейбеллу, США, и очень обяжите вашего покорного слугу

A.J.D.

Эвансвилл, Аркс, 6/60 сентября

Друг, Тэд ... Я желаю, чтобы ты вырос в этой части страны. Я собираюсь начать собираться в лагерь в следующую субботу на Кейн-Хилл, где проходило большое Лагерное собрание, когда я приехал сюда, в страну, это было примерно в пяти милях к западу от этого места. Я не поехал, так как был занят приготовлениями к работе, но если мне не повезет, я думаю, что хорошо проведу время в Кейн-Хилл

Я думаю, что бизнес здесь будет довольно хорошим, судя по перспективам, я думаю, что проведу пару месяцев в Tahlequah этой осенью. Я хочу присутствовать там на следующем совете, который начнется в октябре. ... и т.д.

Оставаться твоим Другом

Джон К. Дикенсон

Марк,, Ти,, Татум, Гринвуд, Аркс

Народ чероки Талекуа, 8 сентября 1860 года.

Достопочтенный. Элиас Ректор, заместитель. По делам индейцев, Форт-Смит, Аркс.

Уважаемый сэр, пожалуйста, прилагаю Копию письма военного министра достопочтенному А. Б. Гринвуду —

Неофициальный

Военное министерство 14 июня 1860 г.,

Уважаемый сэр, В ответ на вашу записку от 11 сентября в связи с беспорядками среди чероки, я должен сообщить вам, что командующему Форт—Коббом, как и предполагалось, отданы приказы, Ваши и проч.,

Подпись: Джон Б. Флойд.

Достопочтенный А. Б. Гринвуд, коммр.—Из вышесказанного следует, что командиру форта Кобб был отдан приказ предоставить мне Войска для удаления незваных гостей из этой Страны. Я ничего не слышал из Вашингтона с тех пор, как покинул Форт-Смит.

Я был бы рад получить Войска как можно раньше, поскольку чувствую, что без них я могу сделать немногим больше.

Сегодня я отправил Уведомление Джону Б. Джонсу с просьбой покинуть Страну к 25—му сентября, что, я надеюсь, он и сделает. Сегодня я пишу в Департамент и излагаю факты в отношении этой Страны — я попросил о выделении условных средств, поскольку требования Департамента заключаются в том, что деньги, выделяемые на одну цель, не должны использоваться на другую.

Пожалуйста, поделитесь со мной любой информацией, которая у вас есть или может быть получена по вопросу Войск. Я, как всегда, твой друг И покорный слуга.

Р. Дж. Кауарт

Талекуа, С, N,

Народ чероки Талекуа, 29 октября 1860 г.

Полковник. Пуллиям,

Мой дорогой друг, не будете ли вы так любезны переслать прилагаемую депешу почтенному А. Б. Гринвуду, округ Колумбия, Вашингтон. Осетры, возможно, вы сочтете необходимым изменить это, если да, пожалуйста, внесите любые изменения, которые вы и капитан сочтете лучшими.

Я планирую посетить Форт—Смит через несколько дней, когда рассчитаюсь со своими счетами и проведу некоторое время с вами, — я [неразборчиво] говорю "приятно".

Я узнал от капитана ... о вашем недавнем недуге. Пожалуйста, позвольте мне выразить вам и особенно миссис Пуллиям, что мое сердце прониклось Сочувствием.

Напишите мне по почте все новости, я отправлю письмо майору. Ректору за двести долларов, пожалуйста, проследите, чтобы дело было улажено. Я очень любезен с вами,

Р. Дж. Кауарт
Талекуа К. Н.

Полковник Р. П. Пуллиям, Форт-Смит, Арк.

Форт-Смит был открыт 31 октября 1860 года.

Почтенный А. Б. Гринвуд, округ Колумбия. Ind. Affairs, Вашингтон, округ Колумбия.

Нарушители, удаленные с нейтральной территории — большое желание посоветоваться с вами и [неразборчиво] лично с капитаном Стердженсом, который командовал войсками.

Р. Дж. Кауарт, агент США из племени чероки

Сэр: Я получил достоверную информацию о том, что форты Уошита, Арбакл и Кобб, принадлежащие нациям Чокто и Чикасо, и недавно оставленные федеральными войсками, теперь находятся во владении войск штата Техас, и что Техас в настоящее время настаивает на Монтгомери, чтобы индейцы Уичито и связанные с ними банды, занимающие территорию между 98 и 100 градусами западной долготы и между Ред-Ривер и Канадой, арендованную Соединенными Штатами у Чокто и Чикасо, с целью определения местонахождения указанных индейцев, находились под юрисдикцией этого Южного округа. Суперинтендантство, и изучив договор 1855 года, заключенный между США и племенем Чокто и Чикасо, вы не можете не видеть неприличия того, что индейцы, населяющие указанный округ, были присоединены к

юрисдикции Техаса. если только она также не распространит свою юрисдикцию на чокто и чикасо.—Техас до сих пор несколько раз пытался передать этих индейцев в Арендованном районе под свою юрисдикцию, но индейцы считают ее своим древним и нынешним врагом и никогда не согласятся на такое соглашение,

Я счел своим долгом привлечь ваше внимание к этому вопросу, чтобы вы могли, если сочтете это целесообразным, представить его вашему Уважаемому органу для принятия таких мер, какие он сочтет уместными в данном помещении. С большим Уважением, Ваш тупой Сервант

Элиас Ректор, заместитель министра внутренних дел. Дела.

Достопочтенный. Дэвид Уокер, президент Arks. Съезд штата.

Агентство Чероки, 15 мая 1861 г.

Суперинтенданту по делам индейцев
Форт-Смит-Аркс.

Сэр: Имею честь сообщить следующее: С сегодняшнего дня в мое владение как агента индейцев чероки поступило следующее имущество, оставленное покойным агентом Р. Дж. Корвортом (ушел). Кухня жилого дома и другие пристройки, один офис, все дома в плохом состоянии, одна ферма, принадлежащая Агентству, в плохом состоянии, один стол, три письменных стола и бумаги, все в очень плохом состоянии, одна коробка со старыми бумагами, почти уничтоженными крысами, один печатный станок и книги, одна Линейка, одна Чернильница и почтовая марка, один стул, один Железный сейф. У меня также есть в моем распоряжении 14 ордеров на землю Баунти, полученных мной от вас в управлении Суперинтендантства, оставленных покойным агентом Р. Дж. Корворта и переданных мной суперинтенданту. Книга о договорах, о которой сообщалось Оф Биен, оставленная Р. Дж. Корвортом в офисе, мною не найдена. С уважением к вам

Джон Кроуфорд, американский агент "Чероки"

Элиас Ректор, суперинтендант по делам индейцев.

Агентство Уичито, Лос-Анджелес, 30-1861 июня

Сэр, настоящим имею честь препроводить свой квартальный отчет за второй квартал текущего года, и вместе с ним моя деятельность в качестве федерального должностного лица прекращается.

Захват мулов, повозки и т.д. генералом^л. Барроу, по моему мнению, сделал необходимым немедленную выдачу индейцам всего находящегося в моих руках общественного имущества, денежных средств и пожитков, предназначенных для их использования и выгоды первоначальным правительством США; полагая, как и я, что денежные средства и другие

средства, которые я передал им в доверительное управление, будут так же подлежать конфискации, как и мулы и повозки, и приведут к убыткам: потери, понесенные ими на реке Арканзас и в Форт-Смите в результате пожара очень многих их товаров, а также потери, понесенные ими на реке Арканзас. это приводит к тому, что они остро нуждаются в товарах, которые я выдал, особенно в связи с тем, что, по-видимому, нет никаких договоренностей, благодаря которым они могли бы ожидать поставок в течение текущего года. Внезапный вывод войск посеял тревогу в различных поселениях или лагерях, многие из них бежали из Л. Д. в надежде где-нибудь найти безопасность и покровительство, остальные последовали бы за ними, если бы я не выдал им товары и не заверил, что к ним не будут приставать.

Имея в виду эти замечания, я имею честь, сэр, с большим уважением относиться к Вам,

М. Липер, инд. Агт.

Майор Элиас Ректор, заместитель министра внутренних дел. По делам
Форт-Смит, Аркс.

ОЦЕНКА СРЕДСТВ, НЕОБХОДИМЫХ В УПРАВЛЕНИИ СУПЕРИНТЕНДАНТА ПО ДЕЛАМ ИНДЕЙЦЕВ ШТАТА АРКАНЗАС.

На зарплату суперинтенданта. за ½ 1861 года. который включает 3 и 4 кварталы по 2000 долларов в год	1000,00 долларов
заработной платы клерка за 3 и 4 кварталы за ½ года по 1500—	75,00
""Переводчик" " " 400—	200,00
"" Командировочные расходы. Непредвиденные расходы на офис и прочее.	500.00
	\$ 2.450.00
"Аренда офиса на ½ года"	200,00
	\$ 2.650,00

ОЦЕНКА СРЕДСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВЫПЛАТЫ ИНДЕЙЦАМ-СЕМИНОЛАМ ДО 30 ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА, КАК ЭТО ПРЕДУСМОТРЕНО ДОГОВОРОМ ОТ 7 АВГУСТА 1856 ГОДА

Выделить на Поддержку школ в течение десяти лет сумму в 3000 долларов в год. с	\$16.000.00
--	-------------

7 августа 1856 г. по 30 декабря 1861 г. На сельскохозяйственную помощь. с 30 декабря 1859 года по 30 декабря 1861 года. на \$2000—за Annm	4.000 00
за поддержку Кузнецов & Смит магазины с 30 декабря 1859 года. по 30 ОВЦС. 1861. в \$2.200 за год	4.400.00
проценты по \$500.000 капиталом в 5 процентов от 30-го до 30-го Отдела внешних церковных связей ОВЦС 1860 1861	25.000.00
	\$49.400 00
платит агенту за год 1861	1.500.00
" " переводчик в 1861 г.,	400.00
непредвиденные расходы из офиса	300.00
положения индейцев посещать выплаты аннуитетов & посетив Агентство по делам	300 00
	\$2.500 00

Сумма, инвестированная Старым правительством США для Семинолов в соответствии с договором от 7 августа 1856 года в размере 5 процентов. 500.000 долларов —эта сумма никогда не инвестировалась в государственные облигации, но находится в собственности правительства.

ОЦЕНКА СРЕДСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВЫПЛАТЫ ИНДЕЙЦАМ КРИКА В ПЕРИОД С 30 ИЮНЯ По 31 ДЕКАБРЯ 1861 ГОДА.
И ОСТАТКИ, ПРИЧИТАЮЩИЕСЯ ИМ ОТ СТАРОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА США. ДО 30 ИЮНЯ 1861 ГОДА.

Постоянные положения для	Кузнецов	по ½ 1861 г.	1.680.00
" " "	Железо и сталь	""""	540.00

" " "	Колесников	""	300.00
" " "	хэтчбек	""	300.00
	производители		
" " "	сельскохозяйственная помощь в ½		1.000.00
	года		
проценты по \$200.000—на 5 процентов. в целях			10.000.00
образования. с 30 июня 1860 года по 30 июня 1861 года.			
Проценты по тому же самому с 30 июня по 30 декабря "			5 000.00
Неизрасходованные остатки Процентов,			15.000 00
причитающихся по тому же самому. до 30			
июня 1860 г., который так и не был выплачен			
			\$33.820 00
Оплата агенту за 3 и 4 квартала 1861 года			750.00
" " Переводчик 3 и 4 qrs 1861 года"			200.00
Условные расходы в 3 и 4 кварталах 1861 г.			150,00
Провизия для индейцев при выплате аннуитета			150,00
			\$35.070.00"

СУММА ДЕНЕГ , ЕЖЕГОДНО ПРИЧИТАЮЩАЯСЯ ИНДЕЙЦАМ КРИКА В СООТВЕТСТВИИ С
ДОГОВОРОМ ОТ 7 АВГУСТА 1856 г.

Постоянная рента		24 500,00 долларов США
Постоянные кузнецов		3.360 00
ассигнования для		
" " "	Железо и сталь	540.00
" " "	Колесные мастера	600 00
Вагонщиков	Извозчики	600 00
2.000.00	Проценты на 200,00 долл. под 5% на	цели обучения
Проценты на сумму 200,00 долларов США под 5 процентов для образовательных целей		
		" 41.600.00

Суммы, причитающиеся
индейцам Крика за суммы,
инвестированные по Договору

от 7 августа 1856 г.

На цели образования

200 000

200 741

400.741 долларов

СИРОТСКИЙ ФОНД КРИКА ИНВЕСТИРОВАЛ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ

В облигации	от	государства	из	Кентукки	в	5pr	цента	\$1.000 00
"	"	"	"	" Миссури	"	5½	"	28.000 00
"	"	"	"	" "	"	6	"	28.000.00
"	"	"	"	" Теннесси	"	5	"	20.000.00
"	"	"	"	" Вирджинии	"	6	"	73 800 00
				Соединенных Штатов	"	6	"	49 941 00
								\$200.741.00

Норт-Форк Канадиан-Ривер, 5 июля 1861 г.

Сэр: По получении этого Вы, пожалуйста, от имени Конфедеративных Штатов Америки продлите действие с мистером Чарльзом Б. Джонсоном из Форт-Смита контракта, действовавшего до 30 июня прошлого года между Соединенными Штатами Америки и им самим, на питание вичито, каддо и других родственных и иных групп индейцев, ныне проживающих в стране, арендованной у чокто и чикасо.

Если более выгодные условия не могут быть реализованы, вы имеете право принять условия предыдущего контракта во всех отношениях с его условиями.

Вы гарантируете, что действие контракта прекращается, по желанию Комиссара по делам индейцев, 31 декабря 1861 года, и не раньше; и что по его усмотрению он может продлить его на такой дальнейший срок, какой ему заблагорассудится, на тех же условиях во всех отношениях.

Вы гарантируете, что контракт будет относиться к первому дню июля 1861 года и вступит в силу: и вы получите облигации в форме, используемой Соединенными Штатами, но перед Конфедеративными Штатами, с достаточными поручительствами и на такую сумму, которую вы сочтете достаточной для обеспечения добросовестного исполнения. Имею честь быть, сэр

Альберт Пайк, уполномоченный Конфедерации штатов по делам индейских племен к западу от Арканзаса.

Элиас Ректор, эсквайр, суперинтендант по внутренним делам. Дела, Суперинтендантство Арканзаса.

Соглашение составлено и вступило в силу 14 августа 1861 года в Агентстве Уичито между Альбертом Пайком, уполномоченным Конфедеративных штатов Америки по делам индейцев к западу от Арканзаса, с одной стороны, и Чарльзом Б. Джонсоном из графства Себастьян и штата Арканзас, с другой стороны.

Настоящее соглашение свидетельствует, что упомянутый Альберт Пайк, комиссар, как указано выше, от имени Конфедеративных Штатов Америки и упомянутый Чарльз Б. Джонсон, душеприказчики и администраторы его наследников, заключили ковенант и согласились, и этими подарками заключают взаимный ковенант и соглашаются друг с другом о нижеследующем, а именно:

Что упомянутый Чарльз Б. Джонсон, его наследники, исполнители и администраторы должны поставлять и будут выдавать или обеспечивать выдачу и поставку в такое время и в таких местах в Арендованном Районе к западу от 98-го градуса западной долготы, которые Агент Вичито может направить, ежедневных пайков нескольким племенам и бандам команчей, вичито и других индейцев, которые сейчас находятся или могут быть в дальнейшем в течение срока действия настоящего контракта в указанном Арендованном районе, в течение одного полного года, начиная с шестнадцатого дня августа, по цене шестнадцати центов за каждый полный рацион, выдаваемый, как указано выше: рационы должны выдаваться по одному на каждого человека во всех указанных Племенах и бандах и должны состоять из одного фунта свежей говядины или свинины и трех четвертей кварты кукурузы или кукурузной муки или одного фунта муки к каждому рациону, с четырьмя квартами соли, тремя фунтами кофе, шестью фунтами сахара, двумя квартами уксуса, полутора фунтами жира и тремя фунтами мыла на каждые сто рационов.

Оплата пайков, предоставляемых в соответствии с настоящим контрактом, производится ежеквартально, но в случае отсутствия у Уполномоченного по делам индейцев средств для таких целей, оплата должна быть произведена сразу после предоставления средств для таких целей.

Настоящий контракт может быть расторгнут полностью или в любой части в любое время Уполномоченным по делам Индии на справедливых условиях, когда это будет сочтено целесообразным, после уведомления о таком намерении за тридцать дней.

Засвидетельствуйте нашими руками и печатями день и год, написанные первыми выше.
Подписано и скреплено печатью в трех экземплярах

Альберт Пайк, комиссар Конфедеративных Штатов

Подписано и скреплено печатью в нашем присутствии.

У.М. Квенбери Чарльз. Б. Джонсон.

Уоррен Джонсон

Северный рукав Канадской реки, 5 июля 1861 г.

Сэр: Я отправил Специального Гонца к уичито и другим индейцам в Резервации в Стране, арендованной у чокто и чикасо, с просьбой к Черному Биверу и другим капитанам и вождям встретиться со мной в Агентстве семинолов 22-го числа, чтобы выслушать меня и заключить Договор. Если они этого не сделают, я уйду из Агентства семинолов в Заповедник с этой целью.

Поскольку именно с вашей помощью эти Группы были поселены в Заповеднике, и данные им обещания были даны через вас, и поскольку вы хорошо известны им по этим причинам и как глава Главного управления по делам индейцев, в которое они входят, ваше присутствие и сотрудничество со мной в переговорах с ними, я совершенно уверен, окажут большую услугу.

Поэтому я прошу, чтобы, если позволит ваше здоровье и другие обязанности, вы присутствовали вместе со мной в Агентстве семинолов 22-го и, при необходимости, сопровождали меня в Резервацию.

Я покину это место примерно 9-го, а затем и 10-го и обойду форты Уошита и Арбакл. Я буду рад, если вы сможете так рассчитать свои передвижения, чтобы обогнать меня по дороге.

Я хотел бы также предположить, что присутствие Агента, мистера Липера, будет необходимо, и попросить вас направить его сопровождать вас, чтобы он мог как можно скорее отправиться в свое Агентство. Имею честь с глубоким уважением относиться к вашему обт Свт

Альберт Пайк, уполномоченный Конфедеративных штатов по делам индейских племен к западу от Арканзаса.

Элиас Ректор, эсквайр, суперинтендант Ind. Aff. Суперинтендантство Арканзаса.

Конфедеративные
THE СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ,

Элиасу Ректору

Датә.
1861 г.
24 августа

За Услуги, оказанные
в помощь комр.
Пайк в заключении
договоров с
семинолами,
индейцами Вичито и
команчей в
соответствии с
приказами Comr.
Пайк,
с 10 июля по 24
августа 1861 года
включительно 45 дней

ДОКТОРУ

Кукол.

Кн.

225 00

по цене \$5,00 в день

На прокат Багга. лошади и кучер на тот же период времени по цене 5 долларов в день	225 00
--	--------

Для найма бригады фургонов и водителя на ту же услугу и в то же время для перевозки багажа для палаток и т. Д. По цене 5 долларов США в день	225 00
--	--------

Forrage для 4 лошадей же отрезок времени и для той же службы 50 центов за день каждая лошадь	90 00
--	-------

\$765 00

платных ferrage пересечения потоков	8 00
--	------

\$773 00

Получено по адресу 185 от ЭЛИАСА РЕКТОРА,
суперинтенданта по делам индейцев Южного Суперинтендантства,
Долларов в полном объеме на этот счет

\$

(В трех экземплярах)

Я ПОДТВЕРЖДАЮ, клянусь честью, что приведенный выше отчет верен и справедлив,
и что я действительно сегодня, 185-го числа,
выплатил соответствующую сумму. Поддерживайте дела индейцев.

Агентство Уичито, Лос-Анджелес, 15 сентября 1861 г.

Сэр, В этом месте появилось значительное количество перемежающейся лихорадки, предположительно вызванной необычной влажностью, вызванной самой буйной растительностью, которую я когда-либо знал, и недавними проливными дождями, которые шли почти непрерывно в течение многих прошедших дней, это дает нам справедливый повод для тревоги, поскольку у нас полностью закончились лекарства почти всех видов, и мы расположены на таком отдалении от населенных пунктов, что ни одно из них нельзя достать, не посетив Форт-Смит; У меня самого был легкий приступ лихорадки, и, к счастью для меня, доктор Ширли обнаружила, что у нас нет лекарств почти всех видов. небольшая порция хинина, которую я частично употребил и которая ускользнула от бдительного досмотра так называемых техасских войск в то время, когда они забрали у него лекарства и медицинские книги и перевезли их в неизвестном направлении. Эти причины в дополнение к некоторой информации об индейцах, которой я поделюсь, я надеюсь, будут сочтены достаточным извинением за то, что я взял на себя расходы на экспресс, я нанял человека за 3,00 доллара в день, он несет свой собственный счет и, кстати, рискует встретиться с дикими индейцами и сухопутными акулами.

Известный индийский воин и вождь бизонов горб сделал свой внешний вид с пятнадцати или шестнадцати последователей, оставшийся от индейцев и основной части своей собственной партии, он говорит ополчаются на канадском и руководитель воды Washita, он позвонил мне на второй день после его приезда, и сказал мне, что он был уже старый и желая прекратить войну путем, и проводя свои последние дни в спокойствии и мире со всеми людьми, но сказал, что зима скоро будет под рукой, и что он потребует гораздо больше, чем он видел в лагере Команчей, что он подумал, что если бы у него был дом, как здание агентства, что он будет в тепле в холодную погоду, и что он хотел бы в ней жить, и проводить прогулки белых мужчин, я ему ответила, что я знал, что он был великим человеком и имел огромное влияние на дикие племена, и что Конфедеративных Штатов также слышал о нем, и что, если он счел нужным привести в своем народе и успокоиться добросовестно, на территории заповедника, перестать красть и depredating на страну, что ему дадут все, что было обещано, и что он может посчитать, что если дома были построены для него, что они не были бы столь хороши, как те, в лагере Команчей, что некоторые из этих домов были более масштабными и дорогими, чем будут сочтены необходимыми в будущем, чтобы он мог смотреть только на небольшой каюты, и, пожалуй, только получать содействие при их возведении, что это был за объект Конфедерации южных штатов, чтобы узнать, индейцев работать и поддерживать себя, а не работать на них и поддерживать их; что при тех условиях, если он склонен был поселиться я был бы рад принять его, если нет, это важно, но мало, что он был на свободе, чтобы продолжить просто такой ход, как подходит ему лучше всего. На следующий день он позвонил снова, его тон и манера держаться были полностью изменены, он заявил, что доволен, и сообщил, когда опали листья, что назначено время для урегулирования и заключения Договора с капитаном . Пайк, он был бы здесь со своими людьми. Он выразил свое мнение, что другие, у кого было совещание с капитаном. Пайк не стал бы входить или оседать; но я узнал от Пай-о, который ушел с этими Вождями и вернулся с Бизоньим горбом, что их соответствующие группы разделились по настроениям, что примерно половина каждой группы войдет и осядет, а остальные, вероятно, останутся в прериях, у них есть большие группы украденных лошадей и мулов, и он думает, что они боятся приводить их сюда, чтобы их у них не отобрали.

Джим Нед и другие делавары, за исключением одной семьи, покинули Заповедник без всякой причины, он вернулся из своего первого лагеря и попытался убедить Джима Рябого уйти со своим народом, сказав ему, что вскоре на него нападут техасцы, а если не они, то, скорее всего,

северные войска, и что ему лучше уйти немедленно и спасти жизни своих женщин и детей. Джим Нед - самый отъявленный негодяй, и я не сомневаюсь, что большая часть, если не все беспокойство, которое до сих пор вызывали индейцы Заповедника, может быть связано с ним, и я думаю, что ему очень повезло, что он покинул Заповедник, сделав это, он утратил свое право гражданства на него и защиту, которую гарантировали ему Конфедеративные Штаты.

Я узнал от индейца-мексиканца и индейца-метиса из штата Делавэр, которые недавно вернулись из Санта-Фе, что все северные индейцы, посещающие эту часть страны, хорошо вооружены и снаряжены федералистами и рассылаются по равнинам во всех направлениях в качестве шпионских отрядов, что предложения подобного характера были сделаны южным индейцам, но не приняты, теперь они считаются врагами и отступили дальше на юг, им не разрешается проживать в стране или путешествовать так далеко на север, как раньше; Пай-о заметил, что их согнали американцы. Техас и правительство мистера Линкольна похожи на стадо лошадей или крупного рогатого скота.

Пожалуйста, перешлите через моего курьера бланки всех описаний и попросите мистера Джонсона переслать бланки для чеков на провизию; вы также обяжете меня, подав заявку на индийских мулов, взятых Берроу, и оказав помощь носильщику в приобретении общественного фургона и моей сбруи, которые были одолжены Алджернону Кейбеллу.

Вы знаете, что я не могу закрыть свои декларации без средств для этой цели, когда мне их искать? С глубоким уважением, ваш obt. Срвт.

М. Липер, штат Индиана. Агент

Элиас ректор, эсквайр, заместитель министра внутренних дел. Дела
Ковчegov Форт-Смита.

Агентство Крик, 30 сентября 1861 г.

Сэр, Имею честь настоящим вручить вам Облигационную лицензию и счета-фактуры Джона Барнуэлла из the Creek Nation

С Глубоким Уважением, Ваш Тупой слуга

У. Х. Гарретт, агент ЦРУ в Криксе

Майор Элиас Ректор, генеральный инспектор
Форт-Смит, Ар

Талекуа К. Н . 10 октября 1861 г.

Майор Элиас Ректор, суперинтендант по делам индейцев,
Форт-Смит, Арканзас.

Уважаемый сэр, Я имею честь препроводить через ваш офис Комиссару по делам индейцев в Ричмонде заявку на выплату ежегодных пособий школе и сиротским фондам, причитающимся индейцу племени чероки за акции, вложенные до июля 1861 года. Я посылаю два экземпляра. Если нет необходимости отправлять, но вы можете договориться о том, что в отношении отпуска, который я хотел, чтобы вы мне предоставили, я не буду просить об этом из-за того, что губернатор объявил мое место в Законодательном органе вакантным и назначил выборы, хотя я во многом обязан вам за вашу готовность предоставить мне отпуск, Договор будет ратифицирован сегодня. Все идет хорошо, техасские войска прошли в среду, волнения в Крике оказались пустяками, я буду рад получить от вас весточку в любое время по всем вопросам, имею честь, сэр, быть вашим самым покорным слугой

Джон Кроуфорд, агент "Чероки", С. S. А.

Достопочтенный ректор, Суперинтендант по делам Индии

Талекуа, К. Н. 10 октября 1861 г.

Дэвид Хаббард, комиссар по делам индейцев, Ричмонд, Вирджиния

Уважаемый сэр, Имею честь составить и препроводить вам заявку на выплату ренты, причитающейся индейцам чероки за 1860 и 1861 годы

Для выплаты процентов по постоянному общему фонду, рассчитанных на июль 1860 года , январь и июль 1861 года , сорок три тысячи триста семьдесят два доллара тридцать шесть центов 43 372 36 долларов

Для выплаты процентов по постоянному сиротскому фонду, оцененных и неинвестированных за июль 1860 года , а также за январь и июль 1861 года, четыре тысячи пятьсот долларов - 4.500 долларов

Для выплаты процентов по постоянному школьному фонду, рассчитанному на июль 1860 года, а также на январь и июль 1861 года, семнадцать тысяч семьсот семьдесят два доллара - 17,772 доллара США.

Общая сумма, причитающаяся компании Cherokees за вложенные акции, составляет шестьдесят пять тысяч шестьсот сорок четыре доллара тридцать шесть центов - 65.644.36 долларов

Оплата агента за полгода	750 00
Условных расходов, за ½ года	75 00
оплата переводчика за ½ года	200,00
	\$66.669.36

Сэр, изложенное Заявление, насколько я могу судить, верно, я действую в качестве агента индейцев чероки с 22 апреля 1861 года По просьбе достопочтенного Р. В. Джонсона из Арканзаса. получил письмо от достопочтенного Дэвида Хаббарда, комиссара по делам

индейцев, датированное 12 июня 1861 года, в котором он просил меня попытаться сделать все возможное в качестве агента индейцев чероки, что я сделал с максимальной пользой, и все здесь хорошо работает на Юг. Я не получал никаких денег от правительства Линкольна. С тех пор, как я действовал в качестве агента индейцев чероки, Ваш покорнейший слуга

Джон Кроуфорд,
агент индейцев чероки к западу от Арканзаса, С. С. А.

Дэвид Хаббард, комиссар по делам индейцев
Ричмонд, Вирджиния

Агентство Уичито, Лос-Анджелес, 21 октября 1861 г.

Сэр: Пять недель назад я отправил гонца в Форт-Смит с докладом для вас и за медикаментами для Агентства и индейцев; с тех пор я ничего не слышал ни от отчета, ни от гонца, прошло достаточно времени, чтобы этот человек совершил две поездки. В отчете за тот день я проинформировал вас о болезни, которая была и все еще преобладает здесь в значительной степени, и о том, что у нас нет лекарств: припасы доктора Ширли были насильно отобраны у него лицами из Техаса, утверждающими, что они действуют как военный отряд этого штата. Вы знаете, что мы полностью отрезаны от почтовых отправок и от возможности приобрести лекарства любого назначения, за исключением Форт-Смита, нехватка которых была чрезвычайно досадной, и, возможно, стала причиной нескольких смертей; этот отчет будет передан вам вторым посыльным, которого, я надеюсь, вы снабдите запасом хинина, каломели и синей массы, если ничего больше.

В прошлую пятницу индеец в компании еще шести человек застрелил человека в миле от бывшего форта Кобб; на следующий день прибыли два индейца в качестве посланцев от кайова и всех южных племен команчей, которые, как говорят, расположились лагерем на Севере Канады в четырех днях езды верхом от этого места; они говорят, что их намерение состоит в том, чтобы быть здесь во время листопада, чтобы заключить договор с капитаном Дж. Пайк. Кайова сообщают нам, что они получили белые бусы и табак от капитана. Пайк, и что они желают быть с нами в дружеских отношениях, что это желание всей банды, за исключением одного плохого человека и пятнадцати или двадцати последователей, которых они не могут контролировать, и что они хотят, чтобы мы убили их, что если этого не будет сделано, они наверняка совершат серьезные грабежи, и что они верят, что сейчас находятся поблизости.

Предполагается, что индейцев, находящихся в настоящее время на Канадиане, насчитывается семь или восемь тысяч, и если они придут сюда, как ожидается, им потребуется большое количество провизии, поэтому я со всем уважением полагаю уместным уведомить об этом Подрядчика, чтобы он не был застигнут врасплох: вы также поймете необходимость капитана Дж. Пайк или какое-либо другое должным образом уполномоченное лицо должны быть здесь в назначенное время для заключения с ними договоров; они говорят, что в Техасе больше не будет совершаться никаких грабежей при условии, что двадцать человек, описанных выше, будут убиты.

Я не могу держать вас в курсе дел в этом заповеднике без каких-либо почтовых средств, поэтому я надеюсь, что вы без колебаний наймете кого-нибудь для доставки почты по крайней мере раз в две недели, до тех пор, пока правительство не примет постоянных мер, это не более странно, чем правда, что с момента моего прибытия сюда шестого августа я не получил ни единой газеты или каких-либо других новостей, за исключением тех, которые можно узнать от случайного заблудившегося погонщика, и это самая надежная информация, которой я располагаю в отношении битвы при Спрингфилде. , подробности которого мне известны очень мало.

Когда капитан. Пайк уезжал отсюда, он намеревался разместить здесь гарнизон в кратчайшие сроки, он оставил полномочия Джно. Джонс завербовал тридцать индейцев для защиты Агентства и в качестве шпионской компании в его окрестностях, Джо. Джонс мог только заручиться Семнадцать, все Команчи, и тех немногих сотрудников заповедника единственная защита у нас есть, и я бы не беспокоился ни за безопасность индейцам, то я в случае реальной опасности, что они могут быть полезны, однако в предоставлении информации о приближении врага: я буду чувствовать себя признателен, если вы сообщите мне время войска можно было ожидать, если день далеко, Я считаю своим неперменным долгом выберите место, где будет в безопасности и безопасности моей семьи, если это намерение или пожелание правительство Конфедерации, чтобы покинуть это место ungarrisoned, я готов рискнуть с последствиями сама, но я не склонен задерживать мою семью, когда они находятся в опасности быть уничтожены дикарями: это также очевидным, что ни один агент не может осуществлять контроль, необходимый для заполнения ожидания правительства, без средств, размещенных в пределах его досягаемости сделать это; без войска наиболее вопиющие нарушения законов полового акта может быть осуществлено каждый день с impugntity, и без средств для удовлетворения расходы, связанные с учреждением, сотрудники не может быть сохранен долгое время. Те индейцы, которые рассчитывают вести переговоры с капитаном. Пайк ожидает также поставок одеял и одежды, а белые люди проинструктируют их о строительстве домов на зиму.

Пожалуйста, сообщите мне по возвращении моего посыльного, когда можно ожидать прибытия войск, в какое время здесь будет Комиссар, и о средствах, которые позволят мне переслать мои счета. Я надеюсь, что сметы, представленные в августе, в дополнение к более либеральным надбавкам капитана. Пайка в его недавнем договоре с индейцами, будут всем, что требуется с моей стороны в настоящее время.

Одна из статей в Сарт . Последний договор Пайка, по-видимому, является оскорблением народа Техаса, и я думаю, что очень сомнительно, что с этой стороны можно было бы получить какую-либо помощь, если бы нам угрожала самая серьезная опасность: с учетом представленных замечаний, я имею честь с большим уважением быть Вашим заместителем. Сервт.

М. Липер, Индийский агент

Элиас Ректор, эсквайр, заместитель министра внутренних дел. Дела
Форт-Смит-Аркас

Форт-Смит, Арканзас, 7 ноября 1861 г.

Майор Элиас Ректор, суперинтендант по делам Индии

Сэр: Как вы сказали мне через несколько дней после того, как отправились в Ричмонд, и сделали бы мне одолжение, если бы это было в ваших силах

Я прошу вас назначить меня начальником фуражиров в Форт-Смите и предоставить полномочия на распродажу всего осужденного государственного имущества, принадлежащего штабу конфедерации в Форт-Смите, Ванбурене и Фейетвилле, вы можете, сэр, оказать мне эту услугу, я также хорошо разбираюсь в животноводстве, способен принимать и расплачиваться за любое имущество, принадлежащее департаменту квартальных хозяев, такое как лошади, мулы, быки и повозки

Я хочу этого назначения с единственной целью - уберечь йенки Эдвардса от смерти от очень распространенной Болезни в гарнизоне. Большая голова, я сэр, с большим уважением к вашему Обт, слуга

То есть. Маккэррон

P.S. если вы окажете мне эту услугу, я буду выполнять свои обязанности с честью по отношению к вам и к самому себе

T.M.C.

Ричмонд, 21 ноября 1861 года.

Сэр, Уполномоченный по делам индейцев распорядился передать в Новый Орлеан сумму в двадцать пять тысяч долларов, которая будет использована для закупки предметов, предназначенных для команчей и других индейцев из Резервации. Как только вы прибудете сюда, деньги будут предоставлены в ваше распоряжение.

Как можно скорее после получения этого письма, пожалуйста, пошлите надлежащего человека в Агентство Вичито и сообщите команчам, которые, как говорят, разбили лагерь в ожидании опадения листьев, чтобы они могли приехать и поселиться, что я задержался по независящим от меня обстоятельствам, так что не смогу встретиться с ними так скоро, как я намеревался; но что вы привезете или отправите их товары, и я встречу с ними зимой. Важно, чтобы об этом сообщили им сразу. Было бы лучше, если бы полковник. Пуллияммог отправиться туда сам, что он и должен сделать. Я не знаю, кто еще мог бы ответить.

Посыльный, который доставляет это, отдает приказы исполняющему обязанности комиссара агенту Липеру, предписывающие ему использовать всех государственных рабочих для строительства домов для прибывающих команчей и не использовать их ни для каких других целей. Если есть возможность прислать дополнительных рабочих, лучше бы это было сделано. Я с большим уважением к вам

Альберт Пайк,
уполномоченный Конфедерации Штатов при индейских племенах к западу от Арканзаса

Майор Элиас Ректор, суперинтендант внутренних дел. Дела.

Форт-Смит, 22 ноября 1861 года.

Доктор мейджор. Посылаю вам прилагаемый документ от исполняющего обязанности министра внутренних дел. Сегодня я здесь. гесd. Поскольку я не могу ответить на это за вас, поскольку вы находитесь там, на земле, я отправляю это вам, чтобы вы дали такой ответ, какой сочтете нужным, в помещении.

Мы только что получили достоверную информацию от вышеперечисленных армий, федералы покинули Спрингфилд и направляются в сторону Сент-Луиса. по какой причине, точно неизвестно, но считается, что их армия деморализована смещением Фремонта и назначением Хантера командующим. Дженл Прайс свернул свой лагерь в Пайнвилле на рассвете в прошлую субботу. и, наконец, судя по отчетам, был в Саркокси. пробираясь к реке Миссури, считается, что он преследует Хантера. изучив карту, вы увидите, что этим маршрутом он сократит значительное расстояние. Выйдя на дорогу, Хантер должен будет проехать Боливар. или Варшаву. В тот же день (в прошлую субботу) Генл Макколлох взял по четыреста отборных человек из каждого своего Конного полка, что составило 2000 человек с запасом провизии на десять дней, и двинулся в направлении армии Прайсса. однако его пункт назначения неизвестен. предполагается, однако, что он и Прайс собираются бросить свою кавалерию вперед, чтобы атаковать и отрезать или удерживать, пока не подойдет их пехота., Армия охотников. Верны ли эти предположения или нет, покажет время. Купер отправляется в поход за Опотлейохолой. который, как говорят, направился по тропе майора Эмори через Канзас в сторону Ливенворта,

Оспа все еще свирепствует, миссис Ноулэнд сегодня потеряла негра. Я сегодня видел вашего мальчика Генри, он говорит, что с вашей семьей все в порядке.

Мои наилучшие пожелания Пайку. Также мистеру Скотту. Ваш друг и с

Р. П. Пуллиам

Приведенные выше военные новости достоверны. и вы можете передать информацию в газеты, если хотите.

Р

Я пишу это в Suttons Store, он говорит, что выше приведены все новости, которые у нас есть. все это подтверждается сообщениями в Мессенджерах и личными письмами. Следовательно, он не будет писать, как обещал, пока не подвернется что-нибудь еще

Р

Тишоминго К. Н., 26 ноября 1861 г.

Генерал А. Г. Майерс

Сэр: Будучи назначенным делегатом от этой страны на Южный конгресс, я в недоумении, когда Конгресс все-таки соберется. Я всегда понимал из газетных сообщений, что это должно было состояться 22 февраля, но некоторые, кажется, думают, что раньше. Не могли бы вы, пожалуйста, сообщить мне при первой же возможности, в какое время собирается Конгресс S. С уважением прошу вашего внимания к вышесказанному, я к вашим услугам с большим уважением

Джеймс Гэмбл

P.S. Пожалуйста, продолжайте присылать мне параллели. Я все исправлю, когда буду ехать в Вирджиния.

Дж.Дж.

Офис поддержки Министерства внутренних дел. Форт-Смит, Округ 1861 г.

Мистер Джесси Чисхолм

Уважаемый сэр, Я только что вернулся из Ричмонда, где встречался с Президентом по делам Индии. Я хочу, чтобы вы немедленно отправились и увидели отряды команчей, которые расположились лагерем над фортом Кобб, и сказали им, что их великий отец в Ричмонде желает, чтобы они немедленно пришли и поселились в резервации, и что, как только они это сделают, их снабдят Говяжьей Мукой, Солью, сахаром и кофе. И что великий отец говорит, что все товары и штучки, которые обещал им комиссар Пайк, будут предоставлены им. Что в реке Арканзас сейчас слишком мало воды, чтобы пароходы могли приходить из больших городов за товарами, но как только в реке поднимется большая вода и появятся лодки, их великий отец пришлет им много больших фургонов, наполненных хорошими товарами, и я хочу, чтобы они отправили четырех или пять своих Вождей и главных людей в Генл. Штаб-квартира Пайка, недалеко от форта Гибсон, где мы с ним встретимся с ними, поговорим, вручим им множество подарков и убедим их, что правительство сделает все, что обещал им комиссар Пайк. Я бы хотел, чтобы Бизоний Горб и его банда, которые сейчас находятся в заповеднике, узнали об этом, а также чтобы он и четверо или пятеро его главных людей тоже приехали. Я прикажу Подрядчику в Агентстве Вичито снабдить их Пайками, чтобы они могли привезти их сюда, и я обеспечу их Пайками для возвращения домой, прикажу им привести в общей сложности около двадцати вьючных лошадей, чтобы отвезти обратно их подарки. Я хочу, чтобы они встретили нас в лагере Дженл Пайкс или штаб-квартире недалеко от Форта Гибсон, первого февраля, если возможно, я написал письмо Т. Тминэуэю, приглашая его приехать с тремя или четырьмя его людьми, и я хочу, чтобы вы убедили его приехать, комиссар Пайк сейчас в Ричмонде с их великим отцом, они принимают меры, чтобы забрать их товары и многое сделать для них. он был бы наверху, чтобы увидеть их во время опадания листьев, но он был очень болен и не мог путешествовать, сейчас он здоров и скоро будет здесь и отправится отсюда в свою штаб-квартиру.

[Элиас Ректор]

Конфедеративные штаты Америки, Военное министерство,
Управление по делам индейцев, Ричмонд, 2 декабря 1861г.

Майор Элиас Ректор, суперинтендант по делам индейцев.

Сэр: Военный министр поручил мне сообщить, что он предъявил министру финансов три требования в вашу пользу, как суперинтенданту по делам индейцев и т.д., — одно на девять тысяч шестьсот пятьдесят долларов, датированное 4 декабря 1861 года, одно на две тысячи сто четыре доллара пятьдесят центов, датированное 5 декабря 1861 года, и другое на тридцать тысяч долларов, датированное 6 декабря 1861 года.

Из денег, полученных вами по первому названному запросу, вы выплатите Чарльзу Б. Джонсону сумму его счета перед Конфедеративными Штатами за поставку говядины определенным группам индейцев из Резервации с 1 июля по 16 августа в соответствии с устным контрактом, заключенным им с Альбертом Пайком, комиссаром, и т.д., а также оплатите конный эскорт из криков и семинолов, нанятых генералом Пайком для сопровождения его в Страну команчей, и т.д. В отношении этого эскорта генерал Пайк в письме Военному министерству от 14 октября сообщает, что он регулярно составлял списки призывников и выдавал расчетные ведомости офицерам и квитанции с указанием суммы, причитающейся каждому из солдат.

Деньгами, полученными вами по второму названному запросу, вы выплатите Чарльзу Б. Джонсону остаток, причитающийся ему прежним правительством Соединенных Штатов до 30 июня 1861 года, и который генерал Пайк во время заключения вышеупомянутого устного контракта согласился выплатить или уже выплатил ему.

И из денег, полученных вами по третьей указанной заявке, вы оплатите такие расходы Суперинтенданта и различных агентств, которые могут оказаться необходимыми, надлежащими и законными. Остаток этих денег может быть использован для покупки подходящей одежды, если ее удастся приобрести по справедливым ценам, для индейцев Заповедника, которые, как согласился комиссар Пайк в Договоре от 12 августа 1861 года, должны быть быстро предоставлены им.

Вы направите заявление о выплате этих нескольких сумм денег вместе с соответствующим чеком и т.д. С большим уважением,

С. С. Скотт, заместитель министра по делам индейцев.

Министерство финансов, С. S. А., Офис Второго аудитора
Ричмонд, Вирджиния, 7 декабря 1861г.

Сэр, Казначей Конфедеративных Штатов переведет вам сумму в размере тридцати двух тысяч ста четырех 50/100 долларов — -, являющуюся суммой Реквизиций № 1889 и 1890, выданных в

вашу пользу 6-го Inst-, с которой вам предъявлены обвинения в Бухгалтерских книгах этого Управления, в счет следующих Ассигнований, а именно:

“Для покрытия непредвиденных расходов, связанных с государственной службой в индейских племенах”, согласно Закону от 21 мая 1861 г. № 232.

Заявка За № 1889. --- ---	\$2,104.50
Исх. --"1890, то же, что и выше --	30.000.50
	\$32.104.50

Казначей сообщит вам, когда будет перечислена та же сумма, для чего вы, пожалуйста, направите Квитанцию в этот Офис, указав в ней дату, номер и сумму указанной Заявки. Я, с большим уважением, Ваш Об' слуга, не так ли?

Одитор.

Элиасу Ректору, эсквайру, заместителю министра внутренних дел. По нынешним делам

Агентство Уичито Л. Д., 12 декабря 1861 г.

Сэр: Во всех моих официальных отношениях я старался строго следовать инструкциям моих вышестоящих офицеров, и в связи со всей реальной или мнимой неприличностью моего поведения в отношении Баффало-Хампа в вашем письме от 12 октября. наконец, я должен сослаться на свои инструкции по смягчению последствий, которым я строго следовал, не располагая никакими, кроме устных инструкций комиссара Хаббарда, которые, по сути, заключались в том, чтобы руководствоваться моим наилучшим суждением в управлении делами Заповедника, но во всем руководствоваться строгими правилами экономии. В моем отчете вам от 12 августа. Я запросил письменные инструкции, копию Законов о сношениях и Контракта на поставку припасов для индейцев, но пока не получил даже ответа на свое сообщение. Нет индеец с которой характер и привычки, я больше знаком, чем с "бычий горб"; он-беглец из Техасского Агентства по которой я был помещен в заряд; на конце управляющего, что государство беспокоится с ним в течение трех лет, прежде чем он смог заставить его рассчитаться, он придет и сделает обещает сделать это, и старший инспектор загрузить его с подарками, он вернется в прерии грабить по стране, пока его одеяла были изношены, после возвращения с благовидный предлог не приезжать в со своим народом, получать другие подарки вернуться снова в степи и повторить то же самое снова, пока прорабы терпение в городе стали изнемогать, и сообщил бизонов горб, что он не будет подавать каких-либо дополнительных плевое на тему, что он больше ничего для него, но, как он пришел в мир, он может вернуться в мир, но что впоследствии он будет преследовать и выследить его с войсками; горб буйвола затем сменил тон, умолял быть разрешено иметь определенный промежуток времени позволило ему принести в свой народ без вознаграждений или подарков, на тот момент это была удовлетворена, и в назначенное время он привез его людей и поселился на территории заповедника, где он оставался до тех пор, пока вражда произошла между ним и начальником группы расположены ранее, что заставило его отказаться от резерва и преследовать своих бывших хищные повадки. На этот раз я уговорил его приехать в дополнение

к другим диким вождям, которые встретились с комиссаром Пайком в Августе. последний и заключил с ними неофициальный договор, это было результатом многолетних переговоров, которые велись с помощью посланников из этого Резерва; это было предпринято много лет назад судьей Роллинзом, одним из самых способных индийских агентов, которые, возможно, когда—либо были в США, который потратил восемнадцать месяцев на попытки достичь цели; Агент Стемм погиб в попытках подобного рода; Крупные соседи, очень изобретательный и компетентный агент, оказывал свое влияние в течение шести или семи лет безрезультатно: - Доктор Хилл, самый популярный индийский агент и влиятельный человек, работал четыре года безрезультатно, и Капитан . Влияние Росса было столь же безрезультатным, однако в вашем письме от 12 октября мне сообщается, что и вы, и комиссар Пайк очень сожалеете о том, что я не воспользовался всеми стимулами, которые были в моей власти, и не использовал все имеющиеся в моем распоряжении силы и средства, чтобы предоставить ему такие дома, которые были предусмотрены комиссаром Пайком для удобства этих индейцев. В этом вопросе мне, по-видимому, особенно не повезло. Вам полностью известно, что я не получал никаких средств на возведение домов или на какие-либо другие цели, и что те немногие служащие, которых побудили приступить к работе в надежде на вознаграждение в будущем, все были больны, о чем я сообщил в своем отчете от 15 сентября. наконец, следовательно, будет понятно, что в моей власти не было средств для строительства домов или чего-либо еще, и я бы не использовал их для строительства домов для Бизонова Горба до его поселения, если бы я обладал хоть чем-то подобным в отсутствие четких инструкций на этот счет. Курс, которого я придерживался с ним, побудил его приехать со своими людьми за неделю до обещанного срока и поселиться, он больше не доставлял мне хлопот, говорит мне, что намерен остаться здесь на всю жизнь, что он не желает строить дома до тех пор, пока не сможет выбрать подходящее место в Заповеднике для своего будущего дома, и нанял в качестве шпионов для меня двух своих сыновей, которые находятся с дикими племенами, наблюдая за их передвижениями и за войсками севера, чтобы немедленно уведомить в случае передовой демонстрации в этой части страны. Войска.

За более чем двадцатилетний период государственной службы я получил только два выговора от моих вышестоящих должностных лиц в связи с моим служебным поведением, от вас в связи с Баффало-Хампом и от покойного суперинтенданта в Техасе за то, что не вставил в конце одного из моих официальных писем “ваш обт. Srvt”.

Я делаю вывод из вашего письма от 30 октября. что вы делаете вывод, я склонен вмешиваться в вашу назначение комиссар, я могу заверить вас, что таких не было, ни разу не был намерен нарушать или вмешиваться в малейшей степени с назначением комиссаром или любой другой, который может быть вашим желанием сделать; отправка штурм, как посланник был вопрос необходимости, а не выбора, я в курсе ты им, что я был не только болен сам, но это моя семья и почти все на территории заповедника были больны и без лекарств, Штурм, хотя и больной, был единственным человеком, которому я могла получить в качестве посланника, который был готов совершить поездку в одиночку, и с уверенной надеждой, что, настав на него я хотел получить лекарства, которые позволили бы обеспечить свою семью облегчение; я был вынужден делать это с пониманием того, что он должен был получить не только платить в магазине за время его отсутствия, но три доллара в день, и за его услуги в качестве посыльного, и я достал помощь безвозмездно м^р Бикель одним из переводчиков в качестве комиссионного магазина в период его отсутствия, чье имя указано на пророчество проверок за этот квартал лишь для того, чтобы избежать путаницы в учетных записях, но мои самые радужные надежды были обмануты для

гонiec вернулся без лекарства, и мой сын так и не восстановился еще. Касаясь этого вопроса, позвольте мне со всем уважением обратить ваше внимание, а через вас и Департамент, на тот факт, что служба комиссара является синекурой и расходами, которые совершенно бесполезны для правительства и наносят ущерб государственной службе, обязанность Комиссара просто быть беспристрастным весовщиком и свидетелем доставки припасов в соответствии с условиями Контракта; Я считаю, что обязанностью Агента, при выдаче которого в Агентстве принимаются решения, является присутствие и представление интересов индейцев, а также переводчиков, которые должны присутствовать, чтобы засвидетельствовать решения, так было до сих пор, ни один комиссар никогда не нанимался в другие агентства, за исключением случаев, когда выпуски производились в отдаленных местах или когда присутствие Агента было практически невозможно; комиссар работает, возможно, полдня раз в неделю, остальное время проводит в полном безделье и в сплетнях со служащими и индейцами в Заповеднике.

Недавно меня посетили Вожди, которые встречались с Комр. Пайк в Августе. наконец, после подготовки к проведению Совета или беседы с ними, их первым требованием было виски, они сказали, что не могут разговаривать, не выпив сначала виски, однако спустя некоторое время я убедил их, что у меня нет виски и что виски запрещено в Резервации, затем они сообщили мне, что они подошли к этому месту в назначенное время “опадание листьев” и убедились, что Комиссара здесь нет и подарков, которые приятно обещать, что теперь они были здесь намного позже положенного времени, и до сих пор нет ни подарков, ни Комиссара, я объяснил им, что Comr. делегировал мне свои полномочия в настоящее время, и что он был сейчас, приобретая товары в соответствии со своим обещанием, как только они будут выполнять свою часть соглашения и урегулировать со своим народом на территории заповедника, что они имеют привилегию оседая на какой-либо части арендуемого района является для них наиболее подходящим, и что я хотел бы оформить положений с ними до тех пор, пока товары прибывают, они сообщили мне, что они лгали хороший интернет, и что они хотели большего, и новые доказательства теперь в искренности правительства, что товар не был здесь, которые предназначались для них, что они будут принимать немногие, что трейдер, и довольствоваться тем, до тех пор, пока остальные поступят, и, вероятно, осядет во время трава растет весной, я сказал им, что трейдеры, товар не принадлежат мне или в правительство, и что я вследствие несанкционированного оформить их, затем они сразу поднялись и сказали, что едут, я перезвонил а Kioway начальника и сказал ему, что это был его первый визит, что я хотел бы сделать ему подарок из одеяла, краска, и табачными изделиями, что я был рад его видеть, что правительство желает быть в дружеских отношениях с ним и его люди, и что, если он счел нужным прийти сюда со своим народом и решить, что он может сделать это на тех же условиях, как и другие, он сообщил мне, что это был его визита, что он вернется и проконсультироваться по данному вопросу и в недалеком день сделает мне еще один визит, и сообщить мне о результате их работы; в то же время остальные вернулись в хорошем настроении, и я сказал им, что на моей ответственности, я хотел бы сделать им небольшие подарки, полотна, краски, и т. д. которые появились, чтобы удовлетворить их, и когда они наконец ушли, заявили о своих дружественных намерениях, и сказал, что они в конечном итоге обосноваться здесь в соответствии с договором.

В соответствии с вашим письмом-инструкцией от 25 октября прошлого года я оказал Х. Л. Роджерсу всю возможную помощь в его строительных операциях. С большим уважением. Ваш obt. Servt.

М. Липер, Ind. Agt. C. S. A.

Элиас Ректор, эсквайр, заместитель. По делам индейцев.
Форт-Смит, Аркс.

Форт-Смит, Арканзас, 27 декабря 1861г.

Сэр: Из-за продолжающегося волнения в народах крик и семинолы и опасностей, с которыми неизбежно сталкиваются лица, проживающие в индейской стране или путешествующие через нее, мое возвращение в Агентство было отложено дольше, чем я ожидал. Принимая во внимание все обстоятельства дела, я счел лучшим и наиболее благоразумным дожидаться вашего возвращения из Ричмонда и представить вам отчет по этому делу. Когда я уходил из Агентства в начале ноября, казалось, что мнения были едины, и все заявляли о своей лояльности Южной Конфедерации; но с тех пор было много недовольства и нарастало возбуждение. Следствием этого стало то, что некоторые Торговцы, проживающие в верховьях Рек, ушли, едва не лишившись жизни. Другие, как я узнал, готовятся к отъезду. С момента моего ухода из Агентства произошло два столкновения между силами Конфедерации под командованием полковника. Купер и последователи Хопотлиохоло, в обоих сражениях полковник. Купер одержал победу. Это, однако, только усилило мстительность партии Хопотлиохоло и, следовательно, увеличило опасности, связанные с путешествиями по Стране или проживанием в ней. Мое агентство, как вам известно, расположено в двухстах милях к западу от этого места, и, будучи совершенно незащищенным и подверженным разграблению, оно очень небезопасно. Парскофер и другие, как указано в моем отчете Департаменту как возглавляющие недовольную партию, были лидерами в недавних боях на стороне врага. Но я рад сообщить, что Прыгун, Коротышка Берд, Клауд и Холатут Фиксико были найдены вместе с полковником. Купер выполняли свой долг как верные союзники. Вероятно, пройдет не так много времени, прежде чем волнение спадет, что сделает поездки и проживание там более безопасными. Когда вы сочтете необходимым и безопасным мое возвращение, я буду готов. Я жду ваших распоряжений по этому вопросу. Я с большим уважением Ваш обт. Сервт.

Сэм М. Резерфорд, агент ЦРУ по делам семинолов.

Майор Э. ректор, Sup. Ind. По связям с общественностью, C. S. A.,
Форт-Смит, Арканзас.

Ричмонд, Вирджиния, 29 декабря 1861 года.

Сэр, Настоящим посылаю на ваше попечение со Специальным посыльным посылки для главных вождей народов чероки, крик, семинол, чокто и чикасо, которые, пожалуйста, немедленно перешлите каждому экспресс-почтой.

Также выступление для команчей и кайавас, которое, если они все еще находятся поблизости от форта Кобб, я хотел бы отправить им экспресс-почтой. Есть письмо Чизхолму, и, возможно, было бы неплохо отправить ему доклад и попросить его съездить к ним.

Также письмо для майора Дорна и еще одно для его индейцев. Я хочу, чтобы они спустились в Штаб и получили то, что им полагается. Я не знаю, как вы передадите ему его письмо.

Все Договоры ратифицированы с двумя-тремя поправками, которые не приведут к значительному сокращению. Что касается *денежной* части, то здесь ничего не изменилось. Конгресс выделил 681 000 долларов и более в соответствии с Договорами, включая деньги Чарли Джонсона до середины февраля, из всей суммы 265 000 долларов с лишним должны быть выплачены наличными. Завтра я получу казначейские билеты и звонкую монету в Новом Орлеане и привезу все это вам. Секретарь согласился, более того, предложил разослать его через меня.

Среди них они установили мою компенсацию в размере 3750 долларов.

Я намереваюсь прибыть в Штаб-квартиру к 25 января. Я надеюсь, что различные племена ратифицируют поправки, так что вы сможете выплатить их довольно скоро после этого.

Я думаю, вам лучше купить все товары Кокрэна и других для команчей, какие только сможете. Я хочу, чтобы они встретили меня в Штаб-квартире, и мне необходимо будет иметь для них кое-какие товары. Конгресс не согласился бы предоставить им никакого оружия.

Я надеюсь, что когда мы заплатим индейцам их деньги и я введу в страну несколько белых войск, мы разрешим возникшие там трудности. Бог знает.

Передайте мои наилучшие пожелания миссис Ректор и детям. Всегда ваш.

Альберт Пайк.

Я отправляю запись на прием к доктору Дюваль и мистеру Сандалсу с Посыльным.

Конфедеративные штаты Америки, Военное министерство,
Управление по делам индейцев, Ричмонд, 30 декабря 1861г.

Майор Элиас Ректор, суперинтендант по делам индейцев,
Форт-Смит, Арканзас.

Сэр: Первая сессия Конгресса Конфедеративных Штатов состоится 18 февраля следующего года; и важно, чтобы отчет этого Бюро по делам индейцев в интересах этого Органа был как можно более полным. Чтобы это было так, важно, чтобы сюда была направлена информация, по крайней мере, до 15 числа того же месяца, об истинном положении дел в каждом из нескольких агентств, находящихся в вашем ведении.

Поэтому вы напишете всем Агентам и изложите им эти факты. Посоветуйте им также предоставлять вам *полные отчеты* по всем вопросам, связанным с их соответствующими обвинениями, и направлять их по получении в этот офис. С большим уважением,

С. С. Скотт, заместитель министра внутренних дел. из Ind. Дел.

Конфедеративные штаты Америки, Военное министерство,
Управление по делам индейцев, Ричмонд, 1 января 1862 г.

Майор Элиас Ректор, суперинтендант по делам индейцев,
Форт-Смит, Арканзас.

Сэр: Недавно Конгрессом Конфедеративных штатов был принят Закон, одобренный 26 декабря 1861 года, “предусматривающий ассигнования для частичного соблюдения условий Договоров, заключенных с некоторыми индейскими племенами”. Вся сумма, присвоенная этим Актом, составила шестьсот восемьдесят одну тысячу восемьсот шестьдесят девять долларов и пятнадцать центов.

По различным поручениям Военного министра министру финансов эта сумма была передана в руки генерала Альберта Пайка для передачи вам, как суперинтенданту по делам индейцев.

Настоящим вы получите табличные выписки, помеченные цифрами (1) и (2), для вашей информации и руководства относительно сроков, способа и т.д. выплаты этих денег.

Из этих заявлений вы поймете, что сто девятнадцать тысяч триста сорок долларов могут быть использованы для целей, указанных немедленно, или в любое время, когда вы сочтете это необходимым; в то время как выплата остальной суммы в размере пятисот шестидесяти двух тысяч пятисот двадцати девяти долларов и пятнадцати центов зависит от ратификации Договоров с поправками, внесенными несколькими индейскими племенами. С большим уважением,

С. С. Скотт, заместитель министра по делам индейцев.

Министерство финансов, С. С. А., Офис второго аудитора,
Ричмонд, Вирджиния. 31 декабря 1861 г.

Сэр, Казначей Конфедеративных Штатов перечислит вам сумму в размере шестисот восьмидесяти одной тысячи восьмисот и шестидесяти девяти долларов 15/100, что является суммой Реквизиций № 2175-76-77-78-79-80-81-82-83 и 84, выданных в вашу пользу 20—го числа, которые начисляются вам в Бухгалтерских книгах этого Управления в счет следующих Ассигнований, а именно:

“Закон, предусматривающий ассигнования для частичного соблюдения договорных положений, заключенных с определенными индейскими племенами”, согласно Закону

Заявка	№	217	На	непредвиденные расходы руководства и агентств					3500,00
На	нужды	"	217	"Н	различн	ассигнован	для	индейце	
			6	а	ые	ия		в	
								чероки	
237	"	"	217	"	На нужды	"	61	"	"
944,36			7				050,00		
2178	"	"		"	"	"	Чокто и		115 126,89
							Чикасо		
"	"	217	"	"	"	"	"	"	"
		9							
Индейц	"	218	"	"	"	"	Команч		"
ы ручья		0					и		
"	2181	"	"	"	"	"	"		82,905.00
"	"	218	"	"	"	"	Индейц		11 962,46
		2					ы		
							Сенека		
"	"	218	"	"	"	"	Индейц	9000,00	"
		3					ы		
							племен		
							и		
							Куапау		
"	2184	"	"	"	"	"	"	"	индейцы
									осейдж
							.Всего		681
									869,15доллар
									ов

Казначей сообщит вам, когда такая же сумма будет внесена на ваш счет в его Бухгалтерские книги, или вручит вам Чек, на который вы, пожалуйста, направите Квитанцию в этот Офис, указав в ней дату, номер и сумму указанной Заявки. Я, с большим уважением, ваш об' слуга,,,,,

У. Х. С. Тейлор, аудитор.

Генералу Альберту Пайку, агенту Военного министерства, за доставку вышеуказанных средств
Элиасу Ректору, заместитель министра внутренних дел. Дел, сейчас в Ричмонде, Вирджиния.

Конфедеративные Штаты Америки, Офис казначея,
Ричмонд, Вирджиния, 23^{января}г.

Элиас Ректор, Форт-Смит, Арканзас.

Сэр, сегодня я перевел на ваш счет 3000 долларов - сумму ордера № 23, выданного в вашу пользу Военным министерством. Ваши чеки казначея Конфедеративных Штатов будут оплачены на указанную сумму. Пожалуйста, подтвердите получение этого Уведомления и поставьте свою официальную подпись. С большим уважением,

Э. К. Элмор, главный казначей

Конфедеративные штаты Америки, Военное министерство,
Управление по делам индейцев, Ричмонд, 23 января 1862 г.

Майор Э. ректор, суперинтендант и проч., Форт-Смит, Арканзас.

Сэр: Генерал Пайк от 30 декабря 1861 года пишет в это Бюро следующее:

Чтобы добиться ратификации несколькими индейскими племенами поправок, внесенных Конгрессом в индейские договоры, заключенные мной, и заключить Договор с кайова, я отправил послания крикам, семинолам, чероки, чокто и чикасо с просьбой созвать их национальные советы; и вождям осейджей, куапо, сенека, сенека и шауни, команчей, индейцев резерва и кайова с просьбой встретиться со мной в моей штаб-квартире.

Необходимо будет снабдить провизией Советы Криков и семинолов и накормить наиболее нецивилизованных вождей во время Совета и по их возвращении, а также, возможно, сделать кое-какие подарки; на эти цели ни у Суперинтенданта, ни у меня нет средств.

В соответствии с этими предложениями и по просьбе этого Бюро военным министром несколько дней назад был составлен запрос на сумму в три тысячи долларов, который должен быть зачислен на ваш счет в Казначействе.

Пожалуйста, используйте эти деньги или их столько, сколько может потребоваться, для целей и способом, указанными выше. С большим уважением,

С. С. Скотт, заместитель министра внутренних дел. из Ind. Дел.

Литл-Рок, Арканзас, 28 января 1862 года.

Дорогой ректор, Я уезжаю отсюда в пятницу утром. Полагаю, мне потребуется шесть дней, чтобы добраться до Форт-Смита с деньгами. Это приведет меня к 5, 6 или 7 февраля.

У меня есть 265,927,50 долларов наличными, все в золоте, кроме 65,000 долларов серебром. Конечно, я должен остаться с этим. Я думаю, что смогу совершить это путешествие, хотя и за шесть дней.

Я думаю, вам лучше немедленно отправиться в мою штаб-квартиру и позаботиться о том, чтобы накормить команчей и других, если они придут туда; и держите их там, пока я не прибуду на

место. Я могу взять деньги там и отправить с тем же посыльным, который заберет это, полковнику Куперу для сопровождения.

Казначей племени чокто намерен продать монеты, добытые его людьми, купить бумаги Конфедерации и положить разницу себе в карман. Мы должны остановить это. Я думаю, что лучшим способом для вас будет уведомить Шефа полиции Хадсона о сумме, подлежащей выплате в монетах, и о том, что вы выплатите ее Казначее только в присутствии трех Уполномоченных, назначенных им самим.

Если вы *сможете* заплатить чокто и Чикасо в моей Штаб-квартире, это, конечно, будет намного лучше.

Мне пришлось просить о *немедленном* отстранении Липера и назначении полковника. Пуллиам вместо него. Это я сделал сегодня, отправив выдержки из вашего письма, Чарли Джонсона и Квенбери.

Теперь секретарша также поставлена в известность о постоянном присутствии Гаррета [неразборчиво].

Почему вы не требуете его смещения и не назначаете человека на его место?

Я не верю, что полковник. Купер будет удален. Президент сказал в моем присутствии: “Теперь, когда у чокто есть Делегат в Конгрессе, зачем нужен Агент?”

Здесь собралось около 150 игроков, следящих за выводом индийских денег. Прилагаю приказ о выдаче паспортов, который не позволит им въехать в Страну.

У меня есть аванс в размере 150 000 долларов для "Чероки", 12 000 долларов, причитающиеся Нации, и 10.300 долларов, причитающиеся Стороне Договора или Стэнду Уэйду, — все в бумаге. А также аванс в размере 50 000 долларов за чокто. В бумаге и звонкой монете у меня есть для вас 631.000 долларов и более.

Получили ли вы деньги (около 3000 долларов), которые, как я просил, должны быть отправлены вам на оплату расходов новых Индийских советов?

Если вы не можете отправиться в Штаб немедленно, вам придется послать кого-нибудь, и пусть он и полковник Купер будут довольны индейцами. Всегда твой,

Альберт Пайк.

Майор Э. ректор.

Офис Supt. Экз. Дел, Форт-Смит, Feby 1-й, 1862.

Сэр: Имею честь настоящим препроводить Отчеты агентов Липера, Купера, Резерфорда и Кроуфорда. От агента Дорна не поступало никаких сообщений.

Важное дело требует, чтобы я уехал отсюда сегодня в Форт Гибсон и в Агентство Крик, для меня важно взять на себя управление общественным имуществом в Агентстве Крик, чем я займусь по прибытии туда, и я передам то же самое Р. П. Пуллиаму, которого я назначил исполняющим обязанности агента до тех пор, пока Департамент не сможет назначить постоянное назначение, и я надеюсь, что мистер Пуллиам может быть назначенным лицом. Я также назначил встречу с делегацией команчей и киава в форте Гибсон, где, как я ожидаю, мы с Дженлом Пайком заключим с ними договоры. Я отправил много товаров, чтобы сделать кое-какие подарки им и диким бандам, с которыми Дженл Пайк заключил договоры прошлой осенью и которым он пообещал кое-какие товары; после встречи с этой делегацией и выяснения, чего с ними можно добиться, я составлю и направлю вам отчет об индейских делах в целом в этом управлении, который, я надеюсь, дойдет до вас вовремя, чтобы быть полезным Департаменту. Я не мог, пока не встречусь с этими индейцами и не удостоверюсь в состоянии дел в агентстве Крик, составить полный и удовлетворительный отчет.

Что касается отчета агента Кроуфордса, я должен здесь заявить, что, исходя из наилучшей информации, которую я могу получить о состоянии дел среди чероки, я не могу согласиться с ним, но я буду полностью осведомлен в этом отношении во время моего нынешнего визита к ним и полностью изложу свои взгляды в своем отчете, с глубоким уважением к вашему Обт. Сервт.

Е. ректор, заместитель министра. Дела

С. С. Скотт, эсквайр, и. о. министра внутренних дел. Дела
Ричмонд, Вирджиния

Офис, Поддерживающий расследование, Форт-Смит, 1 февраля 1862 г.

Сэр: Генл. Пайк находится здесь с 50.000 долларами золотом и серебром для Чокто, и поскольку я вынужден сопровождать его по важному делу в Форт Гибсон, я решил взять вышеуказанные деньги с собой в это место и выплатить их там, что для вас будет так же удобно, как и выплатить их здесь, и поскольку полковник Купер должен будет присутствовать при выплате, необходимо произвести выплату, когда он сможет присутствовать. Я буду готов выплатить вашему казначею вышеуказанные деньги в Форт Гибсон через несколько дней после этой даты, и я хочу, чтобы вы отправили со своим казначеем делегацию из трех ответственных лиц, которые будут выбраны вами для засвидетельствования выплаты. Я требую этого, поскольку выплата монет индейским племенам в настоящее время является особым случаем для нашего правительства и обеспечение выплаты Казначеем тех же средств вашему народу, которые он получает от меня. Наше правительство намерено использовать все меры предосторожности, чтобы предотвратить спекуляцию средствами, направленными на выплаты индейским племенам. С большим уважением, ваш Обт Сервт.

Э. Ректор, Supt Ind Affrs

Достопочтенный Хадсон, вождь народа чокто.

Конфедеративные штаты Америки, Военное министерство,
Управление по делам индейцев, Ричмонд, 7 февраля 1862 года.

Майор Э. Ректор, суперинтендант внутренних дел. Дела.
Форт-Смит, Арканзас.

Сэр: Ваши два письма, датированные 9 и 10 января, получены. В первом было приведено краткое изложение фактов, связанных с арестом агентом Липером некоего Мейера, предположительно шпиона, с 6.455.70 долларами в чеках и наличными при себе, и приложены копии писем от господ Липера и Ширли, относящихся к тому же предмету. Последнее просто касалось показаний под присягой некоего мистера Барнса, утверждающего, что упомянутые Черновики, за которыми следовали показания Мейера и некоего Джейкоба Маринера, призванные подтвердить это.

Вопросы, представленные в этом случае, должны быть должным образом исследованы Brig. Genl. Пайк, который руководит Департаментом территории Индии, где был арестован этот человек; в связи с этим из этого Бюро ему было направлено письмо с целью привлечь его внимание к этому факту.

Вы предпримете необходимые шаги, чтобы передать Мейера ему. С большим уважением,
С. С. Скотт, заместитель министра внутренних дел. Дела.

Форт-Смит, 16 февраля 1862 года

Элиас Ректор, эскавайр, суперинтендант по внутренним делам.

Сэр: Что касается дела Фредрика Мейера, арестованного как шпион, то против него нет ничего вне подозрений, за исключением наличия у него определенных чеков, выписанных интендантом США на помощника казначея в Нью-Йорке, и показаний индейцев команчей, которые не являются компетентными свидетелями.

Я отказываюсь заключать его под стражу как шпиона или отдавать приказ о привлечении его к судебной ответственности. Я не могу распорядиться о его увольнении или возврате взятых у него чеков и денег, потому что Военные власти хранят молчание в пределах Арканзаса в присутствии судебных властей относительно отчетов, которые могут быть заявлены, и средств правовой защиты, которые могут быть использованы в судах. Если бы у меня была власть, я бы отдал приказ.

Если вы продолжаете удерживать рассматриваемую собственность или задерживать участников вечеринки, пожалуйста, считайте, что вы делаете это по собственному усмотрению. Я с большим уважением отношусь к вам,

Альберт Пайк, бригадир. Генл. Комм. Инд. Департамент.

Устье реки Канадиан, 23 февраля 1862 года.

Майор: Я добрался до этого места прошлой ночью и уезжаю сегодня утром. Команды, которыми меня снабдили в Форт-Смите, вряд ли способны продвинуться дальше, и наше продвижение должно быть медленным. Я едва ли доберусь до Спаниардз-Крик раньше завтрашнего вечера и хочу, чтобы вы встретили меня там. Я действительно думал отправить деньги, по крайней мере, наличными, прямо отсюда в Норт-Форк, но решил оставить их при себе до встречи с вами. Если вы встретитесь со мной в Спаниардз-Крик, мы сможем тогда решить, как поступить с этим.

Генерал Прайс находится в Уолнат-Гроув, в восьми милях к югу от Фейетвилля; займет позицию возле Кейн-Хилл и намеревается атаковать, как только наберет 5000 человек. людей в дополнение к его нынешним силам. Мак-Каллох находится на телеграф-роуд, справа от него. *Они не действуют согласованно*, говорит полковник. Гейтвуд.

Нашим силам в Кентукки и Теннесси пришлось отступить перед 70 000 человек противника. Ожидается, что новая позиция будет на пересечении Стивенсон и Чарльстон-роуд. Когда враг захватил форт Донельсон, и Боулинг-Грин, и Коламбус стали для нас ценными. Каждая позиция была захвачена. Но мы всего лишь заняли новую позицию, не проиграв ни одного сражения. Форт сдался. Коламбус эвакуирован или будет эвакуирован, а Нэшвилл сдан.

Здесь нет никаких средств пересечь Арканзас, кроме одной лодки, у которой должно быть подложено дно. Я должен доставить хотя бы часть чокто в Гибсон, переправиться через реку и двинуться в сторону Кейн-Хилл, и для того, чтобы иметь возможность сделать это как можно скорее, я хочу передать вам деньги. Искренне ваш

Альберт Пайк

Майор Элиас Ректор.

Офис поддержки внутренних войск, Форт-Смит, 28 февраля 1862 г.

Сэр: Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 23-го числа, уведомляющего меня о том, что сумма в 3000 долларов была зачислена на мой счет в Казначействе по Заявке № 23 Военного министерства, согласно моему Проекту, и прошу поставить мою официальную подпись, которая прилагается к настоящему документу. С глубоким уважением, ваш Об'серв'.,,,

Э. ректор, заместитель директора.

Э. К. Элмор, эсквайр, казначей Конфедеративных Штатов
Ричмонд, Вирджиния

Офис суп не ОС. Дел, Форт-Смит, ы 28 февраля, 1862.

Сэр: Имею честь подтвердить получение вашего письма от первого января, сопровождаемого отчетами в виде таблиц, разосланными генералом Пайком. Когда он прибыл сюда, меня не было в Стране индейцев, где он приказал мне встретиться с делегацией диких команчей и киава. Генл П— не оставил деньги здесь для выплаты мне, а перевез их в Страну индейцев, в свою штаб-квартиру, где, я полагаю, он сам выплатит их индейцам. С глубоким уважением, ваш об' серв'.,,,

Э. Ректор, поддержите меня в делах.

Эсквайр С. С. Скотт. Исполняющий обязанности министра внутренних дел. Дела, Ричмонд, Вирджиния

[Ректор Скотту]

Служба поддержки внутренних дел, 4 марта 1862 года., г.

Сэр: Я считаю своим долгом, справедливости ради по отношению к себе, а также своим долгом перед правительством уведомить вас о том, что Джен'л Пайк выплачивал определенные средства, отправленные им индейцам, один платеж, против которого он произвел, я хочу здесь выразить свой протест, поскольку он не получил моего одобрения, заключался в выплате агенту А. Дж. Дорну денег, отправленных для индейцев в его Агентстве. Мои возражения против указанной выплаты таковы: агент Дорн никогда не давал поручительства правительству Конфедерации за достоверный учет средств, переданных в его руки, и я, конечно, не должен передавать большие суммы государственных средств какому-либо агенту в моем Отделе, пока он сначала не предоставит хорошее и достаточное поручительство, а затем; агентство, которое занимает мистер Дорн, находится в пределах штата Канзас и находится во владении федералов в течение шести или семи месяцев, Дорн даже не может добраться до него, у него нет определенного места для своего агентства, иногда он находится в армии, в других частях штата и находится в теперь здесь, в этом месте, и имеет при себе деньги.

Я определенно придерживаюсь мнения, что эти деньги следовало хранить в каком-нибудь надежном месте в этом штате до тех пор, пока не закончатся наши нынешние проблемы. Федеральная армия сейчас вторгается в радиусе пятидесяти миль от этого места и находится между ним и индейцами, агентом которых является Дорн, что делает невозможным для него выплатить им эту сумму, если он того пожелает.

Ни один из Агентов этого Управления не заключал никаких Обязательств. Я также не знаю, намерены ли они это сделать, за исключением агента Резерфорда, который несколько дней назад приехал сюда из своего Агентства с целью внесения Залога, но сейчас находится в тяжелом состоянии, от которого вряд ли он когда-нибудь оправится

Элиас Ректор. [589]

ПРИЛОЖЕНИЕ В—THE LEEPER [590] Или ДОКУМЕНТЫ АГЕНТСТВА ВИЧИТО

Служба поддержки. По делам индейцев, Форт-Смит, 12 октября 1861 г.

Сэр: Я должен подтвердить получение вашего письма от 15 января. курьер Штурм [591] в Талекуа, штат Северная Каролина, во время общественных дел в этом месте 2-го января и в ответ должен сказать.

Я не могу удовлетворить ваш запрос на лекарства. У меня нет под рукой лекарств для индийской службы. Мне также не было поручено поставлять индейцам лекарства или оказывать медицинскую помощь, и если бы я был готов взять на себя ответственность и выделить средства на покупку лекарств, их нельзя было бы достать в этом месте.

Я рад узнать, что Бизоний Горб зашел повидаться с вами, но и я, и компания^г. Пайк сожалеет, что вы не предоставили ему все стимулы, которые были в вашей власти, и не использовали все имеющиеся в вашем распоряжении силы и средства, чтобы предоставить ему такие дома, которые были предусмотрены и обещаны Com^г. Старайтесь утешить этих индейцев и сделать так, чтобы они были довольны и стремились войти.

Ком^г. издал приказ, запрещающий Джиму Неда возвращаться в Арендванный Район или когда-либо занимать какую-либо его часть снова, этот приказ, как вы увидите, выполнен. Он также приказал военным убить Неда, если они найдут его.

В офис пока не поступало никаких бланков. Не были приобретены даже бланки для ваучеров, рефератов и т.д. В настоящее время вы должны править и приводить в порядок свои бумаги как можно лучше, как это должен делать я сам.

Я передал мистеру Штурму четырех мулов, переданных мне как мулы, отобранные у вас генералом^л. Берроу. Я получил их с большим трудом, в плохом состоянии, почти на подъемнике. Они были у меня три или четыре недели, это все, что я смог найти, и я не знаю, все ли они были взяты у вас или нет.

Как указывалось выше, я не получал средств для индийской службы от Конфедерации, фактически не было организовано индийское министерство, следовательно, никаких ассигнований не выделялось, и никакие индийские дела в Военном министерстве не будут вестись до тех пор, пока не будут представлены и одобрены последние договоры.

Через некоторое время я уеду отсюда в Ричмонд с целью организации работы Суперинтендантства, закупки средств, товаров и т.д. для индейцев в соответствии с Положениями последних международных договоров.

Си Би Джонсон отсутствует в Новом Орлеане и, как ожидается, вернется через несколько дней.

В приложении вы найдете чек Sutton & Springs на 200 долларов.

Из-за трудностей на ручье я отправляю мистера Штурма обратно прямым путем для его безопасности и сохранности вашего имущества. С глубоким уважением, ваш Ob't. Слуга

Е. ректор, заместитель министра внутренних дел. Дела.

Полковник М. Липер, штат Индиана. Агент агентства Вичито, Лос-Анджелес

Офис поддержки. Ind. Affairs, Форт-Смит, Аркс.
30 октября 1861 г.

Сэр: Я должен подтвердить получение вашего письма от 21 января. курьером.

12 января я написал вам через вашего курьера мистера Штурма и, как и тогда, заявляю, что у меня на руках нет средств для покупки лекарств или для каких-либо других целей для Индийской службы. Я также не был уполномочен обеспечивать индейцев лекарствами или медицинской помощью; наше правительство еще не организовало Департамент по делам индейцев и не создаст его до тех пор, пока Договоры, недавно заключенные Ком^р. Пайком, не будут представлены президенту и одобрены.

Я приобрел для вас за ваш собственный счет все лекарства, которые я могу приобрести в этом месте, которые были бы полезны индейцам. Я отправляю их вашим курьером вместе со счетами, вы можете перечислить их правительству на свой счет.

Я рад узнать, что индейцы кайова, скорее всего, придут и заключат договор. Ком^р. Пайк, возможно, не сможет быть там, чтобы вести переговоры с ними в ближайшие несколько месяцев, договоры, заключенные им с команчами, ставят всех тех индейцев, которые могут впоследствии вступить в союз, в равные условия с теми, кто заключил условия договора, и настоящим я уполномочиваю вас, поскольку у меня есть полномочия от Ком^р. Пайка, заключить те же договоры и оказывать те же поощрения кайова, которые были заключены им с команчами, однако не обещайте им одеяла этой зимой, поскольку их невозможно будет раздобыть, правительство не может обеспечить их достаточное количество для солдат даже по самым непомерным ценам. Агенты путешествуют по Штатам, покупая подержанные одеяла у семей, которые снимают их со своих кроватей, чтобы укрыть солдат на поле боя.

Х. Л. Роджерс сейчас направляется в ваше агентство с рабочими руками для строительства домов для индейцев, его прислал Ком^р. Полагайтесь на его ответственность. Я написал вам от его имени.

Генерал Пайк будет командовать Военным ведомством Индии. Сейчас он находится на пути в Ричмонд, Вирджиния, когда он [вернется], мне не сообщили, именно он будет руководить тем, какие военные силы будут размещены в Форт Кобб для защиты вашего агентства, когда эта защита будет обеспечена, я не могу сообщить вам, в важности того, чтобы там были размещены эффективные силы в ближайшее время, не может быть никаких сомнений.

Что касается почтовых или экспресс-отправлений, о которых вы говорите, я должен сказать, что у меня нет ни власти, ни средств устанавливать почтовые или экспресс-маршруты в ваше

агентство или куда-либо еще. Наш штат и другие штаты сильно страдают из-за нехватки почтовых средств, и я не могу вмешиваться в это дело материально, этот вопрос должен регулярно доводиться до сведения Департамента и его действий.

Что касается времени, когда вы можете ожидать, что средства закроют ваши счета, я могу только сказать, что вам не нужно ожидать средств до тех пор, пока не будут ратифицированы недавно заключенные договоры и не будут предоставлены ассигнования в соответствии с вашими оценками. Ком^р Пайк, правительство, конечно, не будет выделять средства индейцам, пока ему не сообщат, что у него с ними какие-то договорные отношения, я уеду отсюда 7 числа следующего месяца в Ричмонд с целью оказания помощи в организации нашего индийского бизнеса, а также для закупки средств, товаров и т.д. Для выполнения положений последних договоров, о по возвращении вы будете проинформированы о результатах моей миссии.

Я узнал от мистера К. Б. Джонсона, что вы сообщили ему, что мистер Бекл исполняет обязанности комиссара, это неверно и рассчитано на то, чтобы внести путаницу в отчетность. Г-н Штурм является признанным комиссаром, регулярно назначаемым мной, он не должен быть отстранен от своих обычных обязанностей по какому-либо другому делу, и я сообщил ему об этом, находясь здесь, и уведомил его, что его отсутствие на своих обычных обязанностях в другом случае было бы достаточной причиной для меня отстранить его и назначить его преемника, назначение комиссара принадлежит исключительно мне, и вы хорошо осведомлены о важности его постоянного пребывания на своем посту, поскольку он проверяет подрядчика при выполнении заявок агента. Я надеюсь, что в будущем его не будут назначать на какие-либо другие должности. Мистер Штурм является и будет оставаться комиссаром до тех пор, пока я не уволю его либо по обвинению, либо по другой причине, которая, по моему мнению, требует его увольнения. С большим уважением, ваш Ob't. Serv't,

Е. ректор, заместитель министра внутренних дел. Дела.

Полковник М. Липер, агент по делам индейцев, агентство Вичито, Лос-Анджелес

Податель этого письма, капитан Х. Л. Роджерс, был нанят и уполномочен генералом^л комиссаром Пайка с полными полномочиями обратиться в Агентство Вичито с просьбой возвести здания, необходимые для Комиссариата, и хижины для индейцев, комиссар Пайк становится ответственным за работу —Ректор Липеру, датировано Форт-Смитом 25 октября 1861 года.

ПОВЕСТКА В СУД [592]

Конфедеративные штаты против Мэтью Липера, Agt индейцев, команчей и др. Штат Арканзас, Конфедеративные штаты Америки.

Дж. Дж. Штурму -Приветствие. Настоящим Вам приказывается, отбросив в сторону всевозможные оправдания, явиться к нижеподписавшемуся, специальному уполномоченному С.С. А. в Адвокатской конторе Джеймса П. Спринга, в городе Форт-Смит, в графстве Себастьян и штате Арканзас, 10 января 1862 года. Тогда и там, чтобы свидетельствовать и говорить правду по определенному делу перед упомянутым комиссаром, находящемуся на рассмотрении, в

котором Конфедеративные штаты Америки выдвигают определенные обвинения против Мэтью Липера, индейского агента команчей и других заповедных индейцев к западу от штата Арканзас, и от имени ЦРУ

Здесь не потерпите неудачу на свой страх и риск.

В подтверждение чего я, Джеймс П. Спринг, комиссар экспертизы, приложил к настоящему свою руку и скрепил своей личной печатью [поскольку государственной печати для таких целей не предусмотрено] в городе Форт-Смит 12 ноября 1861 года.

Джеймс П. Спринг, [Сил], комиссар по экспертизе, С. S. А.

КВЕНБЕРИ [593] ЛИПЕРУ

Ген. Пайк сейчас в Ричмонде. Я занимаюсь строительством зимних квартир для его бригады. Генерал, вероятно, вернется примерно 10 декабря.

Я надеюсь, вы удовлетворите мою заявку на корм для животных экспедиции и купите одеяла у мистера Ширли. Путешествие будет трудным и, боюсь, долгим.

Из моего квартала нет никаких важных новостей. На днях в путанице Хо-пуат-ле-Йохола произошло нечто вроде инцидента. Мистер Скримпшер может сообщить вам текущие подробности

Форт-Смит, 4 декабря 1861 года.

Доктор Сэр:—У нас нет последних важных новостей. Федеральные войска численностью в 30000 человек дошли до Спрингфилда и, опасаясь продвигаться дальше, вернулись в Сент-Луис и Канзас; канзасская партия забрала из окрестностей Спрингфилда 600 негров из числа членов Профсоюза, а также сепаратистов.

Несколько дней назад в Миссури напротив Колумбуса разыгралось тяжелое сражение. Пиллоу командовал силами Конфедерации численностью 2500 человек, федералы спустились на своих канонерских лодках численностью 7000 человек и высадились. Бой длился 4 часа с большими потерями с обеих сторон. Затем "Пиллоу" получил подкрепление и отбросил федералов к их лодкам, устроив настоящую резню янки. Наша победа была полной и очень важной. Прайс вернулся к реке Мо. Маккалох ведет свою армию сюда, чтобы занять зимние квартиры на Ковчегах. Река.

Хардин идет маршем на Луисвилл, Кентукки, с войсками Конфедерации от 80 до 100 000 человек. Мы ожидаем услышать о том, что он скоро овладеет этим городом.

Говорят, что Макклеллан медленно и непрерывно продвигается к Джонсону и Борегарду. Они очень хотят, чтобы он нанес им визит.

Наш законодательный орган избрал компанию Bob Johnson & Chas. Сенаторы Митчелла от округа Вашингтон избрали Бэтсона вместо Томасона в Конгресс. Г. Д. Ройстон избран в этом округе, а судья Хэнли - в округе Хелена.

Не могу придумать ничего другого, что могло бы вас заинтересовать. Ваш друг спешит,

Р. П. Пуллиам.

Полковник М. Липер.

Офис Supt. Экз. Дел, Форт-Смит, Декабря. 4-е, '61.

Сэр: Настоящим прилагаю копию письма от Альберта Пайка, комр. и др. Элиасу Ректору, заместителю директора, от 21 сентября также два официальных письма.

Эта часть статьи. Письмо Пайка, касающееся приглашения индейцев поселиться в Заповеднике, было предвосхищено Supt. Инструктивное письмо ректора к вам от 30 октября прошлого года.

Сообщения, которые Комр. Пайк желает передать индейцам, вы, конечно, передадите им.

Майор. Ректор уехал отсюда в Ричмонд около десяти дней назад. Когда он вернется, я не могу сказать, поскольку из письма Пайка следует, что он должен закупить и привезти индийские товары. С большим уважением,

Р. П. Пуллиам, Клк.

Полковник М. Липер, агент Вичито.

Дом кормления в Уичито, 10 декабря 1861 г.

Дорогой Конл. Насколько я могу судить, голландец, которого считают шпионом, является одним из десяти человек (пять мексиканцев и пять белых), которые предотвратили вторжение диких команчей, сказав им, что мы чиним *ловушку*, чтобы уничтожить последнего из них. когда мы доставили их сюда, и в качестве повода избавиться от их бизоньих шкур, эта группа сказала индейцам, что мы заберем у них последнюю одежду вместе с нашими войсками.

[Вышеизложенное] Несколько дней назад мне очень правдиво сообщили чеви команчей

Дж . Ширли

Полковник М. Липер, агентство Уичито.

Агентство Уичито, Округ Колумбия, 10 декабря 1861 г.

Меморандум о деньгах и вещах, обнаруженный при личности немца, который сообщает, что его зовут Фредерик Майер, арестован и содержится здесь под стражей по подозрению в шпионаже в пользу Соединенных Штатов в противовес Конфедеративным Штатам Америки. Это лицо вместе с деньгами и имуществом, обнаруженными при нем, предполагается направить суперинтенданту по делам индейцев Форт-Смиту как можно раньше

Четыре проекта по США пом. Казначей Нью-Йорка, от в Санта-Фе Н. м. сет. 17-го 1861 и запряженной Лпобыл П. Люк капитан Исполнительный комитет Rm R. Actg в пользу Джона Долда передан Фредерику Майеру, а именно—

- № 103. Тысяча двести пятьдесят долларов
- " 104. Тысяча двести пятьдесят долларов
- " 105. Четыреста восемьдесят четыре доллара
- " 106. Двести девятнадцать долларов 50/100.

Также пять других черновиков, описанных выше, датированных 19 сентября 1861 г., а именно:—

- №. 112. Шестьсот долларов
- " 113. Пятьсот долларов
- " 114. Четыреста долларов
- " 115. Триста долларов
- " 116. Двести долларов.

Один черновик, датированный 18 сентября 1861 г., составленный Дж. Л. Донневеном П. М. в пользу Стивена Брайса или переданный Фредерику Майеру

№ 1669. Девятьсот восемьдесят три 25/100 долларов.

Также в золоте Сто пятьдесят пять долларов

Серебром Семьдесят центов

Один револьвер "Кольтс", пояс и ножны

Один большой карманный нож

Также при нем были найдены два пони, один серый и один гнедой

Четыре письма, адресованные следующим образом,

Мистер Дж. У. Грегори Н. М. Санта-Фе

Мистер Б. Селигман ""

Мистер Дж. Т. Мэдисон ""

Мистер У. У. Гриффин "

Получено Агентством Уичито L. D. 15 декабря 1861 г. все вышеуказанные предметы, деньги и т.п., за исключением уздечки, седла и седельных сумок для двух пони, большого ножа и десяти долларов золотом, которые были переданы Х. Л. Роджерсом, сопровождавшим заключенного,

все это находится в моем распоряжении для доставки суперинтенданту по делам индейцев Форт-Смит-Арка.

М. Граймс

Получил Форт-Смит 9 декабря 1861 г. от М. Граймса вышеуказанные деньги и пистолет в соответствии с его рекомендацией полковнику Липеру

Э. Ректор, заместитель. Министерство юстиции Индии

Агентство Уичито, Округ Колумбия, 12 декабря 1861 г.

Сэр: Я передаю в ваше распоряжение Х. Л. Роджерса, немца по имени Фредерик Майер, которого я арестовал как шпиона или контрабандиста в интересах Соединенных Штатов, и при котором было обнаружено шесть тысяч триста долларов векселями на имя помощника казначея в Нью-Йорке, сто пятьдесят пять долларов золотом и семьдесят центов серебром, четыре частных письма незначительного значения, два пони и револьвер № 72,942, пояс и портупею, одно седло для верховой езды, одно вьючное седло и одну пару седельных сумок, все это будет переслано вам по почте. Мистер Маршалл Граймс, за исключением уздечки, седла и седельных сумок для двух пони и десяти долларов золотом, которые я передал мистеру Х. Л. Роджерсу и которые будут сопровождать заключенного.

Основные улики против Фредерика Майера были получены от Трейдера мистера Джона Ширли, письменное заявление которого прилагается к настоящему письму. С глубоким уважением, Ваш обт. sert.

М. Липер, Ind. Agt. C. S. A.

Элиас Ректор, эсквайр, заместитель министра внутренних дел. Affrs,
Форт-Смит, ковчеги.

Агентство Вичито, Лос-Анджелес, 15 декабря 1861 г.

Джону Джамперу и нашим братьям из народа семинолов,

Нам нечего вам конкретно написать, у нас здесь все хорошо

После нашего разговора мы *поняли*, что у вас были некоторые трудности среди вашего народа, но это не оказывает на нас никакого плохого влияния, поскольку мы такие же друзья, как и во время заключения договоров — наши братья команчи и все другие племена по-прежнему дружат с вами, и все они очень сожалеют, что вы сражаетесь друг против друга, братья против братьев и друзья против друзей. Когда Мод Кунард и вы были здесь и разговаривали с Генлом Пайком — мы все еще придерживаемся того разговора, который мы заключили с Генлом Пайком, и добросовестно соблюдаем соглашение, и надеемся, что он скоро вернется.

Мы смотрим на вас, Мод Кунард и Дженла Пайка как на братьев — генерал Пайк сказал нам на совете, что нас здесь очень мало, и если что-то возникнет, что сделает это необходимым, он защитит их. Мы точно такие же, какими были, когда Дженл Пайк был здесь и соблюдал заключенный с ним договор — наши братья, дикие команчи, были с нами в дружеских отношениях.

У всех здешних индейцев только одно сердце — у наших братьев, техасцев, и индейцы ушли сражаться с народом холодной погоды, мы не собираемся идти на Север, чтобы сражаться с ними, но если они придут сюда, мы все объединимся, чтобы прогнать их — Некоторые из моих соплеменников одноглазые и немного покалеченные, но если враг придет сюда, они все бросятся сражаться с ним — Также этот Пи-о-попикулт, недавно главный вождь кайова, недавно посетил заповедник и выразил дружественные намерения, и вернулся, чтобы посоветоваться с остальными своими соплеменниками, и мы решили, что у него есть друзья. проекты возвращаются

Осия Мария Бизоний горб
Ки-Кад-а-ва
Вожди команчей
Те-на Джим Покмарк.
Гео Вашингтон

Конфедеративные штаты Америки

1861 г.: 30 ноября	Мистеру Граймсу За услуги негра Гусса в качестве чернорабочего с 1 октября по 30 ноября 1861 г. включительно, 2 месяца по цене 300,00 долл. в год.	доктору 50,00 долл.
--------------------	---	------------------------

Получено в Уичитском агентстве L. D. 31 декабря 1861 г. от M. Leeper Ind. Agt. C. S. A. Пятьдесят долларов полностью по вышеуказанному счету.

50,00 долларов, М. Граймс.

Я подтверждаю честью, что приведенный выше отчет верен и справедлив, и что я действительно 31-го числа декабря 1861 года выплатил соответствующую сумму.

Ind. Agt. C. S. A.

[Повторяется трижды]

Конфедеративные штаты Америки

1861 г.: 31 декр.	А. Аутцену За услуги, оказанные в качестве Колесника и т.д. в агентстве Wichita, Лос-Анджелес, с 1 октября по 31 декабря 1861 года включительно, 3 месяца по цене 600,00 долларов в год и	доктору
-------------------	---	---------

Получено в Уичитском агентстве L. D. 31 декабря 1861 г. от М. Липера, агента в Индии, С. S. A.
Сто пятьдесят 00/100

150,00 долларов А. Аутцен Уилрайт.

Я подтверждаю честью, что приведенный выше отчет верен и справедлив, и что я действительно 31-го числа 1861 года выплатил соответствующую сумму,

Ind. Agt. C. S. A.

[Повторяется трижды]

Конфедеративные штаты Америки

1861 г.: Декрет 31	Дж. Б. Бевеллу За услуги, оказанные в качестве рабочего в Wichita Agency L. D. с 1 июня октября по 15 ноября 1861 г. включительно 1 месяц и 15 дней в размере 300,00 долларов США в год и	доктору 37,50
--------------------	--	------------------

И как фермер с 75.00
16 ноября по 31
декрета 1861
года
включительно 1
месяц и 15
дней по цене
600,00 долларов
в год и

112,50 долларов
в год

Получено в Уичитском агентстве L. D. 31 декабря 1861 г. от M. Leeper Ind. Agt. C. S. A. Сто двенадцать 50/100 долларов полностью по вышеуказанному счету.

\$112.50. Джон Бевелл Фармер

Я подтверждаю честью, что приведенный выше отчет верен и справедлив, и что я действительно 31-го числа 1861 года выплатил соответствующую сумму,

Ind. Agt., C. S. A.

[Повторяется трижды]

Конфедеративные штаты Америки

1861 г.: 31 декабря	Д. Силсу За услуги фермера в Wichita Agency L. D. с 1 октября по 31 декабря 1861 г. включительно, 3 месяца по цене 600,00 долларов за	доктору 150,00 долларов
------------------------	---	----------------------------

Получено в Уичитском агентстве L. D. 31 декабря 1861 г. от М. Липера, агента С. S. А. по делам индейцев, Сто пятьдесят 00/100 долларов полностью по вышеуказанному счету.

150,00 долларов Дэвид Силс, Фермер

Я подтверждаю, что приведенный выше отчет верен и справедлив, и что я действительно 31 декабря 1861 года выплатил соответствующую сумму,

Ind. Agt. C. S. A.

[Повторяется трижды]

Форт-Смит, 13 января 1862 года.

Сэр: В соответствии с вашим письмом-инструкцией от 10 сентября. Имею честь подробно представить состояние дел, связанных с Агентством Вичито. Представляя таким образом свой отчет, я постараюсь придерживаться как можно большей краткости.

При подробном описании дел людей, находящихся в моей ведении, и моих действий по отношению к ним возникнет необходимость обратиться не только к настоящему, но и к их прошлой истории в Техасе. В Техасе было время, когда эти люди жили в процветающем и счастливом состоянии, и за это время они продвинулись в искусстве цивилизации так быстро, возможно, как ни один другой народ когда-либо. Но злонамеренные люди в их окрестностях и те, кто жил недалеко на границах Техаса, были недовольны своим положением и полны решимости разогнать их. Они продолжали свою работу по опустошению до тех пор, пока индейцы не были вынуждены покинуть свои дома и искать убежища к западу от народов чикасо и чокто в Арендованном Районе. При этом они понесли многочисленные и очень серьезные потери и лишения. Враги угнали большое количество их лошадей и крупного рогатого скота, и многие полезные для них вещи были поневоле брошены. Были подготовлены оценки суммы ущерба и представлены первоначальному правительству Соединенных Штатов, но до того, как были предприняты какие-либо действия, правительство распалось, и, следовательно, их справедливые требования оказались несостоятельными. Поэтому позвольте мне со всем уважением предложить немедленно обратить внимание нашего правительства и соответствующего ведомства на этот факт, чтобы эти люди могли получить соответствующее вознаграждение. Что касается их жилья, им не на что претендовать. У них больше домов и они лучше, чем были в Техасе. У команчей восемь или десять аккуратно обтесанных бревенчатых хижин с хорошими дымоходами. Три двойных бревенчатых дома с хорошими дымоходами, в каждой комнате для вождя, в дополнение к ряду теплых удобных домиков из штакетника, которые они частично построили сами и покрыли травой.

В Техасе у них был только один дом, принадлежавший Вождю, и в борьбе за добычу во время оставления федеральными войсками Форты Кобб они не совсем отстали, поскольку я заметил среди них несколько новых палаток Сибли и несколько новых обычных палаток. У тонкахвас есть теплые удобные дома, сделанные из жердей и травы, такие же, как у них были в Техасе. А для вождя я построил хороший двойной бревенчатый дом с дымоходами в каждой комнате и залом или проходом в центре, в котором он сейчас живет.

У анахдахко есть довольно много комфортабельных домов, состоящих из четырех двухместных домиков с дымоходами в каждой комнате, проходами в центре и пристроенными к некоторым из них сараями. Остальная часть состоит из тесаных бревенчатых хижин и частоколов, подобных тем, что были в Техасе, покрытых травой. У Кэддо также есть довольно много домов, состоящих из различных двойных домов, одноэтажных домов и домиков из штакетника.

У ведьмаков нет домов, кроме тех, которые они построили для себя, состоящих из сетки из палок и травы, но в них тепло и уютно. Они не определились с постоянным местом жительства и,

следовательно, отказываются строить дома. Тахваккарро, вако, ионии и кечи живут в домах того же типа, что и ведьмиты, и, как и они, не определились с постоянным местом жительства. У всех шауни и делаваров есть хорошие комфортабельные каюты.

В феврале прошлого года, находясь в Вашингтоне, я закрыл все свои прежние счета в министерстве внутренних дел правительства Соединенных Штатов и подсчитал, что за первый и второй квартал 1861 года эти расчеты составили 13899 долларов восемьдесят пять центов. По пути в Агентство в Стране индейцев, готовое осуществить планы и ожидания правительства, я был арестован неким Берроу, который представился генералом от штата Арканзас, который изучил мои документы и забрал у меня один фургон, четыре комплекта упряжи, одну лошадь и семь мулов - имущество, которое было приобретено правительством Соединенных Штатов для использования и выгоды индейцев, находящихся на моем попечении, - все это впоследствии было возвращено, за исключением двух мулов. После того, как фургон и мулы были уведены, я нанял транспорт и отправился в Агентство, где застал индейцев в состоянии крайнего возбуждения и тревоги; их опасения были вызваны индейцем из штата Делавэр по имени Джим Нед и другими злонамеренными личностями, сплетниками и распространителями небылиц, которых часто можно встретить слоняющимися по индейским резервациям.

Что касается жителей Техаса, то мне удалось убедить их в том, что их опасения были беспочвенны, я заключил несколько контрактов на разбивку прерий и начал работать в целом в соответствии с моими оценками и пожеланиями Департамента. Но вскоре после этого мой штат (Техас) вышел из состава Союза, и я решил больше не действовать как федеральное должностное лицо, и, не имея полномочий действовать от имени Конфедеративных Штатов, я передал индейцам все имевшееся в моем распоряжении имущество, которое находилось в доверительном управлении в их интересах, за исключением двух фургонов, которые использовались для моей перевозки, которые вместе с одним, ранее предоставленным Комиссару, теперь занесены в списки моего имущества. В надежде удовлетворить индейцев до тех пор, пока Конфедеративные штаты не назначат агента (что, как я заверил их, вскоре произойдет). Я потратил оставшиеся у меня деньги на одеяла, табак и одежду для них, поскольку они находились в плачевном состоянии, вызванном главным образом убытками, понесенными из-за того, что их товары были потоплены в реке Арканзас и из-за пожара в Форт-Смите. Товары предназначались для дублирования, и для этой цели были обещаны деньги в преддверии регулярных поставок товаров, о которых индейцы были проинформированы.

После выхода Техаса из состава Союза они снова стали опасаться опасности, исходящей от жителей этого штата. Я напомнил им, что я техасец, и для того, чтобы у них была надежная гарантия безопасности, им нужны техасские войска для их защиты. Я подал заявление, и капитан. Компания Даймонда прибыла в день моего отъезда.

В течение всего хода моих операций в качестве агента команчей, и особенно в прошлом году, я прилагал все усилия в надежде побудить все южные банды команчей отказаться от своих привычек кочевников, стать колонизированными и осесть, что является наиболее эффективным средством и, безусловно, наименее затратным способом сдерживания их набегов на Техас, и, наконец, с помощью гонцов и сообщений я убедил их прибыть первого августа прошлого года и заключить условия договора с комиссаром Пайком. Череду неблагоприятных обстоятельств помешала комиссару строго соблюдать свои соглашения с ними, которые бросили тень недовольства на их умы, и они говорят, что это является причиной несоблюдения с их стороны,

которые должны были поселиться в заповеднике прошлой осенью и отказаться от своих бродячих привычек. Однако я в это не верю: если бы комиссар встретил их в назначенное время (опадание листьев) со всеми обещанными товарами, я придерживаюсь мнения, что они получили бы товар, придумали какой—нибудь предлог и снова вернулись в прерии. Так было и с другими команчами, которые поселились здесь на несколько лет, и я думаю, что они поступили бы так же. Возможно, их воровские операции не были бы столь масштабными; но они говорят, что эта практика прекратится в любом случае, пока они дружат с нами.

В ноябре прошлого года меня посетил вождь племени кайова по имени “Большеголовый”, который дал много прекрасных обещаний и согласился поселиться в заповеднике со своим народом, но на это я мало полагаюсь. Кайова - очень многочисленная группа. Это северные индейцы, и их основной ареал простирается от истоков реки Арканзас до Бентс-форта. Их главный вождь первоначально презрительно отзывался о правительстве и войсках Соединенных Штатов, несмотря на то, что ежегодно получал большое количество подарков от этого правительства, состоящих из одеял, одежды, табака, винтовок, пороха и свинца и т.д. Теперь у них в форте Бент есть федеральный агент.

За последние шесть месяцев в резервации было сделано очень мало — у меня не было средств добиться многого. Сотрудники, которые были наняты на работу, значительно страдали от болезней в сентябре и октябре прошлого года. Они построили очень удобный двойной бревенчатый дом с галереей перед входом и частично достроенной конюшней, к которой пристроено помещение для сотрудников. Без такой защиты и охраны невозможно обеспечить безопасность общественных животных, необходимых для ведения сельскохозяйственных работ в заповеднике.

Никакие войска, дислоцированные на Арендном мною районе, не смогли осуществлять необходимый контроль. Индейцы находились в постоянном состоянии смятения из-за ложных представлений как обо мне, так и о вещах, затрагивающих их личные интересы. Ни один индейский заповедник не может управляться удовлетворительным образом ни для правительства, ни для индейцев без сотрудничества войск, позволяющего Агенту обеспечивать соблюдение законов о сношениях и изгонять из своей среды нарушителей порядка.

Пока не поступило никаких средств для покрытия текущих расходов Агентства, и не было заготовлено никаких фуражей, за исключением двадцати четырех бушелей кукурузы и двенадцати бушелей овса, которые были получены от комиссара Пайка. Остаток фуража, который использовался для содержания двух государственных животных и четырех частных животных, занятых на государственной службе с первого августа по последний день октября, а с этого времени по 31 декабря еще четырех общественных животных, был собран в различных зернохранилищах, которые были заброшены и подлежали уничтожению в Форт-Коббе, и небольшое количество закуплено под мою личную ответственность у подрядчика для снабжения индейцев.

Представляется бесполезным предлагать правительству дополнительные планы сокращения численности и экономии, поскольку я не проинформирован относительно масштабов и характера планирования его будущих операций применительно к делам заповедника. С учетом представленных фактов я имею честь с глубоким уважением быть Вашим покорным слугой, сэр

[М. Липер.]

Э. Ректор, Суперинтендант по делам индейцев Южного суперинтендантства

Агентство "Уитчита", 31 января 1862г.

Бригадир. Генерал А. Пайк, командующий индийской территорией.

Сэр: В приложении, пожалуйста, содержится список индейцев резерва, зачисленных на службу правительству Конфедерации под вашим руководством от 30 августа 1861 года М. Липеру, агенту по делам индейцев, для работы в качестве шпионов и защиты Агентства до тех пор, пока их не сменят войска Конфедерации.

Как вы понимаете, я завербовал их 9 сентября прошлого года и составил список на 9 февраля 1862 года, после чего я бы с уважением предложил их расформировать, поскольку они уже прослужили на три месяца дольше, чем предполагали при зачислении, и они стремятся быть расформированными по истечении этого месяца.

Поскольку другие индейцы, не зачисленные в армию, выражали большие сомнения в том, что они когда-либо получают плату за свои услуги, я полагаю, что, если бы им заплатили, [это] сразу убедило бы их в честности правительства Конфедерации, и в случае возникновения какой-либо чрезвычайной ситуации в будущем они с большей готовностью встанут под знамена нашей страны.

Получив специальные инструкции от М. Липера, агента в Индии, оставаться на моем посту во время его отсутствия, я поэтому пересылаю эти бумаги мистеру Джону Ширли и уполномочиваю его действовать от моего имени в этом вопросе.

СПИСОК ИНДЕЙЦЕВ РЕЗЕРВА, СОБРАННЫХ В КОНФЕДЕРАТИВНЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ
Под КОМАНДОВАНИЕМ ЛЕЙТЕНАНТА. ГЕНЕРАЛ Х. П. Джонс, 9 сентября 1861г.

	Лошадь	Уздечка и седло	уздечка и седло	Ружье	Поклон и т.д.
1. Пинахонцама, , сержант.	60 долларов.	5,00 долларов	25 долларов.		5,00 долларов
2. Коллектив Pive-ahope.	\$60.00	\$5.00	делать.		5.00
3. Чик-а-Пу	30.00	5.00	25.00		5.00
4. Чарли Chickaroo	30.00	5.00	25.00		5.00
5. СОМО	40.00	5.00	10.00		5.00
6. Бу-у- Вайоминг- сис-ка	50.00	5.00	25.00		5.00

7.	КР-Бе-РА-ВОИС	50.00	5.00	25.00	5.00
8.	Ка-на-С	40.00	5.00	25.00	5.00
9.	А-ри-ка-пап	55.00	5.00	25.00	5.00
10.	Пит-па-ва	50,00	5.00		5,00
11.	Пе-а-ко-ро	35,00	5,00	35,00	
12.	Джим Чикапу		5,00	5,00	13. На-на-кваттех
13.	На-на-кваттех	40,00	5.00		5.00
14.	То-но-ка	80,00	5,00	25,00	5,00
15.	Ат-па	25.00	5.00	Пистолет №5.00	5.00
16.	Пе-ба-рах	30,00	5,00	25,00	
5,00 17.....	Курсуа	45.00	5.00	10.00	5.00
18.	Кау-а-дан, 23 сентября.	60 долларов.	5.00	15.00	5.00

Подписано, запечатано и доставлено в присутствии Дэвида Силса и доктора Баккета 9 сентября 1861 г.

Агентство Уичито Л. Д. 9 февраля 1862 г.

Я подтверждаю честью, что я получил от господ Джонсона и Граймса тысячу семьсот пятьдесят четыре пайка говядины, Муки, Кофе, сахара, Мыла и Соли для использования моей Шпионской компанией, собранной для защиты Агентства Вичито уполномоченным А. Пайком в соответствии с письмом, датированным августом. 30 - е число 1861 года М. Липеру , Индийскому агенту

Г. П. Джонс, подполковник и и. о. генерального директора С.

Штаб-квартира Департамента внутренней территории,
Форт Мак-Каллох, 23 апреля 1862 года.

Особых распоряжений нет.—

Лейтенант. Полковник. Харрис, командующий батальоном Чикасо, разместит четыре роты своего батальона вместо двух в Кэмп-Макинтош и только две в Форт-Арбакл. Он проконсультируется с агентом по делам индейцев Заповедника, полковником . Мэтью Липер и сделает все, что в его силах, чтобы защитить Агентство *имирных* индейцев в Заповеднике,

разместив, при необходимости, свои войска на территории Агентства или поблизости от Него и контролируя непокорных индейцев силой оружия, если это станет необходимым. По приказу бригадира. Генеральный командир

Файетт Хьюитт , генеральный директор А. А.

[Копия]

7 мая 1862 года.

Достопочтенный. Комр. По делам Индии, прилагаю копии от дженил Пайк.

Агентство "Уошита", Лос-Анджелес, 7 мая 1862г.

Сэр: Настоящим я имею честь препроводить для сведения Министерства копию письма, адресованного генералу Пайку 13 апреля прошлого года, и его ответ на него; войска, обещанные генералом, не прибыли, и я не имею от них никаких известий.

Не может быть никаких сомнений в том, что сильный гарнизон необходим, если Конфедеративные Штаты желают сохранить это Агентство и продолжить свои дружеские отношения с индейцами, проживающими по соседству с Заповедником. Видимость дружбы, возможно, можно было бы сохранить и без этого, но полное прекращение грабежей в Техасе не может быть достигнуто без сдерживающего влияния военной силы; здесь всегда необходим небольшой отряд, позволяющий Агенту обеспечивать соблюдение законов о сношениях и изгонять из Резервации беспорядочных людей и бездельников, слоняющихся вокруг индейских лагерей без какого-либо законного бизнеса или работы. Далее, я бы почтительно предположил, при всем должном уважении к военному мастерству генерала. Пайк, что белые войска были бы бесконечно лучше и гораздо более доступны во всех отношениях, чем индейцы. Хорошо известно, что жители Техаса, прилегающего к Заповеднику, в целом не питают добрых чувств к индейцам, и если бы возникла необходимость осуществлять военную власть над техасцем, кем бы он ни был и каким бы никчемным он ни был, если бы это делали индийские солдаты, это породило бы глубоко укоренившуюся злобу в умах очень многих техасцев против войск, что, по всей вероятности, в значительной степени противоречило бы интересам правительства. Белые войска имеют большее влияние на индейцев, чем могли бы иметь индийские войска, и лучше понимают обязанности рядовых.

В моем письме генералу . Пайк, я высказал это как мнение, что было бы лучше либо прогнать индейцев, которые не находятся поблизости, либо потребовать от них поселиться в Заповеднике. Различные беседы, проведенные с ними с тех пор, помогли изменить мое мнение; Я думаю, что продолжение практики предоставления им провизии и дополнительных подарков, когда они посещают Агентство, возможно, побудит их сохранять спокойствие и не беспокоить Техас, особенно если мы представим достаточно сильные войска, чтобы наказать их в случае невыполнения ими своих обещаний и неверных действий. Сегодня я держал Совет с некоторыми дикими вождями, они дали честные обещания и пообещали привести в Агентство

20 июня следующего года других диких вождей, которые никогда не посещали это место, с целью заключения общего мирного договора, и они говорят, что используют все свое влияние на кайовеев, чтобы вернуть лошадей, недавно украденных у индейцев Заповедника, и заставить их относиться к ним так же. Если правительство пожелает, чтобы я попросил их подписать Договор с такими поправками или переделками, какие могут быть предложены, в этом не возникнет ни малейших трудностей, это может быть осуществлено без каких-либо дополнительных церемоний или расходов, за исключением обычной поставки провизии и нескольких небольших подарков в виде товаров.

Позвольте мне обратить внимание Департамента на тот факт, что нынешний Контракт на поставку пайков индейцам истекает, как мне сказали, 16 августа следующего года (мне никогда не предоставляли копию) и что для удовлетворения общественности будет необходимо уведомить по крайней мере за месяц о времени и месте заключения нового контракта, и, получив информацию о том, что следующий контракт будет заключен в этом агентстве и что на местного агента будет возложена обязанность, я считаю необходимым немедленно отправиться в Форт-Смит, чтобы дожидаться инструкций и другие необходимые документы, касающиеся моего официального положения, а также для получения средств в настоящее время и для направления сметы на следующий финансовый год.

8мая.

Сегодня меня посетило довольно много вождей диких команчей, которые никогда раньше здесь не бывали. Они говорят, что желают заключить вечный мир с южным народом, четвертое июля назначено для общего собрания на Совет всех вождей и главных людей, принадлежащих команчам, с целью заключения всеобщего и прочного мира на тех же условиях, которые предлагаются тем, которые уже установлены. Я назначил 4 июля, чтобы тем временем у меня была возможность проконсультироваться с правительством и удостовериться в его отношении к ним. Я придерживаюсь мнения, что товары стоимостью в три-четыре тысячи долларов, предоставленные по этому случаю и разданные им в качестве подарков, оказали бы благотворное влияние.

Я узнаю от них, что четверо белых мужчин и четверо индейцев были недавно убиты на реке Льяно, штат Техас, что индейцы возвращались из Мексики и, ничего не зная о дружеских отношениях, которые сейчас существуют между нашим народом и их, они остановились, как обычно, украли партию лошадей, были преследуемы, и следствием стало вышеупомянутое убийство, они утверждают, что впредь будут препятствовать своему народу грабить Техас, и что если кто-нибудь из их плохих людей пересечет Ред-Ривер, они немедленно уведомят о том, что их могут догнать и убить, и если они ускользнут от внимания, украдут лошадей и вернуться, они немедленно заберет их у них, доставит Агенту с информацией о месте, откуда они были взяты, чтобы владельцы могли вернуть их снова.

Располагая этими фактами, я имею честь с глубоким уважением быть Вашим покорным слугой
(Сержант) М. Липер, агент ЦРУ в Индии

КОПИЯ БРИГУ. ГЕНЕРАЛУ А. ПАЙКУ, 13 апреля 1862 г. В СВЯЗИ С ПОВЕДЕНИЕМ КОМАНЧЕЙ ЗАПОВЕДНИКА И ДИКИХ БАНД КОМАНЧЕЙ, ТАКЖЕ ПРОШУ РАЗМЕСТИТЬ ВОЕННЫЕ СИЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА

Агентство "Уошита", Лос-Анджелес, 13 апреля 1862 года.

Бригадир. Генерал А. Пайк, командир индийской территории

Сэр: Согласно официальным инструкциям, моим долгом становится информировать вас о чувствах и поведении индейцев в Заповеднике и, в частности, о диких племенах, прилегающих к нему, которые заявляют о дружбе с нами. Недавние дружеские отношения, которые провозглашались со стороны индейцев и которые пытались культивироваться с нашей стороны, произвели на индейцев заповедника команчей результат, противоположный тому, который ожидался: мальчики, которые частично воспитывались в Заповеднике и которые до сих пор вели себя максимально пристойно, теперь неуправляемы и подвержены самым необузданным страстям и неслыханным нарушениям приличий, они уничтожили почти всю домашнюю птицу, принадлежащую доктору Ширли, пустили стрелы в его дойных коров, убили нескольких бычков, принадлежащих подрядчику. У них есть привычка отстреливать бивней, полных стрел, в загоне для говядины перед тем, как их выдадут, убивая некоторых из них и лишая возможности разогнать других по разным индейским лагерям, эта практика была повторена вчера в присутствии вождей, когда один из переводчиков, мистер Х. П. Джонс, увещевал Бизоний Горб пресечь подобные безобразия и отчитать мальчиков за такое неподобающее поведение, но старый индеец яростно набросился на него и оскорблял в самых неоправданных выражениях, затем мальчики поехали в Агентство, подошли к стоянке для лошадей, и один из них был убит. Он как раз стрелял в лошадь, и мне удалось помешать ему сделать это самому.

Эти дикари приходят, устраивают военные танцы и пляски скальпов, рассказывают о своей ловкости в краже лошадей и об их доблести в снятии скальпов с белых мужчин и мексиканцев, и о восторге, с которым их принимают, и о любовных объятиях юных девиц по их возвращении, пока молодые люди, до сих пор склонные вести праздную, но цивилизованную жизнь в Заповеднике, не сходят с ума от возбуждения, некоторые из них ушли, другие отправляются сегодня с дикими индейцами с мнимой целью, как мне сказали, опустошить Мексику, но на самом деле, по моему мнению, Техас, а не Америку. в последнее время на этой границе было совершено много грабежей, и недавно индеец анахдакко и негр, принадлежащие к этой банде, пересекли Ред-Ривер, украли пять лошадей, убили трех из них и вернулись домой на двух других, все они утверждают, что этого бы не произошло, если бы не сдерживающее влияние Вождя, который отсутствовал в Форт-Дэвисе за подарками (это, конечно, простая уловка).

Дикие индейцы в основном расположены в двух днях езды верхом от этого места и, я полагаю, могли бы собрать две тысячи воинов, когда они приходят сюда, они довольно наглы в своих требованиях и однажды пригрозили взломать двери Магазина и угощаться сами. Несколько дней назад трое их молодых людей силой открыли одну из дверей в доме доктора Ширли и попытались проникнуть в спальню его жены. В дверях их встретил врач, который после потасовки и небольшого препирательства с одним из них заставил их прекратить.

Недавно у индейцев Заповедника было украдено много лошадей, некоторые из которых, как известно, были похищены группами, заявляющими о дружбе, которые обещали вернуть их.

Я определенно придерживаюсь мнения, что этот Заповедник не может быть поддержан без сильных вооруженных сил, и что было бы гораздо лучше потребовать от этих диких парней либо поселиться в Заповеднике, либо покинуть страну, в настоящее время они, по-видимому, превращают его в удобное место для отдыха, пропитания и вербовки по возвращении из грабительской экспедиции, а также для закупки провизии и подходящего снаряжения, чтобы иметь больше возможностей для осуществления своих дьявольских замыслов. Поэтому позвольте мне со всем уважением просить вас предоставить в кратчайшие практически возможные сроки сильные конные силы, скажем, хотя бы один полк, которые будут размещены здесь, чтобы действовать совместно с гражданскими властями в сдерживании этих индейцев, предотвращении набегов в Техас и в регулировании дел Заповедника. Я бы также с должным уважением предложил назвать имя полковника. Александр из Шермана, как джентльмен, обладающий исключительной квалификацией для службы. Техасские войска были бы более доступны здесь в настоящее время, чем какие-либо другие, поскольку индейцы инстинктивно боятся их.

На тот случай, если при отсутствии подходящей защиты станет абсолютно необходимо покинуть Заповедник, ваше предложение относительно надлежащего курса, который следует предпринять, было бы приемлемым, мое мнение состоит в том, чтобы отступить к Ред-Ривер или в Техас со всеми индейцами, которые верны Югу, и, если их настигнут по дороге, защищаться до последней крайности.

Всю свою официальную переписку я передаю в Департамент, но прежде чем я смогу получить выражение мнения из этого источника, вероятно, будет слишком поздно что-либо предпринимать. Буду признателен за ответ посыльного. С большим уважением, Ваш покорный слуга.

[М. Липер]

ДЖОНС [594] ПАЙКУ

Имею честь сообщить вам, что резервные индейцы команчи, зачисленные на службу Конфедеративным Штатам вашим распоряжением от 30 августа 1861 года, были 9 апреля прошлого года расформированы с согласия и ведома индейского агента полковника М. Липера. Причиной этого было то, что в последнее время они не оставались в своем лагере, а их лошадей никогда не было под рукой, когда они были нужны.

ДЖОНС [595] ПАЙКУ

Индейцы, переданные мне по вашему приказу для защиты этого агентства, в конечном итоге оказались неуправляемыми и совершенно бесполезными, и поэтому были с ведома и согласия Агента уволены 13 апреля прошлого года....

[11 августа 1862 года агент С. Г. Колли передал Доулу из форта Ларнед два документа, [596] один из которых, по его мнению, свидетельствовал о лояльности или честности капитана. Уиттенхолл, ранее командовавший фортом Ларнед.]

(А) Сегодня я получил от Одинокого волка, вождя Кайова, бумагу от Альберта Пайка из так называемого южнокорейского округа, которую я передам ему снова, а другую - упомянутому Альберту Пайку после того, как индийский агент распределит товары среди индейцев.

Д. С. Уиттенхолл, капитан. Командир поста.

22 июля 1862 г.

[Одобрение] Подлинная копия.

Дж. Х. Ливенворт, полковник 2-й реготделения

В)

Агентство Уичито, Лос-Анджелес, 31 мая 1862 года.

Вождь племени Кайова, носящий имя Э-са-сем-мус, посетил нас и пообещал от имени своего племени быть дружелюбным с народом Техаса и нами самими. Есть надежда, что до тех пор, пока они выполняют это обещание, к ним будут относиться по-доброму.

М. Липер, Ind. Agt. C. S. A.
согласно С. А. Зихелю

[Индоссамент] Подлинная копия.

Дж. Х. Ливенворт, полковник 2-й реготделения

ЛИПА НА ЩУКУ

Агентство "Уошита", Лос-Анджелес, 26 июня 1862г.

Бригадир. Генерал А. Пайк, заместитель командира. Терри и исполняющий обязанности суперинтенданта.

Сэр: Желая держать вас в курсе всех моих официальных операций, к настоящему письму прилагаются копии запросов, сделанных капитанами. Харт и Джеймс. Я нашел этих офицеров вежливыми и расторопными и проявляющими безоговорочную готовность помочь мне в осуществлении планов Конфедеративных Штатов Америки по сохранению Заповедника и удовлетворению потребностей индейцев, проживающих на его территории.

Я узнаю, что примерно в это время ожидается проведение ежегодного фестиваля или танцев племен кайовой и диких команчей, что может задержать их после 4 июля, и с целью получения достоверной информации по этому вопросу и установления точного времени, когда их можно ожидать здесь, через три или четыре дня после того, как я отправил То-ша-хуа и Пинахонцаму посетить их лагерь с этой целью; они вернутся примерно через шесть дней. По прибытии сюда вождей племени кайовой я тщательно переведу им ваше замечательное обращение и заставлю их подписать Договор. Если вам будет угодно, чтобы они это сделали, я полагаю, что смогу

пригласить всех вождей команчей и кайовеев в ваши Штаб-квартиры, что я с радостью сделаю, однако в этом случае они, естественно, ожидают в дополнение к своему ежедневному запасу еды несколько подарков в виде одежды и табака.

Текущий финансовый год заканчивается через несколько дней, служащим Заповедника и торговцу, у которого были приобретены небольшие подарки для индейцев, не выплачены выплаты, никаких средств на эти цели не поступило, за исключением полутора тысяч долларов, которые были вручены мне покойным суперинтендантом и частично были использованы для выплаты моей собственной зарплаты, а остальные, скажем, шестьсот или семьсот долларов, для выплаты заработной платы работникам, из-за нехватки средств я не смог закрыть свой счет, все они будут готовы, однако, первого июля, и если у вас будут в наличии средства на оплату труда. средства для этой цели, после ожидаемой встречи индейцев здесь, если это получит ваше одобрение, я отнесу счета в вашу Штаб-квартиру и представлю их для проверки, чтобы вы могли закрыть их, при условии, что вам будет неудобно переводить деньги мне.

Я хочу обратить ваше внимание, в частности, на тот факт, что, как мне сказали, действующий Контракт на поставку пайков индейцам в Резервации прекращает свое действие (мне так и не предоставили копию) 16 августа следующего года, и поэтому было бы уместно, чтобы новый контракт был подписан вовремя, чтобы Подрядчик был готов к поставке в это время, и было бы справедливо по отношению к г-ну Ч. Б. Джонсону, нынешнему Подрядчику, заявить, что он выполнил свой Контракт к полному удовлетворению всех заинтересованных сторон, всегда держал под рукой достаточные запасы и распоряжался ими. будьте любезны не только с индейцами, но и со всеми другими людьми, с которыми ему приходилось иметь дело.

Я полагаю, что когда кайовей придут, в их распоряжении будет много лошадей и мулов, которые будут идентифицированы местным населением Техаса как собственность людей, живущих в Техасе; дружеские отношения и недавние социальные контакты этих индейцев с представителями диких племен уже стали причиной появления здесь нескольких лошадей и мулов с таким описанием. Мои первоначальные инструкции при правительстве Соединенных Штатов заключались во вступлении во владение всем таким имуществом и передаче его законным владельцам, но если бы сейчас был предпринят подобный курс, это сразу же нарушило бы Договор с дикими бандами и заставило бы их возобновить свои грабежи с возросшим насилием и новой энергией. 10-я статья недавнего Договора гласит следующим образом:

Упомянутые четыре группы Не-ит отчетливо понимают, что штат Техас является одним из Конфедеративных штатов и присоединяется к этой Конвенции, и подписывает ее, когда ее подписывает Комиссар, и связан ею; и что все военные действия и вражда между ним и ними теперь прекращены и должны быть забыты и прощены навсегда с обеих сторон.

Также 19-я статья, начинающаяся с 15-й строки, гласит так:

И те же самые вещи во всех отношениях также настоящим предлагаются кайовэям и соглашаются быть предоставлены им, если они поселятся в указанной Стране, искупят совершенные ими в последнее время убийства и грабежи и продемонстрируют решимость вести честную жизнь; с этой целью Конфедеративные Штаты посылают кайовэям "вампум мира" и "пулю войны", чтобы они сделали свой выбор сейчас и на все грядущие времена.

Но в Договоре ничего не говорится о том, каким образом должны быть возмещены владельцы имущества, утраченного таким образом.

В ходе консультации, которую я провел с капитанами Хартом и Джеймсом, мы решили получить доказательства права собственности на имущество, провести его справедливую оценку и представить его правительству Конфедерации для их утверждения и выдачи разрешения, при условии, однако, что оно в первую очередь должно соответствовать вашему одобрению.

Вскоре после того, как делегация всех здешних племен, за исключением тонкахвас и команчей, посетила кайовеев, чтобы забрать у них их лошадей, которые были украдены кайовеями, один из вождей Вако вернулся и сказал, что они доставили ему десять украденных лошадей, были настроены дружелюбно и сказали, что всех их следует отдать, но после того, как он уехал, Уичито украл у кайовеев двадцать одну лошадь и четыре каддо и привел их в Заповедник. Я провел консультацию с Вождями в связи с этим вопросом, в ходе которой было решено, что лошадей следует отобрать у тех, кто их украл, и вернуть Кайовэям сразу же после возвращения вождя Уичито Ла-са-ди-ва, который сообщит факты такими, какие они есть.

Во всех моих официальных отношениях я избегал, насколько это было возможно, бесполезных расходов, и теперь, когда беспокойное положение страны, по-видимому, делает это вдвойне необходимым, позвольте мне поэтому предположить, что должность комиссионера является синекурой, бесполезной тратой государственных денег для правительства и ущербом для государственной службы, это никогда раньше не допускалось в Агентстве, где агент мог присутствовать и лично наблюдать за проблемами, переводчики обязательно должны присутствовать, и до сих пор они были свидетелями проблем, комиссар просто беспристрастный весовщик между Подрядчиком и индейцами, что с таким же успехом может быть выполнено одним из Переводчиков без каких-либо дополнительных расходов для правительства.

Одна из самых серьезных травм, с которыми я столкнулся за более чем пятилетний срок службы, была нанесена назойливыми назойливыми людьми, бездельниками и рассказчиками небылиц, которые склонны слоняться вокруг индейских лагерей, и я никогда не встречал никого более назойливого, чем нынешний комиссар. Дж. Дж. Штурм, который проводит большую часть своего времени в индейских лагерях, притворяется, что знает больше, чем кто-либо другой, явно пренебрегает данными ему инструкциями и вызвал в Резервации больше беспокойства, чем по всем другим причинам, он был бы отстранен от работы и лишен свободы. об этом сообщалось давно, но я опасался, что могут предположить, что мною двигали мстительные чувства по отношению к нему из-за травмы, которую он пытался нанести мне. По истечении срока действия настоящего Контракта, если вы сочтете необходимым продолжить работу на этой должности, я надеюсь, что будет назначен более подходящий человек.

В конце текущего финансового года я подробно сообщу обо всем, что связано с Заповедником и проживающими в нем индейцами, о связанных с этим расходах, а также о причинах и необходимости таких действий. Я, сэр, с глубоким уважением, Ваш тупой слуга.

[М. Липер]

ЛИПА НА ЩУКУ

Копия для Brig . Генерал Альберт Пайк, исполняющий обязанности помощника, комр. и др., в связи с заключением договора с индейцами кайовой и подписанием поправок Конгресса.

Агентство "Уошита", Лос-Анджелес, 11 июля 1862г.

Бригадир. Генерал Альберт Пайк и действующий суперинтендант, комиссар и т.д.,

Сэр: В соответствии с вашими инструкциями и полномочиями, я сегодня заключил условия Договора с индейцами кайовой и всеми дикими бандами команчей, за исключением куа-ха-ра-тет-са-ко-но, которые населяют западную часть "Равнин кола", и с теми, с кем я веду переговоры и, вероятно, заключу мирный договор в сентябре или октябре следующего года. Те, кто обращался в августе прошлого года, также подписали и приняли поправки Конгресса.

Они удалились, вполне довольные собой и действиями правительства Конфедерации, следовательно, можно ожидать, что в будущем на границе Техаса воцарятся мир и тишина, при условии, однако, что банда беглецов из различных кланов, собравшихся на Пекосе, численностью, как говорят, сто пятьдесят или двести человек, не подчиняющихся закону и склонных сеять запустение везде, куда бы они ни пошли, будет уничтожена или наши войска смогут получить помощь от банд, которые занимались отслеживанием и уничтожением этих "товарищей". Я, сэр, с большим уважением, Ваш обт. ser't

[М. Липер] Инд. Агентство, C. S. A.

УВЕДОМЛЕНИЕ

Как Агент и исполняющий обязанности комиссара со стороны Конфедеративных Штатов Америки, я заключил Торжественный договор о вечной дружбе и мире с индейцами кайовой и дикими бандами команчей, за исключением кна-ха-ра-тет-са-ко-но, чьи поселения находятся на западной оконечности "Застолбленных равнин", и с теми, с кем я веду переговоры и, вероятно, заключу договор где-то в сентябре следующего года.

Поэтому можно ожидать, что вскоре на границе с Техасом воцарятся абсолютный мир и безмятежность.

Чтобы убедить индейцев в нашей искренности и пунктуальности, необходимо строго соблюдать Соглашение, и для этого правительство ожидает, что я найму четырех или пять фермеров и двадцать чернорабочих, что я и желаю сделать; предпочтение было бы отдано фермерам с семьями, которым будут выдаваться пятьдесят долларов в месяц и пайки, а чернорабочим, получающим двадцать пять долларов в месяц и пайки, были бы предпочтительны негры.

В настоящее время там нет ни малейшей опасности, агентство является одним из самых тихих и спокойных мест в пределах правительства Конфедерации.

Обратитесь к нижеподписавшимся, которые пробудут несколько дней в Шермане, а затем в агентстве Washita.

21 июля 1862 года.

ЛИПЕР [?] К ПАРКАМ

Шерман, Техас, 28 июля 1862 года.

Мистер Роберт У. Паркс,

Сэр, В приложении вы, пожалуйста, найдете копию письма-инструкции на мое имя от Джен Пайка, исполняющего обязанности суперинтенданта по делам индейцев (адресованную вам), в отношении пятнадцати тысяч долларов, выделенных правительством на покупку сельскохозяйственной утвари, быков, повозок и племенного скота для индейцев, проживающих в заповеднике Вашита, фонд которого был передан вам. Направление расходов фонда на законных основаниях принадлежит местному Агенту, который, как предполагается, один знает количество и описание предметов, необходимых для закупки индейцев, отсюда и письмо Дж. Пайка. Прежде чем совершать какие-либо из указанных покупок, было бы неплохо встретиться со мной, чтобы уточнить требуемое количество и описание, индейцы уже получили несколько повозок, волов и сельскохозяйственную утварь, фактически, что касается сельскохозяйственных орудий, то они достаточно обеспечены, за исключением мотыг для прополки и топоров; а что касается приобретаемых животных, я хотел бы иметь четкое представление о качестве и цене; ответственный джентльмен, которого я встретил здесь, готов предоставить коров и телят, коровы не старше шести лет доставляются в агентство за шестнадцать долларов; поэтому Мне не хотелось бы получать со стороны государственных органов животных такого описания по более высокой цене в отсутствие положительных инструкций на этот счет; количество, которое также необходимо приобрести, является важным товаром.

Если вы возьмете на себя труд посетить Агентство, я дам вам точное описание предметов, которые необходимо приобрести, и отдам предпочтение вам как подрядчику по их поставке.

Копия этого письма будет предоставлена исполняющему обязанности суперинтенданта генералу Пайку и Департаменту. С большим уважением, Ваш обт севт.

[М. Липер]

Уош, арканзас, 19 августа 1862г.

Полковник: Я переслал ваши письма уполномоченному по делам индейцев. Подал в отставку и будучи лишен командования в Индии, я также освобожден от обязанностей исполняющего обязанности суперинтенданта, за что благодарение Богу, за высшую милость.

Мистер Паркс вернулся, получив ваше письмо, и вернул мне 15 000 долларов, переданных ему на руки, за исключением 200 долларов, уплаченных за косилку. Я спрятал остаток вместе со всеми другими индийскими деньгами (монетами и бумажками) в надежном месте и сообщил об этом Комиссару. Как только будет назначен новый суперинтендант, я надеюсь избавиться от всего этого.

Если бы вы написали мне, *раньше*, то, что вы пишете сейчас, в отношении Маккаскена [?], вам не пришлось бы жаловаться, что я расстроил ваши усилия. Вы послали его ко мне, это правда, но без таких обвинений, и, следовательно, обязали меня расплатиться с ним. Я нанял его, и мне не было предъявлено никаких доказательств того, что он не заслуживает своей платы. *Сейчас* я впервые слышу обвинения.

Что касается кукурузы в Коббе, я думаю, вы дезинформированы. Когда я вернулся туда прошлой осенью, мне было трудно достать небольшое количество, потому что командующий офицер сказал, что им нужно все; хотя войска были на грани ухода. Я знаю, что это было так потрачено впустую, что осталось не так уж много, а то, что *was* осталось, тебе было нужно, поскольку у тебя ничего не было. Я удивляюсь, что вы не отправили свои повозки и не забрали это, как только ушли войска, если там что-нибудь осталось, и не отчитались за это.

Мне *было* жаль слышать, что вы сделали недобрые замечания в мой адрес и, хотя внешне были моим другом, втайне были моим врагом — и я искренне рад вашему категорическому возражению. У меня *никогда* не было к тебе недобрых чувств, и после встречи с тобой этим летом я был рад поверить, что ты не испытываешь ко мне никаких недобрых чувств. За любые обвинения в свой адрес в вашем официальном качестве вы в высшей степени обязаны майору Ректору, который высказал их открыто, где угодно и в присутствии многих. То, что сказал мистер Штурм, было сказано не по своей воле, а вытянуто из него. Он проявил крайнее нежелание говорить что-либо против вас.

Поверьте, сейчас, как и всегда в прошлые годы, я предпочел бы служить вам, а не вредить. И я искренне надеюсь, что наши дружеские отношения продолжатся. Я рассчитываю поселиться недалеко от вас и всегда с радостью помогу наладить дружбу с индейцами и помогу вам добиться у них успеха. Я искренне ваш

Альберт Пайк

Полковник М. Липер, агент ЦРУ и т.д.

ДЕШЛЕР [597] ЛИПЕРУ

Ген. Холмс в ответе на ваше письмо от 17 сентября. только что полученное, поручает мне сообщить, что генерал. Хиндман собирается принять командование всеми войсками в стране индейцев, он приступает к работе через день или два. Командование полковника У. П. Лейна отправлено в форт Арбакл. Генерал считает, что этих мер будет достаточно для обеспечения спокойствия в вашем регионе, но поручает мне сказать, что если бы он знал о каких-либо имеющихся силах в Техасе, он не возражал бы направить к вам 5 или 6 рот, но там нет свободных войск, кроме полковника Дж. Лейна еще не перевели в Арбакл.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

I. ОБЩИЙ ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Материал для этой книги был почти полностью взят из документальных источников и, в очень значительной степени, из неопубликованных документальных источников, а именно из рукописных отчетов Управления по делам индейцев Соединенных Штатов. Эти документы сегодня находятся в очень неорганизованном состоянии, в основном из-за смены системы и многочисленных удалений, которым они подверглись за последние несколько лет. На момент их изучения для целей настоящей работы те из них, которые не были включены в *Реестры*, *Книги писем* и *Отчеты*, были классифицированы как *Земельные дела*, *Общие дела*, *Специальные дела*, *дела об эмиграции*, *Разные дела*, *Звездные дела* и т.п. Основой классификации является удобство в текущей и рутинной работе управления. Отдельные файлы были расположены в соответствии с племенем, агентством или суперинтендантством, и каждое входящее письмо имело свою собственную отметку файла. В нем была буква для обозначения отправителя, которая была инициалом фамилии отправителя или должности, которую он представлял, и номер, указывающий на его ранг в серии, все документы которой имели одну и ту же начальную букву и были получены в одном и том же году. Наконец, он был оценен как принадлежащий определенному племени, агентству или суперинтенданту и к определенному файлу.

Осенью 1911 года была предпринята попытка объединить старые файлы *Land* и *General Files*, в результате чего теперь они больше не отличаются друг от друга; но, по-видимому, лучше не менять ссылку в цитатах. Год, буква и номер являются постоянными указателями, и, имея их под рукой, не должно возникнуть никаких трудностей с поиском газеты, за исключением того факта, что почти все в Индийском офисе Соединенных Штатов сейчас кажется довольно преходящим и хаотичным. Если бы от инаугурационного бала 1913 года не отказались, планировалось использовать записи в качестве основы для эстрады, что, надо признать, было бы весьма интересным отражением популярного представления о ценности национальных архивов.

Среди рукописей, использованных при подготовке настоящей работы, были два сборника документов, которые поступили в Управление по делам индейцев Соединенных Штатов в связи с обычными делами. В цитатах один отмечен как *Документы Липера*, а другой как *Документы Форт-Смита*. Их история с тех пор, как они пришли в Индийский офис, доказывает, насколько актуальна потребность в Зале записей. Поскольку эти бумаги не требовались для повседневной работы офиса, они были упакованы много лет назад вместе с множеством других коммерчески бесполезных бумаг в огромные коробки и хранились на чердаке старого здания Почты. Там их оставили, чтобы они были забыты. Со временем Управление по делам индейцев было перенесено из старого здания Почты в здание пансионата, но упаковочные коробки на чердаке были непреднамеренно оставлены там. Однако однажды автор обнаружил, что бумаги, найденные в агентстве Вичито во время убийства агента Липера в октябре 1862 года, действительно поступили в Индийское отделение; но вопрос был в том, где они? Поиски повсюду были совершенно безуспешными, пока не выяснилось, что упаковочные коробки на чердаке должны были содержать “бесполезные” бумаги и все еще находились в старом здании Почты. Было получено разрешение на их обследование, и с этой целью они были переведены в здание пансионата. Среди их содержимого был обнаружен ряд интересных и ценных

документов, которые, весьма вероятно, вскоре были бы утеряны навсегда, уничтожены Главным земельным управлением из-за того, что были брошены индейцами. Содержимое включало, помимо *бумаг Липера*, из-за которых специально проводился обыск, почтовые книжки губернаторов территорий Мичигана, всевозможные папки и массу документов Конфедерации, привезенных из Форт-Сита. Последнее оказалось настоящей кладовой богатства. Она включала случайную переписку Купера, Кауарта, Кроуфорда, Дрю, Дина, ректора, Пайка и многих других, чья официальная жизнь привела их к контакту с индейцами. Все это было очень наводящим на размышления и приносящим доход.

Для дополнения рукописей был проведен исчерпывающий поиск по *официальным отчетам о войне восстания*, который дал хорошие результаты. Жаль, что материал в *Официальных отчетах* так плохо скомпонован и так много в нем дублируется, а часто и утраивается. Если бы он был лучше отредактирован и проиндексирован, опасность чрезмерного просмотра важных документов была бы сведена к минимуму во сто крат. Особенно полезными для изучения участия Индии в гражданской войне были следующие тома:

Первая серия, тома. i; iii; iv; viii; ix; xiii; xxii, части 1 и 2; xxvi, части 1 и 2; xxxiv, части 1, 2 и 3; xli, части 1, 2, 3 и 4; xlvi, части 1 и 2; liii, дополнение.

Третья серия, тома. i; ii; iii.

Четвертая серия, тома. i; ii; iii.

II. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Американская ежегодная энциклопедия, 1861-1865 гг. включительно (Нью-Йорк).

Арканзас. Журнал Палаты представителей за Тринадцатую сессию Генеральной Ассамблеи, 5 ноября 1860 г. - 21 января 1861 г. (Литл-Рок, 1861).

- Журнал Конвента, 1861.

- Послания губернаторов.

Бьюкенен, Джеймс. Произведения, собранные и отредактированные Джоном Бассетом Муром (Филадельфия, 1908-1911), 12 томов.

Кэрнс, Дж. Э. Власть рабов: ее характер, карьера и вероятные замыслы (Нью-Йорк, 1863), брошюра.

Конфедеративные штаты Америки. Журнал Конгресса, 1861-1865. (*Исполнительные документы* Сената США, 58-й конгресс, вторая сессия, № 234).

- Временная и постоянная конституции; а также акты и резолюции первой сессии Временного конгресса (Ричмонд, 1861).

- Особые распоряжения канцелярии адъютанта и генерального инспектора, 1862 год (Ричмонд, 1862).

Коннелли, Уильям Э., редактор. Временное правительство территории Небраска и дневники Уильяма Уокера [Линкольн, Небраска, 1899].

Книга писем Дина Чарльза У. с 26 мая 1855 по 31 декабря 1856 г. (Рукопись в Министерстве по делам индейцев США).

Книга писем Дрю, Томаса С., с 1 июня 1853 г. по 1 июня 1854 г. (Рукопись в Министерстве по делам индейцев США).

Документы из форта Смит. Разнородная коллекция рукописных материалов, переданных из Форта Смит, штат Арканзас, в конце Гражданской войны. Среди них фрагмент одного из писем *Элиаса Ректора*.

- Протоколы закрытых заседаний уполномоченных, 1865 г. (Земельные дела, переговоры с индейцами, Советы и т.д., вставка 4).

Хэгуд, Джонсон. Воспоминания о войне за отделение из оригинальных рукописей Джонсона Хейгуда (Колумбия, Южная Каролина, 1912).

Капплер, Чарльз Дж., составитель и редактор. Дела Индии: законы и международные договоры (Документы Сената США, 58-й конгресс, Вторая сессия, № 319), 2 тома.

Липкие бумаги. Рукописи, в основном письма, написанные или полученные Мэтью Липером, последовательно агентом Соединенных Штатов и Конфедерации по делам индейцев, привезены из Агентства Вичито после октябрьской резни 1862 года.

Линкольн, Абрахам. Сочинения под редакцией А. Б. Лэсли (Нью-Йорк, 1905-1906), 8 томов.

- Полное собрание сочинений под редакцией Джона Г. Николаи и Джона Хэя (Нью-Йорк, 1894), 2 тома.

Макферсон, Эдвард. Политическая история Соединенных Штатов Америки во время Великого восстания (Вашингтон, 1864).

Мейсон, Эмили В. Южные стихи о войне (Балтимор, 1867).

Мэтьюз, Джеймс М., редактор. Общие законодательные акты Конфедеративных штатов Америки с 8 февраля 1861 по 18 февраля 1862 года, вместе с конституцией временного правительства и постоянной конституцией Конфедеративных штатов, а также договоры, заключенные Конфедеративными Штатами с индейскими племенами (Ричмонд, 1864).

- Общие положения первого конгресса Конфедеративных штатов Америки (Ричмонд, 1862), брошюра.

- Общие законодательные акты Конфедеративных штатов Америки, начиная с первой сессии первого конгресса и включая первую сессию второго конгресса (Ричмонд, 1864).

Миссури. Отчет генерал-адъютанта ополчения штата Миссури за 1861 год (Сент-Луис, 1862).

Мур, Фрэнк, редактор. Дневник, или Запись восстания (Нью-Йорк, 1868), 11 томов. и дополнительный том за 1861-1864 годы.

Газеты. Баптист из Арканзаса (Литл-Рок).

Arkansas Gazette (Литл-Рок).

Arkansas Intelligencer (Ван Бюрен).

Истинный демократ Арканзаса (Литл-Рок).

Хроника (Литл-Рок).

Дейли Национал-демократ (Литл-Рок).

Дейли Стейт Джорнэл (Литл-Рок).

Национал-демократ (Литл-Рок).

Демократ по правам человека в штате (Литл-Рок).

Безусловный союз (Литл-Рок).

Еженедельная газета Арканзаса (Литл-Рок).

Фиштерер, Фредерик. Статистический отчет армий Соединенных Штатов (Нью-Йорк, 1890).

Дополнительный том к серии "Кампании гражданской войны".

Пайк, Альберт. Стихи, отредактированные его дочерью, миссис Лилиан Пайк Рум (Литл-Рок, 1900).

Рейнс, К. У., редактор. Шесть десятилетий в Техасе, или мемуары Ф. Р. Лаббока (Остин, 1890).

Ректор, Элиас. Записная книжка.

Фрагмент. Рукопись хранится в Министерстве по делам индейцев Соединенных Штатов среди бумаг Форт-Смита. Многие письма почти стерлись в результате воздействия окружающей среды.

Ричардсон, Джеймс Д., редактор. Сборник сообщений и бумаг Конфедерации, включая дипломатическую переписку (Нэшвилл, 1905), 2 тома.

- Сборник посланий и бумаг президентов, 1789-1897 (Вашингтон, 1896-1899), 10 томов.

Сьюард, Уильям Х. Сочинения, под редакцией Г. Э. Бейкера (Нью-Йорк, 1853-1884), 5 томов.

Смит, Уильям Р. История и дебаты на съезде народа Алабамы, 7 января 1861 г. (Монтгомери, 1861).

Техас. Постановления и резолюции конвента, состоявшегося в городе Остин с 28 января 1861 года по 24 февраля 1861 года (Остин, 1861).

Соединенные Штаты Америки. Генеральный прокурор, мнения, 1791-1908 (Вашингтон, 1852-).

- Отчет комитета Covode, 1860 г. (*Отчеты* Палаты представителей, 36-й конгресс, первая сессия, № 648).

- Отчет специального комитета по расследованию изъятия облигаций, находящихся в доверительном управлении правительства Соединенных Штатов для индейских племен (*Отчеты* Палаты Представителей, 36-й конгресс, вторая сессия, № 78).

- Министерство внутренних дел, отчеты министра, 1861-1865 годы включительно.

- Управление по делам индейцев, Земельные дела, Общие дела, Разные дела и Специальные дела.

- Управление по делам индейцев, Книги писем [отправленные письма]:

Нет. 50, 28 августа 1854-Февраль 20, 1855.

" 51, 21 февраля 1855-июнь 12, 1855.

" 52, 13 июня 1855 по октябрь 27, 1855.

" 53, 29 октября, на 19 марта 1855, 1856.

" 54, 20 марта 1856 г. июля 30, 1856.

" 55, 31 июля 1856 года по 31 декабря 1856.

" 56, 2 января 1857 по 25 мая 1857.

" 57, 26 мая 1857 по октябрь 31, 1857.

" 58, 2 ноября 1857 по 30 апреля 1858.

" 59, 1 мая 1858 по 23 октября 1858.

" 60, 25 октября 1858 по апрель 29, 1859.

" 61, 30 апреля 1859 года по 23 августа, 1859.

" 62, 24 августа 1859 года по 9 февраля 1860.

" 63, 10 февраля 1860 по июнь 26, 1860.

" 64, 27 июня 1860 по 7 декабря 1860.

" 65, 8 декабря 1860 по июнь 1, 1861.

" 66, 3 июня 1861 по 23 октября 1861.

" 67, 24 октября 1861 по март 25, 1862.

" 68, 26 марта 1862 по 7 августа 1862.

" 69, 8 августа, 1862-Январь 20, 1863.

" 70, 20 января 1863 года и до 5 июня, 1863.

" 71, 5 июня 1863 по 14 октября 1863.

" 72, 15 октября 1863 по 8 января 1864.

" 73, 9 января 1864 по апрель 23, 1864.

" 74, 25 апреля 1864 по июль 28, 1864.

" 75, 28 июля 1864 по 7 декабря, 1864.

" 76, 8 декабря, 1864 по 4 апреля, 1865.

" 77, 4 апреля 1865 по 3 августа, 1865.

" 78, 3 августа 1865 года по 8 декабря 1865 года.

Соединенные Штаты Америки. Управление по делам индейцев, Регистрирует (полученные письма):

- № 44, с 4 января 1855 по 31 июля 1855.
- " 45, с 1 августа 1855 по 31 декабря 1855.
- " 46, с 1 января 1856 по 30 июня 1856.
- " 47, с 1 июля 1856 по 31 декабря 1856.
- " 48, с 1 января 1857 по 30 июня 1857.
- " 49, с 1 июля 1857 по 31 декабря 1857.
- " 50, 1 января 1857. С 1858 по 25 июня 1858.
- " 51, с 25 июня 1858 по 29 декабря 1858.
- " 52, с 30 декабря 1858 по 27 июня 1859.
- " 53, с 28 июня 1859 по 31 декабря 1859.
- " 54, с 1 января 1860 по 1 июня 1860.
- " 55, с 1 июня 1860 по 31 декабря 1860.
- " 56, с 1 января 1861 по 30 июня 1861.
- " 57, с 1 июля 1861 по 31 декабря 1861.
- " 58, с 1 января 1862 по 1 июля 1862.
- " 59, с 1 июля 1862 по 31 декабря 1862.
- " 60, с 1 января 1863 по 30 июня 1863.
- " 61, с 1 июля 1863 по 2 января 1864.
- " 62, со 2 января 1864 по 30 мая 1864.
- " 63, с 1 июня 1864 по 31 декабря , 1864.
- " 64, с 1 января 1865 по 30 июня 1865.
- " 65, с 1 июля 1865 по 29 декабря 1865.

Соединенные Штаты Америки. Управление по делам индейцев, отчеты:

- № 8, с 1 мая 1854 года по 9 августа 1855 года.
- " 9, с 10 августа 1855 по 31 декабря 1856.
- " 10, с 1 января 1857 по 31 марта 1858.
- " 11, с 1 апреля 1858 по 2 сентября 1860.
- " 12, с 3 сентября 1860 по 9 декабря 1862.
- " 13, с 12 декабря 1862 по 19 августа 1864.
- " 14, с 20 августа 1864 по 12 декабря 1865.

Военное министерство, Отчеты госсекретаря, 1861-1865 годы включительно.

- Законы в целом (Бостон, 1850-).

Война восстания. Сборник официальных отчетов армий Союза и Конфедерации (Вашингтон), 129 серийных томов и том-указатель.

Уэллс, Гидеон. Дневник (Бостон, 1911), 3 тома.

III. АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Эбботт, Лютер Дж. История и гражданское право Оклахомы (Бостон, 1910).

Абель, Анни Элоиза. Индейцы в гражданской войне (*Американское историческое обозрение*, том xv, 281-296).

- Индейские резервации в Канзасе и аннулирование их титулов (Историческое общество Канзаса, *Сборники*, т. viii, 72-109).

История событий, приведших к консолидации индейцев к западу от реки Миссисипи (Американская историческая ассоциация, *Отчет*, 1906).

- Предложения по созданию Индийского государства в составе Союза, 1778-1878 (Американская историческая ассоциация, *Отчет*, 1907, том i, 89-102).

Адамс, Ричард К. Краткая история индейцев штата Делавэр (*Документы* Сената, 59-й конгресс, первая сессия, № 501).

Александер, Гросс. История Южной методистской церкви (Нью-Йорк, 1894).

Бэнкрофт, Фредерик. Жизнь Уильяма Х. Сьюарда (Нью-Йорк, 1900), 2 тома.

Домашние миссии баптистов в Северной Америке, 1832-1882гг.

Опубликовано Американским баптистским домашним миссионерским обществом, Нью-Йорк, 1883.

Бишоп, Альберт Уэбб. Верность на границе, или зарисовки профсоюзных деятелей юго-запада (Сент-Луис, 1863).

Будино, Элиас К. Речь, произнесенная перед Комитетом Палаты представителей по территориям, 7 февраля 1872 г. (Вашингтон, 1872), брошюра.

- Оклахома, спор перед Комитетом Палаты представителей по территориям, 29 января 1878 г. (Александрия, 1878), брошюра.

Брюэртон, Г. Дуглас. Война в Канзасе (Нью-Йорк, 1856).

Бригам, Джонсон. Джеймс Харлан (Айова-Сити, Айова., 1913).

Бриттон, Уайли. Воспоминания о восстании на границе, 1863 (Чикаго, 1882).

- Гражданская война на границе, 1861-1862 (Нью-Йорк, 1891).

Броу, Чарльз Хиллман. Исторические поля сражений (Историческое общество Арканзаса, *Публикации*, том i, 278-285).

Браун, Джордж У. Воспоминания губернатора Р. Дж. Уокера с правдивой историей спасения Канзаса от рабства (Рокфорд, Иллинойс, 1902).

Брюс, Генри. Жизнь генерала Хьюстона (Нью-Йорк, 1891).

Каллахан, Джеймс Мортон. Дипломатическая история южной конфедерации (Балтимор, 1901).

Индейцы племени чероки. Мемориал делегатов народа чероки президенту и конгрессу Соединенных Штатов (*Вашингтонская хроника*, 1886).

Чешир, Джозеф Блант. Церковь в Конфедеративных Штатах (Нью-Йорк, 1912).

Коннелли, Уильям Элси. Джеймс Генри Лейн (Толика, 1899).

- Квантрилл и пограничные войны (Сидар-Рапидс, 1910).

Кордли, Ричард. История Лоуренса (Lawrence, 1895).

Дэвис, Джефферсон. Взлет и падение правительства Конфедерации (Нью-Йорк, 1881), 2 тома.

Индейцы штата Делавэр. Отчет о военной службе (*Документы Сената США*, 61-й конгресс, первая сессия, № 134).

Дрейпер, Дж. У. История гражданской войны в США (Нью-Йорк, 1867-1870), 3 тома.

Эванс, генерал Клемент А., редактор. Военная история Конфедерации (Атланта, 1899), 10 томов.

Файт, Эмерсон Дэвид. Президентская кампания 1860 года (Нью-Йорк, 1911).

Флеминг, Уолтер Л. Гражданская война и реконструкция в Алабаме (Нью-Йорк, 1905).

Фоулк, Уильям Дадли. Жизнь Оливера П. Мортон (Индианаполис, 1899), 8 томов.

Гаррисон, У. П. и Ф. Дж. Гаррисон. Уильям Ллойд Гаррисон, 1805-1879 (Бостон, 1894), 4 тома.

Гихон, Джон Х. Гири и Канзас (Филадельфия, 1866).

Гудлендер, К. У. Мемуары и воспоминания о первых днях Форта Скотт (Форт Скотт, Канзас., 1899).

Грили, Гораций. Американский конфликт (Хартфорд, 1864-1867), 2 тома.

Хэллум, Джон. Биографическая и изобразительная история Арканзаса (Олбани, 1887).

Хилл, Лютер Б. История штата Оклахома (Чикаго, 1908), 8 томов.

Ходдер, Фрэнк Хейвуд. Генезис Закона о Канзасе-Небраске (Историческое общество штата Висконсин, *Материалы за 1912 год*, стр. 69-86), (Мэдисон, 1913), брошюра.

Холлоуэй, Джон Н. История Канзаса до 1861 года (Лафайет, Индиана, 1868).

Holst, Hermann von. Конституционная и политическая история Соединенных Штатов (Чикаго, 1876-1892), 7 томов.

Джонсон, Аллен. Стивен А. Дуглас (Нью-Йорк, 1908).

Джонсон, Томас Кэри. История Южной пресвитерианской церкви (Нью-Йорк, 1894). Серия "История американской церкви", том xi.

Kaufman, Wilhelm. Sigel und Halleck (*Deutsch-Am. Geschichtsblätter*, Band x, 210-216).

Мартин, Джордж У. Первые два года Канзаса (Толика, 1907), брошюра.

Мейгс, В. М. Жизнь Томаса Харта Бентона (Филадельфия, 1904).

Норт, Томас. Пять лет в Техасе, 1861-1865 (Цинциннати, 1871).

Паркер, Томас Валентайн. Индейцы племени чероки (Нью-Йорк, 1907).

Пакстон, Уильям М. Анналы округа Платт, Миссури (Канзас-Сити, Миссури, 1897).

Phillips, Ulrich. Джорджия и права штата (Вашингтон, 1902).

- Жизнь Роберта Тумбса (Нью-Йорк, 1913).

Рамсделл, Чарльз У. М. Реконструкция в Техасе (Колумбийский университет, *Исследования в области истории, экономики и публичного права*, vol. xxxvi, № 1).

Рэй, П. Орман. Отмена Миссурийского компромисса, его происхождение и авторство (Кливленд, 1909).

Рейнольдс, Джон Х. Создатели Арканзаса (серия "История штатов"), (Нью-Йорк, 1905).

Родс, Джеймс Форд. История Соединенных Штатов от компромисса 1850 года (Нью-Йорк, 1893-1906), 7 томов.

Робинсон, Чарльз. канзасский конфликт (Лоуренс, 1898).

Робли, Т. Ф. История округа Бурбон, Канзас, до конца 1865 года (Форт Скотт, 1894).

Росс, Д. Х. и другие. Ответ делегатов народа чероки на требования комиссара по делам индейцев, май 1866 г. (Вашингтон, 1866 г.), брошюра.

Земельные дела, Договоры, вставка 3, М392.

Росс, миссис У. М. П. Жизнь и времена Уильяма П. Росса (Форт-Смит, 1893).

Шулер, Джеймс. История Соединенных Штатов в соответствии с Конституцией (Нью-Йорк, 1899), 6 томов.

Шваб, Джон Кристофер. Конфедеративные штаты Америки, 1861-1865 (Нью-Йорк, 1901).

Шинн, Джосайя. Первопроходцы и создатели Арканзаса (Литл-Рок, 1908).

Спек, Фрэнк Г. Крикс из Таскиджи Таун. Публикации *Американской антропологической ассоциации*, том. ii, часть 2.

Speer, John. Жизнь Джеймса Х. Лейна (Гарден-Сити, Канзас, 1897).

Спринг, Леверетт У. Канзас: прелюдия к войне за Союз (серия "Американское содружество"), (Бостон, 1885).

Стивенс, Александр Х. Конституционный взгляд на позднюю войну между Штатами (Филадельфия, 1870), 2 тома.

Стоволл, Плезант А. Роберт Тумбс (Нью-Йорк, 1892).

Тенни, У. Дж. Военная и военно-морская история восстания в Соединенных Штатах (Нью-Йорк, 1866).

Томпсон, Роберт Эллис. История пресвитерианских церквей в Соединенных Штатах (серия "История американской церкви", том. vi), (Нью-Йорк, 1893).

Ван Девентер, Гораций. Альберт Пайк, 1809-1891 (Ноксвилл, 1910).

Виллар, Освальд Гаррисон. Джон Браун, 1800-1859; биография пятьдесят лет спустя (Бостон, 1910).

Уокер, Уиллистон. История Конгрегационалистских церквей в Соединенных Штатах (серия "История американской церкви", том. iii), (Нью-Йорк, 1894).

Уайлдер, Д. У. Анналы Канзаса (Толика, 1875, 1885).

Уилсон, Генри. Взлет и падение рабовладельческой власти в Америке (Бостон, 1872-1877), 3 тома.

Вутен, Дадли Г. Всеобъемлющая история Техаса (Даллас, 1898), 2 тома.

Сноски:

[1] По общему признанию, правительство Соединенных Штатов никогда в течение сколько-нибудь заметного периода времени не проводило хорошо разработанной и четко определенной политики в отношении индейцев, которая делала бы благополучие аборигенов своей единственной заботой. Законодательство для подчиненной расы почти неизменно диктовалось потребностями времени, эгоистичными и непомерными требованиями первопроходцев, а также жадностью и капризом политиков.

[2] Были, конечно, и другие коренные племена на западе, в направлении Колорадо и Техаса, и на севере, в южной Небраске; но только последние были более чем отдаленно затронуты, насколько это касалось местного жилья, приходом восточных эмигрантов и последующим введением системы резерваций.

[3] Коллекции *Канзасского исторического общества*, том. viii, 72-109.

[4] Едва ли в одном приведенном здесь случае старая родина племени была ограничена границами одного штата, и при этом не следует понимать, что упомянутый здесь штат обязательно был первоначальной средой обитания племени. Это был всего лишь территориальный штаб племени на момент переселения или в то время, когда политика переселения впервые была выдвинута в качестве *непременного* условия. Некоторые индейцы эмигрировали независимо от договорных соглашений с правительством Соединенных Штатов, а некоторые не сразу направили свои шаги в сторону Канзаса или Оклахомы; но сделали, по собственному выбору или по необходимости, промежуточный пункт местом остановки. Кикапу, шауни и делавары жили в Миссури, чокто и чероки, многие из них, в Арканзасе, но это было до 1830 года, даты принятия закона о переселении. После 1830 года по эту сторону гор Озарк не было места для отдыха усталых индейцев.

[5] Некоторые из наиболее незначительных южных индейцев в конце концов нашли свой путь и в Оклахому. В 1860 году в северо-западной части страны Чикасо было несколько луизианских кэддо, скорее всего, тех самых, которые, как сообщалось в 1866 году, были изгнаны из Техаса в 1839 году грабителями лесов, а затем из страны Уошита в начале гражданской войны. На протяжении всей войны они сохраняли верность Соединенным Штатам. В 1853 году Генеральный совет Чокто принял закон, предоставляющий права гражданства нескольким индейцам племени катоба; и исходя из этого обстоятельства, Управление по делам индейцев предположило, что чокто будут готовы включить племя катоба в состав Каролинских островов. В 1857 году в Южной Каролине в крошечной резервации проживало около семидесяти катоба. Они выразили горячее желание поселиться среди чокто. В 1860 году катоба владели северо-восточной частью страны Чокто.

[6] Подробную историю событий, приведших к переселению индейцев, особенно южан, см. в Американской исторической ассоциации, *Отчет*, 1906, 241-450.

[7] Не все южные индейцы эмигрировали в тридцатые и сороковые годы. Значительное количество чероки переселилось из страны к востоку от Миссисипи в Техас. Это произошло непосредственно после Американской революции и было вызвано ею [Историческая ассоциация Техаса, *Ежеквартально*, июль 1897 г., 38-46 и октябрь 1903 г., 95-165]. Многие чероки также воспользовались предложением президента Джефферсона и переехали в страну Арканзас до 1820 года. Более того, в течение многих лет после Гражданской войны "восточные чероки" враждовали с "западными чероки". Их бесконечные ссоры из-за собственности стали поводом для многочисленных судебных разбирательств. В конце пятидесятых годов Управление по делам индейцев предприняло активные меры, чтобы завершить изгнание семинолов и с помощью интриг и дипломатии добиться того, чего не смогла добиться долгая и дорогостоящая Вторая семинольская война. Элиас Ректор из Арканзаса руководил этим делом, и вождь семинолов Джон Джампер оказал ценную помощь, как и крики, которые щедро предоставили семинолам дом в западной части страны Крик [Крикский договор, 1856 г., "*Законы и соглашения об индейцах*" Капплера, том. ii, 757]. Билли Кривоногий был последним видным

вождем семинолов, покинувшим Флориду [КоуКрасные патриоты, 198]. В 1853 году, по сообщениям, в Алабаме все еще проживало около четырехсот чокто, а в Миссисипи, должно быть, было еще больше. В 1854 году были предприняты шаги, но безуспешно, для их удаления. В 1859 году представитель Джон Дж. Макрей представил петицию от граждан различных округов Миссисипи с просьбой о том, чтобы чокто были полностью удалены с территории штата из-за их близости и сношений с неграми. Управление по делам индейцев отказалось действовать. Возможно, оно сочло момент неподходящим или имевшихся средств недостаточными. Возможно, оно даже сочло обвинение против чокто простым предлогом и совершенно необоснованным, поскольку обычно сообщалось, что чокто испытывали решительное отвращение к этому конкретному виду расовой смеси. В этом отношении они очень сильно отличались от Ручьев, которые, как говорят, сегодня представляют собой очень любопытное зрелище почти полной смеси. Чокто из Миссисипи, чероки из Северной Каролины и катоба из Южной Каролины сражались на стороне Юга в Гражданской войне.

[8] Другие индейцы создавали проблемы во время Гражданской войны, как, например, сиу летом 1862 года. Сиу, однако, сражались не за или против проблем войны белого человека. Они просто воспользовались благоприятным случаем, когда правительство Соединенных Штатов было занято, чтобы отомстить за свои собственные обиды.

[9] Существование "Нейтральной земли чероки", из которой были незаконно образованы юго-восточные округа Канзаса, точно не было исключением из этого правила. Нейтральная земля, площадью восемьсот тысяч акров, была независимой покупкой, совершенной чероки, и не была включена в обмен или в первоначальную схему, которая вынудила их покинуть Джорджию. Это была последующая уступка возмущенному правосудию.

[10] Безусловно, лучший пример миссионерской деятельности в защиту рабства среди иммигрантов из северной Индии можно найти в случае работы преподобного Томаса Джонсона в миссии Шауни [Рэевская отмена Миссурийского компромисса, сноски 207]. Джонсон, как и Уильям Уокер, главный вождь вайандотов, был ярким сторонником рабства [там же., сноска 205] и принимал довольно позорно заметное участие в печально известных фальсификациях на выборах в первые дни существования территории Канзас [ДомОтчет, 34-й конгресс, первая сессия, № 200, стр. 14, 18, 94, 425].

[11] Buchanan's Works, том. iii, 348, 350, 353.

[12] Подземная железная дорога *Зибберта от рабства к свободе*, 284.

[13] Наиболее интересным случаем, всплывшим в этой связи, было дело так называемых негров-бимсов, проживающих в стране Чокто и незаконно объявленных беженцами Джоном Б. Дэвисом из Миссисипи [Управление по делам индейцев, *Особые досье*, № 277]. Преподобный С. А. Вустер проявил интерес к ним [Джефферсону Дэвису в Вустер, 7 октября 1854 г.], и в конце концов решение было вынесено в их пользу. Другим интересным случаем аналогичного характера было "Возвращение негров, похищенных гражданами Техаса у Овертона Лава и Дэвида Уолла из народа Чикасо, 1848-57 гг." [там же., № 278].

[14] В соответствии с Законом о половых сношениях 1834 года территория Индии была присоединена в судебных целях к западному округу Арканзаса. Индейцы были очень недовольны. Они чувствовали, что имеют право на собственный федеральный суд - привилегию, в которой правительство Соединенных Штатов упорно отказывало им, но которую

правительство Конфедерации с готовностью предоставило. При существующем положении дел до Гражданской войны краснокожие, казалось, всегда находились во власти искаженного представления белого человека о справедливости и волей-неволей были совершенно недостижимы для хваленых гарантий теоретического англосаксонского правосудия, поскольку само расположение суда исключало возможность судебного разбирательства их сверстниками из окрестностей. Путешествие в Арканзас в те первые дни было долгим, утомительным и дорогостоящим. Часто возникали осложнения, и к ним было трудно приспособиться даже при самых благоприятных обстоятельствах. Среди криков и семинолов статус свободного негра был исключительно высок, отчасти из-за, по отношению к последнему, условий, возникших в результате Второй семинольской войны. Как уже упоминалось, крики не испытывали никакого отвращения к расовым смешениям, и смешанные браки между неграми и индейцами были довольно распространенным явлением. Полукровки, возникшие в результате таких союзов, были приняты индейцами в качестве добросовестных членов племени при распределении аннуитета, но не судами Соединенных Штатов - еще один источник трудностей, а также весьма поучительный, особенно с точки зрения реконструкционистских требований.

Иногда присутствие свободных негров на территории индейской страны было источником серьезной опасности. В сопроводительных письмах приводится соответствующий пример:

Штаб-квартира 7-я. Mil: Dept. Форт-Смит, 5 марта. 1852.

Сэр: По указанию полковника, командующего Департаментом, настоящим препровождаю копии сообщения от Джорджа Фолсома, начальника округа Пушматаха, агенту полковника Уилсона Чокто и одного от агента полковника Уильяма Уилсона Чокто майору бревету Холмсу, командующему фортом Вашита, с просьбой о помощи со стороны Вооруженных сил.

Поскольку в письме Агента Чокто недостаточно четко указано, чего он желает от Военных властей, вопрос передается вам, и если в ходе расследования будет установлено, что военное вмешательство необходимо для обеспечения соблюдения закона о сношениях, будет оказана оперативная помощь для указанных в нем целей под руководством Агента Чокто и в его присутствии. С уважением, ваш Обт. Служащий.,

Фрэнсис Н. Пейдж, ассистент. Адъюнкт. Генл.

Полковник Джон Дреннен, суперинтендант У. Т.

Закрытость

Агентство Чокто, 9 февраля 1852 г.

Сэр: Прилагаемая копия письма от полковника Джорджа Фолсома, начальника округа Пушматаха, народность Чокто, ознакомит вас с фактами и причинами, по которым я обращаюсь к вам именно сейчас.

Поскольку позиция свободных негров и индейцев, упомянутая в письме Вождя, кажется довольно враждебной, поскольку они построили себе Форт, несомненно, с целью самозащиты в случае нападения на их нынешнее местоположение, мне кажется необходимым, чтобы они были изгнаны, если потребуется, военными властями; и, поскольку ваш пост наиболее удобен по отношению к месту, где укреплены негры и индейцы, я подумал, что вы могли бы отправить

команду с меньшими хлопотами и затратами для правительства вами, чем кем-либо другим. Поэтому я бы со всем уважением призвал вас предпринять такие шаги, которые вы сочтете наиболее целесообразными, чтобы вывезти из страны Чокто лиц, на которых жаловался Вождь, и, при необходимости, обратиться к вождю Фолсому с просьбой помочь вам с его легкой кавалерией, которая может быть вам очень полезна в качестве Проводников. С большим уважением, Г. Обт Сервт.

(Подпись) Уильям Уилсон, агент Чокто

[Одобрение] Подлинная копия, Фрэнсис Н. Пейдж, Сша. Дополнение. Генл.

Закрытость

Округ Пушматаха, 23 января 1852 г.

Дорогой сэр, когда я в последний раз видел вас, я говорил вам о тех свободных неграх в верховьях Богги, которые просили что-нибудь с ними сделать. Я только что узнал, что негры и несколько индейцев объединились и построили себе небольшой форт. Нет сомнения, что они доставят нам большие неприятности. Один из наших сельских судей послал за легкой кавалерией, чтобы они пошли и схватили негров, но я запретил им идти, и многие из наших людей хотят пойти и увидеть их. Я запретил любому органу отправляться туда с намерением забрать их. Без сомнения, будет трудно разлучить их. Вы, вероятно, только что вернулись домой, и вам может показаться неловким писать вам об этих неграх и индейцах, но вы наш агент, и мы имеем право обратиться к вам за помощью. Мне кажется, это дело требует немедленных действий.

Я просто рассказал вам, как устроены эти негры и индейцы, чтобы вы могли лучше знать, как с ними обращаться. В выполнении ваших обязанностей, если я могу каким-либо образом оказать вам какую-либо помощь, я всегда буду рад это сделать. С глубоким уважением, Ваш друг

(Подпись) Джордж Фолсом, главный редактор: Dist:

Полковник: Уильям Уилсон, агент Чокто [Одобрение] подлинная копия, Фрэнсис Н. Пейдж, младший. Адъюнкт. Генл.

[15] Buchanan's *Works*, том х, "Письмо Кэтрона", 106; "Письмо Гриера", 106-107.

[16] Так представлялось Н. Г. Тейлору, комиссару по делам индейцев, когда он оглядывался назад, в 1867 году, на события последних нескольких лет. Тогда он придерживался мнения, что само существование рабства среди южных племен, скорее всего, спасло их страну от посягательств эмигрантов, направляющихся на запад.

[17] Одно агентство при Южном управлении, Агентство реки Неошо, было, однако, включено в схему, предшествующую организации Канзаса и Небраски. Ознакомьтесь со следующими письмами, найденными в *книге для прессы Томаса С. Дрю*:

(а) Офис поддержки Ind. Управление делами Форт-Смит, Аркс., 21 декабря 1853г.

Сэр: Настоящим вы получите письма от агента Дорна, датированные 1-м и 2-м числом; первое касается расположения индейцев в его агентстве встретиться с комиссарами по вопросу

продажи их земель или распространения Территориальной формы правления на них со стороны Соединенных Штатов; и второе - назначение Джона Финча кузнецом в Грейт и Литтл Осейджи. С глубоким уважением, ваш obt. servt.

А. Х. Резерфорд, клерк поддержки .

Достопочтенный Гео. У. Мэнипенни, ком.^р Инд. Дела
города Вашингтона.

(b) Офис поддержки. По делам индейцев Форт-Смит, Аркс. 29 декабря 1853г.

Сэр: ... Я также должен подтвердить получение от вас писем от 2-го числа комиссару Ind. Affrs. по поводу того, что индейцы в вашем Ведомстве готовы встретиться с уполномоченными со стороны США, готовясь к продаже своих земель, или принять во внимание уместность признания Территориальной формы правления, распространяющейся на них &

А. Х. Резерфорд, клерк поддержки .

А. Дж. Дорн, университет Индии США, Кроуфордская семинария.

[18] В этой связи представляют интерес следующие:

(a) Понятно, что чокто готовы принять и согласиться с положениями законопроекта, внесенного три года назад в Сенат сенатором Джонсоном от штата Арканзас, о создании Территорий Ча-ла-ки, Ча-та и Маскоки, и есть большая надежда, что этот или какой-либо подобный законопроект может быть быстро принят.... Их страна, гораздо более прекрасная, чем Канзас.... Чокто приняли новую конституцию, наделяющую высшую исполнительную власть губернатора.... Понятно, что это изменение было внесено в порядке подготовки к принятию уже упомянутого законопроекта.

Вышесказанное взято из *Годового отчета* суперинтенданта юга за 1857 год, и в этом отчете Элиас Ректор, который в то время был суперинтендантом, вступив в должность в том же году, утверждал, что всем пяти великим племенам следует разрешить иметь делегатов в Конгрессе и стать гражданами Соединенных Штатов; поскольку конституции чероки, чокто и чикасо, по его словам, будут выгодно отличаться от конституций любого из юго-западных штатов [Сенатские документы, 35-й конгресс, первая сессия , вып. ii, 485].

(b) "Форт-Смит" *Times* от 3 февраля 1859 года напечатала следующее:

Сэм Хьюстон и Президентство

Следующее мы берем из распечатанного бланка, присланного нам нашим корреспондентом из Доаксвилла, который сообщает нам, что оно было отправлено в этот офис точно так же, как он его отправил. Мы предполагаем, что это программа, изложенная некоторыми техасскими газетами, дружественными к избранию Сэма Хьюстона на пост президента

Реорганизация территорий

1. Организация территории аборигенов Декота из той части поздней территории Миннесоты, которая лежала к западу от штата Миннесота.

2. Установить западные границы Канзаса и Небраски по меридиану 99 или 100; и учредить на этих Территориях округа аборигенов для исключительного и постоянного проживания аборигенных племен, ныне расположенных к востоку от этой линии и в пределах этих Территорий; также предусмотреть, что указанные территории не должны приниматься в Союз в качестве штатов, если их Конституции не предусматривают продолжения действия федеральных правил, принятых для улучшения управления и благосостояния аборигенных племен, населяющих их.

3. Организовать индейскую территорию, лежащую к западу от Арканзаса, как “Территорию аборигенов Неошо” в соответствии с правилами, аналогичными предложенным достопочтенным Дж. Роберт У. Джонсон из Арканзаса в 1854 году за организацию индейской территории Неошо.

4. Выкупить у штата Техас всю ту часть штата, которая лежит к северу от Ред-Ривер, и включить ее в состав территории коренных народов команчей или Уачита.

5. Территория Нью-Мексико.

6. Из западной части Нью-Мексико захватить территорию коренных народов Навахо.

7. Из западной части штата Юта захватить территорию аборигенов шошонов.

Реорганизовать восточную часть Юты (страну мормонов) как территорию коренных народов.

Организуите западную территорию Осейдж.

Из Небраски, к западу от М.100 и к югу от 45-й параллели, возьмите территорию аборигенов Мандан.

Организуите восточную половину штата Орегон как территорию аборигенов Уматиллы.

Вашингтон к востоку от М.118 считается территорией аборигенов Оканагана.

Небраска, расположенная к северу от 45-й параллели, считается территорией аборигенов Ассиннебойна. Эмиграция на эти территории будет запрещена законом Конгресса до тех пор, пока они не будут приняты в Союз в качестве штатов.

На каждой территории постоянно проживает военная полиция для поддержания порядка....

(с) Генри Уилсон, в *"Подъеме и падении рабовладельческой власти"*, том. во ii, 634-635 говорится,

На территории Индии проживали четыре племени индейцев —чероки, чокто, чикасо и крики. Под покровительственной заботой своих правительств рабство утвердилось настолько прочно, что рабовладельцы сочли их достойными политического партнерства, и в южной прессе начали появляться статьи в пользу их приема. “Прогресс цивилизации, ” писала новоорлеанская “Piscayne”, “ в нескольких индейских племенах к западу от Штатов вскоре поднимет новый вопрос для решения Конгресса.... Не может не вызывать интереса к этому вопросу тот факт, что каждое из индейских племен переняло социальные институты Юга”. Чтобы сконцентрировать и направить такие усилия, была создана секретная организация, поощряющая эмиграцию с Юга, а также препятствующая въезду на Территорию всех, кто враждебно относился к

рабовладельческим институтам. Надеялись таким образом защититься от неблагоприятной судьбы, которая разрушила их цели и планы в отношении Канзаса

[19] Применительно к предлагаемой организации представляют интерес объединенные документы:

Си-Стрит, 2 июля.

Мистер Микс,

Уважаемый сэр, пожалуйста, нанесите на эту карту западную границу Миссури и *очертания* магазинов Pawnee, Kansas & Osage и резерваций в том виде, в каком они сейчас находятся в пределах этого *очертания*. Вам нужно показывать не каждую покупку, а схему всего. Искренне ваш

Томас Х. Бентон.

Письмо от 2 июля 1853 г., Индийское управление *Разные файлы, 1851-1854 гг.*

Город Вашингтон, 5 августа 1854 года.

Достопочтенный Г. В. Мэнипенни, эсквайр, Департамент по делам индейцев СОМ, город Вашингтон.

Уважаемый сэр, многие жители Огайо, а также штатов к западу от него, в течение длительного времени очень хотели узнать через ваше Ведомство о характере нескольких договоров, заключенных вами от имени правительства с несколькими племенами индейцев, населяющими территории Небраски и Канзаса: в частности, о *резервировании* за такими племенами земли, ее *протяженности*, где, когда, и как *разместиться*, и в течение какого времени, — а также о том, что касается какие земли на обеих указанных территориях в силу указанных договоров *теперь подлежат размещению*?

С сожалением сообщаю вам, что вашему Ведомству было высказано много нареканий вследствие задержки, вызванной обнародованием вышеупомянутой информации, но, исходя из моего долгого знакомства с вами лично и из того, как быстро вы неизменно выполняли свои общественные обязанности, я считаю это крайне несправедливым.

Я ищу вышеуказанную информацию не только для себя (рассматриваю возможность переезда в Канзас), но и от имени многих лиц в западных штатах, которые просили моего вмешательства в этот вопрос во время моего визита в этот город. С глубоким уважением, ваш друг

С. В. Уайт

Индийское управление *Разные файлы, 1851-1854.*

Си-стрит, 19 августа 53-го года.

Гео. У. Мэнипенни, эсквайр, Ком. по делам Индии,

Сэр, имею честь подтвердить получение вашей вчерашней записки с прилагаемой копией письма достопочтенному мистеру Атчисону и выразить вам свою благодарность за этот знак вашего внимания. Ответ будет немедленно отправлен в Meas Amí для публикации в той же

газете, в которой была опубликована ваша записка мне, посвященная карте, на которой указаны владения и резервации индейцев к западу от Миссури. С глубоким уважением, сэр, г. обт. слуга,

Томас Х. Бентон.

Индийское управление *Прочие файлы, 1851-1854гг.*

[20] Рэй, указ. соч., 86; Коннелли, в Историческом обществе Канзаса, *Коллекции*, том. vi, 102; Коннелли, *Правительство провинции Небраска*, стр. 24, 30 и последующие.

Вайандоты принимали активное участие в предвыборных волнениях в Канзасе. Некоторые доказательства этого см. в *Отчетах* Палаты представителей, 34-й конгресс, первая сессия, № 200, стр. 22, 266.

[21] По договору 1837 года [Капплер, указ. соч., vol. ii, 486], чокто, что было естественно, за денежное вознаграждение, согласились позволить чикасо совместно оккупировать их страну и сформировать в ней округ Чикасо, который должен быть наравне с другими округами (Му-шо-ле-табби, Апакс-ху-нуббе и Пуш-ма-та-ха), или политическими единицами нации чокто. Соглашение означало политическую консолидацию, единый Генеральный совет служил для двух племен, но каждое племя сохраняло контроль над своими собственными ежегодными выплатами. Границы округа Чикасо оказались предметом постоянных и ожесточенных споров. Гражданская война не раз чуть не была спровоцирована. Наконец, в 1855 году политические связи были прекращены условиями Вашингтонского мирного договора [Капплер, указ. соч., vol. ii, 706], согласованный в том же году.

[22] См. Отчет К. К. Коупленда Куперу от 27 августа 1855 г.

[23] Говорят, что в Миссури было создано тайное общество с явной целью получения земель шауни в рабство.

[24] Дин написал Батлеру 29 ноября 1855 года [*Книга писем для прессы*], в которой говорилось, что беспокойное положение вещей в Канзасе оказывает очень серьезное влияние на Нейтральные земли чероки. В начале 1857 года Батлер сообщил, что он уведомил, что, если злоумышленники не уберутся к весне, он прикажет военным убрать их [Батлер Дину, 9 января 1857 г.]. Манипенни одобрил действия Батлера, что весьма важно, учитывая, что предполагалось, что федеральная администрация безоговорочно привержена делу борьбы с рабством, а злоумышленники были сторонниками рабства из-за границы.

[25] Эндрю Дорн возглавил агентство Neosho, которому принадлежали эти резервации, а также Quaraw, Seneca и Seneca and Shawnee, в 1855 году и регулярно имел возможность жаловаться на незваных гостей. Белые люди, похоже, считали, что они могут безнаказанно посягать на земли индейцев Нью-Йорка, потому что они были малонаселенными и потому что индейский титул оспаривался.

[26] Помимо какого-либо секционного желания заполучить индейскую страну, потенциальные поселенцы, по-видимому, были привлечены туда из ошибочного представления о том, что к западу от Миссури есть рудники драгоценных металлов [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1858].

[27] Еще в 1857 году сообщалось, что саксы и лисы Миссури искали новый дом южнее, в менее суровом климате, и с этой целью они посетили чероки. Когда велись переговоры по Делавэрскому мирному договору 1860 года, делавары заявили, что им очень не терпится избавиться от вмешательства белых, покинуть Канзас. Оттавы думали, и думали правильно, ибо, судя по опыту прошлого, это удаление не принесло бы никакой пользы. Они заявили о предпочтении гражданства Соединенных Штатов и племенного наделения [Джотам Микер, баптистский миссионер, агенту Джеймсу, 4 сентября 1854 г., также *отчета* агента Джеймса, 1857 г.]. В этот же период агент Дорн сообщил, что шауни из Канзас-Ривер изъявили желание присоединиться к агентству Neosho. Гринвуд ответил 18 января 1860 года, что вопрос о разрешении северным индейцам отправиться на юг в то время рассматривался департаментом [Письмо суперинтенданту ректору].

[28] Свидетельство этого можно найти в письме У. Г. Коффина Доулу от 17 июня 1861 г. [*Файлы Neosho, 1838-1865, C1223*].

[29] Для получения информации по этому вопросу см. "*Историю американской церкви*" Кэрролла, 19, 93, 253-254, 302.

[30] Чувствуя, что в соответствии с договором 1854 года они вольны выбирать любую конфессию, среди которой им заблагорассудится проживать, Кикапу отдали предпочтение методистской епископальной церкви Юга, но пресвитерианский совет иностранных миссий уже был создан среди их соседей из Ото и Миссурии, а также среди агентств Грейт Немаха, их собственный агент, мистер Болдуин, был пресвитерианином, и поэтому вскоре каким-то почти необъяснимым образом они обнаружили, что пресвитериане (Старой школы) получили допуск на их территорию. заповедник и основал там миссионерскую школу. Кикапу были возмущены, на что имели полное право, и создавали пресвитерианам столько неприятностей, сколько только могли. В 1860 году пресвитерианский совет освободил помещение, и им завладела Южная методистская епископальная церковь, агент Бэджер поддержал это изменение. Однако перемена была непродолжительной, поскольку в 1861 году южные методисты, обнаружив, что симпатии кикапу были в основном на стороне федеральных элементов, ушли.

[31] Рэй, *указ. соч.*, 86, сноска 107.

[32] Самыми процветающими школами, по-видимому, были римско-католические. Римско-католики как церковная организация не слишком интересовались агитацией против рабства, а Миссия Святой Марии и Школа ручного труда в Осейджах практически не пострадали от войны и вовсе не от неприятностей, которые предвещали ее приближение.

[33] Баптистская школа в Потаватоми закрылась в 1861 году. См. Приложение.

[34] *Отчет* Палаты представителей, 34-й конгресс, первая сессия, № 200, стр. 14, 18, 94, 425.

[35] См. Индийское ведомство, *Специальное досье, № 220*.

[36] Работа Американского совета среди чероки была прекращена незадолго до войны [*Миссионерский вестник*, 1861, с. 11; *Отчет* Американского совета, 1860, с. 137].

[37] Эти четыре были: "Парк-хилл, в пяти милях к югу от Талекуа; Дуайт, в сорока двух милях к юго-юго-западу от Талекуа; Фэрфилд, в двадцати пяти милях к юго-востоку от Талекуа; Лис крик,

в сорока трех милях к юго—востоку от Талекуа” - комиссар по делам индейцев [*Отчет*, 1859, стр. 173]. Там была пятая, внешняя станция.

[38] Конгрегационалистскими школами у чокто были: Ийанубби, недалеко от границы с Арканзасом; Уилок, в восемнадцать милях к востоку от Доаксвилля; и Чуахла, в одной миле от Доаксвилля.

[39] Южный баптистский съезд недолго существовал в округе до гражданской войны. В Методистской епископальной церкви Юга не было школ, но было несколько миссионеров. У Американского союза баптистских миссионеров было несколько молитвенных домов.

[40] Пресвитериане (Старая школа) основали Институт молодых женщин Вах-па-нук-ка в сорока милях к северу от Ред-Ривер и в одной и одной восьмой милях к западу от границы Чокто и Чикасо; но между Пресвитерианским советом иностранных миссий и властями Чикасо возникли разногласия, ни институциональные, ни секционные, а чисто финансовые, которые вынудили пресвитериан покинуть школу в 1860 году [К. Х. Уилсон, адвокат Пресвитерианского совета иностранных миссий, Куперу, 16 апреля 1860 г.]. Пресвитерианскими школами среди чокто были: Академия Спенсера, “расположенная на старой военной дороге, ведущей из Форт-Тоусона в Форт-Смит, примерно в десяти милях к северу от Форт-Тоусона”, и женская семинария Кунша. Оба они подчинялись Пресвитерианскому совету. Третье учебное заведение, Академия Армстронга, принадлежало Камберлендским пресвитерианам. У южных методистов были Академия Блумфилда, Институт Кольбера и Школа ручного труда Чикасо среди чикасо; а у чокто - академии Форт-Кофе и Нью-Хоуп для мальчиков и девочек соответственно.

[41] Семинолы поздно проявили интерес к образованию, и, когда у них все-таки возник интерес, Джон Джампер, вождь племени, выступил за школы-интернаты и попросил, чтобы таковые были созданы при Пресвитерианском совете, том самом, который имел влияние среди их ближайших соседей, Криков.

[42] Американское правление само по себе было склонно к уклонению от обязательств и выжиданию [Гаррисон, указ. соч., vol. iii, 30]. "*Миссионерский вестник*", столь ценный исторический источник, каким он зарекомендовал себя при переселении индейцев, странным образом умалчивает о важной теме негритянского рабства среди индейцев. Его упоминания о нем весьма случайны и никогда не бывают более чем случайными.

[43] Кингсбери был суперинтендантом женской семинарии Чуахлы.

[44] Вустер умер в апреле 1859 г. [*Миссионерский вестник*, 1859, с. 187; 1860, с. 12].

[45] *Миссионерский вестник*, 1859, стр. 335-336; 1860, стр. 12; Американский совет уполномоченных по иностранным миссиям, *Отчет*, 1856, стр. 195.

[46] Отчет К. К. Коупленда, 1860г.

[47] Купер также был агентом Чикасо. Пятого октября 1854 года некоторые из главных людей нации Чикасо, Сайрус Харрис, Джеймс Гэмбл, Сэмпсон Фолсом, Джексон Фрейзер и Д. Кольбер, обратились к президенту Пирсу с петицией об отстранении агента Эндрю Дж. Смита по обвинению в должностных нарушениях и вопиющей безнравственности. Год спустя суперинтендант Дин повторил обвинения. Комиссия Смита была отозвана 9 ноября 1855 года; а

в марте 1856 года Куперу было поручено дело Чикасо в качестве дополнительного обвинения. Отныне у двух племен был общий агент.

[48] На самой этой записке нет даты, но есть документальное подтверждение того, что она была получена в Форт-Смите 27 ноября 1854 года. Его можно найти в Индийском офисе среди *бумаг Форт-Смита*.

[49] Речь идет, конечно, о доктрине “высшего закона”, выраженной в сенатской речи Сьюарда от 11 марта 1850 года.

[50] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1859, стр. 190-191.

Настоящим приводится письмо доктора Трита, на которое ссылается агент Купер. К нему прилагается письмо, в котором оно содержалось, и это письмо, найденное среди *бумаг Форт-Смита* в Министерстве по делам индейцев Соединенных Штатов, содержит запись о том, что его копия была передана суперинтендантом юга в Вашингтон 28 ноября 1855 года.

Форт Таусон, 16 ноября 1855 г.

Сэр: Я имею удовольствие препроводить копию письма, адресованного преподобному^д С. Б. Триту, секретарю—корреспонденту Американского Совета уполномоченных по иностранным миссиям, К. Кингсбери и другими миссионерами из племени чокто, и прошу передать его Достопочтенному Министру по делам индейцев для информации правительства Соединенных Штатов.

Письмо, как вы понимаете, относится к захватывающей и чрезвычайно важной теме, в которой штаты, прилегающие к территории Индии, глубоко и непосредственно заинтересованы, а также народ чокто.

Я не могу удержаться от выражения своего удовлетворения позицией, выраженной в этом письме старыми и уважаемыми миссионерами из племени чокто. Копию мне вручил преподобный^д Сайрус Кингсбери, один из подписавших оригинал письма. С уважением

Дуглас Х. Купер, американский агент по чокто

Достопочтенный К.М. Дин, заместитель. По делам Индии,
Ф.Т. Смит.

[*Прилагаемое*]^д—Копия

Пайн-Ридж, Калифорния, 15 ноября 1855г.

Преподобный С. Б. Трит, кор. Секретарь А.В.С.Ф.М.

Преподобный и дорогой брат, когда преподобный Г. В. Вуд посетил нас в качестве делегации от Пруденциального комитета, он отнесся к нам, нашим взглядам *и нашей практике* так доброжелательно и сказал нам так много ободряющих слов, что мы были вынуждены встретиться с ним в подобном духе примирения. Мы были готовы пересмотреть разницу во взглядах на тему рабства, которая долгое время существовала между Комитетом и нами, и посмотреть, нет ли точек соприкосновения, на которых мы могли бы держаться вместе.

На открытии собрания в Good Water мистер Вуд отложил в сторону письмо от 22 июня '48. Это была тема, которую мы не должны были обсуждать. Затем он представил, в качестве компромисса, как мы это поняли, некоторые статьи, чтобы показать, что существуют принципы или способы выражения в отношении рабства, в отношении которых существует существенное согласие. С этими статьями, хотя и невыраженными во всех деталях так, как мы могли бы пожелать (и после того, как некоторые из них были изменены устными объяснениями), мы дали свое согласие во имя мира. Мы надеялись, что это положит конец волнениям по поводу предмета, который так долго беспокоил нас и мешал нам в нашей работе. Мы считали само собой разумеющимся, что Комитет высказал определенные важные соображения, на которых настаивал в письме от 22 июня '48. Это обрадовало наши сердца и расположило нас встретить предложение мистера Вуда в духе примирения и доверия. Мы не искушены в дипломатии и не думали, что соглашаемся со статьями, которые будут рассматриваться как охватывающие всю суть письма от 22 июня. Первым намеком на то, что мы ошиблись, было заявление, сделанное мистером Вудом в Нью-Йорке, о том, что результат встречи в Good Water *“не повлек за собой изменения взглядов или действий со стороны Пруденциального комитета и секретарей”*.

В отчете мистера Вуда для Pru. Com. который был зачитан в Ютике, документ Good Water был помещен в такую связь с другими заявлениями, чтобы создать впечатление, что мы дали наше полное и добровольное согласие со всем письмом от 22 июня. Ком. в этом отчете, председателем которого был доктор Беман, говорится: “Великая цель, к которой стремится Pru. Com. в их переписке с этими миссиями в течение нескольких лет; и Советом директоров на их последнем ежегодном собрании; были достигнуты существенные результаты”.

Такого результата мы не ожидали. Мы не можем согласиться с тем, чтобы нас таким образом заставляли одобрять принципы и чувства, которые противоречат нашим известным, обдуманым и устоявшимся убеждениям в справедливости и тому, что мы понимаем как учение слова Божьего. Мы полностью убеждены, что не можем согласиться с Комитетом и Правлением в том, каким образом мы, как Служители Евангелия и миссионеры, должны бороться с рабством. Мы верим, что наставления Апостолов по этому вопросу являются достаточным руководством и что, если им следовать, будут обеспечены наилучшие интересы общества, а также Церкви.

У нас нет желания доставлять Com. или Правлению дополнительные проблемы по этому поводу. Поскольку нет никакой перспективы согласовать наши взгляды, мы должны потребовать, чтобы наши отношения с A.B.C.F.M. были разорваны таким образом, чтобы нанести наименьший вред Правлению и нашей Миссии.

Мы пытались искать Божественного руководства в этом трудном вопросе, и мы желаем делать то, что будет больше всего во славу нашего Божественного Учителя и в наилучших интересах его дела среди этого народа. Мы сожалеем о курсе, который вынуждены избрать, но мы не видим другого выхода из нашего нынешнего замешательства. Искренне ваш,

(Подпись) К. Кингсбери К. К. Коупленд
К. Байингтон О. П. Старк
Э. Хотчкин

[51] То, что администрация Бьюкенена действительно одобряла политику и действия в поддержку рабства, сегодня не требует доказательств. Выводы комиссии по расследованию в

Ководе в 1860 году сами по себе являются достаточным доказательством, если не считать отсутствия других доказательств, крайне пристрастного и коррумпированного характера Демократического режима непосредственно перед Гражданской войной. Из должностных лиц, отвечающих за интересы Индии, для нынешних целей важны только министр внутренних дел и Комиссар по делам Индии. Министром внутренних дел при Бьюкенене был Джейкоб Томпсон, который ранее был представителем в Конгрессе от Миссисипи и бросил всю тяжесть своего влияния в пользу лекомптонской конституции Канзаса [Rhodes, J. F. *History of the United States*, vol. ii, 277]. После своего ухода из кабинета Бьюкенена Томпсон служил комиссаром от Миссисипи, работая в Северной Каролине над достижением отделения [*Отчет о восстании Мура*, том i, 5]. А. Б. Гринвуд из Арканзаса был комиссаром по делам индейцев во времена Бьюкенена. Он также был в Конгрессе и, находясь там, входил в Комитет Палаты представителей по расследованию нападения Брукса на Самнера. Вместе с Хауэллом Коббом из Джорджии он сформировал меньшинство [Фон Хольст, том v, 324].

[52] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1860, стр. 129.

[53] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1859, стр. 172.

[54] Гринвуд Ректору, 14 марта 1860 г. [Индийское управление, *Книга писем*, № 63, стр. 128]; Гринвуд Кауарту, 14 марта 1860 г. [*там же.*, 125].

[55] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1860 год. Смотрите также дополнительные документы в [Приложении В](#).

[56] Следующая выдержка из газеты "*Форт-Смит Таймс*" от 3 февраля 1859 года особо упоминает преподобного Эвана Джонса:

В журнале "Истинный демократ" за 19-е число мы находим статью, приписываемую Fort Smith Times, в которой преподобный Эван Джонс, баптистский миссионер, проживающий недалеко от границы штата, округ Вашингтон, довольно грубо обращается со словами. Говорят, что он аболиционист и очень опасный человек, вмешивающийся в дела чероки и обучающий их принципам отмены смертной казни.

“Поскольку такие сообщения будут распространяться в ущерб южным баптистам, настоящим мы просим некоторых наших Братьев в северо-западной части штата изложить нам основания для таких сообщений.

Связан ли “преподобный Эван Джонс” с каким-либо миссионерским обществом, и если да, то с каким?

“Мы надеемся вскоре услышать больше по этому вопросу”.

Приведенное выше уведомление взято из первого номера *Arkansas Baptist*, новой статьи, только что опубликованной в Литл-Роке, П. С. Г. Уотсон, редактор. В наши намерения не входило бросать какие-либо тень на баптистскую церковь, обращая внимание на вышеупомянутого преподобного джентльмена, поскольку мы с большим уважением относимся к Церкви. Однако мы отрицаем, что с мистером Джонсом “обращаются грубо в том, что касается слов”, поскольку в упомянутой статье нет резких слов или эпитетов; но с ним *обращаются грубо* в том, что касается *фактов*. Он баптист-миссионер, и общество, которым он поддерживается, имеет, как мы полагаем, штаб-квартиру в Бостоне, штат Массачусетс. О поведении мистера Джонса было

полностью доложено в офис по делам индейцев в Вашингтоне рядом чероки и их агентом мистером Джорджем Батлером, к которому мы отсылаем редактора "*Баптист*", чтобы убедиться в правдивости выдвинутых нами против него обвинений; и, если они окажутся неудовлетворительными, мы можем привести полную историю поведения Эвана Джонса на протяжении ряда лет, хорошо известного среди чероки.

В связи с приведенной выше газетной выдержкой следует отметить, что Ричард Джонсон был редактором "*Истинного демократа*". Ричард был братом Роберта У. Джонсона, который представлял одну фракцию Демократической партии в Арканзасе, в то время как Томас К. Хиндман представлял другую. Это было до того, как их преданность делу Конфедерации сделала их друзьями. Роберт В. Джонсон служил в Конгрессе Соединенных Штатов, сначала в качестве представителя, затем сенатора. Позже он был сенатором в Конгрессе Конфедеративных Штатов. Семья Джонсонов, хотя и не такая многочисленная, как семья Ректоров, была, как и она, решительно настроена на отделение.

[57] Гринвуду Томпсону, 4 июня 1860 г. [Индийское ведомство, *Отчетная книга*, № 12, стр. 323-324].

[58] Коннелли, *Квантрилл и Пограничные войны*, 147-149, 152.

[59] Зиберт, *Подземная железная дорога от рабства к свободе*, 284.

[60] Эта сторона стала известна почти исключительно как Участник Договора. После убийства Джона Риджа, в честь которого партия получила свое название, ее лидером стал его племянник Стенд Уати. Стенд Вати заметно проявил себя на стороне южан во время Гражданской войны.

[61] Хороший общий отчет об этих фракционных спорах чероки можно найти в книге Томаса Валентайна Паркера "*Индейцы чероки*".

[62] Капплер, указ. соч., том. ii, 561; *Дневник Полка* (издание Куэйфа), том. ii, 80.

[63] Джордж Батлер дину, 9 января 1857г.

[64] "... Совет чероки находится на заседании, хотя они, похоже, мало что делают. Это продлится еще около четырех недель. Я останусь до перерыва. Я думаю, что члены совета, похоже, разделились по некоторым вопросам. Создается впечатление, что есть две партии. Одна из них называется партией продажи земли и теми, кто выступает против продажи земли (то есть нейтральных земель). На прошлом совете они приняли законопроект о ее продаже. Конгресс не хотел иметь с этим ничего общего, и на самом деле они подали протест против ее продажи и отправили его в Вашингтон, но они не продавали землю". — Выдержка из письма Дж. К. Дикинсона капитану Марку Т. Татум, датированное Талекуа 16 октября 1860 г. [*Документы Форт-Смита*].

[65] Капплер, указ. соч., том. ii, 388.

[66] Ректор в Гринвуде, 14 июня 1860г.

[67] Такабаче Микко и другие вожди криков хотели, чтобы южные команчи располагались где-нибудь между реками Ред и Арканзас. Это могло означать, а могло и не означать урегулирование вопроса о фактической резервации Крик. Манипенни пообещал разобраться в

этом вопросе и выяснить, есть ли свободные земли в указанном регионе [Манипенни Дину, 25 мая 1855 г., Индийское управление, *Книга писем*, № 51, стр. 444-445].

[68] Декан в Манипенни, 24 ноября 1856 г., и связанные с ним документы [Общие документы, *Чикасо*, 1854-1858, D304, I400].

[69] О политических беспорядках в Чокто в 1858 году см. Общие материалы, *Чокто*, 1859-1866, I933 и R1004.

[70] Некоторые из тонкава, скорее всего, вернулись в свои старые охотничьи угодья в Техасе после окончания войны и были найдены разбитыми лагерем в 1866 году около Сан-Антонио [Кули Селлсу, 15 февраля 1866 г., Индийское управление, *Почтовая книжка*, № 79, стр. 293].

[71] Арендванный район был спроектирован для размещения любых индейцев, которых правительство Соединенных Штатов могло бы счесть нужным разместить там, за исключением индейцев Новой Мексики, которые причинили много неприятностей, и тех племен, “обычные ареалы которых в настоящее время находятся к северу от реки Арканзас, и чьи постоянные местонахождения находятся к северу от Канадского ...” [Капплер, указ. соч., том ii, 708].

[72] Обращение Техаса с индейцами станет темой более поздней публикации. Эта история слишком длинная, чтобы ее рассказывать здесь.

[73] Микс ректору, 30 марта 1859 г. [Индийское ведомство, *Книга писем*, № 60, стр. 386-388].

[74] *Годовой отчет* за 1857 год.

[75] Сэмюэл Купер, житель Нью-Йорка, который сейчас служил в Соединенных Штатах, но позже стал генерал-адъютантом Конфедерации [Кроуфорд, *Генезис гражданской войны*, 310], примерно в это же время провел очень важный запрос относительно того, сколько индейских воинов находилось поблизости от различных поселений [Купер Миксу, 29 января 1856 г., Управление по делам индейцев, *Разные файлы*, 1858-1863].

[76] Дж. Томпсон Дж. Б. Флойду, 12 марта 1858 г. [Индийское ведомство, *Разные файлы*].

[77] По этому договору чокто уступили Соединенным Штатам все свои притязания на землю за пределами сотого градуса западной долготы.

[78] Купер ректору, 23 июня 1858г.

[79] Купер ректору, 30 июня 1858г.

[80] Некоторые из Чикасо приехали к Куперу под руководством переводчика из Соединенных Штатов Джеймса Гэмбла, позже делегата Чикасо в Конгрессе Конфедерации.

[81] Вскоре чероки покинули Купера без объяснения причин. Почему они вообще были с ним, объяснить не так-то просто, если только они не защищали интересы “Аутлета Чероки”. Возможно, это действительно были какие-то беженцы из племени чероки, которые в 1854 году, как сообщалось, жили в стране Чикасо и общались с конокрадами и другими головорезами. При обычных обстоятельствах Купер не имел полномочий командовать действиями чероки, и

его звонок был адресован чокто и чикасо, чьим агентом он был и чьи интересы были непосредственно задействованы в проводимом тогда исследовании.

[82] По вопросу о предлагаемом месте см. *Отчет* ректора, 1859, стр. 307, 309. Для ознакомления Эмори с регионом обратите внимание на его отчет о военной разведке, проведенной им в 1846 и 1847 годах [*Обзоры* Тихоокеанской железной дороги, том ii].

[83] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1859 г., и сопроводительные документы.

[84] Похоже, что генерал Твиггс, командовавший Техасом, приказал Ван Дорну исследовать местность между сотым и сто четвертым меридианами на север до Канадской реки. Он должен был делать это совершенно независимо от юрисдикции департамента. Ван Дорн испытывал неумолимую ненависть техасца ко всем индейцам и, как и следовало ожидать, учитывая широту его полномочий, вскоре попал в беду. Интересно отметить в связи с этим делом и с учетом всего, что последовало за тем, когда Ван Дорн и Альберт Пайк оба служили в Конфедерации, что их неприязнь друг к другу возникла из-за осуждения Пайком жестокого обращения Ван Дорна с команчами.

[85] Подрядчиком был Чарльз Б. Джонсон из Форт-Смита. Под именем фирмы Johnson & Grimes этот человек и маршал Граймс, также из Арканзаса, снова и снова получали от ректора контракты на содержание, и всегда с подозрением в мошенничестве. По возможности ректор и его друзья полностью исключали элемент соперничества. Абрам Г. Майерс из Форт-Смита, по-видимому, был главным осведомителем против ректора. На самом деле, и это следует признать в оправдание поведения ректора, индийская полевая служба управлялась настолько неумело, чиновники от высшего до низшего были настолько коррумпированы, что совсем неудивительно, что каждый из них (если только по малейшей случайности он не был достаточно силен морально, чтобы устоять перед искушением) пользовался любой возможностью, которую только мог получить, чтобы обогатиться за счет индейца; ибо, конечно, все такие несправедливо нажитые доходы рано или поздно поступали из индийского фонда. Очень немногие индийские чиновники, по-видимому, смогли пройти проверку на честность в эти беспокойные времена. Госсекретарь Томпсон и даже экс-президент Пирс, по мнению индейцев, были не вне подозрений [Статья, подписанная "Screw Fly" в *Chickasaw and Choctaw Herald*, 11 февраля 1859 г.]. Микса обвинили в нечестности, как и комиссара Доула, комиссара Кули и госсекретаря Ашера, не говоря уже о множестве чиновников помельче.

[86] Надзирающий агент Роберт С. Соседи, который всегда дружил с индейцами, когда ему это было удобно, вопреки необоснованным обвинениям, был убит вскоре после смещения мстительными техасцами. Затем С. А. Блейн возглавил суперинтендантство Техаса в дополнение к своему собственному агентству в Вичите. Консолидация обязанностей дала техасцам, по-видимому, новую возможность подать жалобы на уичито.

[87] Эти беженцы были в основном делаварами и кикапу. Были и другие "заблудшие", или "отсутствующие", разбросанные тут и там по индейским землям. Шауни жили рядом с канадцами, делавары - среди чероки, а шауни и кикапу - на юго-западной границе земель Криков.

[88] Мэтью Липер был назначен преемником С. А. Блейна в качестве агента в июле 1860 года. Ранее он был специальным агентом по делам индейцев в Техасе.

[89] Среди документов Липера найдено следующее:

Уведомление: Всем свободным неграм предписывается немедленно покинуть заповедник Вичито или Арендванный район, за исключением старого негра, который отвечает за господ. Граймс и Ректор, которым будет разрешено остаться на несколько дней.

[М. Липер], инд. Агт. США

Агентство Вичито, Лос-Анджелес, 26 сентября 1860 г.

[90] Страдания индейцев, должно быть, были очень велики. Повсюду был полный неурожай. Уичито должны были обеспечивать средствами к существованию, семинолы, как сообщалось, были абсолютно обездолены, и даже предусмотрительные чокто были вынуждены увековечить память Конгресса о помощи на основании решения Сената по их договору 1855 года [Общие документы, Чокто, 1859-1866]. Результатом такого использования средств чокто для удовлетворения их собственных насущных потребностей стал большой скандал с Кукурузным контрактом Чокто, в котором были замешаны агент Купер и многие видные люди племени. Каким-то образом Альберт Пайк тоже был замешан в этом; но, должно быть, это был практически единственный случай, когда конкретное обвинение в чем-либо подобном хищению могло быть предъявлено против какой-либо из его сделок. Его честный характер, по-видимому, был безупречен.

[91] В январе 1860 года агент Гарретт попросил криков в их Национальном совете дать согласие на распределение племенных земель. Мотти Кунард [Motey Kennard] и Эхо Мэйо [Echo Harjo] отправили ответ Совета Гарретту 19 января 1860 года. Это был безоговорочный и абсолютный отказ.

[92] Купер - Гринвуду, 31 марта 1860 г. [Общие материалы, Чокто, 1859-1866, С445].

[93] Джордж Э. Бейкер, Работы У. Х. Сьюарда (издание 1884 года), том. iv, 363; "Сьюард"Бэнкрофта, том. ii, 460-470.

[94] Глобус Конгресса, 33-й конгресс, первая сессия, Приложение, стр. 155.

[95] Письмо декана Мэнипенни, 24 октября 1855 г. [Записная книжка декана].

[96]

ИНДИЙСКИЙ ЦЕЛЕВОЙ ФОНД

Список акций, находящихся в доверительном управлении министра внутренних дел для индейских племен

Штат	В	процентах	Количество
Арканзас	5		3 000,00долларов
Флорида	7	132 000,00	Джорджия
Грузия	3 500,00	Индиана	3,500.00
Индиана	70,000.00	Кентукки	70,000.00

183,000.00	Луизиана	5		37,000.00
Мэриленд *		6		37,000.00
Мэриленд*		6		131,611.82
Миссури		5½		63,000.00
Миссури	6		484,000.00	Северная Каролина
Северная Каролина		6		562,000.00
6		6		150,000.00
Pennsylvania*	96,000.00	Южная Каролина		96,000.00
125 000.00	Теннесси	6	5	125,000.00
.		5		218,000.00
Теннесси		6		143,000.00
Соединенные Штаты		6		251,330.00
Вирджиния		6	796,800.00	796,800.00
				3,449,241.82

* Облагается налогом государством.

Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1859, стр. 452.

[97] Послание Дэвида Хаббарда Россу и Маккалоху, 12 июня 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 497].

[98] Положение племен в северной части индейской страны, в Канзасе, значительно отличалось от положения племен в южной части, в Оклахоме. Каждое из великих племен на юге имело свое собственное правительство, которое во многом было смоделировано по образцу различных государств. Племена на севере сохранили, в основном без изменений, свое старое племенное общинное правление. Более того, они уже были вынуждены позволить ограничить себя территориальными границами, которые вскоре станут границами штатов; их целостность была нарушена; и теперь они не имели достаточного значения, чтобы иметь, индивидуально или коллективно, что-либо, что могло бы сказать о территориальной принадлежности Канзаса. На самом деле, они даже не пытались проводить общеплеменные акции в помещениях. Ни их положение, ни их политическая организация не позволяли этого.

[99] Этому помешало появление неопределенно определенного “Выхода чероки”, который находился к северу от Техаса и, кроме того, занимал северную часть территории Индии.

[100] Присоединенная карта проиллюстрирует взаимное расположение отдельных индейских резерваций. Хотя она была опубликована в 1867 году, она некорректна для этой даты, но вполне корректна для 1861 года. “Договоры о реконструкции” 1866 года внесли различные изменения в границы Индии, но карта их не учитывает.

[101] Ван Бюрен незадолго до этого был штаб-квартирой Южного суперинтендантства.

[102] Мы обнаруживаем, что это интимное общение распространялось даже на занятия схоластикой; ибо, хотя на территории Индии существовало множество так называемых женских

семинарий, индийские девушки регулярно посещали аналогичные заведения в Фейетвилле [Бишоп, А. У., *Лояльность на границе*, 143].

[103] Бишоп [*Лояльность на границе*, 20] говорит, что рвение рыцарей Золотого круга, или “Лжецов Безбожного сообщества”, в основном объяснялось “предательским цветом лица” законодательного собрания Арканзаса, организованного в ноябре 1860 года.

[104] Следующие документы включают акт законодательного собрания Чикасо и соответствующую переписку:

Законодательным собранием штата Чикасо будет постановлено, Что губернатор штата Чикасо, и настоящим он уполномочен назначить четырех уполномоченных, по одному от каждого округа, а именно: Округ Панола, Пикенс, Тишоминго и Понтоток, со стороны штата Чикасо, для встречи с аналогичным набором Уполномоченных, назначенных соответственно народами чокто, крик, чероки и семинолы, для проведения Общего Собрания в такое время и в таком месте, которые Глава штата Крик может установить с целью заключения какого—либо соглашения, не противоречащий законам и международным договорам Соединенных Штатов, для будущей безопасности и защиты прав и граждан указанных стран в случае изменений в Соединенных Штатах, а также для восстановления гармонии и добрых чувств, уже установившихся между указанными странами в соответствии с договором, заключенным 14 ноября 1859 года в Эсбери Мишн Крик Нэйшн.

Далее будет постановлено, что указанные уполномоченные получают за свои услуги сумму в сто долларов каждый и доложат о работе упомянутого Съезда на следующей сессии Законодательного собрания Чикасо для его одобрения или неодобрения

Принят Палатой представителей с поправками от 5 января 1861 года.

Принят Сенатом 5 января 1861 года. Одобрен 5 января 1861 года.

Общие файлы Управления по делам Индии—*Чероки 1859-1865*, C515.

В приложении, пожалуйста, содержится Акт созванной сессии Законодательного собрания Чикасо, цель которого вам будет легко понятна. Настоящим с уважением испрашивается ваше сотрудничество и объединение действий народа чероки в достижении выраженной в нем цели.

Назначать время и место встречи будет предоставлено Главным вождям племени Крик, о чем вы будете своевременно уведомлены. Сайрус Харрис, губернатор штата Чикасо, Джону Россу, главному вождю племени чероки, датировано Тишоминго, С. N. 5 января 1861 г. [*там же*].

Пожалуйста, прилагается сообщение от правительства^г нации Чикасо и Акт законодательного собрания штата Чикасо, призывающий их Братьев криков назначить время и место проведения Общего съезда чикасо, чокто, чероки и криков. Поэтому мы назначаем 17-е число. встретиться на площадке Генерального совета племени Крик — В это время и в этом месте мы будем (будем) счастливы встретиться с нашими братьями чероки. — Джейкоб Деррисо, исполняющий обязанности вождя племени Крик, Джону Россу, от Коуэта, племя Крик, 4 февраля 1861 г. [*там же*].

Я был очень удивлен, получив предложение предпринять столь формальные действия по столь важному вопросу без какого-либо предварительного уведомления или понимания бизнеса, что могло бы дать возможность посоветоваться с нашими соответствующими Советами и людьми.

Хотя я глубоко сожалею о волнении, возникшем среди наших Белых братьев, все же *нами* это может рассматриваться только как семейное недоразумение между ними. И нам надлежит быть осторожными в любых наших действиях, воздерживаться от принятия любых мер, которые могут быть неверно истолкованы или представлены в ложном свете и в которых (по крайней мере, в настоящее время) мы не имеем прямого и надлежащего отношения.

Однако я не могу не верить с уверенностью, что среди народа Соединенных Штатов достаточно мудрости, добродетели и умеренности, чтобы добиться мирного и удовлетворительного урегулирования своих разногласий. И я не думаю, что мы имеем право предвидеть какие-либо непредвиденные обстоятельства, неблагоприятные для стабильности и постоянства Федерального союза.

Наши отношения с Соединенными Штатами, определенные нашими договорами, ясны и определены. И обязательства, вытекающие из них, легко устанавливаются. И нашей мудростью и нашими интересами всегда будет строго придерживаться этих обязательств и тщательно оберегаться от вовлечения в любые осложнения, которые могут нанести ущерб интересам нашего народа или поставить под угрозу безопасность, которой мы сейчас пользуемся под защитой правительства Соединенных Штатов, гарантированную нашими Договорами. В самых худших непредвиденных обстоятельствах, которые только можно себе представить, великая Национальная ответственность Соединенных Штатов должна быть и будет обеспечена. И если катастрофа, подобная той, о которой говорится в (вашем) сообщении, к несчастью, произойдет, тогда для нас настанет время предпринять надлежащие шаги для обеспечения прав и интересов нашего народа.

Из уважения к вождям соседних народов и из глубокого интереса, который я испытываю к миру и благополучию наших краснокожих братьев, я счел уместным назначить Делегацию для участия в Совете, назначенном вождями племени Крик по вашей просьбе, 17-го сентября. на площадке Генерального^{Совета} страны Крик с целью дружеского обмена мнениями и чувствами относительно общих интересов наших соответствующих Наций.

На языке наших Отцов я твой

“Старший друг и брат”

Джон Росс, Главный вождь племени чероки.

Выдержка из письма Сайurusу Харрису, 9 февраля 1861 г. [*там же.*].

До получения вашего сообщения, прилагающего отчет властей Чикасо, я получил аналогичные документы от “губернатора штата Чикасо”.

Настоящим прилагаю к сведению вас и ваших коллег копию моего ответа. Я назначу делегацию для участия в вашем Совете с указанной в нем целью. Росс — Деррисо, 9 февраля 1861 г. [*там же.*].

Я получил сообщение от правительства штата Чикасо с копией Акта их законодательного органа. И я предполагаю, что аналогичное сообщение было получено вами. Считаю важным,

чтобы мы проявляли большую осмотрительность в отношении объекта сообщения губернатора, я счел уместным направить ему письмо с кратким изложением моих взглядов по этому вопросу, копию которого прилагаю для вашего сведения. Росс главному вождю народа чокто, 11 февраля 1861 г. [*там же.*].

[105] См. [предыдущее примечание](#).

[106] Агентство Creek, вероятно, было выбрано из-за его удобного расположения. Он находился на пересечении Норт-Форк и Канадиан и, следовательно, в непосредственной близости от трех резерваций и недалеко от двух других.

[107] См. Миссис У. П. Росс, *Жизнь и времена Уильяма П. Росса*.

[108] *Американское историческое обозрение*, том xv, 282.

[109]

... В ходе ваших обсуждений вам будет [уместно] посоветовать соблюдать осторожность и остерегаться любых преждевременных действий с нашей стороны, которые могут вызвать волнение или привести к искажению информации. Наш долг предельно ясен. Мы должны только твердо придерживаться наших соответствующих Договоров. По ним мы поставили себя под защиту Соединенных Штатов, и какого бы то ни было другого суверена. Мы не обязаны заключать никаких договоров ни с какой иностранной державой, ни скаким-либо отдельным государством или комбинацией государств, ни с гражданами какого-либо государства. И даже друг с другом без вмешательства и участия Соединенных Штатов....

Если какое-либо действие Совета будет сочтено желательным, может быть принята резолюция о том, что при любых непредвиденных обстоятельствах мы будем основывать наши интересы на обещании Соединенных Штатов выполнять свои обязательства. Мы не должны опасаться каких-либо изменений, которые поставят под угрозу наши интересы. Стороны, несущие ответственность перед федеральным правительством, всегда будут связаны с нами. И никакие меры, которые мы можем принять, ничего не добавят к той безопасности, которой мы сейчас обладаем. Полагаясь на ваш интеллект и благоразумие, я больше ничего не добавлю. Инструкции шефа Росса делегации чероки, 12 февраля 1861 г. [Общее досье Министерства по делам индейцев; *Чероки 1859-1865*, C515].

[110] Файлы индийского офиса полны свидетельств, подтверждающих мудрость, дальновидность Джона Росса, его безупречную репутацию в целом и абсолютную преданность своему народу. Действительно, вся его биография подробно описана в записях. Его характер был безупречен. Если судить по любым стандартам, его легко можно было бы причислить к одному из величайших индийских полукровок.

[111] *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 682.

[112] Свидетельство этого можно найти в официальном письме комиссара У. П. Доула секретарю Калебу Б. Смиту, датированном 30 апреля 1861 года, в котором говорится следующее:

Имею честь настоящим приложить копию письма, датированного 17 сентября. Inst. от Элиаса Ректора, эсквайра, суп. “Дела индейцев” ... вместе с копией приложения к нему,

адресованного полковнику У. Х. Эмори М. Липеру, агенту по делам индейцев в "Арендованном районе", со ссылкой на вывод войск из форта Кобб.

Поскольку правительство связано договорными обязательствами по защите индейцев от вторжений всех врагов, я почтительно прошу сообщить, не намерено ли оно держать в стране достаточные для этой цели силы.

Делегация Чокто и Чикасо, состоящая из виднейших людей этих стран, находясь недавно в этом городе, выразила большие опасения по поводу нападения на их народ со стороны граждан Техаса и Арканзаса; и поскольку эти делегации заверили меня в своей решимости сохранять нейтральную позицию в условиях ожидаемых трудностей по всей нашей Стране, я рекомендовал бы создать склад оружия в Южном управлении, чтобы тамошние индейцы могли иметь средства для защиты от любого нападения — Индийское управление *Отчетная книга*, № 12, стр. 152 .

[113] Общие дела, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, L632.

[114] Письмо можно найти в рукописи в индийском офисе, *Книга писем*, № 65, стр. 447-449, и в печатном виде в Комиссариате по делам Индии, *Отчет*, 1861, стр. 34.

[115] Джон Росс, главный вождь народа чероки; Сайрус Харрис, губернатор штата Чикасо; М. Кеннард, главный вождь Нижнего Крикса; Эхо Хаджо [Эхо Харджо], главный вождь Верхнего Крикса; Джордж Хадсон, главный вождь народа чокто; и неназванный главный вождь семинолов к западу от Арканзаса.

[116] Похоже, что письмо не было передано Коффину немедленно, а было отложено из-за ненадежности почты [Пособие по безработице вождям Криков и семинолов, 16 ноября 1861 г., Индийское управление, *Книга писем*, № 67, стр. 78-79].

[117] Задержка произошла не только из-за военной ситуации. Коффин отправился из Вашингтона в свой дом в Индиане. Двадцатого числа он был там, в Аннаполисе, округ Парк, когда Доул написал ему, призывая поторопиться с отъездом,

Настоящим прилагаю заметку, взятую из "Нэшнл Интеллидженсер" от этого числа, являющуюся выдержкой из "Остин Стейт газетт" от 4-го числа, из которой вы поймете, что в вашем Подчинении предпринимаются усилия по вмешательству в дела индейцев.

Из этого вы поймете настоятельную необходимость того, чтобы вы как можно скорее отправились выполнять возложенные на вас обязанности, чтобы, исходя из ваших личных знаний о взглядах правительства по отношению к этим индейцам, а также из имеющихся в вашем распоряжении инструкций и сообщений, вы могли помешать усилиям всех и каждого, кто пытался или попытается вмешаться в дела этих племен и настроить их враждебно правительству.

Я считаю крайне важным, чтобы в этом вопросе не терялось время, поскольку задержка может иметь катастрофические последствия для государственной службы.—Индийское бюро, *Почтовая книжка*, № 65, стр. 473.

К девятнадцатому июня Коффину удалось добраться до семинарии Кроуфорда, откуда он доложил Доулу:

Наконец-то мы добрались до представителя индийской территории.... Я нахожу мистера Элдера, Агента, отсутствующим. По дороге сюда я узнал, что он поехал в Форт—Скотт с целью пока разместить там Агентство, которое, как я предполагал, когда писал вам из Католической миссии, могло бы способствовать его непосредственной близости к Миссури, но поскольку округ мистера Фелпса здесь оппозиционный, а он хороший профсоюзный деятель и ставит округ в тупик, и я узнаю, что дело Профсоюза быстро развивается в этой части штата, я думаю, что теперь, по крайней мере, нет никаких оправданий для сноса, зданий здесь достаточно для большой семьи, уоттер гуд-Общие сведения, *Южный Суперинтендантство, 1859-1862, С1229.*

Продолжение показало, что агент Элдер был прав, а суперинтендант Коффин ошибался относительно безопасности региона. Коффин вообще так и не добрался до Форт-Смита и вскоре был вынужден покинуть индейскую территорию. Индийское ведомство, *Книга писем, № 66*, которая охватывает период с июня 1861 года по октябрь 1861 года, едва ли содержит письмо, подтверждающее, что Индийское ведомство поддерживало связь с территорией Индии. Официальная связь со страной была полностью прервана. Уход военных и медлительность чиновников сделали свое дело.

[118] Девятого числа Коффину, находившемуся тогда в Вашингтоне, были даны официальные инструкции, которые давали ему разрешение менять свою штаб-квартиру по своему усмотрению. Ниже приводится выдержка из инструкций:

Вы были назначены Президентом суперинтендантом по делам индейцев Южного суперинтендантства вместо *Элиаса Ректора*, эсквайра. ... Вы отправитесь в Форт-Смит, Арканзас, как можно скорее, с целью сменить *Элиаса Ректора*, эсквайра

По пути из Индианы в Форт-Смит, если вы сочтете целесообразным пройти вдоль канзасской границы и побывать среди индейцев на этом участке, вы сочтете своим долгом поинтересоваться их чувствами и настроениями в связи с нынешними беспорядками в соседних странах, насколько позволят вам время и возможность. По прибытии в Форт-Смит вы также ознакомьтесь с состоянием дел там и в прилегающей стране, а также с перспективой ведения дел Суперинтендантства без помех или других неудобств, и если вы сочтете необходимым в силу обстоятельств, которые могут вас окружать, перенести должность суперинтенданта из Форт-Смита, вы уполномочены это сделать, выбрав какой-нибудь подходящий пункт на ближайшей индейской территории или, если потребуется, какой-нибудь пункт к северу от индейцев в Канзасе по вашему усмотрению. Однако я надеюсь, что эти дискреционные полномочия могут оказаться ненужными и что при законном исполнении ваших обязанностей вам не будет причинено никаких помех по какой бы то ни было причине или источнику. В отчете этого управления от 30-го Ультимо, касающемся ожидаемых проблем с индейцами в вашем Управлении, вызванных выводом войск из форта Кобб, вниманию *достопочтенного. Министру внутренних дел* был задан этот вопрос относительно политики правительства по сохранению в стране достаточных сил для целей надлежащей защиты; и далее, обратив его внимание на выражение дружбы и лояльности, сделанное делегатами Чокто и Чикасо, недавно прибывшими в этот город, он рекомендовал создать склад оружия в Южном административном округе, чтобы тамошние индейцы могли иметь средства для самообороны от любого нападения. Пока никакого ответа на этот отчет получено не было.... — Индийское ведомство, *Книга писем, № 65, стр. 442-443.*

[119] Дуглас Х. Купер, агент чокто и чикасо, был из Миссисипи; Уильям Х. Гарретт, агент Крикс, был из Алабамы; Роберт Дж. Кауарт, агент чероки, был из Джорджии; Мэтью Липер, агент индейцев Арендованного района, был из Техаса; и Эндрю Дж. Дорн, агент агентства реки Неошо, был из Арканзаса.

[120] Телеграмма Гринвуда ректору, 19 января 1861 г. [Министерство по делам Индии, *Почтовая книжка*, № 65, стр. 104].

[121] Для получения информации, показывающей, какие индийские агенты стали приверженцами дела Конфедерации, смотрите, среди прочего, выдержку из отчета Альберта Пайка, которую можно найти в Индийском офисе, *Книга писем*, № 130, стр. 237-238; и письмо Р. У. Джонсона Л. П. Уокеру, опубликованное в *Официальных отчетах*, первая серия., vol. iii, 598.

[122] Доказательства по этому поводу не очень убедительны, ни в ту, ни в другую сторону. Можно было бы привести ряд документов, содержащих краткие, расплывчатые или неопределенные упоминания о шагах, предпринятых индейцами с самого начала. Заключительный абзац следующего отчета Э. Х. Каррута, датированный 11 июля 1861 года, является типичным случаем:

Сэр: Я не знаю, чтобы кто-либо сообщал информацию кому-либо из офицеров Соединенных Штатов относительно положения индейских племен, связанных с Южным управлением.

Я только что прибыл из страны семинолов, где в течение года работал [неразборчиво], чтобы побудить семинолов основать школы. В сентябре прошлого года вожди обратились в Департамент с просьбой выделить 5000 долларов на эти цели, но так и не получили ответа на свое заявление, их Аг't вскоре слишком глубоко заинтересовался политикой Страны, чтобы уделять много внимания делам племени.

С того времени, как сепаратистское движение начало перерастать в государственную измену, Вождь Семинолов постоянно запрашивал информацию по этому вопросу, и всякий раз, когда я получал письмо, он приводил переводчика и оставался со мной, пока все не было прочитано и объяснено.

После того, как западные форты были захвачены техасцами, племена, живущие под защитой правительства вокруг форта Кобб, пришли в Страну семинолов, ища совета у семинолов относительно того, что им следует делать, враждебность к техасцам, которую они поддерживали, усилилась из-за воспоминаний о недавних обидах. Семинолы разрешили им проживать на своих землях и посоветовали им не вмешиваться ни в одну из сторон, если обе будут представлены в стране.

Техасские офицеры разослали им несколько писем и оставили уполномоченных в Коббе для переговоров с ними, предлагая им ту же защиту, которой пользовались раньше, когда среди них было представлено правительство США. Семинолам также было отправлено письмо, подписанное Гео. У. Уэлчем, "капитаном, командующим техасскими войсками на службе Южной Конфедерации", в котором утверждалось, что *северяне полны решимости отобрать у них земли и негров*, что старое правительство никогда не сможет выполнить условия своего договора, и заканчивалось просьбой поставить свои интересы под защиту Южной Конфедерации.

Очень скоро после этого капитан Дж. Альберт Г. Пайк, “Комиссар Конфедеративных штатов Америки”, написал вождю семинолов из агентства Крик, прося встретиться с ним в этом месте с шестью своими лучшими людьми, полностью уполномоченными вести с ним переговоры. Он также попросил выделить отряд воинов-семинолов и пообещал “хороший, возможно, лучший договор”, чем их старый. Его письмо было подкреплено письмом от Уошберна (бывшего семинольского университета), который дал яркое описание государственной измены, объяснив индейцам, что США никогда не смогут выплатить ни одного доллара из причитающихся им денег, что европейские нации были преданы делу повстанцев и умоляли, молили, почти приказывали им предпринять шаг, столь необходимый для их политического спасения. Этот Уошберн когда-то был вовлечен в денежную сделку с двумя Вождями, которые обманом выманили у нации многие тысячи долларов, и хотя они были близки к тому, чтобы потерять головы в ходе операции, он сбежал и до сих пор пользуется большой личной популярностью у племени. Никто лучше не знает, как обращаться с индейцами. Он родился среди них в семье миссионера, и, как все южане, которые сожалеют о своем северном происхождении, он самый яростный из жестоких предателей. Следующий день после получения этих писем Шеф полиции (Джон Джампер) провел у меня дома. Он был верен договорам и сказал, что все его люди были на стороне правительства, но западные форты находились во владении его врагов, их Агент не давал им никакой информации по этому вопросу, и он опасался, что его страна будет захвачена, если он не уступит.

Я прямо сказал ему, что правительство было постыдно представлено в ложном свете, что договоры связывают его со всеми штатами одинаково, что США не могут пасть, имея в своем распоряжении всю армию и флот, и что, если Югу когда-нибудь удастся обрести собственную независимость, свободные Штаты будут сражаться до тех пор, пока не останется ни одного мужчины, женщины или ребенка, прежде чем уступить повстанцам ни пяди Территории. Война ведется не столько за рабство в штатах или против него, сколько для защиты конституционных прав правительства на Территориях. Вождь сказал мне, что все индейцы повсюду были на стороне правительства, что он не хотел воевать, как и его народ, они надеялись, что их предоставят самим себе, пока белые не уладят свои ссоры, его народ был сыт по горло войной во Флориде и теперь стремился к миру. Однако он пойдет в агентство Крик и сообщит капитану. Пайк и Бен Маккалох об их решении. Я полагаю, что целью Пайка, заманившего семинолов в страну Криков, было то, что таким образом он мог оказать на них влияние Криков. Когда пришло письмо Пайка, Доставивший его послал сказать Вождю, чтобы тот встретил его в десяти милях ниже, где они были прочитаны, но это предостережение не скрыло их от глаз, поскольку Вождь немедленно принес их мне, к которому, как к клерку, они должны были прийти сначала, но “белый человек” был объявлен советником семинолов, для которого вскоре было бы достаточно ветки черного джека. Я знал, что опасно дожидаться прибытия моих друзей—рейнджеров, и мы с женой уехали верхом по тропе кикапу, двигаясь над страной Ручьев, поскольку они отделились - меня часто расспрашивали в народе чероки, но мне не мешали, поскольку я был лично знаком с их ведущими полукровками, а моей жене посчастливилось родиться в Вирджинии, а брат - в Миссури.

Когда в получасе пути от реки Неошо мое дробовое ружье забрала компания мужчин, организованная в тот день — 2—го числа после убийства Сеймура, - они сказали, “чтобы вычистить канзасских Джей хокеров”.

Влияние капитана . Комиссар повстанцев Пайк не уступает никому среди южных индейцев, и я боюсь, что он может преуспеть в своих интригах с другими племенами, крики, чикасо и чокто которых уже нет. Чероки отказываются идти как Нация, и нет более верного друга Союза, чем Джон Росс, их Вождь, но предатели плетут интриги, а полукровки, выступающие за Юг, хотят ввода армии, и в этом случае они обещают быть “принужденными” к Оружию Джеффа. Дэвис и избранная толпа предателей в Монтгомери.

Даже среди полукровок есть много настоящих и лояльных мужчин, я знаю, что некоторые судьи их судов такие, в то время как все чистокровные на стороне правительства.

Полукровки принадлежат к КГК, обществу, единственной целью которого является распространение и защита рабства, и чистокровные — чтобы их не превзошли — создали секретную организацию под названием “кегли”, которая встречается среди гор, соединяя бизнес с игрой в мяч, и это понимается как поддержка правительства, по крайней мере, когда полукровка в Веберс Фоллс поднял флаг отделения, “кегли”, как оказалось, снесли его, и были остановлены только превосходящими силами, они удалились, поклявшись, что “это еще должно быть сделано, и его создатель убит”, а теперь, сэр, давайте посмотрим. я скажу слово от имени всех индийцев, которые в преданности нашему правительству восполняют недостаток знаний.

Иногда я слышу ликование северян по поводу того, что эти племена отделяются, потому что они говорят, что такое нарушение их договоров лишит их земель, красотой и плодородием которых издавна восхищались западные фермеры. Я двенадцать лет прожил среди этих племен и знаю, что чистокровные лояльны правительству. Это правительство связано договорами по защите этих народов, по поддержанию Форт для этой цели. Форты опустели, солдаты ушли. Агенты либо уволились, либо работают по поручению “конфедерации”. Индейцам говорят, что старое правительство обанкротилось, что оно должно умереть, что Англия и Франция помогут Югу, что они южные индейцы и владеют рабами, и имеют интересы только с югом и на юге, что война ведется Севером с единственной целью уничтожения рабства и кражи индейских земель и т.д. и т.п. Чем располагают индийцы, чтобы опровергнуть это? “Конфедеративное” правительство там представлено армией и комиссарами, но о Соединенных Штатах ничего не было слышно в течение шести месяцев. Считается, что каждая битва ведется против старого правительства, и те, кто контролирует новости, знают, в какой форме это должно быть, чтобы иметь влияние. Агент Семинолов, полковник. Резерфорд и пальцем не пошевелил, чтобы дать информацию или совет индейцам, находящимся в его ведении — он сказал, прежде чем мистер Линкольн занял свое президентское кресло, что не получит от него повторного назначения, но будет служить до тех пор, пока оно не придет, а это значит, что его любовь к деньгам позволит ему время от времени посещать здания Агентства, но его страх за Ark. rebels и сочувствие к ним удержат его от действий, ставящих под угрозу их интересы. Правильный офицер мог бы удержать семинолов от отправки делегации к капитану. Пайку, так же как в стране Криков можно было сохранить лояльность криков. То, что со стороны его офицеров имело место самое преступное пренебрежение интересами генерального правительства, не нуждается в доказательствах — лозунг звучал так: “Сейчас с Югом могут быть заключены более выгодные договоры, чем после войны, поскольку это покажет, что индийцы в глубине души на стороне Юга” — Никаких сомнений относительно исхода войны быть не должно. Агенты, получающие заказы от мистера Линкольна, отправляются в Монтгомери за Джеффом. Дэвис поддерживает их, демонстрирует веру в проблему, которая не ускользает от индейцев.

Капитан . Браун из племени Чикасо командовал в Арбакле в отсутствие полковника. Маккинг, который был в Тишиминго, где заседало законодательное собрание. Он сообщил мне, что техасцы не приедут, пока чокто и Чикасо не дадут им понять, что “все будет в порядке” — В то время эти страны не хотели их приглашать, это было бы слишком явным нарушением договоров, хотя они и приняли командование Фортом, будь то под руководством своих национальных властей или “Конфедератов”, я не знаю, кого именно.

Письма, находящиеся сейчас у вождя семинолов, докажут многое из сказанного здесь. Я сказал вождю сохранить эти письма и все другие, которые он может получить подобного характера....—Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, С1348.

[123] *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 513.

[124] —*Там же.*, 515-516.

[125] Этот приказ был одним из многих, продиктованных политикой “отказа от принуждения”, которая была издана в последние дни правления Бьюкенена и в первые дни правления Линкольна. Некоторые из них, затрагивающие границу или призванные повлиять на нее, также могут быть перечислены в хронологическом порядке. Тринадцатого февраля был отдан приказ об оставлении форта Смит [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 654]. Граждане выразили протест, и приказ был отменен [*там же.*, 655]. Пятнадцатого числа того же месяца генерал Скотт приказал, в случае отделения, вывести все войска Соединенных Штатов из Техаса через форт Белкнап и индейские земли в форт Ливенворт [*там же.*, 589]. Восемнадцатого марта было организовано аналогичное оставление Арканзаса и индейских земель [*там же.*, 667].

[126] *Официальные отчеты*, первая серия, том. liii, дополнение, стр. 626, 628, 629.

[127] Затем генерал Твиггс ожидал, когда его освободят от командования, поскольку лично попросил об освобождении от должности, поскольку его чувство смущения было сильным, а нежелание брать на себя ответственность - крайним. Роберт Э. Ли, полковник Второго кавалерийского полка Соединенных Штатов, был освобожден от службы в Техасе и получил приказ отправляться в Вашингтон приказом от 4 февраля 1861 года [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 586].

[128] Еще до этого к индейцам были направлены какие-то уполномоченные. Похоже, они ни в каком смысле не были агентами Техаса, более того, те, кого особенно интересовал вопрос, были из Арканзаса; но Техас, возможно, воспринял ее намек на их назначение. Их присутствие в Индии в достаточной степени подтверждается следующей перепиской:

Сегодня мне сообщили, что лица, претендующие на то, чтобы действовать в качестве уполномоченных, в настоящее время посещают индейские народы на нашей границе, готовясь к заключению с ними союза для снабжения их оружием и амуницией военного назначения в нарушение действующих договоров и законов Соединенных Штатов. Занимая должность, которую я занимаю как гражданское должностное лицо правительства при исполнении своих обязанностей, а также инструкций, я обязан провести расследование и сообщить о таком состоянии дел, которое может существовать в связи с этим. И не имея никакой достоверной информации по этому вопросу, кроме публичных слухов, я счел своим долгом обратиться к вам, зная, что если такие проекты находятся в зачаточном состоянии или завершаются, то они не могут ускользнуть от вашей бдительности; и что от вас я буду проинформирован о том же самом,

что они могут быть переданы из надежного официального источника властям в Вашингтоне для принятия мер. Джон Б. Огден, комиссар Соединенных Штатов, Джону Россу, датированное Ван Бюреном 15 февраля 1861 г. [Управление по делам индейцев, Общие архивы, *чероки*, 1859-1865, О32].

Я получил ваше сообщение от 15 сентября, в котором говорится, что вы были проинформированы о том, что лица, претендующие на то, чтобы действовать в качестве уполномоченных, в настоящее время посещают индийские народы на границе, готовясь к формированию союза

В настоящее время по Стране ходят слухи, что мистер Р. Дж. Кауарт — агент США — официально выступает за политику отделения Южных штатов и что он пытается повлиять на чероки, чтобы они приняли чью—либо сторону и действовали заодно с отделившимися Штатами, одновременно произнося слова осуждения против всех выдающихся патриотов, которые прилагают усилия для разработки мер примирения в Конгрессе, а также на Мирном съезде в Вашингтоне ради сохранения Союза.

Мистер Кауарт привез с собой из штата Джорджия человека по имени Соломон, который является печально известным пьяным дебоширом, выступающим против объединения. Он разгуливает по Талекуа с разрешения так называемого “Агента США” — и сеет раздор и создает трудности с гражданами Страны — совершенная помеха миру и благому порядку в обществе.

Поведение и манеры в целом этого человека, а также Агента являются прямым нарушением законов и международных договоров Соединенных Штатов — они должны быть выдворены из Страны чероки.

Для получения дополнительной информации относительно таких фактов, относящихся к предметам вашего расследования, я должен направить вас в настоящее время к мистеру У. П. Россу за тем, что у него может быть.... —Джон Росс Джону Б. Огдену, 28 февраля 1861 г. [Управление по делам индейцев, Общие архивы, *Чероки*, 1859-1865, О32].

[129] *Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 322.

[130] Тенни, У. Дж. *Военная и военно-морская история восстания в Соединенных Штатах*, 134.

[131] Письмо комиссару штата Алабама Дж. М. Калхуну, 7 января 1861 г. [*Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 74].

[132] “Доклад Комитета Конвенции, являющийся обращением к народу Техаса, 30 марта 1861 г.”. —*Там же.*, 199.

[133] *Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 322-325.

[134] Липер Гринвуду, 12 февраля 1861 г. [Общие материалы, *Уичито*, 1860-1861, L373].

[135] *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 656.

[136] —*Там же.*

[137] —*Там же.*, 660.

[138] —*Там же.*, 648.

[139] *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 656.

[140] Индийское ведомство протестовало против сокращения фортов из-за договорных гарантий индейцам [Пособие по безработице Смит, 30 апреля 1861 г., Индийское ведомство, *Отчетная книга*, № 12, стр. 152].

[141] Таунсенд Эмори, 21 марта 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 659].

[142] То же самое тому же, *там же.*, 660.

[143] Эмори Таунсенду, 2 апреля 1861 г. [*там же.*, 660].

[144] В то время, когда предполагалось вывести все войска из форта Кобб для сосредоточения дальше на юг и ближе к источнику опасности, были даны инструкции о том, что индейцы резерва, особой защитой которых являлся Форт Кобб, могут переселиться в пределы форта Вашита; но чокто и чикасо возражали, и, уважая их пожелания, Эмори приостановил действие разрешения [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 663], оправдываясь тем, что форт Кобб в любом случае нельзя было покидать. Подрядчики, Джонсон и Граймс, к которым суперинтендант Ректор был так благосклонен, внесли большой вклад в принятие этого решения. Они сказали Эмори, что индейцы из резерва не могут свободно передвигаться, поскольку у них нет средств, и что они “живут в хижинах и сажают растения в форте Кобб”. Вполне естественно, что поставщики продовольствия не хотели, чтобы индейцы были выведены из пределов их досягаемости в пределах военной резервации.

[145] Мэтью Липер был очень настойчив. Он не только написал письма Эмори, аргументируя свою правоту, но и поехал из своего агентства в Форт-Смит, чтобы взять у него интервью.

[146] Эмори отказался удовлетворить просьбу майора Сэккетта и капитана Принса не покидать форт Арбакл [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 666].

[147] Однако не следует ссылаться на это обстоятельство в ущерб полковнику Эмори; ибо именно находясь еще в Форт-Смите, он проявил часть духа, вдохновлявшего Роберта Э. Ли, который, кстати, командовал 2-м полком кавалерии Соединенных Штатов и дислоцировался, как и Эмори, в Техасе, и который, независимо от того, верил он в доктрину отделения или нет, ставил, как это делали многие другие высокомерные южане, государство выше нации в вопросах гордости, преданности и личной чести. . Такие люди, как Ли, принадлежали к совершенно иному классу, чем те своекорыстные политики, которые, по крайней мере в отдельных случаях, организовывали движение за отделение из надежды на выгоду. Многие индийские агенты и служащие принадлежали к этому последнему классу. Эмори был непохож на Ли в конечном результате; поскольку он в конечном итоге не решил идти на поводу у своего государства. Именно он позже командовал обороной Нового Орлеана в качестве бригадного генерала Союза.

[148] См. [Приложение В](#), *Документы Липера*.

[149] Очень рано, как уже отмечалось, тexasцы задумались о том, чтобы заручиться поддержкой индейского союза. Дополнительное доказательство можно найти в просьбе, с которой Генри Э. Маккалох обратился к госсекретарю Уокеру в связи с тем, что его брат Бен

передал ему первоначально возложенную на него обязанность по набору полка конных войск для защиты границы. Генри Э. Маккалох попросил госсекретаря Уокера разрешить ему

Использовать некоторых дружественных индейцев на индейской территории, если я смогу заручиться их услугами, в моих разведывательных отрядах и экспедициях против враждебных индейцев. Эти люди могут оказать нам большую услугу, и их можно использовать без каких—либо больших затрат для правительства. -*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 618.

[150] Письмо Каррута от 11 июля 1861 г.

[151] В качестве доказательства того, что техасцы считали чокто и чикасо друзьями, можно привести два следующих письма:

Письмо Джона Хэмпхилла и У. С. Олдхэма, двух представителей Техаса во Временном конгрессе, госсекретарю Уокеру от 30 марта 1861 г., в котором излагался план обороны Техаса, в котором признавалось, что от юго-западного угла Арканзаса до Престона на Ред—Ривер Техас не нуждается в защите, поскольку его соседями по ту сторону были “высокоцивилизованные и земледельческие племена чокто и чикасо, которые находятся в дружбе с Техасом и Конфедеративными Штатами”. -*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 619.

Письмо Э. Кирби Смита, майора артиллерии Конфедеративных Штатов Америки, Уокеру, 20 апреля 1861 г., о том, что,

При рассмотрении вопроса об обороне линии западной границы Техаса наши отношения с цивилизованными индейцами к северу от Ред-Ривер имеют первостепенное значение. Насчитывая около восьми тысяч винтовок, они образуют мощный заслон на севере, отесняя оперативную линию армии вторжения на запад, в район, практически непригодный для прохода крупных групп войск. Рассматривая их как наших союзников, каковыми их делает естественное родство, линия западной границы ограничивается территорией между Рио—Гранде и Ред-Ривер. -*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 628.

[152] Между фортом Уошита и фортом Арбакл полковник Эмори был настигнут Уильямом У. Аверелл, младший лейтенант полка конных стрелков, с дополнительными депешами от Таунсенда, приказывающими ему по их получении немедленно отправляться в форт Ливенворт “со всеми войсками в индейской стране к западу от Арканзаса” [*там же.*, 667]. Собственный рассказ лейтенанта Аверелла о его впечатлениях во время путешествия между городом Вашингтон и фортом Уошита, о лишениях, трудностях и задержках, а также о неистовом волнении жителей Арканзаса по поводу перспективы отделения формирует интересное повествование [*там же.*, vol. liii, дополнение, 488, 493-496].

[153] Черный Бобр с честью служил переводчиком из Соединенных Штатов для Уичито, и недавно Липер обратился к нему за помощью в развеивании их страхов [Письмо Липера Ректору, датированное агентством Уичито, 28 марта 1861 г., *Leeper Papers*]. За услуги, оказанные в этой экспедиции на север, в Форт Ливенворт [Письмо В. С. Робертсона от 30 сентября 1861 г., Общие материалы, *Южное управление, 1859-1862*, R1615], Black Beaver подал иск против Соединенных Штатов [Е. С. Паркер Дж. Д. Коксу, 1 июля 1869 г., Индийское управление, *Отчетная книга*, № 18, стр. 417-418; и то же самое тому же, 25 апреля 1870 г., *там*

же., № 19, стр. 321]. Очевидно, Черный Бобр тоже служил на Мексиканской войне. В то время он возглавлял роту конных добровольцев, шауни и делаваров [Джордж У. Мэнипенни - Дрю, 8 августа 1854 г.], которая была призвана и набрана на службу Харни [П. Клейтон, 2-й аудитор, А. К. Пэррису, 2-му контролеру, 26 октября 1850 г.].

[154] Эмори Таунсенду, 19 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 648].

[155] Капитан С. Т. Беннинг Уолкеру, 14 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том i, 653.]

[156] —*Там же*.

[157] Липер ректору, 13 января 1862 г. [*Документы Липера*].

[158] В записке, переданной Уокеру Х. Б. Дебрэем, адъютантом губернатора Техаса, и датированной Ричмондом 28 августа 1861 г., говорится:

Губернатор Техаса, будучи убежден, что целостность почвы Техаса в значительной степени зависит от успеха дела южан в Миссури, и тронутый обращением к народу Арканзаса и Техаса (опубликованным в начале июля генералом Беном. McCulloch) приказал 25 октября собрать и сосредоточить на Ред—Ривер 3000 всадников, помимо полка под командованием полковника У. К. Янга, который в течение нескольких месяцев занимал форты Арбакл, Кобб и Уошита под властью Техаса и по просьбе индейцев Чикасо. -*Официальные отчеты*, первая серия, том. iv, 98.

[159] "Домашний журнал, Арканзас, 1861, стр. 304.

[160] *Военная история Конфедерации*, том x, 4.

[161] *Военная Хиллари Конфедерации*, том x, 7.

[162] Два письма, найденные среди бумаг Форт-Смита, могут служить, в какой-то мере, иллюстрацией этой мысли:

Литл-Рок, Аркс, 6 января^{года} 1861 года.

Доктор Тэд: Я получил ваше письмо несколько дней назад.... Я благодарен, что осталось несколько праведных людей, и особенно рад, что вы и Генри Льюис верны Югу.

Я постараюсь держать вас в курсе, чтобы вы могли настоять на своем с профсоюзными спасателями — по трезвой правде говоря, вопрос не в том, следует ли или можно спасти Профсоюз, а в том, присоединится ли Арканзас к Северу или к Югу. Ни Фишбек, ни кто—либо другой не может сохранить Союз - теперь нам, как мудрым людям, надлежит навести порядок в нашем доме перед лицом надвигающегося кризиса. Вчера вечером я написал Портеру — Сенат не принял законопроект о Конвенте и не примет его в какой-либо форме, хотя бы отдаленно напоминающей правильную

Ben T. Du Val.

[Адресовано капитану М. Т. Татуму, Гринвуд, Аркс.].

Литл-Рок-Ковчег, 7 января 1861 года.

Дорогой Тэд. Прилагаю вам копию напечатанного законопроекта, который сейчас находится на рассмотрении нашего дома, о вооружении ополчения этого штата и выделении 100 000 долларов на эти цели.... Мы провели через Палату представителей законопроект о выделении пятисот долларов Портеру, чтобы в некоторой степени покрыть его убытки деньгами, которые он выплатил при возвращении беглецов, должно было быть намного больше, но я никогда в жизни ни над чем так усердно не трудился, чтобы получить то, что мы сделали. Я думаю, это пройдет через Сенат. Новости из Южной Каролины указывают на чаепитие в Чарльстоне, которое состоится через много дней. Исходя из общих примет времени, я думаю, что будет достигнут компромисс между Севером и Югом и *Союз будет спасен*. Законопроект о конвенциях еще не прошел Сенат, но, я думаю, пройдет через несколько дней. Передайте мое почтение ребятам, в целом Вашим тупым подчиненным

Джон Т. Лондон

[Адресовано капитану М. Т. Татуму, Гринвуд, округ Себастьян, Арканзас.]

[163] Интересная серия телеграмм имеет отношение к этому событию.

1 февраля 1861 г.

Дж. Дж. Грин, Уильям Уокер, Ван Бюрен, Арк.:

Отсюда невозможно уехать. Южная конфедерация наверняка. Арканзас должен спасти своих детей, присоединившись к ней. Напишите сегодня по почте.

Джонсон и Хиндман,

Официальные отчеты, первая серия, том. liii, дополнение, 617.

Вашингтон, 7 февраля 1861г.

Джон Поуп, эсквайр, Литл-Рок, Арканзас:

Ради Бога, не усложняйте ситуацию нападением. Это будет преждевременным и нанесет неисчислимый ущерб. Мы не можем оправдать это. Причин, которые существовали в других местах для конфискации, у нас не существует.

Альберт Пайк, Р. В. Джонсон.

—*Там же.*, том i, 682.

Сенат США, Вашингтон, 7 февраля 1861г.

Его Превосходительство Х.М. Ректор, Литл-Рок, Арканзас:

Мотивов, побудивших к захвату фортов в других государствах, в нашем нет. Все это преждевременно. Мы умоляем вас предотвратить атаку на "Арсенал", если "Тоттен" будет сопротивляться.

Р. В. Джонсон, У. К. Себастьян.

—Там же., 681.

Вашингтон, 7 февраля 1861г.

Р. Х. Джонсон, Джеймс Б. Джонсон, Литл-Рок:

Южные штаты, захватившие форты, находились в процессе отделения, им угрожали вводом войск, а их порты и торговля оказались под угрозой. У нас не так. Если Тоттен будет сопротивляться, ради Бога, соберись с мыслями и останови нападение.

Р. В. Джонсон.

—Там же., 681-682.

Вашингтон, 7 февраля 1861 года.

Губернатор-ректор, Литл-Рок, Арканзас.:

Ради Бога, не допускайте нападения на форт Тоттен.

А. Раст.

—Там же., том. liii, дополнение, 617.

7 февраля 1861 года.

Э. Берджевин, Литл-Рок:

Ради Бога, не нападайте на арсенал. Это не принесет никакой пользы и принесет большой вред.

К. Б. Джонсон.

—Там же.

Литл-Рок, 8 февраля 1861 года.

К. Б. Джонсон, Вашингтон:

Заговорил слишком поздно, как ирландец, проглотивший яйцо. Арсенал в руках губернатора.

Эдмунд Берджевин.

Официальные отчеты, первая серия, том. liii, дополнение, 617.

Отправителями и получателями телеграфных отправок были, за одним или двумя исключениями, все родственники друг друга, и все они имели общественное положение. Роберт Уорд Джонсон и Уильям К. Себастьян в то время были сенаторами Соединенных Штатов от Арканзаса; Томас К. Хиндман и Альберт Раст были представителями Арканзаса в Конгрессе; Альберт Пайк находился в Вашингтоне, рассматривая иск индейцев Чокто; Эдмунд Берджевин был генеральным прокурором Арканзаса и шурином губернатора ректора; Ричард Х. Джонсон и Джеймс Джонсон были братьями Роберта У. Джонсона, первый из которых был владельцем и редактором *демократа* Литл-Рока, а второй, в последующие годы, полковником армии Конфедерации. В 1868 году Р. У. Джонсон переехал в Вашингтон и стал юридическим партнером Альберта Пайка. [Историческая ассоциация Арканзаса, *Публикации*, том. ii, 268.] Хиндман был

человеком, который насмеялся над мерами предосторожности, принятыми для обеспечения безопасности избранного президента Линкольна [Стэнвуд, *История президентских выборов*, 235]. Себастьян был исключен из Сената из-за своих симпатий к южанам; но, поскольку на самом деле он не принимал активного участия в конфедеративных движениях, постановление об исключении было отменено в 1878 году.

[164] Было бы интересно узнать, сформулировал ли Элиас Ректор к тому времени какой-либо подобный план личного возвышения, какой, должно быть, был у него в голове, когда он писал письмо Дугласу Х. Куперу, вызвавшее у Купера следующий ответ:

Личное и конфиденциальное

Копировать

Форт-Смит, 1 мая 1861 года.

Майор Элиас Ректор

Доктор Сэр: Я решил действовать в соответствии с вашим предложением, содержащимся в 28-м Ультимо.

Если мы сработаем с умом, каждый из нас сможет сколотить состояние, удовлетворить индейцев, честно выступить перед Севером и упиваться непоколебимой уверенностью нашей Южной Конфедерации.

Мою долю от восьмидесяти тысяч золотом ты можешь оставить на хранение у Мейера Бро, при условии моего распоряжения. Напиши мне в ближайшее время. Купер. Индийское управление, Общие архивы, *Южное суперинтендантство, 1863-1864*, 1435.

Вышеупомянутое письмо Купера было одним из тех, на которые ссылается следующее телеграфное сообщение специального агента Г. Б. Стоктона госсекретарю Ашеру, датированное Форт-Смитом, Арканзас, 20 февраля 1864 года:

Я только что нашел и сейчас располагаю в этом кабинете большим письменным столом, на котором лежат документы индейцев, переписка Купера Ректора и других, переписка У. П. Доула от пятнадцатого мая 1861 года, рефераты ваучеров и переписка, изобличающие Ректора и Купера в подстрекательстве различных племен стать врагами США. S. Документы датируются 1834 годом, пожалуйста, подскажите мне, как с ними поступить.

Секретарь Ашер передал дело в Управление по делам индейцев, и Микс поручил Стоктону отправить документы в Вашингтон [Письмо от 20 февраля 1864 г.]. Стоктон так и сделал и уведомил Комиссара по делам индейцев следующим образом по телеграфу:

Я упаковал индийские документы, которые нашел в этом месте, и сегодня же отправлю их вагонами в Ливенворт-Сити, штат Канзас, для отправки оттуда компанией "Америкэн Экспресс".

По-видимому, их отправка произошла со значительной задержкой после того, как они перешли на хранение экспресс-компании, но в конце концов они попали в Индийское представительство и сегодня являются частью коллекции Форт-Смита.

[165] Мелодичный припев этого,

Этот прекрасный джентльмен из Арканзаса,
Недалеко от линии Чокто.

бессознательно мы подводим к одной из тех самых идей, которые стремились передать в настоящей главе, а именно, к чрезвычайно тесной связи между Арканзасом и территорией Индии.

[166] Эта старая-престарая песня, “написанная по образцу и в духе ”Старого сельского джентльмена“”, звучит так:

Песня, которую я спою, хотя и написана недавно, рассказывает о былых временах,
О добром старом шотландском джентльмене, о добрых старых шотландских обычаях;
Когда наши бароны смелые вели хозяйство и пели свои старинные песни
И быстро разъезжали по Твиду, голубоватым полям старой Шотландии,
Как храбрые старые шотландские джентльмены, все старые времена.

Шотландские песни, напечатанные У. Г. Блэки и компанией (Глазго).

[167] Уполномоченные, на которых ссылался Огден в своем письме от 15 февраля 1861 года, возможно, были осязаемым доказательством первой попытки губернатора Ректора повлиять на индейцев.

[168] Флеминг, *Гражданская война и реконструкция в Алабаме*, 46, сноска 1.

[169] Смит, *дебаты на съезде Алабамы*, 443-444; *Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 3.

[170] Губернатор Мур назначил членов комиссии, включая Хаббарда, по собственной инициативе до заседания съезда. Смотрите его адрес, *Дебаты*, 35.

[171] *Дом Журнала*, Арканзас, 38.

[172] *Дом Журнала*, Арканзас, 314, 445.

[173] 12 января 1861 г.

[174] Резолюция найдена в "Палате представителей" *Journal*, Арканзас, 167 и в "*Официальных отчетах*", четвертая серия, том i, 307. Его текст выглядит следующим образом:

Решено, Что никакие деньги или собственность любого рода, находящиеся в настоящее время в руках Суперинтенданта по делам индейцев или какого-либо индийского агента, размещенные там или предназначенные для индейцев на западной границе Арканзаса, не будут конфискованы, но что то же самое должно быть применено к нескольким индейским нациям и для их использования точно так, как было задумано, когда они были переданы в их руки для выплаты.

И народ штата Арканзас, собравшийся здесь на суверенном съезде, настоящим обещает суверенитету штата Арканзас, что будет сделано все, что в его силах, для обеспечения добросовестного использования всех денег и имущества, находящихся в настоящее время в руках лиц или агентов, созданных и предназначенных для нескольких индейских племен к западу от Арканзаса.

Принят в конвенции 9 мая 1861 года.

Дэвид Уокер, президент съезда штата Арканзас.

Подтверждаю. Элиас К. Будино, секретарь Конвента.

[175]

Бунсборо, Арканзас, 9 мая 1861г.

Достопочтенный. Джон Росс:

Уважаемый сэр, Важные вопросы, которые сейчас привлекают внимание американского народа, не могли не вызвать Вашего интереса, равно как и нашего. Неудачное применение оружия, похоже, сейчас является единственной альтернативой. Наше государство вынуждено сотрудничать со своими естественными союзниками, Южными штатами. Теперь речь идет только о Севере и Юге, и “самые трудные должны дать отпор”. Мы ожидаем мужественно нести свою часть лишений и жертв, которых требует время от южан.

Учитывая нашу позицию в этом великом соревновании, для нас естественно желать, и мы думаем, что можем сказать, что имеем на это право, знать, какую позицию займут те, кто может в значительной степени способствовать нашим интересам как друзей или навредить нам как враги. Не зная вашего политического статуса в нынешней борьбе за пост главы нации чероки, мы просим вас сообщить письмом при первой же возможности, будете ли вы сотрудничать с Северной или Южной частью, которая сейчас так прискорбно и безнадежно разделена. Мы искренне надеемся найти в вас и вашем народе настоящих союзников и активных друзей; но если, к сожалению, вы предпочитаете сохранить свои связи с правительством Севера и оказывать им помощь и утешение, мы хотим знать это, поскольку предпочитаем открытого врага сомнительному другу.

С глубоким уважением, мы, ваши покорные слуги,

Марк Бин,
У. Б. Уэлч,
Э. В. Макклюр,
Джон Спенсер,
Дж. А. Макколлох,
Дж. М. Лейси,
Дж. П. Карнахан,
And many others.....

Официальные отчеты, первая серия, том II. xiii, 493-494; Управление по делам Индии, Общие архивы, *Чероки*, 1859-1865, C515.

[176] Индийское управление, Общие документы, *Чероки*, 1859-1865, C515; *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 683-684; том li. xiii, 490-491.

[177] Индийское управление, Общие документы, *Чероки*, 1859-1865, C515; *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 683.

[178] В письме А. Б. Гринвуду, датированном Форт-Смитом 13 февраля 1861 г., он пишет:

11 сентября. Я отправил вам депешу с просьбой о вводе войск и вчера получил ответ, в котором запрашивается цель, для которой они требуются, и спрашивается, был ли здесь уполномоченный губернатора и какова была его цель.

Я только что ответил в депеше, что у правительства. нет связи. здесь ее и не было. Я полагаю, вам телеграфировали, что был Ком. и это из-за озорства. Теперь ниже приведены факты по делу, насколько я смог их узнать. В прошлую субботу или воскресенье к нам приезжал молодой человек по фамилии Гейнс по имени доктор Гейнс из Литл-Рока. Он заявил, что его целью было посетить индейские племена к западу от этого места, чтобы установить с ними дружеские отношения, и более того, заявил, что он был уполномочен на это правительством штата Арканзас. Когда я вернул вам депешу, я пошел к доктору Гейнсу и спросил его в присутствии свидетелей, действовал ли он как Ком. что касается губернатора Арканзаса, то он ответил, что это не так, и теперь, сэр, мне жаль узнавать сегодня, что распространился слух, что я здесь для того, чтобы помочь занять этот пост, отправив отсюда войска для ослабления вооруженных сил. Ничто не может быть более фальшивым. Во-первых, граждане не расположены каким-либо образом вмешиваться в работу этого поста, и правда в том, что я не вижу никого, кроме Офицеров, и я не буду судить об их мотивах.

Насколько я знаю, мы с ними все дружелюбны, за исключением того, что, возможно, они возражают против Выступления, с которым я выступил здесь в прошлый понедельник вечером. Я могу сказать и доказать всеми лучшими жителями этого Места, что мои замечания были мягкими и примирительными и не могли вызвать возражений ни у одного истинного южанина. Жители Города разоблачат меня, правда в том, что единственное возражение, которое они могли выдвинуть против моей речи, было то, что на него нельзя было ответить. Я говорил вам то же самое, когда был в Вашингтоне. Я обращаюсь к гражданам за правдивостью того, что я говорю. Я хочу, чтобы войска защитили чероки от набегов на отмену смертной казни из Канзаса и нейтральных земель. Мне сказали, что сейчас там в три раза больше злоумышленников, чем было прошлой осенью, и что со стороны Канзаса поступали жестокие угрозы.

Во-вторых, я ничего не могу сделать там без Войск, и в Стране нет беззаконных убийц, которые не могут без Войск, и я говорил вам об этом, когда был с вами в последний раз, и в дополнение к вышеуказанным фактам войска могут жить и содержать там так же комфортно и за меньшие деньги, чем здесь.—Индийское управление, Общие архивы, *Чероки, 1859-1865*.

[179] Доказательство появилось в переписке Джона Б. Огдена, комиссара окружного суда Соединенных Штатов по западному округу Арканзаса. 4 марта 1861 года Огден написал от Ван Бюрена министру внутренних дел следующее письмо:

Узнав 15 февраля^y последнего из слухов , что человек , назначенный ком^r , был направлен правительством . Настоятель штата Арканзас обратился к индейским племенам на нашей границе с просьбой о сотрудничестве в сепаратистских движениях, и то же самое является нарушением положений договора и законов, принятых Конгрессом, регулирующих торговлю и сношения, я направил письмо с запросом Джону Россу, главному вождю народа чероки, в связи с этим, к этому письму прилагается его ответ — Письмо мне, я думаю, предназначалось для сохранения конфиденциальности, исходя из его языка и из моего разговора с посланником, который доставил его мне, однако я не могу судить об этом положительно и счел за лучшее переслать то же самое. Джон Росс не смог дать мне незамедлительный ответ, поскольку он лично не был проинформирован об этом предмете. Но по возвращении мистера У. П. Росса,

который был делегатом от чероки на Генеральном совете племен к западу от Арканзаса, проводимом в связи с их собственной международной политикой, он был проинформирован о предмете расследования и с целью предоставления требуемой информации отправил мистера У. П. Росса, предъявителя этого письма, к Ван Бюрену, чтобы он мог полностью связаться со мной по этому вопросу. Я узнаю от него, что некий доктор Дж. Дж. Гейнс, бывший редактор газеты о сецессии в Литл-Роке, присутствовал на упомянутом Совете, проводимом индейскими племенами к западу от Арканзаса^c в стране Чокто, и что упомянутый Гейнс объявил Совету, что его миссия заключается в том, чтобы быть комментатором^r из Арканзаса, аккредитованным правительством^r для консультаций с ними в отношении сотрудничества с отделяющимися штатами — Что он представил им письменное заявление относительно их интересов и будущих отношений в случае роспуска Союза — но что он был осторожен в своих предложениях — Из письма Мистера^r Джона Росса вы узнаете, что он официально информирует меня о том, что нынешний (агент) чероки “официально выступает за политику отделения южных Штатов и что он пытается повлиять на чероки, чтобы они приняли чью-либо сторону и действовали заодно с отделяющимися штатами”.—Исходя из моей собственной информации, я могу утверждать, что, когда указанный Агент находится в Ark^s, его неизменно можно найти на пне “с открытым ртом” и ...” для разобщения, к великому неудовольствию добрых людей Страны. Эти люди должны быть услышаны, их жалобы устранены, причины устранены, а на их место должен быть назначен человек с правильной конституционной моралью. У нас есть множество таких людей в этом штате, и поскольку Новая администрация не уведомлена о лицах в этой стране, позвольте мне предложить, чтобы при подаче заявления достопочтенному А. Б. Гринвуду, ныне проживающему в Вашингтоне, был выбран подходящий человек. Я не сомневаюсь, что это было бы удовлетворительно — простите за кажущуюся официозность — В настоящее время моя большая тревога за сохранение Союза должна быть моим извинением за то, что я сказал.

Я также прилагаю вам копию разрешения, предоставленного мне мистером^p Россом и выданного указанным агентом.—Индийское управление, Общие архивы, *Чероки, 1859-1865*, ОЗ2.

Вложенности

1. Джон Огден Джону Россу, 15 февраля 1861г.
2. Джон Росс Джону Б. Огдену, 28 февраля 1861г.
3. Агентство чероки, недалеко от Талекуа, Северная Каролина

Айзек Г. Фримен, гражданин территории, которая ранее была Соединенными Штатами, и фермер по профессии, имеет разрешение оставаться у Дж. К. Каннингема недалеко от Парк-Хилл в указанной стране и работать на указанного Каннингема в течение двенадцати месяцев с этой даты, при условии, что Агент может быть отстранен от должности в любое время по уважительной причине.

Р. Дж. Кауарт, агент из племени чероки в США.

[Индоссамент] Подлинная копия с оригинала, сделанная мной 1 марта 1861 г.

Уилл П. Росс

4. Газетные вырезки, одна из которых содержит резолюции Чокто от 7 февраля 1861 года, а другая такая:

Доктор Дж. Дж. Гейнс (старый редактор) заглянул к нам на прошлой неделе по пути в Литл-Рок из страны индейцев. Его миссией был мир, а не “подстрекательство к восстанию”, как было телеграфировано в Вашингтон каким-то официозным лицом. Мы были рады узнать от него, что с нашими пограничными друзьями все в порядке.

[180] Общие документы, *Чероки, 1859-1865*, C515; *Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 491-492.

[181] Стивенс говорит, что они разделились почти поровну по вопросу об отделении [Конституционный взгляд на позднюю войну между Штатами, том. ii, 363].

[182] 20 апреля 1861 года.

[183] Стивенс, указ. соч., том. ii, 375; *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 674, 687.

[184] *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 686.

[185] *Журнал*, Конвенция Арканзаса, 369.

[186] Важность такого союза, похоже, никогда не упускалась из виду. В своем послании от 6 мая 1861 года губернатор Ректор обратил внимание на тот факт, что Арканзас был наиболее уязвимым штатом в Союзе из-за индейцев на западе [*Журнал*, 153]. Различными способами он подчеркивал стратегическую ценность индийской территории [*там же.*, 156].

[187] *Журнал*, Конвенция Арканзаса, 183.

[188] См. [страницу 183](#).

[189] *Журнал*, Конвенция Арканзаса, 189.

[190] —*Там же.*, 295.

[191] Н. Барт Пирс только что был назначен конвентом “бригадным генералом Арканзаса для командования западной границей”.

[192] Тринадцатого мая Военное министерство Конфедерации назначило Бена Маккалоха командующим округом, охватывающим территорию Индии.

[193] *Журнал*, Конвенция Арканзаса, 369.

[194] *Официальные отчеты*, первая серия, том i, 691.

[195] Эти резолюции содержатся в *Официальном отчете*, первая серия, том II. iii, 585-587 и заключаются в следующем:

Постановлений Сената и Палаты представителей Законодательного собрания Чикасо собран, 25 мая 1861, в то время как правительство Соединенных Штатов, были разбиты на отделения в большое количество государств, которые включены в Федеральный союз, роспуск последовала война между сторонами; принимая во внимание, разрушения Союза, как она существовала в федеральной Конституции является непоправимой, и, следовательно,

правительство Соединенных Штатов, как это было когда Чикасо и другие индейские племена создавали союзы и договоры с ним не существует; и в то время как Линкольн правительства, делая вид, что представляют сказал союз, показывает его курс по отношению к нам, своим выходом из нашей страны, защите федеральных войск, и удержания налога, несправедливо и незаконно, наши деньги отдали в руки правительству Соединенных Штатов в качестве доверительного собственника, должны быть применены в наших интересах, полное игнорирование договорных обязательств по отношению к нам; и принимая во внимание наше географическое положение, наши социальные и бытовые учреждения, наши чувства и симпатии, все прикрепляют нам наши южные друзья, против кого будет вестись войны, порабощения или уничтожения, завоевания и конфискация—войну, которая, если можно судить из заявления политического партизаны Линкольн государством, превзойдет Французской революции в сценах кровь и Сан-Доминго в чудовищные ужасы; и тогда как это невозможно, что Чикасо, лишенные денег и лишился всех средств отдельной самозащиты, могут сохранять нейтралитет или спастись от шторма, который вот-вот лопнет на юг, но, наоборот, заподозрить, угнетали и грабили поочередно вооруженных банд с севера, юга, востока и Запада; и в то время как у нас есть неистребимая уверенность в том, что все наши права—племенные и индивидуальных защищенным как в соответствии с договорами с США, будут полностью признаны, гарантированы, и защитили наши друзья Конфедеративных Штатов; и тогда как в южных народов мы считаем их причиной наших собственных: следовательно,

Пусть это будет решено законодательным собранием Чикасо в сборе 1-го числа. Что распад Федерального союза, при котором существовало правительство Соединенных Штатов, освободил Чикасо от присяги какому бы то ни было иностранному правительству; что ход событий последних нескольких месяцев сделал страну Чикасо независимой, ее народ свободен создавать такие союзы и предпринимать такие шаги для обеспечения своей собственной безопасности, счастья и будущего благосостояния, какие могут показаться им наилучшими.

2Д. *Решить*, что наши соседних индейских племен—чокто, Чероки, ручьев, семинолы, Osages, Senecas, Quapaws, Команчи, Кайова, вместе с частичной полосы делаваров, Kickapoos, Caddoes, Wichitas, и другие в чокто и чикасо страны, которые точно так же находятся сами с собой, будут приглашены к сотрудничеству, для того, чтобы обеспечить независимость индейских племен и обороны, на территории которых обитают от Северного вторжения Орды Линкольна и Канзас-разбойники, кто грабили и угнетали наших Красных Братьев среди них, и кто, несомненно, будет оказывать на нас защиты, волк дает барашка, если они сумеют в переливаясь через край нашей страны; что Чикасо обязуются всеми силами удержаться и смерти любого такого вторжения на земли, занятые самими или каким-либо из индейских племен; и что их страна не должна быть занята или проезжает Линкольн сил для вторжения наших соседей, штаты Арканзас и Техас, но, наоборот, любая попытка сделать это будет расценено как акт войны против самих себя, и нужно сопротивляться всеми индейских народов как оскорбление для себя и стремящейся поставить под угрозу их территориальных прав.

3. *Постановлено*, что целесообразно как можно скорее направить уполномоченных от других индейских народов с целью формирования лиги или конфедерации между ними для взаимной безопасности, а также в Конфедеративные штаты с целью вступления в такой союз и заключения таких договоров, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения прав, интересов и благосостояния индейских племен, и что для достижения этих целей будет

приглашено сотрудничество всех индейских народов к западу от штата Арканзас и к югу от Канзаса.

4. *Решено*, что чикасо с доверием относятся особенно к чокто (чьи интересы тесно переплетены с их собственными, и которые первыми через свой национальный совет заявили о своих симпатиях и своей решимости в случае окончательного распада Федерального союза присоединиться к Южным штатам) и надеются, что они быстро объединятся с нами в принятии таких мер, которые могут оказаться необходимыми для защиты нашей общей страны и союза с нашими естественными союзниками, Конфедеративными Штатами Америки.

5. *Постановлено*, что, хотя народ Чикасо питает самую искреннюю дружбу к народам соседних штатов Техас и Арканзас и глубоко признателен за оперативное предложение от них помощи во всех мерах обороны, необходимых для защиты нашей страны от враждебного вторжения, мы желаем сохранить бесспорное владение нашими землями, всеми фортами и другими местами, в последнее время занятыми федеральными войсками и другими офицерами и лицами, действующими под властью Соединенных Штатов, и что губернатору штата Чикасо настоящим дается указание предпринять немедленные шаги. получить во владение все такие форты и места в пределах страны Чокто и Чикасо, и разместить в них гарнизоны, по возможности, войск Чикасо или же войск, действующих прямо под властью наций Чикасо или Чокто, до тех пор, пока указанные форты, индейские агентства и т.д. Не будут переданы по договору Конфедеративным Штатам.

6-е число. *Решено*, что губернатору штата Чикасо будет, и настоящим ему поручается издать свое воззвание к народу Чикасо, объявляющее об их *независимости* и призывающее воинов Чикасо формироваться в добровольческие роты такой численности и с такими офицерами (выбираемыми ими самими), какие могут быть предписаны губернатором, сообщать о себе, подав списки своих рот в Агентство Чикасо, и держать себя с лучшим оружием и амуницией, вместе с разумным запасом провизии, в готовности по малейшему предупреждению выступить в соответствии с приказом губернатора. приказы генерала-командующего Чикасо для защиты своей страны или для оказания помощи гражданским властям в исполнении законов.

7. *Постановлено*, Что мы полностью верим в справедливость дела, за которое взялись, и что мы обращаемся к народу Чикасо с призывом быть готовыми встретить конфликт, который, несомненно, и, возможно, в скором времени, произойдет, и настоящим призываем каждого мужчину, способного носить оружие, быть готовым защищать свой дом и семью, свою страну и свою собственность, и незамедлительно выполнять все приказы вышестоящих офицеров.

9-й [8-й]. *Решено*, чтобы губернатор распорядился опубликовать эти резолюции в Национальном реестре в Богги Депо и разослал их копии нескольким индейским народам, губернаторам соседних штатов, президенту Конфедеративных Штатов и Аврааму Линкольну, президенту Чернокожей Республиканской партии.

Принят Палатой представителей 25 мая 1865 года.

А. Алексанан, спикер Палаты представителей.

Засвидетельствовать: К. Картер, секретарь Палаты представителей

Принят Сенатом.

Джон Э. Андерсон, президент Сената.

Свидетельство: Джеймс Н. Маклиш, секретарь Сената.

Утверждено, Тишоминго, 25 мая 1861г.

К. Харрис, губернатор.

[196] См. [сноску 175](#).

[197] Общие документы, *Чероки, 1859-1865*, C515; *Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 492.

[198] Общие материалы, *там же*; *Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 492-493.

[199] Текст этого документа можно найти в разных местах. Наиболее удобными из таких мест являются, *Официальные отчеты*, первая серия, том II. xiii, 489-490 и *Отчет о восстании Мура*, том. ii, 145-146. Рукописную копию прокламации можно найти в General Files, *Cherokee, 1859-1865*, C515; а краткое изложение ее содержания - в *Отчете о восстании Мура*, vol. ii, 1-2.

[200] Росс дал гражданам Бунсборо прямой ответ 18 мая 1861 г. [Общие материалы, *Чероки, 1859-1865*, C515; *Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 494-495].

[201] Официальный список членов конгрессов Конфедерации можно найти в *Официальных отчетах*, четвертая серия, том. iii, 1185-1191.

[202] Временный конгресс Конфедеративных Штатов, *Журнал*, том i, 70.

[203] —*Там же.*, 81.

[204] Согласно второму разделу закона от 21 февраля 1861 года, дела индейцев были переданы под общий надзор Военного министерства [*Временные и постоянные конституции Конфедеративных штатов, а также акты и резолюции Первой сессии Временного конгресса*, 48]. Бюро по делам индейцев, созданное законом от 15 марта 1861 года, было преобразовано в бюро Военного министерства.

[205] *Provisional Congress Journal*, том i, 142; Ричардсон, *Послания и документы Конфедерации*.

[206] *Временные и постоянные конституции*, 133-134.

[207] *Provisional Congress Journal*, том i, 154.

[208] Хаббард занимал другие и более ранние важные должности; но, безусловно, его назначение на пост комиссара по делам Индии было сделано на основе опыта, полученного при заполнении этой должности. Хаббард был сенатором штата, представителем на двадцать шестом и тридцать первом конгрессах Соединенных Штатов и выборщиком в президенты по списку демократов в 1844 году и по списку Брекинриджа и Лейна в 1860 году [*Биографический справочник Конгресса, 1774-1903*, 608].

[209]

Бюро по делам индейцев... Было организовано.... Пока это Бюро мало что смогло сделать. Необходимость расширения военной силы правительства в направлении границы и позиция

Арканзаса, не входящего в Конфедерацию, способствовали ограничению его действий. Но значение этой отрасли государственной службы, несомненно, теперь возрастет вследствие вероятного скорого присоединения Арканзаса к Конфедерации; дружественных чувств криков, чероки, чокто и чикасо и других племен к западу от Арканзаса по отношению к этому правительству; наших трудностей с племенами на границе с Техасом; наших враждебных действий с Соединенными Штатами и наших вероятных будущих отношений с территориями Аризона и Нью—Мексико. - Выдержка из Доклада госсекретаря Уокера президенту Дэвису, 27 апреля 1861 г. [*Официальные отчеты*, четвертая сер. , т. i, 248].

[210] Дэвис предпочел бы, чтобы министром финансов был Тумбс [Rhodes, *History of the United States*, vol. iii, 295, *примечание 7*].

[211] *Журнал*, том i, 105.

[212] И Пайк, и Тумбс со временем достигли тридцать второй степени, или Шотландского обряда. Обратите внимание на восторженную дань уважения Пайка Тумбсу, цитируемую в Richardson, *Messages and Papers of the Confederacy*, vol. ii, 142.

[213] *Журнал*, том i, 205.

[214] —*Там же.*, 225.

[215] Что это были за конкретные наборы резолюций, я не имею возможности узнать. Наиболее важный набор резолюций Чикасо, изданных под датой 25 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 585-587] еще не был принят. Представленные резолюции Чокто, возможно, были и весьма вероятно, являлись резолюциями от 7 февраля 1861 г. [*там же.*].

[216] Двадцать первого мая президент Дэвис одобрил “Закон о защите индейских племен” [*Журнал*, 263], он прошел различные стадии внесения поправок и был принят Конгрессом семнадцатого мая [*там же.*, 244]. Генерал-адъютант Г. У. Эндрюс сообщает 4 ноября 1912 г., что в архивах Конфедерации не найдено ничего дополнительного, касающегося текста этого закона.

[217] *Журнал*, том i, 244.

[218] Губернатор Техаса Кларк также в то время проявлял большой интерес к этому вопросу. Пятнадцатого мая он написал президенту Дэвису, что поручает Джеймсу Э. Харрисону, человеку, досконально знакомому со всем предметом, “должным образом аккредитованному агенту Техаса передать” Отчет от 23 апреля 1861 года в Ричмонд [*Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 322].

[219] См. Письмо Пирса президенту Дэвису от 13 мая 1861 г. [*там же.*, первая серия, т. iii, 576].

[220] *Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 572-574.

[221] Пайк был назначен на основании резолюции, принятой Конгрессом 5 марта 1861 года. См. Послание президента Дэвиса от 12 декабря 1861 г. [*там же.*, четвертая серия, том i, 785].

[222] Сегодня он, пожалуй, наиболее известен своей пародией на “Дикси” и своей необычайно красивой и трогательной песней “Every Year” [*Стихи*, издание Рума, 31-34].

[223] См. *Journal of Proceedings*, № 273 из брошюр Университета Джона Хопкинса о гражданской войне.

[224] Епископ, *Верность на границе*, 148-151.

[225] Стихотворение полностью напечатано в "Епископской верности на границе", 149-150. Здесь приведены первые две строфы:

РАЗОБЩЕННОСТЬ

Эй, кричите! Это день вашей гордости,
вы, земные деспоты и тираны;
Скажите своим рабам, чтобы они высмеивали американское имя,
И гремели своими оковами от смеха.
Да, кричи! поскольку лига свободных
Вот-вот превратится в прах,
И обломанные ветви упадут с могучего дерева,
Кричите! кричите! ибо более прочно утвердятся
Ваши троны и владения за синим морем.

Смейтесь дальше! такой высшей глупости
мир еще никогда не видел;
И грядущие века история сочтет
Рассказом о древности;
Ибо ничто из того, что время создало
И занесло в анналы преступлений,
Столь глупых и бессмысленных, столь убогих в вине,
Затемняет трезвую традицию или рифму.
*Это будет похоже на басню о падении Эблиса,
Насмешку и ужас для всех.*

[226] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 580-581.

[227] В письме комиссару Д. Н. Кули, датированном 17 февраля 1866 года, Пайк сказал, что Тумб попросил его в мае 1861 года посетить страну индейцев в качестве комиссара. Мне не удалось выяснить, обратился ли Тумбс со своей просьбой в письменной или устной форме. Переписка Тумбса, недавно отредактированная У. Б. Филлипсом, не содержит никакой дополнительной информации по этому вопросу.

[228] В одном очень важном случае Альберт Пайк был не совсем справедлив к индейцам. Это произошло после войны, когда Управление по делам индейцев Соединенных Штатов пыталось заключить соглашение с чероки на основе их приверженности делу Конфедерации. К Пайку обратились, и он использовал все свое влияние против Джона Росса, но, как ни несправедливо это могло бы показаться. Письмо, воплощающее его взгляды, представляет собой повествование о событиях 1861 года в том виде, в каком они происходили в Индии под его пристальным вниманием, и с таким же успехом может быть приведено здесь полностью. Его можно найти в Министерстве по делам индейцев в пачке с надписью "Лояльность Джона Росса, главного вождя племени чероки: Письмо Альберта Пайка (оригинал) от 17 февраля 1866 г. — и копии нескольких писем Росса — относительно его *лояльности* в 1861 и 1862 годах и т.д."

5. Альберт Пайк комиссару по делам индейцев

Мемфис, Теннесси, 17 февраля 1866 года.

Сэр: Сегодня я получил копию “Мемориала” “южных чероки” Президенту, Сенату и Палате представителей в ответ на Мемориал других чероки, заявляющих о своей “лояльности”.

Не мое дело принимать какое-либо участие в споре между двумя частями народа чероки, и у меня нет никакого интереса, который мог бы заставить меня встать на сторону одной из них, отдав предпочтение другой. Также я не очень склонен, не имея ни одного из прав гражданина, предлагать свидетельствовать по какому-либо делу, когда мои показания могут быть сочтены недостойными доверия, как показания человека, еще не восстановившего респектабельность и кредитоспособность помилованием.

Но, поскольку я знаю, что мистеру Джону Россу и “лояльным” Мемориалистам недостойно и фальшиво притворяться, что они не добровольно связывали себя обязательствами по Условиям Договора с Конфедеративными Штатами, и поскольку вы хотели получить мои показания, я должен это сказать, и я думаю, что ни у кого не хватит смелости отрицать какую-либо часть этого.

В мае 1861 года мистер Тумбс, государственный секретарь Конфедерации Штатов, попросил меня посетить Страну индейцев в качестве уполномоченного и заверить индейцев в дружбе этих Штатов. Конвенция штата Арканзас, стремясь избежать военных действий с чероки, также обратилась ко мне с просьбой выступить в качестве такого Уполномоченного. Соответственно, я направился в Форт-Смит, где около пяти или шести чероки нанесли визит генералу Маккалоху и мне, представляющим тех чероки, которые симпатизировали Югу, чтобы выяснить, защитят ли Конфедеративные Штаты их от мистера Росса и индейцев пин, если они объединятся и возьмутся за оружие для защиты Юга. Мы узнали, что некоторые попытки поднять флаг Отделения в Стране чероки на реке Арканзас были сорваны угрозой насилия; и те, кто пришел к нам навстречу, представляли организацию Pin как Тайное общество, основанное Эваном Джонсом, миссионером, и находящееся на службе у мистера Джона Росса, с целью отмены смертной казни чероки и устранения с дороги всех, кто сочувствовал Южным Штатам.

Правда заключалась в том, как я впоследствии узнал с полной уверенностью, что упомянутая Секретная организация, члены которой какое-то время использовали в качестве знака своего членства *булавку* в передней части охотничьей рубашки, на самом деле была создана с целью лишить полукровок всякой политической власти, хотя мистер Росс, сам шотландец и Макдональд по отцу и матери, был достаточно проницателен, чтобы использовать это в своих целях. Во всяком случае, она была организована и *действовала* в полную силу задолго до того, как была задумана идея об Отделении.....

Генерал Маккалох и я заверили тех, кто встречал нас в Форт-Смите, что они будут защищены; и договорились встретиться рано утром, назначенным на тот момент, в Парк-Хилл, где проживал мистер Росс. После этого я отправил посыльного с письмами пяти или шести видным членам партии, выступающей против Росса, приглашая их встретиться со мной в агентстве Крик через два дня после того дня, когда мы с генералом Маккалохом должны были встретиться в Парк-Хилл.

Я не ожидал заключить какую-либо договоренность с мистером Россом, и моим намерением было договориться с главами южной партии, Стендом Уати и другими.

Когда мы встретились с мистером Россом в Парк-Хилл, он отказался заключать какие-либо соглашения с Конфедеративными Штатами. Он сказал, что его намерением было сохранить нейтралитет своего народа; что они были маленьким и слабым народом и были бы разорены и уничтожены, если бы ввязались в войну; и что было бы жестоко, если бы мы втянули их в нашу ссору. Но, по его словам, все его интересы и все его чувства были с нами, и он знал, что его народ должен разделить судьбу Арканзаса. Мы сказали ему, что черокине *могут* быть нейтральными. Мы использовали все возможные аргументы, чтобы изменить его решение, но тщетно; и, наконец, генерал Маккалох сообщил ему, что он будет уважать нейтралитет чероки и не войдет в их Страну с войсками или разместит в ней войска, если только это не станет необходимым для изгнания федеральных сил или для защиты южных чероки.

Итак, мы расстались. Генерал Маккалох сдержал свое слово, и никакие войска Конфедерации никогда не дислоцировались в стране чероки и не входили в нее маршем до тех пор, пока в нее не вторглись федеральные войска.

Перед отъездом из Страны я адресовал мистеру Россу письмо, которое впоследствии распечатал и распространил среди народа чероки. В нем я сообщил ему, что Конфедеративные Штаты останутся довольны его обещанием о нейтралитете, хотя он сочтет невозможным поддерживать этот нейтралитет; что я больше не буду предлагать вести переговоры с чероки и что Конфедеративные Штаты не будут считать себя связанными моим предложением заплатить чероки за нейтральную землю, если они потеряют ее в результате войны. Я больше не общался с мистером Россом до сентября.

Тем временем он убедил Опота ле Яхолу, вождя племени Крик, не присоединяться к Южным штатам и отправил делегатов встретиться с северянами и другими индейцами на Совете возле Антилопных холмов, где все они согласились соблюдать нейтралитет. Целью было воспользоваться войной между Штатами и сформировать великую независимую индейскую конфедерацию — я победил все это, договорившись с Криками в то самое время, когда их делегаты находились на Совете в Антилопных холмах.

Когда я договорился с ними, а также с чокто и чикасо в Норт-Форке Канадиан, я пошел в Агентство семинолов и договорился с семинолами. Затем я отправился в Агентство Вичито, предварительно пригласив индейцев Заповедника вернуться туда, и пригласил команчей прерий встретиться со мной. Обработав их, я вернулся через форт Арбакл и, прежде чем добраться туда, встретил племянника мистера Росса и капитана [Келда?sic] в прерии, с письмом ко мне от мистера Росса и его Совета, с копией резолюций Совета и настоящим приглашением отправиться в Страну чероки и заключить Международный договор.

Я согласился, назначил день для встречи с чероки и написал мистеру Россу по этому поводу, попросив его также послать гонцов к осейджам, куапо, шауни, сенекас и прочим и пригласить их встретиться со мной в то же время. Он так и сделал, и в назначенное время я отправился в Парк-Хилл и там заключил Договоры.

Когда я впервые въехал в Страну индейцев в мае, у меня была в качестве эскорта одна рота всадников. Я отправился впереди них в Парк-Хилл; генерал Мак-Каллох отправился туда без сопровождения. В агентстве "Крик" я отправил Компанию обратно: затем я оставался без

сопровождения или охраны, пока не заключил семинольский договор, разбил лагерь со своим маленьким отрядом и вывесил флаг Конфедерации. Когда я отправился в страну Уичито, меня сопровождали крики и семинолы. Их я выписал в форте Арбакл по возвращении и отправился в сопровождении всего четырех молодых людей через страну Криков в Форт Гибсон, отказавшись от сопровождения Криков, предложенного мне по дороге.

Из форта Гибсон восемь или девять рот полка чероки полковника Дрю, в основном чистокровных, сопровождали меня до Парк-Хилл. Этот полк был сформирован по приказу Национального совета, и его офицеры были назначены мистером Россом, его племянником Уильямом П. Россом, секретарем нации, будучи лейтенантом. Полковник, а Томас Пегг, президент Национального комитета, является его майором.

Я со своим маленьким отрядом разбил лагерь недалеко от резиденции Вождя, не защищенный даже охраной, с развевающимся флагом Конфедерации. Условия Договора были полностью обсуждены, и власти чероки обращались со мной на равных. Мистер Джон Росс встретил меня, когда я направлялся в Парк-Хилл в сопровождении Национального полка, и приветствовал меня в стране чероки искренней и восторженной речью; и мне казалось, что все это время он действовал совершенно добросовестно. Я поступил с ним точно так же.

После подписания договоров я подарил полку полковника Дрю флаг, и командир в речи призвал их соблюдать его; а впоследствии, *по его просьбе, я написал Декларацию независимости чероки*, которая напечатана вместе с Памятником южных чероки. Тогда я сомневался в том, что все сердце мистера Росса было на Юге, не больше, чем в том, что было мое. *Еще в мае он сказал генералу Маккалоху и мне, что, если северные войска вторгнутся в Страну чероки, он возглавит чероки и отбросит их назад. “Я носил оружие, - сказал он, - и, хотя я стар, я могу сделать это снова”.*

На момент заключения договора поблизости стояло лагерем около девятистот чероки из полка полковника Дрю, которых я кормил, а у полковника Уати, который почти отказался от идеи создания полка, был небольшой отряд, не более восьмидесяти-девяноста человек, в Талекуа. При вручении флага присутствовал полковник Уати. После церемонии вождь пожал ему руку и выразил свое горячее желание союза и гармонии в стране.

Джентльмены, которых я пригласил встретиться со мной в июне в агентстве Creek, этого не сделали. Они сказали, что боятся быть убитыми, если открыто встанут на сторону Юга. В октябре они осудили меня за то, что я общался с мистером Россом, и были в дурном расположении духа, говоря, что полк был создан для того, чтобы его использовали для угнетения *них*.

В тот же день, когда был подписан Договор с чероки, Осейджи, Куапо, Шауни и Сенека подписали договоры, а на следующий день они побеседовали с мистером Россом в его резиденции, выкурили большую трубку и возобновили свой союз, поскольку он призвал их быть верными Конфедеративным Штатам.

Я заявляю, что верил, что мистер Джон Росс, в то время и долгое время после, был так же искренне предан Конфедерации, как и я сам. Он был откровенным, жизнерадостным, серьезным и, очевидно, верил, что независимость Конфедеративных Штатов - свершившийся факт. Я бы опозорил его, если бы поверил, что он тогда мечтал покинуть Конфедерацию или обратить оружие чероки против нас в случае неудачи.

Перед тем, как я покинул Страну чероки, часть криков под Опот-ле-Яхоло покинули свои дома, вооружившись и угрожая военными действиями. Мистер Росс, по моей просьбе, пригласил старого Вождя встретиться с ним и призвал его объединиться с Конфедеративными штатами. Полку полковника Дрю было приказано отойти в страну Криков, и впоследствии, накануне сражения у Берд-Крик, он бросил полковника Купера, вместо того чтобы сражаться со своими соседями. Но после сражения полк снова был реорганизован. По их словам, эти люди горели желанием сражаться против янки, но не желали сражаться со своими собственными братьями, криками.

Когда генерал Кертис вошел в Северо-Западный Арканзас в феврале 1862 года, я отправил приказ из форта Смит полковнику Дрю двигаться в направлении Эвансвилля и получить приказ от генерала Маккаллоха. Полк полковника Уэйти уже находился под командованием генерала Маккаллоха. Люди полковника Дрю с большой готовностью продвигались впереди полковника Уэйти и не проявили недостатка рвения у Пи-Ридж.

Я не *знаю*, что кто-либо был скальпирован в этом месте или в ходе этого действия, кроме как из информации. Никто из моих офицеров не знал об этом в то время. Я услышал об этом позже. Я не могу сказать, к какому полку принадлежали те, кто это сделал. Но в этом были публично обвинены некоторые из тех же людей, которые впоследствии отказались от дела Конфедерации и, поступив на Федеральную службу, были отправлены в Арканзас, чтобы разорить его.

После боев при Пи-Ридж и Элк-Хорне полк полковника Дрю был переведен в устье Иллинойса, где я смог, спустя некоторое время, выплатить им 25 долларов наличными - компенсацию за одежду на шесть месяцев в деньгах Конфедерации. Больше им ничего не платили из-за плохого управления правительства Конфедерации; а одежда, закупленная для них, была разграблена по приказу генералов Прайса и Ван Дорна. Следствием этого стало то, что, когда полковник Вир вступил в Страну чероки, индейцы пин присоединились к нему *в массовом порядке*.

Я раздобыл в Ричмонде и заплатил мистеру Льюису Россу, казначею Нации чероки, примерно первого марта 1862 года в доме Вождя и в присутствии Вождя деньги, которые должны были быть выплачены им по Договору, около 70 000 долларов (я думаю) монетами и среди других сумм 150 000 долларов в банкнотах Казначейства Конфедерации, одолженных Нации в качестве аванса в счет ожидаемой цены за Нейтральную землю. Эта сумма была обещана в Договоре по настоятельной просьбе мистера Джона Росса; и, как правило, считалось, что она была запрошена для особой цели погашения Национальной валюты, выпущенной задолго до этого, и большая часть которой находилась у мистера Росса и его родственников. Что такое *было* на самом деле, я не знаю. Я знаю только, что деньги были выплачены и что у меня есть квитанции на них, которые, как и другие, я подам в Индийское ведомство.

В мае 1862 года лейтенант. Полковник Уильям П. Росс посетил мой лагерь в Форт-Маккалох, недалеко от Ред-Ривер, и сказал мне, что “Шеф” был бы рад, если бы его назначили бригадным генералом на Службу Конфедерации. Я не спросил его, уполномочен ли он Начальником говорить об этом; но я спросил его, *уверен* ли он, что назначение удовлетворит его; и, будучи таким уверенным, я пообещал настаивать на назначении. Я делал это не один раз, но так и не получил ответа. В Военном министерстве Конфедерации не было принято проявлять какую-либо большую мудрость; а по отношению к индейской стране его поведение было позорным. Неоплаченные, раздетые, никем не обеспеченные, даже без благодарности, с непризнанными заслугами, чероки, естественно, отказались от флага Конфедерации.

Когда полковник Вир вторгся в Страну чероки, мистер Росс отказался от интервью с ним, заявив, что чероки останутся верны своим обязательствам с Конфедеративными Штатами. Тогда в народе чероки не было ни одного солдата Конфедерации, который мог бы внушить благоговейный страх мистеру Россу, или майору Пеггу, или любому другому “лояльному” чероки. Мистер Росс прислал мне копию своего письма полковнику Виру, и я распечатал его и разослал по Техасу, чтобы показать тамошним людям, что вождь чероки “лоялен” к Конфедеративным Штатам.

Впоследствии, когда полк Стэнда Уати и чокто были отправлены через Арканзас в страну чероки, и мистер Росс посчитал, что его жизни угрожает опасность со стороны собственного народа из-за их древней вражды, он позволил федеральным войскам взять себя в плен. В то время я верил, что если бы в Парк—Хилл были посланы белые войска, которые защитили бы его от людей Уати, он остался бы дома и примкнул к Конфедерации: потому что либо он был верен своим обязательствам перед Конфедеративными Штатами, добровольно взятым на себя, — верен сердцем и в глубине души, - либо он лживее и вероломнее, чем я могу себе представить.

Простая истина заключается в том, господин комиссар, что “лояльные” чероки ненавидели Стэнда Уати и полукровок и были ими ненавидимы. Они были совершенно готовы убивать янки и снимать с них скальпы, и когда их наняли, чтобы они перешли на другую сторону, и две тысячи двести из них были организованы в полки *Федеральной* службы, они были точно так же готовы убивать и снимать скальпы, когда их использовали против нас в Арканзасе. *Мы* не pay and clothe them, and the United States *did*. Они снимали скальпы для тех, кто платил за них и одевал их. Что касается “лояльности”, то у них ее вообще не было.

Я въехал в Индию в мае, а покинул ее в октябре. Пять месяцев я путешествовал и разбил там лагерь, незащищенный белыми войсками, один с четырьмя молодыми людьми, ведя переговоры с разными племенами. Если бы среди индейцев была хоть капля “лояльности”, я не смог бы пройти и мили в безопасности. Опот-ле-Яхоло не был “лояльным”. Он боялся Макинтошей, которые собрали войска и которые, как он думал, намеревались убить его за убийство их отца много лет назад. Он сказал мне, что не хочет воевать против Южных Штатов, а только то, что все индейцы должны действовать сообща. Если бы мистер Росс сначала поговорил с нами, все Крики поступили бы так же. Если Стэнд Уэйти и его партия принимали одну сторону, Джон Росс и его партия были уверены, что в конце концов примут другую, *особенно когда эта сторона оказалась сильнее.*

Я далек от того, чтобы партия Вати внушала благоговейный страх партии, поддержавшей мистера Росса, но я *знаю* что они *боялись* активно сотрудничать с Конфедеративными Штатами, организовываться, поднимать флаги Отделения или даже встречаться со мной и консультироваться. Со мной. Они боялись, что полк полковника Дрю будет использован для их преследования, и им и в голову не приходило *принуждать* власти к заключению Договора.

После событий в Элкхорне полковники Уати и Дрю постоянно жаловались на убийства, и шеф полиции попросил меня разместить часть полка полковника Дрю в Парк-Хилл или поблизости от него, чтобы защитить правительство и его архивы. Я так и сделал. Не было случая, чтобы у “лояльных” чероки не хватило сил уничтожить южан.

Что касается меня, то я вел себя честно и открыто со всеми индейцами. Я ни с кем из них не прибежал к угрозам применения силы или принуждения. “Лояльные” чероки присоединились к

нам, потому что верили, что мы добьемся успеха, и покинули нас, когда решили, что мы этого не сделаем. По их просьбе я написал их декларацию независимости и признания проблем войны; и если кто-то добровольно, с открытыми глазами и по собственной инициативе присоединился к сепаратистскому движению, то это был Джон Росс и люди, которых он контролировал. Я, сэр, Очень рад, ^{что} Ваш obt Svt

Альберт Пайк

Д. Н. Кули, эсквайр, комиссар Ind. Aff.

[229] При написании этого письма Пайк, несомненно, обратился к Тумбсу официально, имея в виду, что он выполняет свои обязанности при Государственном департаменте Конфедерации. То, что он служил в этом департаменте и что он получил свое назначение только после этого, вряд ли может вызывать сомнения, несмотря на тот факт, что Джуда П. Бенджамин, военный министр позже в том же году, 14 декабря [?] 1861 г., докладывая президенту Дэвису, мог сделать следующее заявление:

На первой сессии Конгресса был принят закон, предусматривающий отправку уполномоченного к индейским племенам к северу от Техаса и к западу от Арканзаса с целью заключения таких договоренностей о союзе с индейцами и их защите, которые стали необходимыми в связи с распадом Союза и нашим естественным наследованием прав и обязанностей Соединенных Штатов, поскольку это касалось этих индейцев. Надзор за этой важной отраслью административной деятельности был возложен на Государственный департамент, которым генерал-бригадир Альберт Пайк был избран комиссаром. Позднее в ходе той же сессии в соответствии с законом при этом Департаменте было создано Бюро по делам индейцев, которому было поручено управлять нашими отношениями с индейскими племенами....—*Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 792.

Теперь, если Бенджамин был прав в своей хронологии, назначение Пайка должно было произойти раньше назначения Хаббарда, что весьма маловероятно, если только правительство Конфедерации с самого начала, принимая во внимание очень сложное положение обсуждаемых индейцев и крайне деликатную ситуацию, не пришло к выводу, что разумнее всего действовать исходя из предположения, что великие племена достаточно независимы, чтобы с ними можно было обращаться почти как с иностранными державами, и поэтому оставило все на усмотрение Государственного департамента.

В ноябре 1861 г. Временный конгресс рассмотрел целесообразность передачи всего Индийского бюро Государственному департаменту [*Журнал*, 28 ноября 1861 г., т. i, 489]. Перевод, вероятно, был вызван тем фактом, что до настоящего времени отношения Конфедеративных Штатов с индейцами строились исключительно на дипломатической основе. Дополнительной причиной могло быть то, что обычные дела Военного министерства были достаточно обременительными без учета деталей осложнений с Индией. Однако перевод так и не был осуществлен.

[230] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 576-578.

[231] Однако плохое состояние здоровья Хаббарда, по-видимому, заставило Пайка взять на себя гораздо большую долю официальной ответственности и практически выполнять работу

Хаббарда так же, как и свою собственную; то есть ту ее часть, которая не была выполнена в Ричмонде.

[232] Адъютант и генеральный инспектор С. Купер МакКаллоху, 13 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 575-576].

[233] Хаббард - Уокеру, 2 июня 1861 г. [*там же.*, 589-590].

[234] *Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 497-498; Общие материалы, *Чероки*, 1859-1865, С515.

[235] Родс, указ. соч., том. iii, 237-238; также *отчет* Специального комитета по расследованию хищения облигаций, находящихся в доверительном управлении правительства Соединенных Штатов для индейских племен, является *отчетом* Палаты представителей, 36-й конгресс, вторая сессия, № 78. Доул в своем *Годовом отчете* за 1861 год, стр. 27, настоятельно призвал правительство возместить убытки индейцам, а также выделить деньги “для погашения невыплаченных процентов по этим трастовым облигациям восставших штатов, которые все еще находятся на хранении министра внутренних дел”. Никогда не должно было быть никаких колебаний в этом вопросе, ни с точки зрения национальной веры, ни с точки зрения политической целесообразности.

[236] Все письмо можно найти в *Официальных отчетах*, первая серия, том II. xiii, 498-499; также в *Общих материалах*, *Чероки*, 1850-1865, С515.

[237]

Военное министерство, Армия К.С., Монтгомери, 13 мая 1861г.

Майор Дуглас Х. Купер, народ Чокто:

Сэр: Желание этого правительства состоит в том, чтобы развивать самые дружеские отношения и теснейший союз с народом чокто и всеми индейскими племенами к западу от Арканзаса и к югу от Канзаса. Ценя ваши симпатии к этим племенам и их взаимное уважение к вам, мы сочли целесообразным заручиться вашими услугами в соответствии с этим желанием. Исходя из информации, имеющейся в распоряжении правительства, считается целесообразным принять меры для обеспечения защиты этих племен в их нынешней стране от аграрной ненасытности Севера, которая, при отсутствии противодействия, вскоре должна была изгнать их из их домов и вытеснить в их владениях, как, собственно, и произошло бы со всем Югом, если бы не наши нынешние усилия по сопротивлению. Хорошо известно, что с этими несправедливыми замыслами против индейской страны северное движение в течение нескольких лет имело своих эмиссаров, строивших козни среди племен с целью их окончательного уничтожения. Таким образом, их судьба стала нашей собственной и общей с судьбой всех Южных штатов, входящих в эту Конфедерацию.

Принимая во внимание эти взгляды и чувства и имея перед собой эти задачи, мы поручили генералу Бену. Мак-Каллоху, с тремя полками под его командованием из штатов Арканзас, Техас и Луизиана, возглавит военный округ, охватывающий территорию индейцев, и я сейчас уполномочиваю вас сформировать среди чокто и чикасо конный полк, которым будете командовать вы, в сотрудничестве с генералом Мак-Каллохом. Он предназначен также для создания двух других подобных полков среди криков, чероки, семинолов и других

дружественных племен с той же целью. Этих объединенных сил из шести полков будет достаточно для обеспечения границ с Канзасом и интересов индейцев, в то время как к югу от Ред-Ривер три полка из Техаса, под другим командованием, уже направлены к Рио-Гранде и западной границе.

Таким образом, я полагаю, окажется, что ресурсы этого правительства достаточны для достижения его целей и гарантированы дружественным индейцам. Наши агенты активно занимаются производством боеприпасов и закупкой оружия, и когда поступит информация о том, что ваш полк состоит из десяти рот численностью от 64 до 100 человек в каждой и зачислен на двенадцать месяцев, по возможности, он будет принят на службу в Конфедерацию и снабжен оружием и амуницией. Такой же курс будет применен и в отношении двух других полков, которые я указал.

Оружие, которое мы покупаем для индейцев, - это винтовки, и они будут отправлены в Форт-Смит. С уважением,

Л. П. Уокер, военный министр.

Официальные отчеты, первая серия, том iii, 574-575.

[238] *Официальные отчеты*, первая серия, том iii, 572-574.

[239] — *Там же.*, 583.

[240] См. Письмо Маккалоха Уолкеру от 28 мая 1861 г., *там же.*, 587; также то же самое тому же, 12 июня 1861 г., *там же.*, 590-591.

[241] — *Там же.*, 591-592; также т. xiii, 495.

[242] Общие документы, *Чероки, 1859-1865*, C515; *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 596-597 и т. xiii, 495-497.

[243] *Официальные отчеты*, первая серия, том iii, 590-591.

[244]

Штаб-квартира бригады Мак-Каллоха,
Форт-Смит, Арканзас, 22 июня 1861г.

Достопочтенный Л. П. Уокер, военный министр:

Сэр: Имею честь препроводить прилагаемую копию сообщения Джона Росса, главного вождя народа чероки.

При всех обстоятельствах данного дела я не считаю целесообразным отправляться в страну чероки в это время, если в этом нет какой-либо срочной необходимости. Если взгляды, выраженные в моем сообщении вам от 14-го числа, будут реализованы, я убежден, это укрепит убеждение чероки в том, что у них есть только один путь — присоединиться к Конфедерации. Полки Чокто и Чикасо будут размещены к югу от них; Арканзас будет к востоку; и с моими войсками на западной границе Миссури никакая сила не сможет вторгнуться в страну чероки, и поскольку они будут окружены войсками Юга, у них в любом случае будет только одна альтернатива. С моего положения к северу от них, в любом случае, я буду иметь над ними

контрольную власть. Из моего интервью с Джоном Россом и из его сообщения я убедился, что он только ждет какой-нибудь благоприятной возможности, чтобы встать на сторону Севера. Его нейтралитет - это всего лишь предлог дожидаться развития событий.

Имею честь быть, сэр, вашим покорным слугой,

Бен Маккалох, командующий бригадным генералом.

Официальные отчеты, первая серия, том iii, 595-596.

[245] См. Письмо Пайка Тумбсу, 20 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 580-581].

[246] Двадцать девятого мая Пайк снова написал Тумбсу и сообщил ему, что тем же утром уезжает в Талекуа [*Там же.*, четвертая серия, том i, 359].

[247] См. Письмо Маккалоха Уокеру от 28 мая 1861 г. [*Там же.*, первая серия, том. iii, 587-588].

[248] См. Письмо Пайка Кули от 17 февраля 1866 г. [Министерство по делам Индии, *Разные файлы*].

[249] —*Там же.*

[250] Маккалох Уокеру, 12 июня 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 591].

[251] *Официальные отчеты*, первая серия, том. xiii, 489-490.

[252] *Официальные отчеты*, первая серия, том iii, 585-587.

[253] —*Там же.*, 589.

[254] —*Там же.*, 587.

[255] —*Там же.*, 593-594.

[256] Смотрите письмо Альберта Пайка Джону Россу от 6 июня 1861 г. и письмо Джона Росса Альберту Пайку от 1 июля 1861 г. в *Общих материалах*, *Чероки, 1859-1865*, C515.

[257] Похоже, что, потерпев неудачу с Джоном Россом, Пайк попытался договориться с недовольными чероки под контролем Стенда Уати, Будино и других. См. *Служебное письмо* президенту Джонсону от 25 февраля 1866 г. Сам Пайк говорит, что пригласил некоторых из этих людей встретиться с ним в агентстве Крик. Смотрите от Пайка до Кули, 17 февраля 1866 года.

[258] Текст договоров можно найти в *Уставе Конфедерации*, а также в *Официальных отчетах*, четвертая часть, том i, следующим образом:

Крикский договор, 426-443

Договор Чокто и Чикасо, 445-466

Семинольский договор, 513-527

Уичитский договор, 542-548

Договор команчей, 548-554

Осейджский договор, 636-646

Договор Сенеки и Шауни, 647-658

Куапавский договор, 659-666

Договор чероки, 669-687

[259] Хотя соглашение о Крике было заключено десятого июля и было первым, о котором велись переговоры, Доул не знал о его существовании еще второго октября [*Отчет*, 1861, 39], что только доказывает, насколько слабой была федеральная связь с территорией Индии в течение всего этого критического времени.

[260] Президент Дэвис в своем послании от 12 декабря 1861 года сказал:

Рассматривая этот акт как декларацию Конгресса о нашей будущей политике в отношении этих индейцев, копия этого акта была передана комиссару, и ему было поручено рассматривать его как свои инструкции в ходе предполагаемых переговоров. [Ричардсон, *Послания и документы Конфедерации*, том i, 149; *Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 785.]

[261] Все договоры Первого класса содержат *преамбулу*, отсутствующую в других, в которой конкретно излагается принятие протектората. Кроме того, в тех же договорах есть специальное положение, признающее полную силу Закона от двадцать первого мая.

Все ссылки на эти договоры, если не указано иное, будут ссылками на страницах договоров, содержащихся в *Общих положениях* Временного правительства Конфедеративных штатов Америки.

[262] См. Крикский договор, статьи II и IV, стр. 289, 290; Договор Чокто и Чикасо, статьи II и VII, стр. 312, 313; Семинольский договор, статьи II и IV, стр. 332, 333; Договор чероки, статьи II и V, стр. 395, 396.

[263]

Статья viii (Международный договор Крик). Конфедеративные Штаты Америки настоящим торжественно соглашаются и обязуются, что ни один штат или Территория никогда не будут принимать законы для правительства Страны Крик; и что никакая часть страны, гарантируемая им настоящим, никогда не будет охвачена или включена в состав какой-либо Территории или провинции или аннексирована к ней; и никогда не должны предприниматься какие-либо попытки, за исключением свободного, добровольного и незапрошенного заявления указанной нации, превратить указанную страну, саму по себе или с кем-либо другим, в штат или любую другую территориальную или политическую организацию, или включить ее в любой ранее созданный штат [стр. 291].

Сравните с аналогичными статьями в других договорах; а именно, статья X договоров чокто и Чикасо, стр. 314; Статья VIII семинолов, стр. 334; Статья VIII чероки, стр. 397; Статьи VIII и XXVI Осейджа, стр. 364, 367; Статьи VIII и XIX Сенеки и шауни, стр. 376, 377; Статья VII Куапо, стр. 367.

[264]

Статья xl (Крикский договор). Для того, чтобы народы Крик и Семинол могли отстаивать свои права и защищать свои интересы без вмешательства адвоката или агентов, и поскольку первоначально они были одним и тем же народом и теперь имеют право проживать в стране друг друга, они будут совместно иметь право на делегата в Палату представителей Конфедеративных штатов Америки, который будет служить в течение двух лет и будет членом одной из указанных наций, старше двадцати одного года и не будет иметь инвалидности по закону любой страны; и каждый делегат будет иметь те же права и привилегии, что и любой другой представитель. им могут пользоваться делегаты от любых территорий Конфедеративных

штатов в указанную Палату представителей. Каждый получает такую оплату и километраж, которые будут установлены Конгрессом Конфедеративных Штатов. Первые выборы делегата проводятся в указанное время и в указанном месте и таким образом, как будет предписано представителем Конфедеративных Штатов, которому будут возвращены результаты таких выборов, и он объявляет лицо, набравшее наибольшее количество голосов, должным образом избранным и соответственно выдает ему свидетельство об избрании, которое дает ему право на его место. Для всех последующих выборов время, места и способ их проведения, а также установление и удостоверение результатов должны быть установлены законом Конфедеративных штатов [стр. 297].

Сравните со статьей XXVII Договора чокто и Чикасо [стр. 318], главное различие между ними заключается в том, что в последнем договоре делегат, на который оба племени, участники договора, имели совместное право, должен был избираться от них поочередно. Договор Чокто и Чикасо также предусматривал, что делегат должен быть членом организации по рождению или крови либо со стороны отца, либо со стороны матери. Соответствующее положение в Договоре чероки, статья XLIV [стр. 403-404], гласит, что делегат должен быть гражданином по происхождению. Соглашение семинолов, статья XXXVII [стр. 339], было, как и следовало ожидать, точно таким же, как у Ручья.

[265] Договор Чокто и Чикасо был единственным, в котором развивалась эта идея. Мы могли бы предположить, что Крики были даже против этого. Вот как это отражено в статьях XXVIII, XXIX и XXX Договора Чокто и Чикасо [стр. 318-319]:

Статья ххviii. На рассмотрение Единой лояльности и добросовестности, и попытка дружбы народ Конфедеративных Штатов, в чокто и чикасо людей, и их пригодности и способности к самоуправлению, от проверенного создания и успешной эксплуатации, по каждой, регулярно организован республиканским правительством, со всеми формами и безопасной охранников для которых народ Конфедеративных Штатов привыкли, настоящим договорились Конфедерации южных штатов в том, что всякий раз, как скоро люди из каждой нации должны, постановлением съезде делегатов, избранный большинством юридического голосов, на выборах регулярно проходят после должного достаточно и обратите внимание, в соответствии с актом законодательной власти каждого из них, соответственно, заявить о своем желании стать одним из штатов Конфедерации, весь чокто и чикасо страны, как указано выше, должны быть получены и приняты в Конфедерацию в качестве одного из Конфедерации южных штатов, на равных, во всех отношениях, с оригиналом государств, без учета населения; и все члены чокто и чикасо нации, тем самым, стать гражданами Конфедерации штатов, не считая, однако, среди таких членов, лиц из группы поселились в арендованной район оный.

При условии, что в качестве условия, предшествующего такому допуску, указанные нации обеспечат межевание своих земель, владение их отдельными частями своим народом, выделение по крайней мере одного участка из каждых тридцати шести для образовательных целей и продажу таких участков, которые не зарезервированы для этих или других специальных целей, только гражданам Конфедеративных Штатов на таких условиях, которые указанная нация сочтет нужным установить, не предназначенных и не рассчитанных на предотвращение их продажи.

Статья ххix. Доходы от таких продаж будут полностью принадлежать представителям народов чокто и Чикасо и распределяться между ними или инвестироваться для них пропорционально

всему населению каждого из них таким образом, какой будет установлен Законодательными органами указанных народов; и никакие другие лица никогда не должны иметь никакого интереса к ежегодным выплатам или фондам народов чокто или Чикасо, равно как и каких-либо полномочий издавать законы в отношении этого.

Статья xxx. Всякий раз, когда будет выражено желание народа крик, семинолов и чероки стать частью указанного штата таким же образом и с теми же формальностями, как это предусмотрено выше в случае народа чокто и чикасо, страна криков, семинолов и страна чероки, соответственно, или сама по себе, может быть присоединена к указанному штату и стать его неотъемлемой частью на тех же условиях и с теми же правами для жителей каждого из них в отношении гражданства и доходов от их земель.

[266] Абель, “Предложения по созданию индийского государства в Союзе, 1778-1878”, в Американской исторической ассоциации, *Отчет*, 1907, стр. 89-102.

[267] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 577.

[268] Статьи V и VI.

[269] Статья VIII.

[270] Статья XI.

[271] Статья XII.

[272] Статья VII Семинольского договора [стр. 334] и аналогично статья VII Крикского договора [стр. 291].

[273] Статья IV Договора о племени чероки [стр. 395-396].

[274] В вопросе гарантии территориальной целостности договоры Второго класса были строго наравне с договорами первого класса. См. Статью VIII Осейджского договора [стр. 364], статью XIX Договора Сенеки и Шауни [стр. 378], статью VII Квапоу [стр. 387].

[275] Статья XLVII [стр. 407-408].

[276] Статья V [стр. 348].

[277] Статья III [стр. 374-375].

[278] Статья V [стр. 291].

[279] Статья I [стр. 354].

[280] Для иллюстрации того, как Семинолы предпочитали этот иск, смотрите Следующее письменное показание под присягой:

Да будет известно, что в этот 22-й день января 1856 года нашей эры передо мной, Дж. У. Уошборном, представителем Соединенных Штатов по делам семинолов, на открытом Совете лично предстали следующие названные вожди и главные люди индейского племени семинолов, которые были низложены до последующего заявления.

Что когда-то во время войны между Соединенными Штатами и семинолами генерал Дж. Томас С. Джессап, затем командующий войсками США в штате Флорида, издал прокламацию о том, что всех негров, принадлежащих к неприятельской семинолы, которые должны прийти и взять службе при Правительстве против своих хозяев, или каким-либо образом оказывать услуги в США против семинолов, или заставить их просить мира и эмигрировать на запад, они, негры, должны быть объявлены свободными: многие негры воспользовались сказал незаконного провозглашения и не принимать во Флориде под государством, но это, однозначно большее количество негров-рабов, которые укрылись в соответствии сказал провозглашения и тем самым утверждал свою свободу, и сделали так что после иммиграции западной определено или оконченным: что сказал негров-рабов, в большом количестве и на большие травмы их владельцев, и против своих заказов, укрылись на территории Соединенных Штатов пост, Форт-Гибсон, Чероки, где они были до трех лет под защитой Соединенных Штатов офицеров на этом посту, хотя семинолы утверждал их, негров, как их законным рабов, и протестовали против этой процедуры У. С. офицеров: что при этих негров-рабов были таким образом защищены офицеров, невозможно было держать своих рабов в доме, который постоянно летает в Форт-Гибсона, где они были вне досягаемости своих мастеров: что произошло это в годы 1845-'6-'7: что через посредство своих бывших суб агент и attornies, занятых ими, они после длительной задержки и с большими затратами и потерей рабов, представили этот вопрос до сведения военного министра, достопочтенного ВМ. Л. Марси, и что наконец от него, а таких секретарь войны, не издал приказ подшипник дата-5 августа 1848, направляется к командиру в Форт-Гибсон, приказывая ему защитить не сказал негров-рабов на этот пост и повелел ему доставить все сказал, что рабы семинолов их законным владельцам, что даже после того, неудобств не утихала, еще постановлении от 31 июля 1850, необходимые командир форта Гибсон, чтобы дать дополнительную защиту, к этим "Семинол негров": что это приказ военного министра, КАК ПРОСТО и верно, Соединенные Штаты признается право собственности на эти сказал рабам как семинолы, и что они имеют право по закону и права говорит о рабах и их обслуживание: что, как следствие, снятия защиты, предоставляемой ими в Форт Гибсон и от них так долго считали себя свободными, сказал: рабы в большом количестве бежали, некоторые из которых достиг Мексики, некоторые из них погибли от диких индейцев, а остальные были только в плен на великой и губительной счет: что обладатели этих заявил негров-рабов, справедливо и в равной степени имеют право на службе сказал: рабы, а незаконно и против власти, а протесты семинолы, задержали в Форте Гибсон на протяжении более трех лет, США сотрудников: Это число говорит негров-рабов, так незаконно задержаны и отстранены от службы из-за своих господ, так близко, как теперь можно оценить двести тридцать четыре или около того: что услугами этих заявил рабов на протяжении этих трех лет была широко стоили в то время семьдесят пять долларов в год, делая сумме пятьдесят две тысячи шестьсот пятьдесят долларов США (\$52.650.00,) в котором семинолы собственниками рабов полностью и справедливо, по закону и справедливости, право, и которые должны быть оплачены правительством США.

Джон Джампер, П. Вождь семинолов X его отметка

Па су а йо хо лах, Спикер Совета X его отметка

Читто-Тусто-магги X его отметка

Арха-лок-Тусто-магги X его отметка

Ноке-су-ки X его отметка

Парс-ко-фер X его отметка

Теси-ки-а X его отметка

Аллигатор Х его отметка
Талла-хасса Х его отметка
Джордж Клауд Х его отметка
Хо-тул-джи-Харджо Икс его метка
Тар-ха, Фиксико Икс его метка

Присягнул и подписался передо мной на открытом Совете 22 января 1856 года.

Дж. У. Уошборн, агент семинолов в США.

Свидетели: Джордж М. Ауд

[281] Президент Полк, по-видимому, придерживался мнения, что негритянские рабы не могли быть освобождены военным провозглашением [*Дневник* (издание Куэйфа), том. iii, 504].

[282] Рабство не было полностью проигнорировано даже в договорах Третьего класса. В статье IX своего договора [стр. 348] вичита пообещали сделать все, что в их силах, чтобы забрать и вернуть любых негров, лошадей или другое имущество, украденное у белых людей или у индейцев великих племен. Соответствующая статья в Договоре команчей [стр. 355] имела схожую цель.

[283] Статья XXXVII Договора Осейджа, статья XXVIII Договора Сенеки и Шауни и статья XXVII Договора Куапо.

[284] Ниже приведены статьи о криках, а чокто и чикасо, статьи XLV и XLVII, семинолы, статьи XXIX и XXXIII, и чероки, статьи XXXIV и XXXVII, аналогичны:

Статья xxix. Положения всех таких актов Конгресса Конфедеративных штатов, которые могут вступить в силу сейчас или могут быть приняты впоследствии с целью введения в действие положения конституции в отношении повторной доставки беглых рабов или лиц, уклоняющихся от работы и службы, распространяются на упомянутую страну Крик и действуют в полной мере в пределах указанной страны Крик; а также применяются ко всем случаям побега беглых рабов из упомянутой страны Крик в любую другую индейскую нацию или в один из Конфедеративных штатов, при этом обязанность каждой такой нации или штата по повторной доставке таких рабов заключается в каждом деле столь же завершено, как если бы они сбежали из другого штата, и порядок процедуры тот же [стр. 296].

Статья xxxii. Настоящим заявляется и соглашается с тем, что институт рабства в указанной стране является законным и существовал с незапамятных времен; что рабы берутся и считаются личной собственностью; что право собственности на рабов и другое имущество, происходящее из указанной страны, определяется ее законами и обычаями; и что рабы и другое личное имущество каждого лица, проживающего в указанной стране, переходят и распределяются после его или ее смерти в соответствии с законами, обычаями указанной страны, которые могут быть подтверждены аналогично иностранным законам, обычаям и таможням, и должны повсеместно считаться действительными и обязательными в рамках их деятельности [стр. 296].

[285] С. 369.

[286] Статья XVII Договора о чероки [стр. 399].

[287]

Статья хv (Международный договор Крика). Конфедеративные Штаты защищают криков от внутренних раздоров, от враждебного вторжения и от агрессии со стороны других индейцев и белых лиц, не подпадающих под юрисдикцию и законы Нации Криков, и за все телесные повреждения, возникшие в результате такого вторжения или агрессии, потерпевшей стороне или пострадавшим сторонам настоящим гарантируется полное возмещение из Казны Конфедеративных штатов по тому же принципу и согласно тем же правилам, по которым белые лица имеют право на возмещение за телесные повреждения или агрессию против них, совершенные индейцами [стр. 293].

См. также статью XXI Договора Чокто и Чикасо и статью XV Договора Семинолов.

[288] Манипенни Дину, 30 ноября 1855 г. [Индийское управление, *Книга писем*, № 53, стр. 94-95]. Декану Мэнипенни, 25 декабря 1855 г. [*Книга писем для прессы*].

[289] Сравните статью XX Договора чероки и статью XXIV Договоров Чокто и Чикасо со статьей XVI Договора Крика, а все они - со статьей XVI Договора Семинолов.

[290] См., например, статью XVIII Семинольского договора [стр. 336].

[291] Было уступлено еще одно важное право, и это было право на свободный транзит. Уступка четко прописана в Договоре Крика и осуществляется в связи с запретом на выпас скота посторонними лицами в пределах страны Крик.

Статья ххii. Ни один гражданин или житель Конфедеративных Штатов не должен выпасать скот на землях страны Крик под страхом штрафа в размере одного доллара с головы за все выпасаемые таким образом стада, подлежащего взысканию властями страны; но их граждане должны быть вольны в любое время, будь то по делам или для удовольствия, мирно путешествовать по стране Крик; и перегонять свой скот на рынок или иным способом через него, и останавливаться в пути на такое разумное время, какое может потребоваться для пополнения своего стада, такая задержка добросовестно предназначена для этой цели.

Статья ххiii. Также далее согласовано, что члены племени Крик должны иметь такое же право путешествовать, перегонять скот и останавливаться для набора персонала в любом из Конфедеративных штатов, какое предоставляется гражданам Конфедеративных штатов предыдущей статьей [стр. 295].

[292] Статья LXV Договора Крика, статья XXVI Договора Чокто и Чикасо, статья XXXI Договора Семинолов и статья XXII Договора чероки.

[293] Статья XVIII Договора Крика, статья XXV Договора Чокто и Чикасо, статья XIX Договора Семинолов и статья XXI Договора чероки.

[294] Статья LXV Крикского договора и статья XXXI Семинольского договора.

[295] Туш-ка-хом-ма в Богги Депо и Ча-лах-ки в Талекуа.

[296] Статья XXX Договора Крика, статья XLIII Договора Чокто и Чикасо, статья XXX Договора Семинолов и статья XXXV Договора чероки.

[297] Статья XXVIII Договора о Крике, статья XLIV Договора о Чокто и Чикасо, статья XXVIII Договора о Семинолах, статья XXXIII Договора о чероки, статья XXXVI Договора об Осейджах, статья XXVII Договора о Сенеке и Шауни и статья XXVII Договора о Куапо.

[298] Статья XXIX Договора о племени чероки и статья XXIII Договора о племен Чокто и Чикасо.

[299]

Статья хххі (Международный договор чероки). Любое лицо, должным образом обвиненное в уголовном преступлении против законов народов крик, семинол, чокто или чикасо и скрывающееся под юрисдикцией народа чероки, должно быть незамедлительно передано по требованию надлежащего органа власти государства, в пределах юрисдикции которого предположительно было совершено преступление; и аналогичным образом любое лицо, должным образом обвиненное в уголовном преступлении против законов народа чероки и скрывающееся под юрисдикцией любой из указанных наций, должно быть незамедлительно передано по требованию надлежащего органа власти народа чероки [стр. 401-402].

Обратите внимание на развитие соответствующего положения о выдаче в более ранних договорах серии. В договорах о Крике и Семинолах выдача осуществлялась исключительно между Криками и Семинолами. В Договоре Чокто и Чикасо это было исключительно между чокто и Чикасо. В этом договоре чероки все племена должны были разделять привилегию на экстрадицию; но трудно понять, как пункт Договора чероки мог стать юридически обязательным для других индейцев, кроме чероки.

[300] Статья XXVI.

[301] Это также было односторонним делом в договорах Второго сорта. См. статью XXXIV Договора об Осейджах, статью XXV Договора о Сенеке и Шауни и статью XXV Договора о Куапо.

[302] Статья XXXVII Договора Чокто и Чикасо [стр. 320] и статья XXXII Договора чероки [стр. 402].

[303] Статья XXXI Договора Крика, статья XLVI Договора Чокто и Чикасо, статья XXXII Договора Семинолов и статья XXXVI Договора чероки. Обратите внимание, что пользование этой привилегией нацией семинолов должно было быть обусловлено созданием ею собственных регулярных судов.

[304] В некоторых договорах также были секретные статьи. Имеются указания на то, что такие секретные статьи влекли за собой обычный подкуп вождей и влиятельных людей, от поддержки которых зависел успех переговоров.

[305] Статья VII Осейджского договора [стр. 364].

[306] Статья XIII Договора Чокто и Чикасо [стр. 315].

[307] Статья IX Договора о племени чероки [стр. 397].

[308] Статья LXVI Крикского договора, статья XLIV семинолов, статья LIII чероки.

[309] Статья LXIV [стр. 330].

[310] Статья XL Уичитского договора и статья X Команчского.

[311] Статья XI Договора о Крике, статья XVI Договора о Чокто и Чикасо, статья XI Договора о Семинолах, статья XIII Договора о чероки, статья IV Договора об Осейджах, статья V Договора о Сенеке и Шауни и статья IV Договора о Куапо.

[312] Статья XII Договора о Крике, статья XVII Договора о Чокто и Чикасо, статья XII Договора о Семинолах, статья XIV Договора о чероки, статья V Договора об Осейджах, статья VI Договора о Сенеке и Шауни и статья V Договора о Куапо. После войны на постах в определенных случаях должны были размещаться гарнизоны местных войск.

[313] Ссылка такая же, как и вышеизложенная, за двумя исключениями; а именно, статья XXVIII Договора Осейджа и статья XX Договора Куапо.

[314] Статья XIII Договора Крика, статья XVIII Договора Чокто и Чикасо и статья XIII Договора Семинолов.

[315] Положение Договора Осейджей было одним из исключений из этого правила. Там определено было сказано, что никакой компенсации быть не должно.

[316] Подробности этого будут раскрыты в следующей главе.

[317]

Статья xxxviii (Договор Чокто и Чикасо). В целях обеспечения надлежащего исполнения большинства законов Конфедеративных Штатов в отношении уголовных преступлений и мелочей, которые действуют или могут действовать в указанной стране Чокто и Чикасо, и для предотвращения дальнейшего преследования чокто и Чикасо в ходе судебных разбирательств в иностранных судах и перед присяжными не по месту жительства, в указанной стране настоящим учреждается судебный округ Конфедеративных Штатов, который будет называться Округ Тушкама-хом-ма, для особых целей и юрисдикции, предусмотренных ниже; и будет создан судебный округ Конфедеративных Штатов. и раз в полгода созывается в пределах такого округа, в Богги Депо, окружной суд Конфедеративных Штатов, с полномочиями окружного суда, насколько это необходимо для выполнения положений настоящего договора, и с юрисдикцией, выходящей за пределы такого округа, по таким гражданским и уголовным делам, в таком объеме и между такими сторонами, которые могут быть предписаны законом, и в соответствии с условиями настоящего договора [стр. 320].

Статьи XXXIX, XL, XLI и XLII более конкретно определяют юрисдикцию.

[318] См. статью XXIII Договора чероки, а о юрисдикции суда см. статьи XXIV, XXV и XXVI.

[319] Статья XXXV.

[320] Статья XXVI.

[321] Статья XXVI.

[322] Иными способами договоры с второстепенными племенами подчеркивали “особый институт”. Рассмотрим, например, в вопросе экстрадиции, что взаимной выдаче подлежал не преступник в целом, а только беглый раб. Более того, как правило, все слабые племена

обязывались попытаться вернуть негров и другую собственность, и их заверяли, что негры должны подпадать под юрисдикцию племенных законов.

[323] Статья II [стр. 395].

[324] Статья LII [стр. 410].

[325] Статья XXXIX [стр. 403].

[326] Без сомнения, сопроводительному документу должно было предшествовать какое-то предварительное зондирование Липера. Пайк вряд ли написал бы с такой уверенностью или дал бы такие инструкции, если бы не был очень уверен в своей правоте.

Форт-Смит, Арканзас, 26 мая 1861 года.

Сэр: Президент Конфедеративных Штатов Америки назначил меня уполномоченным при индейских племенах к западу от Арканзаса с дискреционными полномочиями с целью заключения с ними союзных договоров и привлечения войск для действий совместно с силами Конфедеративных штатов.

При осуществлении возложенных на меня полномочий я настоящим уполномочиваю и прошу вас осуществлять полномочия Агента уичито и других индейцев в Стране, арендованной у чокто и чикасо, до тех пор, пока вы не получите за это регулярные комиссионные. Ваша компенсация будет такой же, как и полученная от Соединенных Штатов, начиная со дня, когда вы подали в отставку с поста агента Соединенных Штатов.

Настоящим вам предписывается немедленно обратиться в ваше агентство и проинформировать индейцев, находящихся в вашем ведении, о том, что Конфедеративные Штаты Америки сами примут вас и полностью выполнят все обязательства, принятые Соединенными Штатами от их имени; обеспечат и выплатят все, что им причитается за причиненный вред; и особенно о том, что они будут продолжать снабжать их пайками, как это делалось до сих пор, пока в них больше не отпадет необходимость.

Вы также, пожалуйста, сообщите им, что я вскоре буду среди них, чтобы заключить с ними договор от имени Конфедеративных Штатов.

Вы должны внушить им, что народ Техаса теперь является частью Конфедеративных штатов и на него больше нельзя смотреть как на врагов; и если какие-либо войска из Техаса окажутся в пределах вашей юрисдикции, вы особенно предупредите их о том, чтобы они не причиняли никакого вреда индейцам, находящимся под вашим руководством.

Вы поставите в известность делаваров и, если это практически возможно, кикапу, что я желаю и у меня есть полномочия набрать батальон из 350 человек из числа делаваров, кикапу и шауни, и особенно заверите кикапу, что, если у них возникнут какие-либо основания для жалобы на кого-либо из жителей Техаса, это будет расследовано и возмещено, и что они ни в коем случае не должны совершать никаких враждебных действий против Техаса.

Я буду вам очень признателен за любую помощь, которую вы сможете оказать в обеспечении вооруженных сил кикапу и делаваров. Им будут платить, как и другим всадникам, по 40 центов в

день за использование своей лошади и риск за нее, в дополнение к жалованью, пайку и одежде.

Мне нет нужды говорить, что я очень полагаюсь на ваше рвение и интеллект и заверяю вас, что ваши услуги будут по достоинству оценены правительством Конфедеративных Штатов. С глубоким уважением к вам

Альберт Пайк, командер,[†] К. С. А. среди индейских племен к западу от Арканзаса.

Мэтью Липер, эсквайр.

Липкие бумаги.

[327] Неясно, когда именно Элиас Ректор покинул службу в Соединенных Штатах или когда он вступил в Конфедерацию. Индийское представительство в Вашингтоне поддерживало с ним официальную связь в течение некоторого времени после того, как Гриффит был уведомлен о своем назначении. Кажется, нет причин сомневаться в том, что Ректор работал в интересах Южной Конфедерации всю весну 1861 года; и когда он открыто перешел на сторону Юга, он не закрыл свои счета в Министерстве по делам индейцев Соединенных Штатов. Соответственно, он считался неплательщиком, и поговаривали о конфискации его имущества в Форт-Смите [У. Г. Коффин Доулу, 29 января 1864 г., Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1863-1864*, 1640; Доул Ашеру, 2 февраля 1864 г., Индийское управление, *Отчетная книга*, № 13, стр. 297].

В ходе его официальных связей с правительством Соединенных Штатов Элиаса Ректора часто обвиняли в нарушениях и даже в жульничестве [Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, С1222]. Что касается изгнания семинолов из Флориды, то у него было много странных объяснений. Очевидно, он довольно часто заключал странные контракты, был склонен завышать стоимость пробега и оказывать услугу своим друзьям за счет индейцев и правительства. В 1861 году он предъявил ваучер, подтверждающий, что он заплатил некоему Генри Пейпу 6000.00 долларов за строительство дома агентства в Вичите. О различных вопросах, связанных с его официальным послужным списком, см. *Книгу писем ректора* и Индийское ведомство, *Книги писем*, № 64, стр. 342; № 65, стр. 49; № 66, стр. 26. В 1865 году ректор подал прошение о разрешении привести в порядок свои счета [Дж. Б. Люс Кули, 2 ноября 1865 г.].

Возвращаясь, однако, к вопросу о должности ректора: двенадцатого июня 1861 года он совершенно откровенно написал Джону Шенмейкеру, главе миссии в Осейджах,

... В настоящее время у меня нет никакой связи с Министерством по делам Индии при старом правительстве США. В настоящее время я исполняю обязанности суперинтенданта при правительстве Конфедеративных штатов, и поскольку между Южной конфедерацией и племенами индейцев, с которыми вы сотрудничаете, пока не заключено никаких договоров, я, конечно, ничего не могу сказать вам по предмету вашего письма....—Общие архивы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862 гг.*

Должность суперинтенданта южного округа Конфедерации в то время не была заполнена, но ректор, похоже, считался наиболее компетентным кандидатом. Джонсон, рекомендуя Уокеру

разных людей на различные должности, рекомендовал ректора в сильных выражениях подразумеваемой благодарности,

Доктор Гриффит хочет, чтобы его назначили суперинтендантом вместо Э. ректора. Не позволяйте этому случиться. Оставляйте все как есть до тех пор, пока не будут достигнуты мир и единство, а затем внесите все изменения, которые сочтете необходимыми; но не сейчас — не сейчас, любыми способами.

Я искренне прошу вас сохранить ваши агентства такими, какими они были. Они хорошие и преданные люди, популярные и квалифицированные в племенах и их бизнесе. Восстановите и назначьте Элиаса Ректора, суперинтенданта; Джона Кроуфорда, агента племени чероки; Уильяма Квенбери, агента племени Крик; Сэмюэля М. Резерфорда, агента племени семинол; и Мэтью Липера, агента племени Уичито; и если Купер подаст в отставку (чего я боюсь, так оно и есть), назначьте Ричарда П. Пуллиама (который, я полагаю, является следующим лучшим из ныне живущих людей на земле для этого места) агентом племени чокто. С этой программой вы обретете мир и успех; без нее никто не сможет рассказать о ваших бедах или наших несчастьях на этой границе —*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 598.

[328] Пособие Робинсону, 9 апреля 1861 г. [Министерство по делам индейцев, *Почтовая книжка*, № 65, 323].

[329] Пособие ректору, 6 апреля 1861 г. [*там же.*, стр. 317].

[330] Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, G463.

[331] Общие дела, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, G463.

[332] Смит Доулу, 4 мая 1861 г.; Доул Ректору, 9 мая 1861 г. [Министерство по делам Индии, *Почтовая книжка*, № 65, стр. 440].

[333] Джонсон Уокеру, 25 июня 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 598].

[334] Калед Б. Смит Доулу, 6 апреля 1861 г. [Общие архивы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*].

[335] Пособие по безработице в Кесенбери [Индийское управление, *Почтовая книжка*, № 65, стр. 330]. В середине лета Джордж А. Катлер стал агентом Соединенных Штатов в "Крик" [*там же.*, № 66, с. 200].

[336] Пособие Кроуфорду [*там же.*, № 65, стр. 331].

[337] Ректор Гринвуду, 31 августа 1860 г. [*Книга писем для прессы*].

[338] 27 ноября 1860 года он проголосовал "за" резолюцию против избрания Линкольна и против целесообразности того, чтобы члены Конгресса Арканзаса заняли свои места во время его правления [*Arkansas House Journal*, тринадцатая сессия, 1860-1861, стр. 234].

[339] Тринадцатого июня, когда Кроуфорд написал, что уходит в отставку, он сказал в оправдание своего поведения:

Я согласился только под влиянием друзей, зная, что индейцы чероки были южанами по своим чувствам и не хотели, чтобы северянин, посланный к ним в качестве агента, действовал среди

них, и поскольку правительство Южной Конфедерации в своей мудрости сочло за лучшее взять на себя руководство всеми индейскими племенами к югу от Канзаса, а все индейцы стремятся присоединиться к Югу и до победного конца противостоять курсу, который сейчас проводит правительство Севера, — я с большим уважением отказываюсь действовать в качестве агента индейцев чероки под руководством А. Линкольна.—От Кроуфорда до Доула, 13 июня 1861 г. [Общие материалы, *Чероки, 1859-1865*, С1376].

[340] Кроуфорд Доулу, 20 мая 1861 г. [*там же.*].

[341]

Волнение здесь в последние несколько дней достигло тревожного уровня, я верю Богу, что те, кто у власти, сделают что-нибудь, чтобы уладить этот перебой в работе правительства, и что-то должно быть сделано в ближайшее время, иначе начнется война, войска были здесь прошлой ночью в десять часов, войска штата, громкие разговоры о нападении на Форт-Смит, Президент Конвента созвал Конвент на заседание 6 мая, и государство откажется, если не будет что-то сделано немедленно, возможно, война начнется до того, как вы получите мое письмо, хотя я верю, что нет. Я бы очень хотел узнать, что Север и Юг были вовлечены в войну, если вы можете что-нибудь сделать, чтобы уладить эти проблемы, используйте свое влияние на президента, чтобы созвать национальный съезд или что-то еще для установления мираКроуфорд Доулу, от Ван Бюрена, 21 апреля 1861 г. [Общие документы, *Чероки, 1859-1865*, С1044].

[342] От Смита доулу, 20 апреля 1861 г. [Общие материалы, *Уичито, 1860-1861*, I320].

[343] Некоторый краткий отчет об агентстве Вичито и дезертирстве агента Липера уже был передан. Ряд документов, разъясняющих этот вопрос, можно найти в “Приложении”.

[344] Пособие Элдеру, 29 апреля 1861 г. [Индийское ведомство, *Книга писем*, № 65, стр. 390-391]; Микс Элдеру, 22 августа 1861 г. [*там же.*, № 66, стр. 283-284].

[345] См., например, письмо Стоктона Ашеру от 20 февраля 1864 г. [Общие архивы, *Южное суперинтендантство, 1863-1864*].

[346] См. Исаака Коулмана, агента Соединенных Штатов по делам индейцев, к суперинтенданту Элайдже Селлсу, копия письма которого хранится в Управлении по делам индейцев, оригинал был отправлен в канцелярию генерального прокурора Соединенных Штатов 10 октября 1865 года.

[347] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 310, 345.

[348] Предположительно, имеется в виду часть денег, которые правительство Соединенных Штатов разрешило чокто для удовлетворения требований, возникающих в соответствии с договорами 1830 и 1855 годов [Закон от 2 марта 1861 г., США *Общие законодательные акты*, т. хii, 238]. Эпизод с Хлебным контрактом был напрямую связан с расхождением денег. Документы, относящиеся к этому, см. В Land Files, *Чокто, 1874-1876*, вставка 39, С1078, в частности документы, помеченные буквами “N”, “O” и “P.” Документ “N” представляет собой обращение Альберта Пайка к Генеральному совету нации Чокто, полученное на июньской сессии 1861 года, и наиболее интересен тем, что показывает, как Пайк смешивал частный и государственный бизнес и, действительно, отдавал предпочтение частному бизнесу.

Друзья и братья: Вам известно, что с 1854 года М^р Джон Т. Кокрейн и я, которым помогал полковник Дж. Купер, ваш агент и ваши делегаты, были привлечены в Вашингтоне к рассмотрению справедливых требований вашего народа в соответствии с договором 1830 года перед правительством Соединенных Штатов.

Нам удалось добиться окончательного решения Сената о выплате вам чистой прибыли от всех земель, которые вы уступили по этому договору, и отчета Комитета по делам индейцев, в котором причитающаяся вам сумма оценивается более чем в два миллиона триста тысяч долларов.

На последней сессии Конгресса нам удалось добиться выделения ассигнований в счет этого долга в размере 250 000 долларов деньгами и 250 000 долларов облигациями Соединенных Штатов.

В связи с прискорбными трудностями в отношениях между Северными и Южными Штатами было выплачено только сто тридцать восемь тысяч долларов из этих сумм, из которых 135 000 долларов были переданы в руки вашего агента якобы для покупки кукурузы; и большая их часть остается неизрасходованной.

В счет моих расходов при рассмотрении ваших исков и в счет моего гонорара я получил сумму в тысячу шестьсот долларов. Только мои расходы за четыре года составили пять тысяч долларов.

Мне пришлось оставить свой другой бизнес, чтобы заняться вашим, и если не будет выплачена какая-то часть моей компенсации или не окупятся мои расходы, мою собственность придется продать, чтобы оплатить мои долги. У меня совсем нет денег, и мне остается только надеяться на тебя.

Я очень добросовестно трудился для вас; и я уверен, что ваши делегаты скажут вам это, если бы не я, ваши требования никогда бы не были удовлетворены; и если бы не я, после того, как они были разрешены, ассигнования не были бы получены.

Все претензии будут выплачены, когда будет восстановлен мир, либо Соединенными Штатами, либо Южными штатами Конфедерации. Я возьму это на себя и никогда не покину вас, пока все не будет выплачено.

Я почтительно и убедительно прошу вас добиться выплаты мне из денег, находящихся сейчас на руках Агента, на покрытие моих расходов и в счет моего гонорара такой суммы, которую вы сочтете справедливой; и которая, я надеюсь, составит не менее семи тысяч пятисот долларов.

Я также хочу сообщить вам, что Президент Конфедеративных Штатов назначил меня Уполномоченным при вашей стране и всех других нациях и племенах к западу от Арканзаса; что я в надлежащее время приеду к вам, чтобы посоветоваться с вами, и что я буду отвечать за ваши интересы и прослежу, чтобы ваш титул на ваши земли, а также все ежегодные выплаты и другие денежные выплаты, причитающиеся вам Соединенными Штатами, были приняты и гарантированы Конфедеративными Штатами. На это вы можете безоговорочно положиться, поскольку это обещание того, кто никогда не нарушает своего слова.

Поэтому пусть ваши люди и Чикасо сохраняют полное спокойствие, пока не наступит подходящее время, и обращаются ко мне за советом. Если среди вас появятся эмиссары из Арканзаса, выслушайте их и ничего не говорите. Так поступают мудрые люди. Штат Арканзас не

имеет к вам никакого отношения и не может защитить вас. Конфедеративные Штаты могут и желают это сделать; и когда они гарантируют ваши права, у вас будет достаточно времени, чтобы действовать. Ваш друг

(подпись) Альберт Пайк.

Офис национального секретаря нации чокто.

[Одобрение] Настоящим я подтверждаю, что вышеизложенное является точной копией оригинала письма Альберта Пайка, хранящегося в архиве офиса Национального секретаря.

Вручено моей рукой и с официальной печатью. Совершено в Чахта-Тамaxe 1^{ноября} 1873 года нашей эры.

(подпись) Дж. П. Тернбулл, Национальный секретарь штата Чокто.

[349] Программа действий Пайка изложена в его письме Тумбсу от 29 мая 1861 года:

Сэр: Сегодня утром я отправляюсь в Талекуа, резиденцию правительства народа чероки, и Парк-Хилл, резиденцию губернатора Росса, главного вождя. С 1835 года в народе чероки всегда существовали две партии, крайне враждебно настроенные друг к другу. Международный договор того года был заключен неуполномоченными лицами против воли подавляющего большинства нации и против воли вождя, мистера Росса. Несколько лет назад Ридж, Будино и другие, главные деятели партии "Мирный договор", были убиты, как утверждалось, с санкции мистера Росса, и вражда сегодня такая же ожесточенная, как и двадцать лет назад. Чистокровные индейцы в основном являются приверженцами Росса, и многие из них — предположительно от 1000 до 1500 человек — находятся на стороне Севера. Я думаю, что это число преувеличено. Метисы, или белые индейцы (как они себя называют), во всем на нашей стороне. Все это время предполагалось или, по крайней мере, подозревалось, что мистер Росс встанет на сторону Севера. Его заявления высказываются в пользу нейтралитета. Но я склонен полагать, что он действует в соответствии с политикой (безусловно, мудрой), не позволяя своему народу брать на себя обязательства до тех пор, пока он не получит официальных гарантий от уполномоченного представителя Конфедеративных Штатов. Я передам их ему, если он их примет. Генерал Маккалох будет со мной, и я очень надеюсь, что мы удовлетворим его и заключим официальный и твердый договор. Если это так, то с нами будет почти вся нация, а те, кто этого не сделает, будут неважны. Если он откажется, то узнает, что его страна будет оккупирована; и тогда я начну переговоры с лидерами полукровок, которые сейчас собирают войска и которые встретятся со мной в агентстве Крик в пятницу на следующей неделе. Некоторых из тех, кто живет неподалеку отсюда, я уже видел.

В среду на следующей неделе я встречусь с вождями племени Крикс на Северной развилке Канадиан. Затем я назначу день для совета криков и отправлюсь на встречу с чокто в форт Уошита. Когда я заключу с ними соглашение, я отправлюсь в страну Чикасо, а оттуда к Семинолам.

Я надеюсь встретиться с главами уичито, каддо, айова, тонкавес, делаваров, кикапу и команчей резерва в форте Вашита. Я попросил их агента уговорить их встретиться со мной там. Вожди племени Крик совещаются с дикими индейцами, команчами и другими, высоко на Северной развилке Канадиан, на 10-й проксимо. Я попытаюсь через вождей племени Крик побеседовать

с главами диких племен в Форт-Уошите и убедить их приехать и поселиться в заповеднике на реке Фальш-Уошита недалеко от форта Кобб.

Поскольку я буду отсутствовать на этом посту около шести недель или больше, маловероятно, что я смогу часто давать вам советы о своих передвижениях. В Индии нет почты, и мне придется нанимать курьеров, когда я захочу отправить письма.

У нас не возникнет трудностей с криками, семинолами, чокто и чикасо ни при заключении договоров, ни при наборе войск. Наибольшие проблемы будут с оружием. Ни у одного из десяти представителей любого из племен вообще нет ружей, и большинство ружей безразлично двустольные. Я не знаю, является ли Бюро по делам индейцев частью Государственного департамента и, конечно, правильно ли это адресовано вам. Я не обращаюсь к комиссару, потому что понимаю, что он уже на пути сюда. Предложения, которые я хочу высказать, важны, и я смею надеяться, что вы придадите им надлежащее направление. Я уже говорил об оружии для индейцев. Этим оружием, по возможности, должна быть обычная дульнозарядная винтовка большого калибра с формами для конических пуль, выдолбленных на усеченном конце, которые, я полагаю, являются мини-боллами. Я знаю, что револьверов иметь нельзя, а индеец не стал бы поднимать мушкет, если бы он лежал на дороге.

Наша река понижается и скоро станет низкой, когда пароходы не смогут подняться выше Литл-Рока, если вообще доберутся туда. Воплощение индейцев и, собрав их вместе, долгое время держать их без оружия вызвало бы у них отвращение, и они разбежались бы по стране, как куропатки, и никогда больше не были бы собраны вместе. Поэтому оружие должно быть отправлено сюда как можно скорее.

Мне не перечислялось никаких средств, и у меня нет никакой власти приобретать или привлекать какие-либо средства на мои расходы или на те советы, которые я должен проводить. У индейцев всегда было принято, чтобы их кормили на таких советах, и они будут ожидать этого. Я занял 300 долларов у мистера Чарльза Б. Джонсона, предоставив ему черновик о комиссаре по делам индейцев, на непредвиденные расходы, и, если у меня будет совет в форте Вашита, заключу с ним контракт на питание индейцев. Я видел Элиаса Ректора, бывшего суперинтенданта по делам индейцев в Форт-Смите, и Уильяма Квенбери, назначенного правительством в Вашингтоне агентом по делам криков, но который не согласился, и Сэмюэля М. Резерфорда, агента по делам семинолов, который немедленно подает в отставку; и написали Мэтью Липеру, агенту по делам индейцев учитас и другихрезерваций; и официально попросили каждого продолжать осуществлять полномочия своего офиса в Конфедеративных Штатах. Все они являются гражданами Арканзаса и Техаса и с готовностью согласились на это.

Если мы объявили протекторат над этими племенами и распространили на них действие наших законов, мы, я полагаю, сохранили там силу всей системы. Даже если у нас их нет, мы не можем обойтись без суперинтенданта и агентов. Я также встречусь с мистером Кроуфордом, агентом племени чероки, и попрошу его продолжать действовать, как я просил полковника Купера действовать в качестве агента племен чокто и Чикасо. Если бы все это не было сделано, возникли бы недовольство и неразбериха, и поэтому я убедительно прошу, чтобы мои действия были немедленно подтверждены, а этих офицеров заверили, что их работа будет продолжена, и что их компенсация будет такой же, как в Соединенных Штатах, и датируется днем отставки каждого из них или его вступления в должность в Конфедеративных Штатах. И я также настоятельно призываю не вносить никаких изменений в эти должности. Все занимающие их

сотрудники - хорошие люди, настоящие, компетентные и честные, и они являются или будут очень приемлемыми для индейцев. Вносить изменения - значит творить зло.

Мистер Чарльз Б. Джонсон кормит учито и других индейцев Заповедника по контракту, который заканчивается 30 июня. Я дал ему указание продолжать кормить их в течение текущего сезона по тому же контракту, *т.е.* на тех же условиях, которые, как я знаю, являются разумными.

Очень важно, чтобы в моем распоряжении были некоторые средства. Штат Арканзас выделил мне роту сопровождения, а генерал Маккалох обеспечил мне транспорт. Для покрытия непредвиденных расходов необходимо, чтобы здесь было размещено не менее 1000 долларов в зависимости от моего призыва; и, как я уже несколько раз настаивал, деньги должны быть переданы в надлежащие руки для выплаты вознаграждения каждому индейцу, который вступает в армию.

Я хотел бы иметь более четкие инструкции и более четко выраженные полномочия, особенно полномочия заключать договоры и давать все необходимые гарантии, выраженные в стольких словах. Ибо без их предоставления ничего нельзя сделать, и я [не] уверен, что Джон Росс будет удовлетворен моим заявлением или заверением в том, что у меня есть власть, или чем-то меньшим, чем формальные полномочия Конгресса. Он очень проницателен. Если я потерплю неудачу с ним, это будет не моя вина.

Имею честь быть, сэр, искренне и с уважением, вашим,

Альберт Пайк, комиссар ипроч.

Официальные отчеты, четвертая серия, том i, 359-361.

[350] Пайк - Кули, 17 февраля 1866 года.

[351] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, дополнение, 688.

[352] Военный совет Арканзаса также предоставил военный эскорт генералу Маккалоху [*там же.*, 687].

[353] Моти, или Моти, Кеннард иногда упоминается в записях как главный вождь всего народа Крик. Однако племя было очень резко разделено на Нижний и Верхний крики. Их разногласия усугубились неприятными и даже бесчестными и трагическими обстоятельствами их переезда из Джорджии и Алабамы. Нижние Крики представляли фракцию, которая поддерживала Уильяма Макинтоша и которая согласилась с мошенническим договором Индиан-Спрингс, Верхние Крики были инакомыслящими [Абель, *История консолидации Индии*, главы vi и vii; Филлипс, *Джорджия и права штата*, 56-57].

[354] Письмо Гринвуда делегации, 4 февраля 1861 г. [Индийское ведомство, *Книга писем*, № 65, стр. 140-141].

[355] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861 год. Обратите внимание, что еще 18 марта 1861 года госсекретарь Смит распорядился приостановить выдачу всех заявок обычным сотрудникам, осуществляющим выплаты в отделяющихся штатах. Этот приказ, вероятно, косвенно затронул даже территорию Индии [Смит комиссару по делам индейцев, 18 марта 1861 г., *Разные документы, 1858-1863*].

[356] Губернатор Луизианы Томас О. Мур президенту Дэвису, 31 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 588].

[357] См. Письмо У. С. Робертсона министру внутренних дел [*Общие документы, Южное суперинтендантство, 1859-1862, R1664*].

[358] См. Заявление делегации “Лояльного” Крика в Совете Форт-Смита, сентябрь 1865 г. [*Земельные дела, Переговоры с индейцами, советы и т.д., 1865-1866, вставка 4; Комиссар по делам индейцев, Отчет, 1865, стр. 328-329*].

[359] Опоэт-ле-йо-хо-ла, тем не менее, был очень заметным человеком среди Верхних криков и был замечен еще до исхода из Джорджии и Алабамы. Во всяком случае, он был достаточно замечен, чтобы вместе с другими протестовать против транспортных контрактов, заключенных Военным министерством [Письмо Льюиса Касса Опоэту-ле-йо-хо-ла и другим вождям Криков, датированное Такабатчитауном, Алабама, 27 января 1836 г.]. Снова в 1838 году Опоэт-ле-йо-хо-ла возглавил партию протеста, на этот раз против продажи некоторых земель Крик, оставшихся непроданными на момент эмиграции [*Документы о резервации Крик, 25*].

Опоэт-ле-йо-хо-ла, по-видимому, был одним из убийц Уильяма Макинтоша; то есть, если верить прилагаемому заявлению исполняющего обязанности суперинтенданта Уильяма Армстронга:

Агентство Чокто 31 августа 1836 г.

К. А. Харрис, эскр, начальник^{отдела} внутренних дел,

Сэр: Первая группа эмигрирующих криков сейчас находится на противоположном берегу реки Арканзас, на пути вверх по течению. Я уезжаю завтра, чтобы встретиться с ними в Гибсоне; находясь там, я увижу вечеринку Макинтошей и попытаюсь узнать о настроениях нескольких участников. Было высказано много угроз; и большое недовольство проявили как Чилли, так и Ролли Макинтош, последний поклялся убить А-по-хо-ло, который был причастен к лишению жизни его Отца. Ролли Макинтош и другие Вожди, ныне ушедшие в отставку, выступают против того, чтобы Не-а-мат-ла, Вождь, который эмигрирует вместе с партией, главным образом на том основании, что они, вероятно, могут быть смещены или их полномочия будут урезаны. Однако я представляю вам полный отчет после того, как получу информацию о самочувствии и т. Д., И попытаюсь вместе с Джен^л. Арбакл добиться примирения. С уважением, Ваш Тупой Сервант

У. М. Армстронг выступает на стороне Уэста^н Тер^у

Файлы Военного министерства, А37.

В начале сороковых годов Опоэт-ле-йо-хо-ла выдавал себя за торговца в стране ручьев. Он был партнером Дж. У. Тейлора, белого человека. Созданная таким образом компания не смогла в 1843 году “предоставить залог и лицензию”, и поэтому агент Дж. Л. Доусон закрыл свой магазин [Сообщение Дж. Л. Доусона от 5 сентября 1843 г., *Файлы Военного министерства, I1537*].

[360] Г. В. Сидхэм, вероятно, был полукровкой. Естественно, будучи официальным переводчиком, он подписался как переводчик, а не как член племени.

[361]

Мы, лояльные индейцы Крик, представленные присутствующей сейчас делегацией, торжественно заявляем, что Мирный договор от 10 июля 1861 года был заключен исключительно мятежной частью индейцев Крик и никогда не был выполнен или одобрен союзной частью Нации, и не является сейчас и никогда не был обязательным для них, а названия лояльной стороны в указанном договоре были подделкой—*Land Files, Переговоры с индейцами, Советы и т.д.*, Вставка 4, 1865-1866; Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 330.

[362] Приведенный здесь документ представляет одну точку зрения на дело:

Нижеподписавшиеся Делегаты от страны Крик почтительно просят сделать следующее заявление относительно союза между указанной Страной Крик и так называемыми Конфедеративными штатами Америки. Для того, чтобы Нация Крик могла быть поставлена на надлежащую почву в глазах вашего достопочтенного органа и чтобы не возникло недопонимания со стороны правительства, которое вы здесь представляете, мы просим разрешения заявить:

1. Союз, заключенный Народом крик с правительством Конфедерации, был заключен добровольно и без вмешательства какого-либо лица или лиц, кроме членов нашего племени. Идя на этот шаг, мудрые люди нации, собравшиеся на совет, думали, что действуют в наилучших интересах Нации и своего потомства.

2. Хопэзле Йохоло, широко известный лидер тех членов нашего племени, которые сражались против нас, не был на момент заключения договора с Альбертом Пайком, Уполномоченным от Конфедеративных Штатов, Вождем, советником или главой указанного племени и не имел голоса в совете, однако он присутствовал при заключении указанного Договора и дал понять упомянутому Пайку, что он полностью согласен с результатом наших обсуждений. После заключения Договора Хопэзле Йохоло собрал своих сторонников и по причинам исключительно внутреннего характера, никоим образом не связанным с рассматриваемым национальным вопросом, покинул страну и занял враждебную позицию. За этим исключением Крики были едины как один человек в действии и всегда были едины как один человек в принципе по Национальному вопросу, который тогда поднимался.

3. Хотя Нация, которую мы представляем, в настоящее время не пыталась бы призывать к чему—либо в качестве смягчения линии поведения, которую они приняли в этом вопросе, кроме как просить вашуважаемый орган расценить ошибку как ошибку “головой, а не сердца”, - но мы просим разрешения заявить, что во время формирования Альянса вышеупомянутые обстоятельства, которые мы, возможно, не могли контролировать, казалось, *требовали* принятия принятого курса. Защита, всегда связанная с идеей верности, была отнята у нашей Нации выводом вооруженных сил Соединенных Штатов с территории Индии. Это движение оставило народы полностью без поддержки правительства Соединенных Штатов, и если бы они захотели сохранить нейтралитет или принять активные меры на стороне Соединенных Штатов, они, возможно, не смогли бы сделать этого, не опустошив свою Страну или не покинув свои дома. Окруженные Штатами, охваченные гневным возбуждением, вызванным разрывом их связей с Соединенными Штатами, они были полностью во власти этих Штатов, не имея вооруженных сил Соединенных Штатов, которые могли бы призвать их на помощь. Союз при таких обстоятельствах был необходим для безопасности страны. Рассматривая дело в этом свете, мы пришли к заключению Договора, и, однажды связав нашу судьбу с судьбой

Конфедерации, мы не могли по чести предать оказанное нам доверие. В заключение мы просим разрешения сказать, что до тех пор, пока события не могут контролироваться человеческой мудростью и предвидением, и до тех пор, пока честное следование обещаниям, данным добровольно, является бесчестным, до тех пор мы должны считать себя, по крайней мере в одном смысле, невиновными в каком—либо преступлении в этом вопросе. Земельные дела, *Переговоры с индейцами, советы и т.д., вставка 4, 1865-1866гг.*

[363] Они также были обеспокоены слухами о секвестре:

Поскольку в некоторых печатных изданиях появились заявления о том, что припасы, закупленные для использования чокто, были задержаны гражданами Северных Штатов, и эти заявления, если они не противоречат друг другу, могут вызвать враждебные чувства между этими индейцами и правительством, я счел уместным направить вам прилагаемые копии официальной переписки по этому вопросу, чтобы вы могли авторитетно опровергнуть такие заявления и убедить чокто в том, что правительство намерено добросовестно сохранять и увековечивать дружеские отношения, существующие между ним и этим народом. Пособие ректору и то же самое Кофину, 16 мая 1861 г. [Министерство по делам Индии, *Почтовая книжка*, № 65, стр. 458].

[364] В частности, посредством резолюций Национального совета от 10 июня 1861 г.

[365] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 593.

[366] Доказательства этого и самый полный из дошедших до нас отчетов о ходе отделения среди чокто см. в письме С. Орlando Ли Доулу от 15 марта 1862 г.

[367] В документах Форт-Смита находится следующее:

Тишоминго, К. Н. 26 ноября 1861 г.

Генерал А. Г. Майерс

Сэр: Будучи назначен делегатом от этой Страны (Чикасо) на Южный конгресс, я затрудняюсь (узнать), когда Конгресс все-таки соберется. Я всегда понимал из газетных сообщений, что это должно было состояться 22 февраля, но некоторые, кажется, думают, что раньше. Не могли бы вы, пожалуйста, сообщить мне при первой же возможности, в какое время собирается Конгресс S. С уважением прошу вашего внимания к вышесказанному. С глубоким уважением к вам

Джеймс Гэмбл.

P.S. Пожалуйста, продолжайте присылать мне параллели, я все улажу с вами, когда буду ехать в Вирджиния.

Дж . Дж .

[368] В списке членов конгрессов Конфедерации, приведенном в *Официальных отчетах*, четвертая серия, том. iii, 1184-1191, ни один индийский делегат не указан до 1863 года.

[369] Купер президенту Дэвису, 25 июля 1861 г. [*там же.*, первая серия, т. iii, 614].

[370] Э. Х. Каррут в письме генералу Хантеру от 26 ноября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 47] хотел, чтобы мы поняли, что семинолы как племя не вели переговоров с

Пайком, но что все дело было как между Пайком и Прыгуном, причем Прыгуну помогали четыре избранных друга. Вероятно, эти пятеро были подкуплены. То, что Пайк был не прочь использовать деньги для таких целей, наводит нас на подозрение в его письме Уокеру от двенадцатого июня [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 590]. У нас, однако, нет определенных доказательств того же. Джон Джампер был рано вознагражден правительством Конфедерации. Актом Временного конгресса от 16 января 1861 г. [*Общие положения*, стр. 284] он был произведен в почетные звания подполковника армии Конфедеративных штатов. Каррут далее говорит, что семейное влияние Прыгуна “позволило ему вырастить сорок шесть человек, не всех семинолов, и Бен Маккалох уполномочил его призвать к себе на помощь шестьсот рейнджеров из форта Кобб, чтобы он мог подавить чувство Союза в своем племени”.

[371] Вполне возможно, что ректор был с ним все это время. Во всяком случае, ректор впоследствии выставил счет на оплату услуг в период с десятого июля по двадцать четвертое августа включительно. См. [Приложение А](#), *Документы Форт-Смита*.

[372] Смотрите письмо агента Сноу от 10 марта 1864 года и приложения к нему, одно из которых представляет собой речь Долговязого Джона, который стал главным вождем после смерти престарелого Билли Кривоногого, а другое - речь Па-ко-фа, который, при условии, что его подпись под договором подлинная, в конечном итоге должен был раскаяться в своем союзе с Конфедерацией. Вскоре он вместе с Кривоногим и Чупко оказался в рядах Опоэт-ле-йо-хо-ла [*Общие документы, семинолы, 1858-1867*, S291].

[373] В отчете комиссара Соединенных Штатов по делам индейцев за 1863 год лояльные семинолы оцениваются примерно в две трети племени [*Дом исполнительных документов*, 38-й конгресс, первая сессия, том. iii, 143], комиссара Конфедеративных Штатов по делам индейцев - полностью наполовину [С. С. Скотт секретарю Седдону, 12 января 1863 г., *Официальные отчеты*, четвертая серия, том. ii, 353].

[374] Находясь в агентстве Creek Agency, Пайк, по-видимому, связался с Джоном Джампером и попросил его встретиться с ним там вместе с шестью другими компетентными лицами, уполномоченными заключить соглашение. До получения известия от Пайка Джон Джампер, по-видимому, был склонен преданно служить правительству Соединенных Штатов. Превосходный отчет Э. Х. Каррута от 11 июля 1861 года содержит подробные сведения обо всем этом деле.

[375] См. дополнительную статью [*Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 525].

[376] Смотрите сообщения Боуллегса [Со-нук-мек-ко] Комиссару по делам индейцев, 2 марта 1863 г. и 13 мая 1863 г. [*Общие материалы, Семинолы, 1858-1869*, B131, B317]. См. также Пособие Коффину, 24 марта 1863 г. [Министерство по делам Индии, *Книга писем*, № 70, стр. 208-209].

[377] Комиссар по делам индейцев, Отчет, 1869 г. [*Исполнительные документы Палаты представителей*, 41-й конгресс, вторая сессия, т. iii, часть 3, с. 521].

[378] См. Письмо Э. Х. Каррута.

[379] Уильяму П. Дэвису из Индианы было поручено Агентство семинолов Соединенных Штатов, но он так и не достиг своего поста [Пособие Джону Д. Дэвису, 5 апреля 1862 г., *Почтовая книжка* Министерства по делам индейцев, № 68, стр. 39]. Следовательно, единственным

влиянием там обладал агент Конфедерации Штатов Резерфорд. Только после того, как Джордж К. Сноу из Индианы стал агентом семинолов Соединенных Штатов, индейцы, не выступавшие за отделение, получили ободрение и поддержку, которые они должны были иметь с самого начала.

[380] См. [Приложение В](#)—*Документы Липера*.

[381] *Документы Липера*, напечатанные в Приложении, служат убедительным доказательством этого. Отметим также, что 4 июля 1861 года ректор написал Липеру из Форт-Смита следующее:

Согласно 3—му разделу закона Конгресса Конфедерации, регулиующему службу индейцев, связанную с указанным правительством, и предусматривающему продолжение пребывания в должности суперинтенданта и Агентов, ранее связанных с первоначальным правительством США, вы будете продолжать работать на тех же условиях и с той же зарплатой, которую до сих пор получали от федерального правительства, и прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей как таковых, вашим долгом будет принести присягу перед надлежащим должностным лицом штата Конфедеративных Штатов поддерживать Конституцию Конфедеративных Штатов Америки и принимать поручения от них... —*Документы Липера*.

[382] Пайк Уокеру, датированное Агентством семинолов 31 июля 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том iii, 624]. Письмо Бенджамину, 25 декабря 1861 г. [*там же.*, vol. viii, 720], Пайк сказал, что у него было “64 человека”.

[383] Эти два договора интересны с разных точек зрения. Они содержали меньше уступок, меньше отступлений от устоявшейся практики, чем любые другие из девяти. Они были сделаны в первую очередь для поддержания мира на границе с Техасом. Этот факт слишком очевиден из их содержания и обстоятельств их переговоров. Одной из главных причин, названных Техасом для ее выхода из Союза, была неспособность Соединенных Штатов защитить ее от опустошительных действий индейцев. Похоже, ей никогда не приходило в голову упомянуть о том факте, что ее граждане своей агрессией постоянно провоцировали разрушения, если их можно так назвать. Северные округа Техаса не были “южными” по климату или промышленности, поэтому было особенно необходимо заручиться их симпатией к делу Конфедерации, сохраняя индейцев равнин тихими и миролюбивыми.

Договоры с команчами были интересны также с точки зрения их подписания и сроков их выполнения. Подписи включали подписи ректора, вождей племени Крик Моти Кеннарда и Чилли Макинтоша, а также вождя семинолов Джона Джампера. Графики обещали индейцам следующее, но в количествах, которые были удивительно неопределенными:

Синие сверла, теплые пальто, бязь, клетчатая ткань, хлопчатобумажные рубашки, носки, шляпы, шерстяные рубашки, красные, белые и синие одеяла, красно-синяя ткань, шали и носовые платки, коричневые домашние, нитки, пряжа и шпагат, обувь мужская и женская, белая сверла, ленты разных цветов, бусы, расчески, походные котелки, жестяные чашки и ведра, сковородки, кофейники и ковшики, иглы, ножницы, разделочные ножи, большие железные ложки, ножи и вилки, гвозди, топоры и молотки, шнеки, вытяжные ножи, буравчики, разделочные топоры, рыболовные крючки, боеприпасы, включая порох, свинец, кремни и капсулы, табак.

Два в своем роде устройства удовлетворили бы большинству требований этих расписаний. Список вещей интересен с точки зрения домашнего уюта и общей полезности, а также с точки зрения вещей, в которых те же самые индейцы ранее, казалось, нуждались в таких огромных количествах. Для иллюстрации было бы неплохо отметить, что, когда агент Липер передавал свои последние счета правительству Соединенных Штатов, он утверждал, что во втором квартале 1861 года выдал индейцам в агентстве Вичито 550 фунтов кофе, 550 фунтов сахара, 650 фунтов мыла, 600 фунтов табака и т.д.

В заключение, в отношении этих договоров команчей, мы можем сказать, что, поскольку Договор Чокто и Чикасо передал Арендованный округ под юрисдикцию CSA, самим резервантам оставалось очень мало, что делать, кроме как принять защиту и другие вещи, предлагаемые Конфедерацией (команчи Прерий и Стейкед-Плейн пообещали стать резервантами в Арендованном округе) и быть довольными. Пайк не утруждал себя обещаниями в конце концов сделать их гражданами или заставить признать законность института рабства. Их политический статус никогда не был высоким, и при Конфедерации он был не выше, чем при Союзе.

[384] Тонкава, похоже, были теми, кого полнее всех убедили присоединиться к Югу, и с тех пор они оставались непоколебимо верны его рушащейся судьбе [С. С. Скотт губернатору Винчестера Колберту, датировано фортом Арбакл 10 ноября 1862 г.; Кольбер Скотту, та же дата; *Отчет о восстании Мура*, том. vi, 6; Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1863, Палата исполнительных документов, 38-й конгресс, первая сессия, т. iii, 143; Индийское ведомство, *Отчетная книга*, № 19, стр. 186-188]. Очевидно, Конфедерация была довольно осторожна в выполнении своих обязательств перед тонкава. Среди *бумаг Липера* есть различные документы, подтверждающие это, такие как неподписанная квитанция о получении денег, полученная от Пайка 19 июля 1862 года для выполнения условий статей XVI и XVII договора от 12 августа 1861 года; и копия письма, вероятно, от Липера комиссару Дж.Дж. Штурму, датированного 30 ноября 1861 года, в котором он жаловался, что Штурм не следовал “инструкциям по выдаче денег индейцам тонкава”.

[385] *Журнал*, том i, 565.

[386] Сообщение от 12 декабря 1861 г. [Ричардсон, указ. соч., том i, 149-151; *Официальный реестр*, четвертая серия, том i, 785-786].

[387] Этот отчет я не смог найти.

[388]

Финансовые обязательства, предусмотренные этими договорами, имеют огромное значение. Помимо ренты, закрепленной за ними прежними договорами, и которую мы должны предполагать по тем, которые представлены сейчас, у этих племен есть большие постоянные фонды в руках правительства Соединенных Штатов в качестве их доверенного лица. Эти средства можно разделить на три класса: Первый. Деньги, которые правительство Соединенных Штатов обязалось инвестировать в свои собственные акции или акции Штатов, и которые были частично инвестированы в его собственные акции, а частично неинвестированы, остаются в его Казначействе, но на которые оно обязано выплачивать проценты. Во-вторых. Средства, вложенные в акции штатов, не входящих в эту Конфедерацию. В-третьих. Деньги, вложенные в акции штатов, которые сейчас являются членами этой Конфедерации.... Согласно

представленным вам договорам, первая и вторая категории полностью принадлежат этому правительству; но это правительство обязуется только в качестве доверенного лица собирать третью категорию со штатов, которые должны деньги, и выплачивать эти суммы индейцам по мере их получения. К счастью для индейцев и для нас самих, суммы, принимаемые в первом и втором классах, относительно невелики, и обязательства, возникающие в связи с их принятием, не могут быть обременительными, поскольку сумма, причитающаяся штатам Конфедерации в связи с инвестициями в фонды северных индейцев, значительно превышает сумму, которая должна быть принята в соответствии с этим положением договоров. Таким образом, у нас есть средства заставить правительство Соединенных Штатов вершить правосудие по отношению к индейцам в пределах юрисдикции Конфедеративных Штатов или возместить нам ущерб за нарушение доверия.

... Я также представляю вам отчет Альберта Пайка, комиссара, в котором содержится история его переговоров и излагаются причины отступления от его инструкций в отношении финансовых обязательств, которые должны быть приняты. [Здесь имеется в виду письмо Пайка Тумбсу от 20 мая 1861 г., *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 581.] Ввиду обстоятельств, в которых мы окружены, огромной важности сохранения мира с индейцами на границе Техаса, Арканзаса и Миссури, и не в последнюю очередь из-за духа, который эти племена проявили, объединив усилия с нами в нынешней войне, я рекомендую принять на себя предусмотренные денежные обязательства и, с предлагаемыми здесь изменениями, ратифицировать представленные договоры.—*Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 786.

[389] *Официальный отчет*, четвертая серия, том i, 785-786.

[390] *Журнал*, том i, 564, 565.

[391] —*Там же.*, 590-596.

[392] —*Там же.*, 590-591.

[393] *Законы в целом*, 330.

[394] *Журнал*, том i, 591-592.

[395] *Законы в целом*, 331.

[396] *Журнал*, том i, 597.

[397] —*Там же.*, 593.

[398] *Законы в целом*, 367.

[399] *Журнал*, 601.

[400] —*Там же.*, 598.

[401] *Законы в целом*, 331.

[402] *Законы в целом*, 331.

[403] *Журнал*, том i, 610.

[404] —*Там же.*

[405] —*Там же.*, 632-633.

[406] —*Там же.*, 634.

[407] —*Там же.*, 635.

[408] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 574.

[409] Главный судья М. Х. Маквилли из Ла-Месильи, штат Аризона, был в их числе. См. Его письмо президенту Дэвису от 30 июня 1861 г., цитируемое в *Официальных отчетах*, том. iv, 96.

[410] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 578-579.

[411] —*Там же.*, т. i, 618.

[412] Письмо Джонсону, 11 мая 1861 г., *там же.*, т. iii, 572.

[413] Письмо Тумбсу, 20 мая 1861 г., *там же.*, 581.

[414] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 14.

[415] Закон от 2 марта 1861 г., США, *Общие положения*, т. xii, 239.

[416] Двадцать второго мая Уитни в общих чертах сообщил о состоянии нескольких племен:

Из-за чрезвычайно опасного положения политических дел в Миссури, особенно вдоль линии Х. и Сент-Джо, я воздержался от письма вам.... Хотя *делававары* в моих инструкциях особо не упоминались, я все же посетил Миссию и агента, поскольку это было довольно удобно ... и выяснено к моему полному удовлетворению ... что они были богатым племенем и что, хотя многие из их отдельных членов были в *нужде*, все же они не были из тех *обездоленных*, которых рассматривает ваш департамент: 2. что новый агент, который услышал об этом движении за оказание помощи, очень хотел создать впечатление, что его племя очень нуждается, и предоставить большое количество помощи в своей резиденции на реке Миссури вдали от агентства, а также из центральной точки

Затем я посетил Агентство реки Осейдж и убедился, что все племена, принадлежащие этому агентству, находятся в довольно бедственном положении, поскольку они использовали и до сих пор (используют) свой школьный фонд для покупки провизии: миами из этого агентства, как я обнаружил, были самыми нуждающимися, и можно сказать, что они в некоторой степени *страдали*

... Что касается агентства Neosho, поскольку это было такое большое расстояние, я нанял три поезда фургонов, прежде чем покинуть Ливенворт

Уитни резко отзывался об Осейджах как о ленивых бродягах и продолжает:

... Всеобщий голод по всему Канзасу имел мало общего с их страданиями, поскольку они ничего существенного не выращивают ... и поэтому ... они не являются морально и строго надлежащими объектами государственной благотворительности

... Жители Миссурии систематически и хорошо спланированно призывали их взяться за оружие против жителей границы, к чему, как опасались жители всего этого района, их могут принудить из—за пренебрежения правительства [и потому, что белые крадут их пони] -Land Files,*Центральное управление, 1852-1869, W223.*

Обратите внимание, что Уитни считала сообщения о подстрекательстве пограничных хулиганов, хотя и верными в определенной степени, преувеличенными. Восьмого июня он снова доложил:

Когда я оказался в пределах досягаемости Н. & St. R. R., стало очевидно, что моя продукция будет в лучшем случае несколько подвержена конфискации сепаратистами, и что такая опасность значительно возрастет, если станет известно, что она является государственной собственностью, и особенно если станет известно, что она направляется индейцам, которыми миссурийцы были уже тогда, как сообщалось властями, пытающимися возбудить против жителей границы—Land Files, *Центральное суперинтендантство, 1852-1869, W223.*

Слотеру было о чем сообщить; но даже он двадцать первого июня сказал, настаивая на том, что сообщения были преувеличены,

Я не сомневаюсь, что им [более северным племенам] были сделаны предложения, но никто не может сказать, исходили ли они от уполномоченных сторон с Юга. Это все вопрос догадок. Как известно, некоторые южные индейцы обратились с просьбой о созыве общего совета племен, но я сомневаюсь, что он состоится.—Общие документы,*Центральное управление, 1860-1862, S404.*

Далее Слотер предположил, исходя из личных наблюдений, что северные племена останутся лояльными Соединенным Штатам. См. Его письмо Доулу от 15 июня 1861 г. Другие люди придерживались того же мнения, хотя в начале 1861 года различным племенам было на что жаловаться, многое делало их недовольными и, следовательно, очень восприимчивыми к дурному влиянию. Некоторые жители Майами предпочитали выдвигать обвинения против агента Кlover в нецелевом использовании средств и других вещах [Луи Лефонтен и др. Гринвуду, 13 января 1861 г., Земельные дела, *река Осейдж, 1860-1866*]; Кау страдали, и Р. С. Стивенс медленно прорабатывал детали своего нелепого взяточничества при строительстве для них домов [М. К. Дики Гринвуду, 26 февраля 1861 г., Общие дела, *Канзас, 1855-1862, D250*, и то же самое тому же, 1 марта, 1861, *там же.*, D251]; у шауни были обычные проблемы с выборами в их племени, Джозеф Уайт недавно был избран вторым вождем вместо Эли Блэкхуфа [Робинсон Гринвуду, 19 февраля 1861 г., Земельные дела, *Шауни, 1860-1865*]; а затем, еще дальше на север, от ото поступили дополнительные жалобы; на агента Деннисона, который, кстати, стал сепаратистом и неплательщиком [Пособие по безработице Таддеусу Стивенсу, май 26 февраля 1862 г., Индийское ведомство, *Отчетная книга, № 12, стр. 388-386*], удерживало ежегодные выплаты, и вследствие этого возникла угроза восстания [Общие материалы, *Ото, 1856-1862*].

[417] Чужеземное влияние распространилось даже на диких индейцев равнин. Шестого августа 1861 года [Общие документы, *Потаватоми, 1855-1861, B704*] Бранч сообщил плохие новости, которые он получил от агента Росса относительно враждебного подхода этих индейцев, и заметил:

Я думаю, что не может быть никаких сомнений в том, что эмиссары повстанцев были и активно участвуют в создании недовольства правительством у каждого индейского племени, к которому они осмеливаются обращаться по этому вопросу.

Как только я приведу дела этого офиса в порядок, чтобы мне было удобно оставить свои служебные обязанности, я предлагаю посетить большинство племен, находящихся под этим надзором, с целью их примирения и установления мира

Аналогичным образом капитан Элмер Отис из Форт-Уайза 27 августа 1861 г. и А. Г. Бун из Агентства Верхнего Арканзаса 7 сентября 1861 г. сообщили о вмешательстве техасцев в дела кайова [Земельные дела, *Верхний Арканзас, 1855-1865*, О40, В772], которые, похоже, успешно противостояли их угрозам и уговорам. К команчам Техаса также обратились в бегство, но они предпочли не сдаваться [Бун Миксу, 19 октября 1861 г., *там же.*, В361]. Они, однако, настойчиво требовали заключения договора от правительства Соединенных Штатов в обмен на свою лояльность. Они сказали, что были бедны и потеряли свои охотничьи угодья. Бун хорошо использовал их в качестве разведчиков и шпионов против техасцев [Письмо от 14 декабря 1861 г., *там же.*, В1006]. Это были команчи, которые вели переговоры с Пайком и которые под давлением и временным волнением торжественно поклялись в дружбе и верности. Секретные агенты с Юга действовали также среди черноногих, и агент Томас Г. Маккалох послал бывшего сотрудника Американской меховой компании по имени Александр Калбертсон, женатого на дочери вождя черноногих, в качестве секретного агента для противодействия их влиянию [Общие документы, *Центральное суперинтендантство, 1860-1862*].

[418] Письмо Уокеру, 18 июля 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 611].

[419] Нехватка оружия оказалась серьезной проблемой. Тридцатого июля помощник генерального квартирмейстера Джордж У. Кларк телеграфировал Уокеру, что оружие еще не прибыло и что индейцы, расположившиеся лагерем в агентстве Олд-Чокто, вследствие этого проявляют признаки недовольства [*Официальные отчеты*, первая серия, т. iii, 620].

[420] Купер, вероятно, говорил правду, поскольку население чокто и чикасо вместе составляло двадцать три тысячи человек.

В 1861 году индейское население Южного суперинтендантства составляло, как сообщил Доул по запросу почтенного Дж. С. Фелпса из Миссури [Джон К. Г. Кеннеди из Бюро переписи населения, Доулу, 9 августа 1861 г.]:

Чикасо	5 000
чокто	18 000
чероки	21 000
криков	13 550
семинолов (из которых 1247 были мужчинами),	2,267

[Ответ Доула, 10 августа 1861 г.].

В апреле отчет Индийского офиса был следующим:

Чокто	18 000
-------	--------

Чикасо		5000
Всего		23,000
Ручьи		13,550
Чероки	17 530	семинолов
Семинолы		2,267
Агентство Neosho		4,863
2,500	Всего	2,500
Всего		63,710

[Индийское ведомство, *Отчетная книга*, № 12].

[421] Письмо президенту Дэвису [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 614].

[422] Идентичен статье I как у чероки, так и у чокто и чикасо, но отличается от семинолов тем, что семинолы просто предусматривали “вечный мир и дружбу”.

[423] Соответствующая статья Чокто и Чикасо [XLIX] предусматривала, что полковник полка должен назначаться президентом. Конечно, Дуглас Х. Купер был в то время единственным кандидатом на это место, и нет никаких сомнений, что исключение было сделано специально для него. Однако Пайк возражал против того, чтобы он занимал, в дополнение к званию полковника, должность агента по делам индейцев [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 614].

Агент Гаррет хотел получить должность полковника в Крикском полку, и Пайк рекомендовал его, но Маккалох возразил, сказав:

Я надеюсь, что назначение не состоится, поскольку полковник Гарретт никоим образом не подходит для этой должности, и, исходя из того, что я знаю о его привычках, я убежден, что худшего назначения не могло быть.—*Официальные отчеты*, первая серия, том ii. iii, 597.

Это было до того, как были проведены переговоры по договору, и после того, как они были проведены, Пайк написал Уокеру следующее:

Когда я рекомендовал назначить Уильяма Х. Гаррета, нынешнего представителя Криков, полковником Крикского полка, я недостаточно оценил амбиции и стремление к отличиям ведущих людей этой страны, и я также предположил, что мистер Гаррет, пользующийся у них популярностью как агент, был бы приемлем в качестве полковника их полка; но когда я заключил с ними очень важный договор от 10 июля текущего года, они настойчиво настаивали на том, чтобы полковник повышаемого в звании полка избирался мужчинами. Поскольку общественные интересы не требовали, чтобы я настаивал на противоположном положении, из-за которого я мог бы поставить под угрозу выполнение договора, я уступил, и следствием этого является то, что по договору, подписанному и ратифицированному советом Крика, все полевые офицеры избираются солдатами полка.

В связи с этим я сегодня написал полковнику Гарретту, прося его немедленно проинформировать Криков, как я уже сделал, что, несмотря на его назначение, они выберут своего полковника. Если он этого не сделает, то натворит много бед и заслужит суровое

порицание; но я не сомневаюсь, что он незамедлительно сделает это—*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 623-624.

Двадцать четвертого августа дело было улажено в Ричмонде письмом Уокера Пайку,

Чтобы не возникло недопонимания с дружественными индейцами к западу от Арканзаса, этот Департамент обеспокоен тем, чтобы статья в заключенном вами договоре, гарантирующая им право выбирать своих собственных полевых офицеров, выполнялась добросовестно. Таким образом, имя мистера Гаррета будет снято с должности полковника Крикского полка, и этот полк приступит к выборам своих собственных офицеров. Полк, формируемый из семинолов, воспользуется тем же правом. Заверьте племена в совершенной искренности этого правительства по отношению к ним.—*Там же.*, 671.

Соответствующая статья о чероки [XL] немного отличалась от the Creek . Похоже, что некоторые вещи, такие как выбор офицеров, как ротных, так и полевых, считались само собой разумеющимися. Оно гласит так:

Принимая во внимание общие интересы нации чероки и Конфедеративных Штатов, а также защиту и права, гарантированные указанной нации настоящим договором, Нация чероки настоящим соглашается с тем, что она сформирует и предоставит полк из десяти рот всадников с двумя резервными ротами, если это будет разрешено, для службы в армиях Конфедеративных Штатов в течение двенадцати месяцев; люди будут вооружены Конфедеративными Штатами, получать такое же жалованье и надбавки, как и другие конные войска, находящиеся на службе, и не будут перемещены за пределы индейской страны к западу от Арканзаса без их согласия.

[424] Совпадает со статьей LI Договора Чокто и Чикасо и со статьей LXI Договора чероки.

[425] Совпадает со статьей L Договора Чокто и Чикасо, со статьей XLII Договора чероки и со статьей XXXVI договора семинолов.

[426] Совпадает со статьей LII Договора Чокто и Чикасо и со статьей XLIII Договора чероки.

[427] Фремонт сообщил Таунсенду 13 августа 1861 года, что полукровки племени чероки, судя по списку призывников и подтверждающим показаниям пленных, были с Маккалохом в этом сражении, которое произошло примерно в десяти милях к югу от Спрингфилда 10 августа 1861 года [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 54]. Коннелли говорит, что в 1861 году Квантрилл, возвращаясь из Техаса, задержался в племени чероки с полукровкой Джоэлом Мэйсом,

Который через много лет после войны был избран Главным вождем нации. Мэйс поддерживал дело Конфедерации и был капитаном роты или отряда чероки, которые последовали за генералом Беном Маккалохом в Миссури.—*Квантрилл и пограничные войны*, 198.

Письмо, написанное Маккалохом полковнику Джоню Дрю 1 сентября 1861 года, по-видимому, указывает на то, что к нему присоединились отдельные чероки [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 691].

[428] Современники считали, что поражение федеральных войск произошло из-за бесхозяйственности, трений в армии, некомпетентности и лени Сигеля, а также из-за неспособности Фремона усилить грозный "Лайон", который пал в бою. Впоследствии Халлек,

злейший враг Сигеля, провел расследование поведения Сигеля. Халлек ненавидел Сигеля, потому что Зигель так сильно восхищался Фремонтом, которого Халлек вытеснил; и потому что Зигель был героем немцев и одним из них. К немцам Халлек испытывал большую антипатию. Многие из них были “пфальцишско-бадишскими революционерами”, и Халлек считал их авантюристами или беглецами от правосудия. Они, в свою очередь, называли Халлека одним из “головорезов” из Вест-Пойнта, которых было так много в армии севера, действительно эффективных и способных стрелков с Запада, так как, по их словам, все они ушли с Юга [“Зигель и Халлек” Кауфмана в *Deutsch-Amerikanische Geschichtsblätter*, Band, 210-216, октябрь 1910 г.].

[429] Даже во второй половине мая они были настолько серьезными, что угрожали гражданской войной среди чероки [Письмо Джона Кроуфорда, 21 мая 1861 г., Общие материалы, *Чероки, 1859-1865*; Переписка с Кроуфордом, 4 июня 1861 г., Министерство по делам индейцев, *Книга писем*, № 66, стр. 15-16].

[430] Бен Маккалох Уокеру, 2 сентября 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 692]; Пайк Бенджамину, 25 декабря 1861 г. [*там же.*, т. viii, 720].

[431] “Заседания и заседания Исполнительного совета нации чероки, 2 июля 1861 г.” [Общие материалы, *Чероки, 1859-1865*, C515].

[432] См. “Заседания и протоколы Исполнительного совета племени чероки, 1 августа 1861 г.” [Общие материалы, *Чероки, 1859-1865*, C515].

[433] Пайк Россу, 1 августа 1861 г. [*там же.*].

[434]

В среду, 21 августа 1861 года, в Талекуа состоялось общее собрание народа чероки. Он был созван исполнительной властью народа чероки с целью предоставления народу чероки возможности выразить свое мнение по вопросам, представляющим глубокий интерес для них самих как для отдельных лиц и как для нации. Число присутствовавших, почти исключительно взрослых мужчин, составляло около 4000 человек, чье поведение характеризовалось хорошим порядком и пристойностью, а выражение чьих мнений и чувств было откровенным, сердечным и отличалось заметным единодушием.—*Отчет о ходе событий в Талекуа, 21 августа 1861 г.*, переданный генералу Маккалоху Исполнительным советом 24 августа 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 673].

[435] Эван Джонс из Баптистской миссии, нация чероки, Доулу, датировано Лоуренсом, Канзас, 2 ноября 1861 года [Общие документы, *Чероки, 1859-1865*, J503].

[436] У. С. Робертсон, который в течение двенадцати лет “преподавал в школе ручного труда Таллахасси в стране Крик под опекой Пресвитерианского совета иностранных миссий” [Письмо Робертсона от 30 сентября 1861 г., Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, R1615].

Робертсон говорит, что

Будучи свидетелем всей борьбы между партиями Лояльных и Военных, когда последняя одержала верх, 25^{-го} августа я получил приказ отряда "Крикской легкой кавалерии", действующего согласно письменным приказам Моти Кенарда и Джейкоба Деррисо, вождя криков, покинуть страну Криков в течение двадцати четырех часов. Я удалился к своим друзьям в Парк-Хилл в штате Чероки, где шла та же борьба.

В Park Hill я пользовался всеми возможностями для понимания чувств людей и замыслов руководителей.

Когда, наконец, флаг повстанцев развевался над зданием совета в Талекуа, я покинул страну чероки со своей семьей и, столкнувшись со многими опасностями, добрался до Роллы 23^{-го} сентября. не давая никаких обещаний врагу.

Написав в министерство внутренних дел (из Сент—Луиса, 1^{октября}) о моем длительном проживании среди криков и чероки, о моих средствах получения информации и о моем желании предоставить любую информацию, которая принесет пользу нашему правительству или моим верным друзьям среди индейцев, и переслав всю печатную переписку между повстанцами и вождем Россом (за исключением последнего письма комиссара повстанцев Альберта Пайка) вместе с речью вождя Росса на съезде чероки в Талекуа 21^{-го} августа. и по резолюциям, принятым на упомянутом Съезде, не получив никакого ответа, я пришел к выводу, что полковник. С таинственными передвижениями Хамфри (из Теннесси) все было в порядке, он был лоялен и хорошо информировал наше правительство о действиях повстанцев среди индейцев. Что я выполнил свое обещание перед компанией loyal Creeks & Cherokees.

Недавние письма из Сент-Луиса и Нью-Йорка, в которых говорится, что "Правительственные агенты повсюду ищут информацию", и призывают меня написать "генералу. Хантер" и Вашингтон, убедите меня прислать вам свой адрес, чтобы призвать вас во имя человечности и справедливости не принимать решительных мер против преданного и угнетенного народа, пока вы не услышите все, что можно сказать в их защиту.—Письмо в Министерство внутренних дел и переданное комиссару по делам индейцев, датированное 7 января 1862 г. [Общие документы, Южное суперинтендантство, 1859-1862, R1664].

Микс ответил на это 14 февраля 1862 г. [Индийское ведомство, Книга писем, № 67, стр. 357].

В несколько более раннем письме, том самом, из которого была взята выдержка в основной части текста, Робертсон сказал:

Так и есть ... глубоко заинтересован в их благополучии, знаком с чувствами людей, хорошо информирован о людях и мерах, которые заставили эти страны отказаться от своей верности США

Главными среди предателей были не только суперинтендант этого округа и подчиненные ему агенты, назначенные покойной администрацией, но и другие, утверждавшие, что получали заказы в качестве индийских агентов "с 4^{-го} марта прошлого года" от правительства США.

21^{-го} августа. в последний раз я был в Талекуа, столице нации чероки, на съезде народа чероки, созванном их Вождем Джно. Росс....—Робертсон президенту Линкольну, датированное Виннеконом, Висконсин, 12 декабря 1861 г. [Общие документы, Южное суперинтендантство, 1859-1862, R1658].

Относительно ответственности, возлагаемой на правительственных агентов за дезертирство из Индии, Э. К. Будино и У. П. Адэр 19 января 1866 г. написали Кули:

Южные индейцы неоднократно отвергали идею о том, что махинации каких-либо лиц побудили их присоединиться к восстанию, но принимают на себя полную ответственность за свои действия без такого оправдания.

Процитированный выше отрывок [имеется в виду отрывок из отчета Коффина от 24 сентября 1863 г. — “Они долгое время сопротивлялись коварному влиянию, которое оказывали на них Ректор, Пайк, Купер, Кроуфорд и другие эмиссары повстанцев”.] однако это большая несправедливость по отношению ко всем названным партиям, особенно к Дженлу Куперу, который не имел земной связи с чероки до нескольких месяцев спустя. Мистер Джон Росс заключил договор с так называемыми Конфедеративными штатами.—Общие сведения, *Чероки, 1859-1865*, В60.

[437] “Росс был подавлен. Говорят, что его жена была более стойкой, чем ее муж, и держалась до последнего. Когда была предпринята попытка поднять флаг Конфедерации над домом совета индейцев, ее сопротивление было настолько яростным, что помешало завершению проекта”.— Говард, *Моя жизнь и опыт среди враждебных нам индейцев*, 100.

[438] Полное обращение Джона Росса см. в *Официальном отчете*, первая серия, том. iii, 673-675.

[439] *Официальный отчет*, первая серия, том. iii, 675-676. Несколько некорректную копию этих же резолюций можно найти в т. xiii, 499-500.

[440] Джону Россу и другим Маккалоху, 24 августа 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 673].

[441] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865 год. Отчет Комиссара по делам индейцев президенту Джонсону от 25 февраля 1866 года в ответ на протест чероки против смещения вождя Росса содержит следующее утверждение:

Уже в июне или июле, точная дата неизвестна, Джон Росс санкционировал набор полка Дрю в Южную армию....

[442] Маккалох Россу, 1 сентября 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 690].

[443] —*Там же.*; Маккалох Джону Дрю, 1 сентября 1861 г. [*там же.*, 691].

[444] В ходе войны, как внутри, так и за пределами Канзаса, было много случаев, когда индейцы выражали желание сражаться или когда их искренне просили об услугах. В конце апреля 1861 года депутация, возглавляемая Белым Облаком, прибыла на восток и предложила правительству Соединенных Штатов услуги примерно трехсот воинов, сиу и чиппева [*Отчет о восстании Мура*, том i, 43].

Агент Берли, отвечающий за янктон-сиу, попросил разрешения укомплектовать гарнизон форта Рэндалл индейцами [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 118]. Омаха проявили большой интерес к войне, о чем сообщил их агент О. Х. Айриш [*там же.*, стр. 65]. Ближе к концу борьбы молодой офицер-вербовщик, который был среди них, убедил около тридцати молодых

людей, в основном учащихся Миссионерской школы, записаться в армию. Их сроки еще не истекли, когда закончилась война, поэтому их отправили в качестве разведчиков защищать строящуюся железную дорогу Юнион Пасифик от Денвера до Солт-Лейк-Сити от индейцев сиу, которые нападали на рабочих и эмигрантов. Даже сенека из далекой резервации Каттарaugус, штат Нью-Йорк, предложили вступить в армию [Пособие Стронгу от 7 декабря 1861 г., *Почтовая книжка* Министерства по делам индейцев, № 67, стр. 129]; то же самое сделали пауни с великих равнин. Правительство Соединенных Штатов, однако, отказалось принимать пауни за кого-либо, кроме разведчиков, и в этом качестве они оказались чрезвычайно полезными [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1869, стр. 472]. Виннебаго работали в Соединенных Штатах [Управление по делам индейцев, *Отчетная книга*, № 13, стр. 276-277], как и многие представители других племен. Некоторые индейцы стали офицерами, а некоторые стояли во главе рот. Капитан Дорион из роты В Четырнадцатого Канзасского добровольческого полка был уроженцем Айовы [там же., 261], а Эли С. Паркер из штаба генерала Гранта был сенекой.

После принятия Закона о зачислении от 3 марта 1863 г. [Общие положения Соединенных Штатов *Statutes at Large* xii, 731-737] был принят, было предпринято несколько попыток заставить индейцев служить в армии, но Микс, исполняющий обязанности комиссара по делам индейцев, заявил, что они освобождены от призыва [Письмо агенту Д. К. Личу, 4 сентября 1863 г., Индийское управление, *Книга писем*, № 71, стр. 354]. Шестнадцатого июля 1863 года Военное министерство Соединенных Штатов особо поинтересовалось правом индейцев на зачисление, и министр Ашер воспользовался случаем, чтобы проинструктировать Микса о том, что соответствующие агенты должны быть

Предписано не оказывать сопротивления набирающим офицерам, после уведомления указанных офицеров о том факте, что племя или племена, находящиеся в их ведении, состоят из индейцев, которые не приобрели права гражданства, но сразу же после получения информации о призыве любого члена его племени, он сообщит об этом случае в Комитет по делам индейцев для принятия таких мер, которые могут потребоваться для обеспечения освобождения индейцев от военной службы. Письмо секретаря Ашера, 12 сентября 1863 г., *Разные файлы*, 1858-1863.

[445]

У предъявителя в этот момент есть товарный поезд, направляющийся к индейцам на западной границе штата, содержащий довольно много оружия и боеприпасов.

В настоящее время в обществе наблюдается большое волнение по поводу вооружения индейцев, поскольку в течение нескольких дней к нам поступали сообщения о том, что нашим приграничным поселениям угрожает нападение со стороны враждебных индейцев, которые собираются по соседству. Меня ежедневно просят отправить им помощь. Кроме того, в отчете говорится, и это кажется очень достоверным, что индейцы на нашей южной границе вооружаются против наших граждан. В дополнение к этим индийским слухам многие полагают, что это оружие может попасть в руки сепаратистов, прежде чем достигнет места назначения. Довольно много людей этого класса недавно прошли этим путем (Топика) и через округ Райли. При таком положении дел я не думаю, что это оружие и боеприпасы можно вывезти на запад без сопровождения, поскольку сброд почти наверняка подстережет их, как только они доберутся до заповедника Потаватоми. Я могу защитить их, находясь в этом округе, и сделаю это, но не могу следовать за ними. Не было бы неплохо, если у вас есть полномочия, приказать

перевозчику оставить эту часть своего груза на попечение маршала США или на мое попечение до изменения обстоятельств или до дальнейших распоряжений из Вашингтона?

Хотя я бы не стал выступать против действий правительства в этом вопросе и не стал бы вмешиваться, если только это не должно касаться предотвращения попадания собственности в руки толпы, все же я считаю, что в сложившихся обстоятельствах вооружать индейцев на границе - очень плохая политика. Из того, что я узнал, я совершенно уверен, что они будут использованы против наших граждан в течение трех месяцев. Я готов в любое время сотрудничать с властями США....—Общие документы, *Центральное управление, 1860-1862*, B479. Смотрите также ответ Бранча от 23 мая, *там же*.

[446] Х. Б. Бранч Миксу, 16 сентября 1861 г., передает письмо агента Фарнсворта от 16 сентября 1861 г., к которому прилагаются сообщения сенатора Лейна, капитана Прайса и других, “касающиеся организации индейцев для защиты правительства” [Общие документы, *Канзас, 1855-1862*, B774].

Штаб-квартира К.Б. Форт Линкольн, 22^{августа} 1861г.

Индейским агентам Сак и Фоксам—Шауни—делаварам—Кикапу—потаватоми—и Кау—
Племенам индейцев

Джентльмены: Для защиты Канзаса я решил использовать лояльных индейцев из вышеназванных племен. С этой целью я назначил Огастеса Уоттлза, эсквайра, посоветоваться с вами и принять такие меры, которые обеспечат скорейшее объединение индейцев на данном этапе.

Если у вас есть средства, находящиеся под вашим контролем, я хотел бы, чтобы вы снабдили их, когда они выступят в поход, достаточным количеством пороха, свинца и продуктов питания для их похода в это место, где их будет кормить правительство.

Вы можете заверить их от имени правительства, что они не будут выведены маршем из Канзаса без их согласия — что они будут использоваться только для обороны Канзаса.

Я приказываю каждому из вас действовать быстро и энергично, чтобы таким образом обеспечить скорейшее собрание упомянутых индейцев на этом этапе.

Дж. Х. Лейн, командующий Канзасской бригадой.

Автор: Абрам Катлер, исполняющий обязанности помощника генерал-адтг.

Опасность неизбежна. Орды белых и полукровок в стране индейцев с оружием в руках изгоняют и убивают членов Профсоюза. Они угрожают захватить Канзас и истребить как белых, так и индейцев. Ходили слухи, что Джон Росс, вождь племени чероки, скорее всего, будет побежден, если ему не окажут помощи.

Осейджи тоже нуждаются в помощи. Ген. Лейн намеревается разбить сильный индейский лагерь недалеко от нейтральных земель в качестве охраны, чтобы предотвратить проникновение фуража в Канзас. Он очень заботится о том, чтобы вы приехали, если возможно, с вождями и встретились с ним в Ft. Линкольн в Литл-Осейдж, в 10 милях к югу от Маунд-Сити.

Если вы все-таки придете, пожалуйста, приведите с собой всех воинов, каких сможете, всех мастей. Нужны люди.

Если вы не придете, пожалуйста, поручите какому-нибудь ответственному человеку отвести индейцев до Фута. Линкольн, где генерал Лейн примет их и проведет большую военную лекцию. Возьмите с собой переводчика. Расходы будут оплачены.

Конгресс, несомненно, должным образом поблагодарит Kaws как независимую нацию за любые ценные услуги, которые они могут оказать

P.S. Капитанское жалование будет выплачено любому компетентному человеку, которого вы можете назначить во главе отряда, при условии, что их пятьдесят или больше. Огастес Уоттлс майору Фарнсворту, датировано Агентством Sac and Fox, Канзас, 25 августа 1861 года.

Уоттлс, очевидно, еще не слышал о массовом митинге в Талекуа. Почтовое сообщение с территорией Индии, по необходимости, было очень плохим. 29 мая 1861 г. Доул рекомендовал секретарю Смиту новый почтовый маршрут через юго-запад Миссури или южный Канзас вместо старого маршрута через Арканзас [Индийское управление, *Отчетная книга*, № 12, стр. 170].

Конфедераты были точно так же смущены. Двадцать седьмого мая почтмейстер Форт-Смита пожаловался генеральному почтмейстеру Дж. Х. Рейгану,

Прилагаемое, пожалуйста, письмо Г. Б. Хестера (уроженца Чокто, который был назначен квартирмейстером и комиссаром в Первом полку Чокто, а в 1865 году "агентом по сбору хлопка для индейцев Крик, которые в то время проживали в штате Чикасо". Смотрите книгу О'Бирна "*Лидеры и ведущие люди индийской территории*") в Boggy Depot, C.N. Вы увидите, что в этой стране нет почты. В течение трех недель в этом офисе скапливалась почта для Индии. Я отправил всю почту, которую можно было погрузить на одну лошадь.... Я не могу нанять людей для перевозки почты. Они говорят, что боятся быть ограбленными или убитыми.... Наши соседи, индейцы, должно быть, испытывают большие неудобства из-за остановки почтовых отправлений. Все племена выступают за Юг, за исключением чероки. Немного хорошей беседы пошло бы им на пользу, возможно, немного пороха и свинца помогли бы делу. На Росса и его партию нельзя полагаться. —*Документы Форт-Смита*.

Майерс написал Рейгану в том же духе месяц спустя, 26 июня 1861 года,

Все наши почтовые отправления в странах чероки, Чокто, Чикасо и Крик были остановлены старыми почтовыми перевозчиками....—*Там же*.

[447] 26 августа 1861 года Уоттлс написал Фарнсворту из Лоуренса,

Я писал вам несколько дней назад по поводу использования индейцев для защиты нашей границы.

Необходимость казалась непреложной. Но, услышав, что комиссар по делам индейцев был в Канзасе и, вероятно, увидится с вами, я думаю, что лучше ничего не говорить индейцам, пока с ним не проконсультируются по этому вопросу.

Ген. Лейну предстоит охранять 60 миль границы с Миссури и держать в узде армию численностью как минимум вдвое больше, чем у него, которая использует все свои силы днем и ночью.

Кроме того, в его распоряжении индийская граница на юге протяженностью около 100 миль. Это он намерен доверить лояльным индейцам — добавлю я, если комиссар согласится на это.

Однако отсрочка казни длилась недолго; 10 сентября 1861 года Дж. Э. Принс отправил Фарнсворту из форта Ливенворт циркуляр с просьбой о немедленном зачислении и оценке численности лояльных индейцев.

[448] Поведение Лейна было самонадеянным, высокомерным, диктаторским; но он вмешивался и другими способами в дела Индии. Должно быть, он имел значительную власть, политическую или иную, над несколькими агентами, и они обращались к нему по вопросам, которые в первую очередь следовало передать в Индийское ведомство и оставить там. Таким образом, в июле агент Ф. Джонсон обратился к Лейну с просьбой назначить Чарльза Джоурейкейка главой штата Делавэр вместо погибшего Рок-а-то-ва. И Померой, и Лейн одобрили это назначение, но, несомненно, это было полностью вне их компетенции. Племенная политика, безусловно, не касалась делегации Канзаса в Конгрессе.

[449] Доул отправился в Канзас во второй половине августа, “чтобы лично представить поправки, внесенные Сенатом на его последней сессии, к Делавэрскому договору от 30 мая 1860 года” [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 11].

[450]

Я нахожу здесь ваше письмо агенту “Делавэра” с просьбой *Fall Leaf* организовать отряд из 50 человек для обслуживания вашего Департамента. *Мистер Джонсон* агент созвал племя перед моим прибытием сюда и обнаружил, что Вожди не желают, чтобы их молодые люди поступали на службу, как вы того желали. С момента моего прибытия я встречался с Вождями и заявил им, что Правительство не просило их вступать в войну как племя, но что мы хотели бы нанять некоторых из племени для Особой Службы и хотели бы, чтобы Вожди не возражали. Однако я не смог получить их согласия даже на то, чтобы их люди добровольно пошли на службу, как вы пожелали, и *Осенний Лист* и еще несколько членов племени находятся здесь и полны решимости предложить вам свои Услуги с моего согласия. Я сообщил им, что они вольны присоединиться к вам, если захотят. *Осенний Лист* говорит, что он сможет прибыть в форт Ливенворт через несколько дней с двадцатью-двадцатью пятью солдатами. Если вам потребуется больше людей, вам, вероятно, придется обратиться к какому-нибудь другому племени. Правительство должно особенно помнить о тех мужчинах, которые идут добровольцами вопреки совету своих начальников. Пособие Фримонту, датированное городом Ливенворт 13 сентября 1861 г. [Министерство по делам индейцев, *Книга писем*, № 66, стр. 485].

[451] — *Там же*.

[452]

Мне поручено подтвердить получение вашего письма от 13 сентября и заявить, что Командующий генерал с удовольствием примет услуги Осеннего Листа и его людей.

К другим племенам будут применены меры немедленно. Я написал по этому поводу мистеру Джонсону в Агентство Delaware.—Джон Р. Ховард, капитан и секретарь, Уильяму П. Доулу, датировано Штаб-квартирой Западного департамента в Сент-Луисе 20 сентября 1861 г. [Общие архивы, *Центральное суперинтендантство, 1860-1862 гг.*].

[453] Ф. Джонсон Доулу, 6 июня 1862 г. [Общие материалы, *Делавэр, 1862-1866*].

[454] Пособие капитану Фоллу Лифу, 22 ноября 1863 г. [Министерство по делам Индии, *Книга писем*, № 72, стр. 109].

[455] Отчет Доулу, 22 октября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 50]; Отчет Доулу, 17 сентября 1862 г. [Комиссар по делам индейцев, *отчет*, 1862, стр. 98].

[456]

Я посылаю вам открытое письмо *генералу Фремонт*у, чтобы вы могли прочитать и понять его цель. *Осенний лист*, вероятно, зайдет к вам сегодня днем и получит от вас такую информацию, какую вы сочтете нужным ему сообщить. Я не склонен призывать индейцев участвовать в этой войне, за исключением крайних случаев, в качестве проводников. В данном случае я использовал свое влияние в пользу формирования этой Компании, не имея никакого представления о взглядах правительства, предполагая, что генерал^л Фремонт особенно нуждался в них, иначе он не обратился бы с такой просьбой —Пособие капитану Прайсу, датированное Ливенвортом 13 сентября 1861 г. [Индийское ведомство, *Книга писем*, № 66, стр. 485-486].

[457] Письмо от 15 августа 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 39].

[458] Общие распоряжения, № 23 [*Официальные отчеты*, первая серия, том iii, 539].

[459] Виллар говорит, что еще в 1856 году между Робинсоном и Лейном возникло соперничество [*Джон Браун*, 108].

[460] Томас Фремонт, 14 октября 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 533].

[461] Переулок в Линкольне, 9 октября 1861 г. [*там же.*, 529].

[462] Казалось бы, Лейн был отдаленно ответственен за разделение Западного департамента на департамент Канзас и департамент Миссури. В своем письме президенту Линкольну от 9 октября 1861 года он описал хорошую работу, сделанную его Канзасской бригадой, и попросил, чтобы для продолжения эффективной работы было создано новое военное ведомство, которое должно объединить Канзас, Индейскую территорию и столько Арканзаса и территорий, сколько будет целесообразно [*там же.*].

[463] Обращение Росса к полку Дрю, 19 декабря 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 355]; Письмо Альберта Пайка Д. Н. Кули, 17 февраля 1866 г.

[464]

“Чисхолм”, хорошо известный переводчик, был отправлен к команчам, Крикс — к Осейджам, Мэтьюз — к Сенекас Куапо и проч. ... - Робертсон в письме, датированном Сент-Луисом 30 сентября 1861 г. [Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862, R1615*].

... Осенью того же года Альберт Пайк созвал Генеральный совет тех же племен на встречу в Таллокуа и , чтобы обеспечить их присутствие , заявил , что Джон Росс должен произнести речь ... он послал Дорна, бывшего агента США по делам индейцев, уведомить Осейджей, Куапо Сенекас и Шауни, что в Таллокуа должен быть Совет, и что Росс собирался выступить в то же время, чтобы сказать им, что правительство США распадается — что они больше не получают денег и что они собираются послать армию, чтобы забрать своих негров и изгнать их из страны, и в доказательство этого указал на Миссури, когда Совет собрался в Таллокуа вместо Росса, совет открыл Пайк, который сказал им: “Мы здесь, чтобы защитить нашу собственность”. и спасти нашу Страну".... —Батист Пеория.

Весной и летом 1862 года Батист Пеория в качестве секретного агента правительства Соединенных Штатов разъезжал среди южных индейцев, выясняя их истинные чувства по отношению к войне. Отчет, из которого взята приведенная выше выдержка, датирован 1 мая 1862 года и находится в General Files, *река Осейдж, 1855-1862*, B1430.

[465]

Форт-Смит, Арканзас, 19^{сентября} 1865 года.

В беседе, состоявшейся в помещении Комиссии с комиссарами Селлзом и Паркером, Шон-тах-соб-ба (“Черный пес”), вождь племени черных собак индейцев осейдж, добровольно сделал в этот день следующее заявление, касающееся договора с так называемыми Конфедеративными штатами. В ответ на вопрос комиссара Селлса: “Как вы оказались в этой Южной стране?” Шон-тах-соб-ба (Черный Пес) ответил: “Я рад, что вы задали этот вопрос, поскольку я хочу сделать несколько заявлений в объяснение. Мы прибыли сюда по приглашению Джона Росса, главного вождя народа чероки, который прислал нам письмо с просьбой присутствовать на Совете с целью заключения договора с Альбертом Пайком” —

Сотм^т Продается — Это письмо сейчас у вас?

Ответ: Мы не знаем, где находится письмо. Оно было отправлено Клермону, у сына которого оно было, когда он умер, и мы предполагаем, что оно было похоронено вместе с ним. Но я храню это в своей голове и никогда этого не забуду. Джон Росс, вождь племени чероки, сказал в том письме: “Мои братья. Осейджи, есть выдающийся джентльмен, присланный Конфедеративными Штатами, который находится здесь, чтобы заключить с нами договоры. Он скоро будет готов к лечению, и я хочу, чтобы вы пришли сюда, чтобы мы все могли лечить вместе с ним. Братья мои, с Севера надвигается огромная черная туча, которая вот-вот накроет всех нас, и я хочу, чтобы вы пришли сюда, чтобы мы могли посоветоваться друг с другом и прогнать черную тучу ”. Это все, что он сказал и подписал своим именем. Ушли все Осейджи. Мы были там все вместе, Пайк, Джон Росс и я, сидели, как вы. Пайк сказал нам, что он рад, что мы пришли заключить мир и международный договор. Все остальные ваши братья заключили договоры и пожали друг другу руки, и если *вы* хотите, вы тоже можете это сделать. Я расскажу вам, что сказал Джон Росс в то время. Джон Росс сказал нам: “Мои красные братья. вы пришли сюда, как я вас просил, и я рад вас видеть и надеюсь, что вы сделаете то, чего от вас хочет Комиссар. Выступление Комиссара - хорошее выступление, и я хочу, чтобы вы послушали его и подружились с Конфедеративными Штатами. Ты можешь заключить договор или нет, но я советую тебе, как твоему старшему брату, заключить с ними договор. Это в твоих интересах и для твоего блага”. После того, как он закончил говорить, Джон Росс сказал нам, что мы можем

посоветоваться между собой вон там (указывая на наш лагерь рядом с его резиденцией) и решить между собой. Мы проконсультировались по этому вопросу и по просьбе Джона Росса подписали договор. Он попросил нас сделать это. Он был тем человеком, который заставил нас заключить этот договор, и именно так мы оказались вдали от нашей страны.

Приведенное выше заявление было поддержано Ва-та-ин-га, главным советником отрядов "Черный пес" и "Клермонт" индейцев Осейдж.

Приведенное выше утверждение является правильным в его интерпретации.

Э. С. Паркер^гГео. Л. Кук не понимает^{тебя}.

Элайджа продает^г

Документы, относящиеся к Совету в Форт-Смите, сентябрь 1865 г., *Файлы индийского офиса*.

[466] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 353-354.

[467] Эти Ручьи, конечно, были Верхними ручьями, анти-Макинтошскими ручьями, следующими за Опоэт-ле-йо-хо-ла. Некоторая уверенность, которую Опоэт-ле-йо-хо-ла, по-видимому, питал к Джону Россу, в его осмотрительности и честности, возможно, восходит к тем дням, когда Джон Росс отказался, как и должен был отказаться, участвовать в плане предательства своей страны по примеру Уильяма Макинтоша. Это обстоятельство будет объяснено в следующем документе:

Ньютаун , 21 октября 1823 г.

Мой друг: Я собираюсь сообщить вам несколько строк как друг. Я хочу, чтобы вы высказали мне свое мнение о договоре, будут ли вожди того желать или нет. Если вожди сочтут нужным передать Соединенным Штатам эту сухопутную часть, я хочу, чтобы вы дали мне знать. Я заставлю комиссара Соединенных Штатов выплатить вам две тысячи долларов, А. Маккоя столько же и Чарльза Хикса 3000 долларов в подарок, и никто не узнает об этом, и если вы считаете, что земля не будет продана, я буду удовлетворен. Если земля будет продана, я перечислю вам сумму до подписания договора, и если у вас есть друзья, которым вы хотите, чтобы они ее получили, они заплатят то же самое. в настоящее время вам нечего сообщить. Я остаюсь твоим любящим Другом

У. М. Макинтош

Джон Росс—возвращение ответа

ПРИМЕЧАНИЕ. вся сумма составляет 12000 долларов. вы можете разделить ее между своими друзьями. эксклюзивные 7000 долларов.

Это письмо хранится в Офисе по делам индейцев Соединенных Штатов и имеет следующую подпись:

запись^d от 23^{-го} октября 1823 года.

М^р Джон Росс Президент *N. Committee*

Письмо У. М. Макинтоша мистеру Джону Россу, прочитанное и обнародованное на открытом Совете в присутствии У. М. Макинтоша 24^{октября} 1823 г.

Джей Росс

[468] Письма Доулу от 31 октября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 42] и 2 ноября 1861 г. [Общие документы, *Чероки*, 1859-1865, J503].

[469] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 353, 354.

[470] *Официальные отчеты*, четвертая серия, том i, 669-687.

[471] —*Там же.*, 636-646.

[472] —*Там же.*, 659-666.

[473] —*Там же.*, 647-658.

[474] Сенека из смешанной племена сенекас и шауни изначально не были участниками договора, но были должным образом приняты меры для того, чтобы они стали таковыми.

[475] Ка-хи-ке-тунг-ка для оркестра Клермона, Па-хиу-ска для White Hair's, Шон-тас-сап-пе для Black Dog и Чи-шо-хунг-ка для the Big Hill.

[476] Информацию об Уошборне [Уошберне или Уошберне] и выдвинутых против него обвинениях см. в письме Декана Мэнипенни от 28 декабря 1855 г., 31 декабря 1855 г. [*Записная книжка* декана, Индийское управление]; и Элиаса Ректора секретарю Томпсону, 1 октября 1859 г. [*Записная книжка* ректора, Индийское управление]. Письмо ректора было следующего содержания:

Глубокое чувство моего долга как суперинтенданта по делам индейцев Южного суперинтендантства заставляет меня самым серьезным образом рекомендовать немедленное смещение нынешнего руководителя Агентства по делам семинолов,

К выполнению этой неприятной обязанности меня вынуждают следующие соображения:

1. Пренебрежение служебным долгом и пренебрежение приказами и инструкциями Департамента, заключающееся в том, что он неоднократно и на длительные периоды отлучался из своего Агентства без соответствующих полномочий; в ущерб вверенным ему общественным интересам, —

По этому вопросу я полагаю, что мне нет необходимости расширять или настаивать на моих взглядах Департамента на первостепенной необходимости того, чтобы индийские агенты проживали в своих Агентствах и постоянно находились на своих местах, а также культивировали уважение и доверие, а также точное знание характера и потребностей людей, вверенных их попечению, чтобы иметь возможность оперативно выполнять приказы и продвигать взгляды Департамента, —

2. Я считаю его недостойным оказанного ему доверия на основании определенных фактов, связанных с несвоевременной выплатой денег индейцам, находящимся на его попечении, которые стали мне известны —

Из 90 000 долларов, недавно выплаченных этим индейцам, выделенных Конгрессом специально для выплаты тем из них, кто должен будет переселиться в соответствии с последним Договором; на их благоустройство и помощь в покрытии расходов на их переселение, я установил, и это

общеизвестно, что тринадцать тысяч долларов или больше перешли в руки мистера Уошборна в результате сговора с главными вождями, 5000 долларов из которых он получил по частному контракту с сенатором Юли от Флориды за услуги по получению согласия Вождей на выплату тридцати тысяч долларов из этих денег сенатору Юли по старому иску, предъявленному им к долгое время выступал от имени некоего губернатора Флориды Хамфриса. Остаток в размере 13000 долларов, полученных мистером Уошборном, вероятно, был присужден ему в связи с тем, что он разрешил Вождям присвоить определенные части денег, которые они передали им в доверительное управление для законных заявителей, для их собственного использования и выгоды,

В последнем письме я проинформировал вас о тех усилиях, которые я приложил, чтобы ознакомить Руководителей с истинной целью ассигнований. Поскольку мне было поручено выплатить всю сумму властям Страны, это было все, что я мог сделать для реализации намерений Конгресса; мои усилия по осуществлению которых были, таким образом, сведены на нет мистером Уошборном и его авансами.—

3d Нарушение добросовестности Вождей по отношению к индейцам, спровоцированное мистером Уошборном при распределении этих 90 000 долларов, как описано в моем последнем письме, привело индейцев в ярость до такой степени, что возникла угроза кровопролития, и этого следует серьезно опасаться, —

4. Влияние мистера Уошборна на Руководителей, приобретенное благодаря его сговору с ними в этом мошенничестве, предполагаемых законных получателей этих денег, таково, что Руководители намекнули, что они не отправят делегацию во Флориду, если мистер Уошборн не будет сопровождать их, и у меня есть основания полагать, что в случае, если ему не разрешат сопровождать их, он готов чинить любые препятствия на пути осуществления этой столь желанной меры правительства,

Поведение Начальников и их Агента при распределении 90000 долларов и прилагаемое письмо от маршала США этого округа мистера Джейкоуэя, с которым вы знакомы, принятое в связи с заявлениями Начальников о том, что они не поедут без него (или что они желают, чтобы он поехал с ними и отвечал за них), оправдывает опасения, что между ними зарождается другой план по совершению еще одного мошенничества. Если обстоятельства будут способствовать его выполнению; и если Министерство намерено поручить мне ведение переговоров от делегации во Флориде, я должен отказаться от выполнения этой обязанности, если человеку, которому я так мало доверяю, будет разрешено сопровождать Делегацию в качестве Агента; ибо я без колебаний скажу, что, разочаровавшись в своих надеждах выгодно использовать свое влияние, он приложит все усилия, чтобы сорвать любые переговоры, которые могут быть начаты, и есть веские основания опасаться, что он может добиться успеха, —

По этим причинам я прошу разрешения со всем уважением призвать Департамент к немедленному смещению мистера Уошборна и назначению на его место некоего джентльмена, который будет выполнять служебные обязанности с высокой оценкой оказанного ему доверия и скорее с целью честного исполнения этого доверия, чем ради собственной выгоды,

Я направляю это сообщение непосредственно в Sec't министерства внутренних дел вместо отправки его через офис в Индии по той причине, что я узнал, что Comr Ind Affrs отсутствует на официальном сайте.

[477] Агент Элдер Коффину, 30 сентября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 37]; Коффин Доулу, 2 октября 1861 г. [*там же.*, стр. 38]; *Отчет о восстании Мура*, том. iii, 33.

[478] Мы, лояльная делегация племени чероки, признаем выполнение мирного договора от 7 октября 1861 года. Но мы торжественно заявляем, что выполнение Договора было обеспечено принуждением повстанческой армии [Land Files, *Индийские переговоры, советы и т.д.*, Вставка 4, 1865-1866].

[479] Достопочтенный Дж. С. Фелпс К. Б. Смит, датировано Роллой, штат Миссури, 3 октября 1861 г. [Общие документы, *Чероки, 1859-1865*, стр. 44].

[480] По-видимому, существуют разногласия относительно первоначальной цели организации полка Дрю. Когда Росс писал Маккалоху свои депеши о ходе событий в Талекуа, он отправил их для передачи квартирмейстеру ЦРУ в Форт-Смите майору Джорджу У. Кларку, которому он сообщил информацию о том, что чероки собираются немедленно собрать полк кавалерии и передать его под командование полковника Джона Дрю, “для реагирования на любую чрезвычайную ситуацию, которая может возникнуть”. “Поддержав, — сказал он, — дело Конфедеративных Штатов, мы надеемся оказать эффективную помощь в затяжной войне, которая сейчас угрожает стране, и добиться, чтобы к нам относились с подобающей Конфедеративным Штатам либеральностью и доверием”. - *Отчет о восстании Мура*, том. iii, 155, Документ 63½.

Те, кто впоследствии хотел представить позицию чероки в наилучшем возможном свете, неоднократно заявляли, что полк Дрю не имел предубеждений по отдельным направлениям в намеченной для него работе, что это было не более чем ополчение. В письме Доулу от 21 января 1862 года преподобный Эван Джонс писал:

Для защиты жилищ был сформирован полк чероки, состоящий из одной роты для каждого из восьми округов и двух или трех рот для округа Талекуа. Но они были совершенно обособлены от сил повстанцев.... Подавляющее большинство офицеров и рядовых, в данном случае, будучи решительно лояльными членами Союза, Четверо капитанов и четыреста человек, засвидетельствовали свою лояльность в той части, в которой они действовали, в битве, в которой Опотлейохоло был атакован техасскими рейнджерами и повстанцами Крикс энд Чокто под командованием Купера....—Общие сведения, *Чероки, 1859-1865*, J556.

[481] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 355.

[482] Доклад Кули президенту Джонсону, 25 февраля 1866 г. Это письмо было найдено в разрозненных папках Индийского офиса, и его нельзя найти в *Книге отчетов* Индийского офиса, № 15, где ему было бы самое место.

[483] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 321.

[484] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 35: Индийское управление, *Отчетная книга*, № 12, стр. 176.

[485]

В приложении просьба найти копию Поручения, данного генералом Лейном Э. Х. Карруту, вместе с копиями писем, отправленных им различным племенам на индейской территории. Вчера у меня была беседа с мистером Каррутом. Я нахожу его очень интеллигентным человеком и хорошо осведомленным во всех вопросах, касающихся южных индейцев, он очень уверен, что большинство, если не все, кому пишут южные индейцы, отправят документы в Форт Скотт, как и просили, там к генералу Лейну подошли трое индейцев из Крика, которые приехали в Айолу за Каррутом, чтобы тот поехал с ними на Генерал Лейн, что он и сделал, и они передали отправителям писем, в приложении к которым изображены копии. Сегодня я отправляюсь в Форт Скотт и договорюсь с агентом Элдером о том, чтобы он немедленно уведомил об их прибытии или доставил их в Гумбольдт. Я постараюсь заручиться помощью мистера Карута, хотя он сейчас работает волонтером в Ополчении для защиты. Я очень надеюсь, что служба, требуемая от меня в агентствах Sacks & Fox и Kaw, заведет меня далеко, но я постараюсь, по возможности, просмотреть все — Общие документы, Южное суперинтендантство, 1859-1862, C1348.

[486] Манипенни Дину, 9 апреля 1855 г. [Индийское управление, Почтовая книжка, № 51, стр. 232-233].

[487] Выдержка из приказа, датированного Форт-Скотт 30 августа 1861 г., выданного Карруту полномочием Дж. Х. Лейна, командующего Канзасской бригадой [там же.].

[488] Комиссар по делам индейцев, Отчет, 1865, стр. 328.

[489] Лояльные Крики засвидетельствовали в 1865 году, что они послали своего “шефа” и других в Вашингтон, и оставляют читателю самому сделать вывод, что шефом был “Сэндс”; но аккредитованными делегатами, несомненно, были Мик-ко Хат-ки, Боб Дир и Джо Эллис. Эти трое мужчин подписали свои имена или, скорее, приложили свой знак к обращению к президенту, заверенная копия которого приводится ниже:

Агентство Шауни, Лексингтон, 18 сентября 1861 года.

Сэр, мы, Вожди, Главные люди и Воины племени индейцев Крик на Территории Индии, через наших делегатов, нижеподписавшиеся, желаем сообщить вашему превосходительству о положении нашего народа. Из-за отсутствия точной информации о состоянии Страны и правительства наш народ находится в большом бедствии. Среди нас появились люди, которые утверждают, что представляют Новое Правительство, которые говорят нам, что Правительство, представленное нашим Великим Отцом в Вашингтоне, повернулось против нас и намерено изгнать нас из наших домов и отобрать нашу собственность, они говорят нам, что нам нечего надеяться на нашего старого Отца и что все Друзья индейцев присоединились к Новому Правительству. И что Новое правительство готово заключить договоры с индейцами и сделать для них все и даже больше, чем они могут требовать по своим старым договорам. они просят нас присоединиться к их армии и помочь поддержать правительство, которое так много готово для нас сделать. Но мы усомнились в их заявлениях и обещаниях и пошли поговорить с Агентом и Суперинтендантом, которых Наш отец всегда держал среди нас, но они оба ушли, и тогда некоторые из наших людей начали думать, что Наш Великий Отец оставил нас, и очень немногие присоединились к Армии Нового правительства, и наш народ оказался в большой беде, и мы созвали Большой Совет Вождей племен и банд криков, чероки, чикасо, шауни, сенека, куапо, кикапу, делаваров, уизов, панкешо, ведьмачьих. о команчах, семинолах и кадо. И

после долгого обсуждения источника своих бед решили оставаться лояльными нашему правительству и, по возможности, нейтральными. Вожди ходили среди своего народа (и, как правило) противодействовали влиянию эмиссаров Нового правительства. Но эти эмиссары все еще находятся среди нас, доставляя нам большие неприятности, в то время как у нашего правительства нет никого, кто мог бы официально представлять себя. И мы самым серьезным образом просим, чтобы сюда было направлено какое-нибудь лицо, которое встретится с вождями вышеупомянутых племен на Совете в каком-нибудь подходящем месте, а затем ознакомит их с состоянием, политикой и пожеланиями правительства в той мере, в какой затронуты интересы индейцев. Если ваше превосходительство сочтет за лучшее удовлетворить нашу просьбу, мы бы предложили, чтобы округ Гумбольдт Аллен, штат Канзас, стал местом проведения Совета. Уведомление, отправленное Агенту Шауни, будет немедленно отправлено мессенджером Вождям. С большим уважением, ваши покорные слуги

Белый вождь X его метка

Боб Дир X его метка

Джозеф Эллис X его метка Переводчик

P.S. Чокто не присутствовали на Совете, и у нас есть основания полагать, что они присоединились к Южной Конфедерации. Потребуется около сорока дней, чтобы уведомить Начальство и собрать их вместе после того, как уведомление поступит сюда.

Белый вождь поставил крест на своей метке

[490] Они также встретились с агентом Эбботом [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 330] и получили от него новые заверения.

[491] Возможно, то же самое письмо, оригинал или копию которого суперинтендант Бранч передал Доулу вместе с пояснительным письмом от агента Эбботт. “Выступление” вождей племени Крик сопровождалось своего рода одобрением семинолов и Чикасо. Доул ответил на апелляции делегатов от Крика и семинолов 16 ноября 1861 г. [Индийское управление, *Книга писем*, № 67, стр. 78-79]. Вот что сказали вожди племени Крик:

Крик, штат Нью-Йорк. 15 августа 1861 года.

Теперь я пишу Президенту, нашему Великому Отцу, который переселил нас в наши нынешние дома и заключил договор, и вы сказали, что в наших новых домах мы должны быть защищены от любого вмешательства со стороны каких-либо людей, и что ни один белый человек во всем мире никогда не должен досаждать нам, если только они не спустятся с неба, но земля должна быть нашей, пока растет трава или течет вода, и если кто-нибудь причинит нам вред, вы придете со своими солдатами и накажете их, но теперь пришел волк, чужие люди ступают по нашей земле, наши дети напуганы, а матери не могут спать от страха. Такова наша ситуация сейчас. Когда мы заключали наш Договор в Вашингтоне, вызаверили нас, что наши дети должны без страха смеяться в наших домах, и мы вам поверили. Тогда наш Великий Отец был силен. И теперь мы поднимаем к нему руки, мы хотим, чтобы он помог уберечься от незваного гостя и снова сделать наши дома счастливыми, какими они были раньше

Я был в Вашингтоне, когда вы лечили нас, а теперь белые люди пытаются увести наших людей, чтобы сражаться против нас и вас. Я жив. Я хорошо помню договор. Мои уши открыты, а память хорошая. Это письмо ваших детей от

Opothlehoiyola
Ouktahnaserharjo

Семинолы также посылают то же самое слово, и чистокровные индейцы чикасо тоже посылают в Пи—

Ответ на это письмо был сделан Доулом 56 ноября 1862 года. См. Индийское ведомство, *Книга писем*, № 67, стр. 79-80.

Присутствовал Паскофар, вождь Семинолов, он не смог сейчас поехать с нами, но прислал весточку. И если наш Великий Отец захочет, мы придем повидаться с ним.

Микео Халка Джо Эллис
Роб Дир

Общие архивы, *Крик*, 1860-1869, В787.

[492]

В штаб-квартире Gen'l Lanes сейчас находится делегация Криков.

Мы хотели бы видеть делегации племен, лояльных правительству США. Вы пришлете нам делегацию, которая отправится в штаб Канзасской бригады, где представители правительства встретятся и посоветуются с ними.

Вы, вероятно, знаете о лжи, к которой прибегают враги США, чтобы побудить индейцев отказаться от присяги правительству. Не могли бы вы приехать лично, это было бы благодарностью комиссарам.—Письмо от 11 сентября 1861 г. [Общие архивы, *Южное суперинтендантство*, 1859-1862, С1348].

[493]

Ваше письмо от Микко Хатки получено. Вы отправите делегацию из ваших лучших людей для встречи с представителями правительства Соединенных Штатов в Канзасе.

Я уполномочен сообщить вам, что Президент вас не забудет. Наши армии скоро отправятся на юг, и к тем из ваших людей, кто верен правительству, будут относиться как к друзьям — Ваши права и собственность будут уважаться. Уполномоченные из Конфедеративных Штатов обманули вас, у них два языка.

Они хотели заставить индейцев сражаться, и они будут грабить вас, если смогут доставить вам неприятности. Но президент все еще жив, его солдаты скоро прогонят этих людей, вероломно вторгшихся в ваши дома, с земли, на которую они вторглись. Когда ваши делегаты вернутся к вам, они смогут сообщить вам, когда и где будут выплачены ваши деньги, те, кто украл ваши бесхозные средства, будут наказаны, и вы узнаете, что люди, которые верны правительству, которое так долго защищало вас, являются вашими Друзьями. Письмо Опот—ле-хо-йо-хо, Хо-со-

тау-ха-сас Хайо, датированное Барнсвиллем 11 сентября 1861 г. -Общие архивы, Южное суперинтендантство, 1859-1862 гг., С1348.

Автор считает, что орфографические ошибки были допущены неграмотным Коффином, который, вероятно, сделал копию писем Каррута для передачи в Министерство по делам Индии. Возможно, он также внес небольшое изменение в дату письма Криксу; поскольку оригинал письма с датой 10 сентября 1861 года был найден в лагере Опоэт-ле-йо-хо-ла после битвы при Хустенахле, 26 декабря 1861 года [Официальные отчеты, первая серия, том. viii, 25].

[494] Официальные отчеты, первая серия, том. viii, 26.

[495] В своем письме вождям семинолов Каррут напоминает им, что он был с ними, когда пришли письма от Пайка, и что Пайк “это человек, который так старался добиться разделения ваших земель”, и спрашивает: “кто внес в Конгресс законопроект о подчинении ваших племен территориальным законам, Джонсон из Арканзаса”

[496] —Там же., 26.

[497] Коффин Доулу, 2 октября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, Отчет, 1861, стр. 38-39].

[498] Эван Джонс написал 31 октября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, Отчет, 1861, стр. 41-43], что он считал невозможным найти кого-либо, кто взялся бы передать сообщение Джону Россу. Риск был слишком велик.

[499] Пособие Хантеру, 16 ноября 1861 г. [там же., стр. 44].

[500]

Проконсультировавшись с генералом Джасом Х. Лейном, он считает, что вспомогательный полк индейцев необходим для службы и мог бы быть использован с большой пользой в этом департаменте. Если это получит ваше одобрение, я хотел бы попросить о привилегии поднять такой уровень, который, я думаю, я мог бы сделать за тридцать дней. Я произвел свою оценку количества людей, которое, как я думаю, могло бы быть предоставлено каждым племенем, следующим образом

Iowas & Kickapoos	225
Делаваров	125
Potawatomies	250
Shawnees, Miamies, & Weas	100
Мешков & Лисы	250
Senecas & Wyandotts	125
	1075

Это будет представлено вам генералом^Л. Лейном лично, я надеюсь, что это встретит ваше одобрение и что вы дадите разрешение поднять Тревогу, и, если необходимо, я не сомневаюсь, что Бригаду индейцев можно было бы организовать, объединив осейджей, лояльных криков и чероки.—Письмо от 10 октября 1861 г. [Общие документы, Делавэр, 1855-1861].

[501] Официальные отчеты, первая серия, том. iii, 553.

[502] Я не уверен в точной дате отъезда Лейна в Вашингтон. Спринг говорит [*Канзас*, 279], что он отправился туда в ноябре. Когда индийская делегация добралась до форта Скотт, разыскивая его, примерно в середине месяца, он уже передал свое командование полковнику Джеймсу Монтгомери и “уехал в Вашингтон” [Катлер Коффину, 30 сентября 1862 г., Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 138]. Однако письмо Доула генералу Хантеру создает впечатление, что Лейн все еще находился в Канзасе в середине месяца и ожидался там двадцать четвертого. Я также сомневаюсь относительно того, когда Хантер достиг своего поста. Он связался с агентом Катлером из Сент-Луиса 20 ноября 1861 г. [*там же.*, 1861, стр. 44]. Хантер и Лейн вполне могли встречаться даже за пределами Канзаса и обмениваться мнениями, которые легли бы в основу заявлений, которые Лейн, должно быть, сделал Линкольну и Кэмерону относительно одобрения Хантером “Бригады Джейхокинга”. Макклеллан, по-видимому, посоветовал двигаться вперед в направлении индейской территории; поскольку он говорит, что в письме Хантеру от 11 декабря 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, т. viii, 428]:

Сразу же после того, как вы были назначены в ваше нынешнее ведомство, я попросил генерал-адъютанта проинформировать вас, что было сочтено целесообразным организовать экспедицию под вашим командованием для обеспечения безопасности индейской территории к западу от Арканзаса, а также для высадки на севере Техаса в связи с ударом по Западному Техасу со стороны Залива. Генерал просил вас незамедлительно обратить внимание на этот вопрос и указать необходимые силы и средства для проведения операции.

Справедливо будет сказать, что Лейн всегда выступал за более южную концентрацию сил. Он, кажется, больше, чем любой другой северянин, полностью осознавал важность территории Индии. Он постоянно рекомендовал использовать форт Скотт в качестве базы для таких военных операций, главной целью которых была защита Канзаса.

[503] Хантер Томасу, датированное Ливенвортом 15 января 1862 года [*Общие архивы, Южное суперинтендантство, 1859-1862*].

[504] В январе 1862 года Хантер выразил сожаление по поводу того, что его просьба не была удовлетворена, и сказал,

Если бы это разрешение было предоставлено незамедлительно, у меня есть все основания полагать, что нынешнего катастрофического положения дел в индейской стране к западу от Арканзаса можно было бы избежать. Сейчас я еще раз со всем уважением повторяю свою просьбу —*Там же.*

[505] Посobie Хантеру, 16 ноября 1861 г. [*Индийское ведомство, Книга писем*, № 67, стр. 80-82; Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 43-44].

[506] Предложенная Лейном конференция призвала собрать представителей племен канзаса, а также племен индейской территории. Судя по письму Хантера агенту Катлеру от 20 ноября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 44-45], я делаю вывод, что конференция Хантера должна была быть ограничена южными индейцами. Цель Лейна, должно быть, была представлена индейцам Канзаса как потребности Крика [Shawnee “talk” to the Creeks, 15 ноября 1861 г., *там же.*, стр. 45]. Хантер намеревался провести конференцию в своей штаб-квартире, Форт-Ливенворте, из-за чего южные индейцы проделали довольно долгий путь [Хантер Катлеру, 20 ноября 1861 г., *там же.*, стр. 44; Доул Катлеру, 3 декабря 1861 г., *Индийское управление, Книга писем*, № 67, стр. 107].

[507] *Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 567.

[508] Генерал-майор Х. В. Халлек должен был командовать родственным департаментом Миссури.

[509] *Авраам Линкольн*, том v, 81-82.

[510]

Я убедительно прошу и рекомендую создать новое военное ведомство, в состав которого войдут Канзас, страна индейцев, и такая большая часть Арканзаса и территорий, которые может быть сочтено целесообразным включить в нее. —Письмо Линкольну, датированное Ливенворт-Сити, Канзас, 9 октября 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, т. iii, 529].

[511] К концу июля Первый полк конных стрелков Чокто и Чикасо был полностью организован [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 620, 624] и восемь рот предполагаемого Крикского полка [*там же.*, 624]. К двадцать второму октября, когда Маккалох приказал ему [*там же.*, 721] занять позицию на Нейтральных землях племени чероки, батальон Стэнда Уати, по-видимому, достиг размеров полка, Первых конных винтовок племени чероки. Двадцать седьмого ноября Пайк, находившийся тогда в Ричмонде, сообщил Бенджамину:

Сейчас у нас на вооружении четыре полка общей численностью около 3500 человек, не считая войск семинолов и других отдельных рот, что увеличивает их численность до более чем 4000 человек. Чокто предложили дополнительный полк, и еще один может быть сформирован среди криков. Если у меня будут полномочия, я смогу привлечь на свою сторону даже недовольных из этого народа. Я могу выставить на поле боя (с поставкой оружия) 7500 индийских солдат, не считая команчей и осейджей, которых я нанял бы только в случае вторжения в страну индейцев —*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 697.

Предполагаемый отчет агента Гарретта, отправленный в Министерство по делам индейцев Соединенных Штатов со следующим одобрением, небезынтересен, поскольку он отражает силу Конфедерации в стране индейцев:

Прилагаемая копия письма без подписи, но, как утверждается, написана рукой покойного полковника. Гаррет, который на тот момент был американским агентом Крик в Индии. Это не имеет большого значения, но все же, как историческое и статистическое, представляет определенный интерес. Я получил его несколько недель назад, нашел среди других бумаг в Агентстве, и я предполагаю, что это сохранившаяся копия оригинала.

Агентство Крик, 16 декабря 1861 г.

Сэр: Имею честь подтвердить получение вашего письма от 2-го ультимо, требующего от меня определенной информации относительно количества индейцев Крик; и их отношений или чувств к Конфедеративным Штатам. Из-за большой нерегулярности почты я не получил ваше сообщение так быстро, как следовало. Трудности, возникшие в то время, когда я получил ваше письмо, с тем, чтобы ответить на него должным образом, заставили меня отложить несколько дней, чтобы я мог ответить на него определенно. Из-за возникшей здесь путаницы я не мог сказать вам, на кого можно положиться, а на кого нет, потому что я сам не знал, и полагая, что

через несколько дней состоится битва, в которой каждый должен будет показать свои силы, я подумал, что смогу предоставить вам более достоверную информацию: и, исходя из доблести и верности участвовавших в ней Криков, я могу предоставить вам достоверную информацию.

Всего криков насчитывается 14630, часть из которых проживает в Алабаме, Техасе и Миссури, в результате чего в пределах страны Криков остается около 13000 человек:—По лучшей информации, которую я могу получить, среди нижних Криков 1650 воинов, 375 из них недружелюбны—Среди Верхних Криков 1600 воинов—только 400 из них дружелюбны—подводя итог всему вопросу, есть 1675 воинов Криков, дружественных Конфедеративным Штатам и 1575 недружелюбных —Из тех, кто дружелюбен, на службе у Конфедеративных Штатов 1375—Один полк командует полковник . "Чилли Макинтош" численностью 400 человек — и независимая рота под командованием капитана Дж. М. К. Смита численностью 75 человек, все на службе и вооружены, за очень немногими исключениями, и, как я думаю, судя по недавним показаниям, готовы нести службу везде, где прикажут, и обстоятельства оправдывают это.

Полк, батальон и рота были введены в строй на двенадцать месяцев. Сюда входят почти все дружественные воины нации. Я не могу ответить вам относительно числа тех, кто готов служить во время войны. Однако мое мнение таково, что те, кто сейчас работает на службе, а возможно, и больше, готовы оставаться на службе до тех пор, пока в них может возникнуть необходимость. Противников возглавляет Хо патх е хо ло, который привлек на свою сторону части нескольких племен, а именно часть семинолов, кикапу, шауни, делаваров, вичито, команчей и чероки, 400 из которых дезертировали за несколько дней до недавнего сражения у полковника Дж. Добровольцы из полка Джона Дрюса—чероки и присоединившийся к ним Хопатьехоло, который поддерживает связь с федеральными силами в Канзасе и получил от них товары и боеприпасы: Его силы оцениваются от 2500 до 3000 человек - Я бы дал вам более подробный отчет о битве, но я не считаю это уместным в этом сообщении, и я предполагаю, что командир полковник Дж. Купер представил свой отчет о сражении военному министру — возможно, я в какой-то степени ошибаюсь в отношении дружественных и враждебных Криков, но я думаю, что это не так, и это верно на основе лучшей информации, которую я могу получить, и моего собственного знания фактов. Для меня будет большим удовольствием в любое время сообщать вам обо всем, что имеет значение для Конфедеративных Штатов. С глубоким уважением, ваш Обт-сервис.

Достопочтенный. Дэвид Хаббард, ком. По делам Индии
Ричмонд, Вирджиния

[512] В этом и заключалась вся трудность. Для правительства Конфедерации было просто невозможно выполнить все заявки на оружие.

[513] Этот вопрос, должно быть, обсуждался еще раньше, поскольку двадцать шестого октября Дж. П. Бенджамин, исполняющий обязанности военного министра, направил это предложение "генералу Альберту Пайку, Литл-Рок, Арканзас".

В данный момент я не могу передать под ваше командование какие-либо войска из Арканзаса. Губернатор Ректор подает прошение о возвращении полков в Теннесси.—Официальные отчеты, первая серия, том. iii, 727.

[514] —Там же., т. viii, 690.

[515] *Ежедневный государственный журнал* (Литл-Рок), 8 ноября 1861г.

[516] “Отчет” полковника Д. Х. Купера [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 5].

[517] “Отчет” полковника Д. Х. Купера [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 7, 709].

[518] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 355-357.

[519] Выдержка из обращения Джона Росса к полку Дрю [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 356].

[520] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1865, стр. 357.

[521] —*Там же*.

[522] МаКинтош в то время командовал бригадой Маккалоха, Маккалох отправился в Ричмонд, чтобы объяснить тамошним властям, почему он упорно подставлял себя под обвинения в отказе сотрудничать со Стерлингом Прайсом во многих его предприятиях в Миссури, запланированных после битвы при Уилсонс-Крик. Военный департамент Конфедерации отдал Маккалоху приказ охранять территорию Индии. Отличной идеей Прайса было оккупировать территорию вдоль реки Миссури. Если бы Маккалох отправился на север вместе с Прайсом, он бы, как он умело доказывал, полностью покинул свою базу.

[523] *Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 11.

[524] —*Там же*., 22.

[525] *Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 23-24.

[526] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 136.

[527] Агентами были Джордж А. Катлер, Крик, Чарльз В. Чаттертон, чероки, Айзек Коулман, Чокто и Чикасо, Г. К. Сноу, Семинол, и Питер П. Элдер, река Неошо. Агент Элдер не явился на дежурство.

[528] Индийские агенты обычно называли его “Форт Роу”, но военные, за несколькими возможными исключениями, когда имели в виду один и тот же населенный пункт, говорили о “Роус Форк”. В *Списках военных постов и т.д., Установленных в Соединенных Штатах с момента их самого раннего заселения до настоящего времени, нет такого места, как Форт Роу, опубликованного Военным министерством Соединенных Штатов в 1902 году*. Однако этот список далек от завершения.

[529] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 138.

[530]

В соответствии с инструкциями генерал-майора Хантера, содержащимися в вашем приказе от 22 августа, я покинул это место 22 числа и направился в Берлингтон, где я узнал, что основная часть дружественных индейцев собралась и расположилась лагерем на реке Вердигрис, недалеко от места, называемого Роус Форк, в двенадцати-пятнадцати милях к югу от города Бельмонт. Я проследовал туда без промедления. Перепись племен, проведенная за несколько дней до моего приезда, показала, что криков - 3168; рабов криков - 53; свободных негров,

членов племени, 38; семинолов - 777; куапо - 136; чероки - 50; чикасо- 31; нескольких кикапу и других племен, всего около 4500. Но их число постоянно увеличивалось за счет ежедневного прибытия других лагерей и семей —А. Б. Кэмпбелл, хирург, США, Джеймсу К. Барнсу, хирургу, США, медицинскому директору Департамента Канзас, датировано Форт-Ливенвортом 5 февраля 1862 года.

[531] Они были приобретены Коффином, действовавшим по совету Хантера [Доул Смит, 5 июня 1862 г., Индийское ведомство, *Отчетная книга*, № 12, стр. 392-396].

[532] Выдержки из *отчета* агента Катлера, 30 сентября 1862 г. Различные отчеты, более или менее подробные, описывающие сильные страдания индийских беженцев в первые недели их пребывания в Канзасе, можно найти в *Ежегодном отчете* Комиссара по делам индейцев за 1862 год, стр. 135-175. Особенно хороши работы Тернера, Кэмпбелла, Катлера и Джорджа У. Колламора. Некоторые из отчетов первоначально сопровождали *отчет* Доула от 5 июня 1862 г. [Индийское управление, *Отчетная книга*, № 12, стр. 392-396; Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 147-149; Исполнительные документы *Палаты представителей*, 37-й конгресс, вторая сессия, том X, № 132], который был подготовлен в ответ на резолюцию Палаты представителей, призывающую предоставить информацию об индейцах-беженцах с юга.

Collamore's Report от 21 апреля 1862 года можно найти в виде рукописи в Общих архивах, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, С1602. Другой отчет, самый превосходный по своему характеру, вышел из-под пера специального агента Уильяма Кайла 21 февраля 1862 года. Это есть в Земельных архивах, *Южное суперинтендантство, 1855-1870*, К107. Есть также несколько хороших рассказов об исходе из Ручья в 1861 году. Одно из них - заявление под присягой, представленное Холмсом Колбертом в письме от 25 марта 1868 г. и авторитетно процитированное Миксом в служебном письме госсекретарю Браунингу от 8 июня 1868 г. [Индийское ведомство, *Отчетная книга*, № 17, стр. 308].

Другой отчет был отправлен Джоном Т. Коксом У. Г. Коффину 28 марта 1864 года и, хотя он не является ни в малейшей степени подробным, заслуживает цитирования из-за дани уважения лояльным индейцам. Он работает следующим образом:

Настоящим я прилагаю карту маршрута отступления первых лояльных индейцев-беженцев под командованием Апота Йо-хо-ло зимой 1861 года.

Располагая доступными мне средствами для получения фактов, связанных с этим замечательным исходом, я с полным основанием могу сказать, что история войны не дает параллели патриотической преданности Союзу.

Повстанцы так ловко управлялись во время правления Бьюкенена, что добились назначения или благосклонности каждого правительственного чиновника или служащего в пределах Южноиндийской страны, что все источники информации были испорчены или отравлены. Почтмейстеры выражали сожаление по поводу падения Старого правительства, поскольку это уже произошло, индейские агенты и все другие лица, поддерживающие деловые отношения с несколькими племенами, использовали все средства, которые были в их силах, чтобы обескуражить их и подорвать их доверие к Старому правительству, прибегая к грубейшим искажениям фактов, подкупу вождей, старосты и т.д., должностным преступлениям и грабежам — Военные посты, правительственные склады, боеприпасы и т.д. и т.п. Были сданы или оставлены подпредлогом самой острой военной необходимости и очевидной медлительности

Старого правительства оказать им своевременную помощь или в случае необходимости оказать им помощь. любым способом противодействовать этим влияниям, оставляло их без совета и без друзей и подразумевало полную заброшенность индейцев. Тем не менее, несмотря на всю обескураживающую обстановку, большая часть криков, чероки, семинолов и других сохранили свою лояльность. Чикасо разделились в своих Советах, и чокто почти полностью перешли на сторону Повстанческого правительства.

В марте 1861 года были проведены международные советы, сначала в агентстве Крик, затем в Норт-Форке, что не оказало существенного влияния на верность индейцев. Но во второй половине апреля чокто и чикасо полностью присоединились к правительству Конфедерации. Оставшиеся племена попеременно пользовались Советами Апот-йо-хо-ло, Макдэниела и других, с одной стороны, и роя уполномоченных повстанцев - с другой.

Правительство повстанцев продвигало организацию индейских полков под командованием Макинтошей, Стэна Уати, Адера, Джампера, Смита и других, в то время как консервативный элемент сформировал полк чероки под командованием полковника Дж. Дрю выступал за вооруженный нейтралитет, но на самом деле был лоялен Союзу, в то время как Апот-йо-хо-ло возглавлял противников, как их называли повстанцы.

В отчете Агентства Крик, датированном 16 декабря 1861 г., адресованном почтенному Дж. Дэвид Хаббард, комиссар по делам индейцев Ричмонда, Вирджиния, агент The Creek, полковник. Гаррет говорит, смотрите Копию, помеченную буквой "А" (отчет Гарретта Хаббарду появляется в настоящей работе в другой связи. Похоже, он поступил в индийский офис из двух независимых источников). Я отметил это, чтобы показать отношение нескольких племен в начале Восстания.

Основная цель этого отчета - привлечь внимание к реальным требованиям индейцев к правительству, не только к сочувствию, но и к компенсации за услуги с того момента, как они бросили свои дома и все, чем владели, и взялись за оружие в поддержку правительства.

Хотя они и не заявляют ничего подобного, все же моральный эффект такого ощутимого признания их ранних заслуг гарантировал бы верность всех других племен на случай любого другого будущего восстания или недовольства нашим правительством.

История их нищеты и ужасных страданий во время их трехсотмильного паломничества в середине зимы вам знакома, и здесь нет необходимости ее пересказывать [Общие архивы, Южное управление, 1863-1864, С824].

[533] Другие пришли к такому же решению. Десятого декабря Макклеллан написал Халлеку: "Я пошлю войска Хантеру, чтобы дать ему возможность продвинуться на индейскую территорию к западу от Арканзаса и на север Техаса. Это движение должно принести вам очень существенное облегчение" — *Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 419. См. также письмо от 11 декабря 1861 г. [там же., 428].

[534] Я не сомневаюсь, что именно этой делегации шауни направили свою ноту поддержки. На нем стоит дата 15 ноября 1861 года, и оно было выпущено Агентством Шауни, округ Джонсон, Канзас. Вот вдохновляющие отрывки из него:

Братья, крепко держитесь за Союз! Придерживайтесь своих договоров! А теперь призовите правительство Соединенных Штатов выполнить условия своего договора с вами, защитив вас в это трудное для вас время, и сначала спасите вашу страну для вас, а затем, сделав это, спасите всю Индию для Союза.

... А теперь наш вам совет: немедленно отправляйтесь в Вашингтон, изложите свое дело президенту Линкольну, изложите все, и мы заверяем вас, что он защитит вас, и это немедленно; мы думаем, что промедление с вашей стороны будет губительным для вашего народа; мы считаем, что ваш агент должен проводить вас туда. Доверяйте только Союзу, и вы будете в безопасности.... — Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 45.

[535] Отчет агента Катлера, 30 сентября 1862 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 138].

[536] Монтгомери Линкольну, 19 ноября 1861 г. [*там же.*, 1861, стр. 461].

[537] Хантер Доулу, 1 декабря 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 49].

[538] Обратите внимание, что Хантер, когда писал Макклеллану 19 декабря 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 450], заявил, что до получения письма Макклеллана от одиннадцатого числа он не знал, что от него ожидалось предпринять экспедицию для защиты индийской территории. Он заявил, что сообщение Томаса от двадцать шестого ноября, касающееся этого вопроса, было крайне расплывчатым.

[539] Выдержка из письма Каррута Хантеру, 26 ноября 1861 г. [Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1861, стр. 49].

[540] Кажется немного удивительным, что они отбыли из форта Ливенворт в таком хорошем настроении; ведь, находясь там, они наверняка должны были услышать слухи о последнем нападении на Опоэт-ле-йо-хо-ла. Агент Катлер рассказывает нам, что он услышал об исходе через несколько дней после своего возвращения в Канзас с делегацией. Однако затем он покинул Ливенворт, поскольку далее в своем письме сообщает, что вернулся туда, чтобы посоветоваться с Коффином о том, что следует предпринять.

[541] Выдержка из письма Коффина Доулу от 28 декабря 1861 г. [Общие архивы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*].

[542] См. Письмо Микса Ф. Джонсону в Агентство штата Делавэр, Киндаро, Канзас, от 22 января 1862 г., подтверждающее письмо Джонсона от четвертого января, которое прилагалось

Копия ответа вождей штата Делавэр на письмо вождя племени Крик О-поэт-ло-йо-хо-ла, приглашающего их к сотрудничеству против мятежных штатов — Индийское управление, *Книга писем*, № 67, стр. 271-272.

[543]

1 января я отправил вам письмо вождя Опот-ла-яр-хо-ла Маскоги к делаварам с просьбой предоставить людей и боеприпасы. На 2-м инсте. вожди Делавэра в Совете вернули следующее письмо в ответ на Opoth-la-ho-la....—Ф. Джонсон Доулу, датированное Киндаро, Канзас, 4 января 1862 г. [Общие документы, *Делавэр, 1862-1866*, J543].

[544]

Джон Коннор, главный шеф полиции, Нью-Кон-хи-кон, Сюр-кокс-и, шт. Путник, помощники Вождей, посвящается Опут-ла-яр-хо-ла, Главному воину Маскоги, и нашим верным Внукам из штата Делавэр, Канзас, 3 января 1861 года.

[545] Джеймс Макдэниел, похоже, был чероки. 2 апреля 1862 года агент Джонсон доложил Доулу, что сорок один индеец из штата Делавэр вернулся обездоленным из страны чероки и что он оказал им помощь, а также “вождю чероки-беженцу Джеймсу Макдэниэлу”. Эта идея дополнительно подтверждается следующим письмом:

Офис агента США по делам индейцев чероки
Талекуа, Индиана. 7 апреля 1873 г.

Достопочтенный Х. Р. Клам, исполняющий обязанности комиссара Affs Индии

Сэр: Прошу разрешения обратить ваше внимание на тот факт, что осенью и зимой 1861 года Опотлейохоло Крик и Джеймс Макдэниел чероки встали во главе лояльных криков, семинолов, чероки и других. Не поддаваясь никаким силам США, они собрались на Берд-Крик, в этой Стране, чтобы противостоять призыву повстанцев в свою армию. Они пытались избежать боя, мирно пробраться к армии союза в Канзасе дальним западным путем. Но генерал. Дуглас Х. Куппер и генерал. Стенд Уати с войсками из Техаса и Арканзаса, а также с повстанцами чероки, криками, чокто и т. Д. Давил на них и пытался подчинить их Южной Конфедерации. Они сохранили свою лояльность. Сражались с силами повстанцев в трех или четырех битвах. Сначала они разгромили силы повстанцев, но в конце концов были побеждены и вынуждены бежать в Канзас в середине зимы вместе с женщинами и детьми. В Канзасе эти люди были организованы в полки, и по прибытии в страну чероки получили значительное подкрепление от своих друзей здесь, в народах крик и семинол.

Я сделал это заявление для того, чтобы вы могли увидеть ситуацию, в которой оказались эти люди, и рассудить разумно.

Теперь я хотел бы знать, имеют ли право на льготы, предусмотренные пенсионными законами, мужчины, раненные в тех боях под командованием Опотлиохоло и Джеймса Макдэниела, сражаясь против повстанцев, и вдовы тех, кто был убит, и те, кто иным образом стал инвалидом в тех боях и в последующем бегстве. Могут ли они выйти на пенсию в соответствии с существующими законами?

Если нет, можете ли вы через министра внутренних дел убедить президента вынести этот вопрос на рассмотрение следующего Конгресса с целью внесения этих лиц в списки пенсионного управления? Мне нет нужды говорить о правомерности того, что правительство поощряет, насколько это возможно, такие акты лояльности и добровольной борьбы за правительство чистокровных индейцев - когда все влияние и мощь неверных индейских агентов, суперинтендантов, южной армии из Техаса и Арканзаса и более богатых и образованных индейцев смешанной крови были направлены против них. Это должно вознаграждаться, насколько это практически возможно, как стимул любить верность в любой чрезвычайной ситуации, которая может возникнуть в будущем. Имею честь с большим уважением быть Вашим Obdt. Слуга

Джон Б. Джонс, американский агент "Чероки"

[546] *Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 576.

[547]

Вашингтон, округ Колумбия, 3 января 1862 года.

Генерал-майор Хантер, командующий департаментом канзас:

Правительство намерено приказать мне отчитаться перед вами за активную зимнюю кампанию. Они направили генерала Денвера в другой департамент. Они приказали доложить вам восемь кавалерийских полков, три пехотных и три батареи в дополнение к вашим нынешним силам. Они также приказали вам совместно с Департаментом по делам индейцев организовать 4000 индейцев. мистер Доулз, комиссар, поедет со мной.

Дж. Х. Лейн.

Официальные отчеты, первая серия, том viii, 482.

[548]

Поскольку правительство Соединенных Штатов намерено принять на военную службу 4000 индейцев с границ Канзаса и Миссури, которые будут организованы под командованием генерал-майора¹ Хантера, настоящим вы ознакомлены с этим. Различные агенты в вашем управлении будут проинструктированы непосредственно из этого офиса приложить все усилия для привлечения вышеуказанного числа индейцев, заботясь о том, чтобы те, кто привлечен таким образом, были способны к хорошей службе и пользовались благосклонным отношением к этому правительству.

Все операции в этом направлении должны проводиться оперативно и в такой степени секретно, насколько позволяет характер этой меры.

Я понимаю, что правительство предлагает уравнивать оплату труда этих индийских добровольцев с оплатой труда других добровольцев, но выплатить вождям дополнительную компенсацию. Каждый мужчина получит одеяло, а те, у кого нет собственного оружия, будут предоставлены правительством. Их прожиточный минимум будет таким же, как предусмотрено в Пересмотренных Правилах № 5, Раздел 39 настоящего Бюро, или армейский прожиточный минимум, каким бы он ни был. Если кто—либо из нанятых таким образом индейцев умрет или будет убит во время службы, их жалованье будет передано их семьям - Индийское ведомство, *Почтовая книжка*, № 67, стр. 211-212.

[549] —*Там же.*, 215-216.

[550] Фарнсворт написал 21-го числа, подтверждая письмо Доула от шестого и говоря:

Его содержание было объяснено двум надежным индейцам, которые сохраняют это в строжайшем секрете до тех пор, пока не придет время для публичных действий. Я послал за индейцами, чтобы они пришли. Я думаю, что все они будут здесь к 30-му или 31-му числу этого месяца. Я зачислю их как можно скорее. Я думаю, что смогу набрать около 150 энергичных воинов....—Общие файлы, *Кукапу*, 1855-1862, F335.

[551]

Ваше сообщение в этот офис от 31 декабря прошлого года было получено с приложением письма, которое было доставлено вам посыльным с Юга, когда вы держали Совет с руководителями вашего агентства в Делавэре, и которое вы хотели передать президенту Соединенных Штатов. Ваше сообщение также свидетельствовало о готовности делаваров и всех других западных племен нести военную службу на стороне правительства против мятежных штатов.

По всем этим вопросам у вас будет возможность проконсультироваться с комиссаром по делам индейцев (который лично ознакомился с вашим письмом) в Ливенворт-Сити, куда он выехал в прошлое воскресенье по государственным делам. Чарльз Э. Микс, исполняющий обязанности комиссара, Ф. Джонсону, 21 января 1862 г. [Индийское ведомство, *Книга писем*, № 67, стр. 268].

[552] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 26, 147-148.

[553]

Имею честь сообщить вам, что капитан Дж. У. Тернер, главный продовольственный комиссар Департамента, только что вернулся из лагерей лояльных индейцев на реке Вердигрис и в ее окрестностях. Приняв меры для обеспечения существования этих несчастных беженцев до 15-го числа текущего месяца.

В окрестностях Бельмонта и форта Роу на момент отъезда капитана. Тернера проживало около четырех с половиной тысяч индейцев, в основном криков и семинолов. Но их число постоянно увеличивалось за счет прибытия новых лагерей, племен и семей.

Их положение описывается как самое плачевное — без одежды, крова, топлива, лошадей, кухонной утвари и продовольствия. Последний упомянутый предмет был предоставлен капитаном. Тернера в количествах, достаточных для того, чтобы продержаться до 15-го числа, после чего, я не сомневаюсь, вы примете дальнейшие меры для их дальнейшего существования.

Взяв на себя ответственность за удовлетворение их потребностей до тех пор, пока Министерство по делам Индии не сможет обеспечить их всем необходимым, я всего лишь выполнил долг перед нашей общей человечностью и делом, из-за которого страдают индийцы. Теперь я верю и имею полную уверенность в том, что благодаря вашим энергичным и разумным мерам эти бедные люди могут быть обеспечены всем необходимым после 15-го числа, в этот день припасы, предоставленные капитаном Дж. Тернер будут измотаны.

Я не сомневаюсь, что следует предусмотреть питание, одежду и кров не менее чем для шести тысяч индейцев, а возможно, и для десяти тысяч, однако по этому вопросу вы, несомненно, лучше подготовлены судить, чем я. Я только хочу настоятельно призвать вас к необходимости принятия срочных мер по оказанию помощи.

P.S. Копии отчетов, сделанных капитаном. Тернер и бригадный хирург Кэмпбелл будут предоставлены вам завтрашней почтой, ввиду срочности этого случая и того факта, что эти индейцы не могут быть обеспечены ничем иным, кроме как за счет армейских припасов, я посылаю одну копию этого письма в Топику, а другую - в Ливенворт-Сити. Среди индейцев

неизбежно произойдут ужасные страдания, если не будут незамедлительно приняты необходимые меры.

Это письмо было направлено Edw. Уолкотт, по просьбе Доула, в Управление по делам Индии [Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, W513].

[554] От Коффина до пособия по безработице, датировано Форт-Роу, река Вердигрис, Канзас, 13 февраля 1862 г. [Общие документы, *Южное суперинтендантство, 1859-1862*, C1526]; от Сноу до Коффина, 13 февраля 1862 г. [Общие документы, *Семинолы, 1858-1869*].

[555] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 148.

[556] —*Там же*.

[557] Пособие доктору Кайлу, 10 февраля 1862 г. [Индийское ведомство, *Книга писем*, № 67, стр. 450-452].

[558] Комиссар по делам индейцев, *Отчет*, 1862, стр. 148.

[559] *Глобус Конгресса*, 37-й конгресс, вторая сессия, стр. 815.

[560] Общие законы *Соединенных Штатов*, т. xiii, 562.

[561] Однако это было началом масштабного взяточничества и нецелевого использования государственных средств. Граждане Канзаса, в остальном пользующиеся уважением, готовились собрать богатый урожай, и правительственные чиновники отнюдь не отставали в этом начинании. Предположительно, сразу после отъезда Hunter's commissary из Форт-Роу индейцы начали влезать в долги поселенцам, и сумма задолженности вскоре чрезвычайно возросла. Коффин снова и снова настаивал на выплате [Коффин Доулу, 12 мая 1862 г.], то же самое делал полковник К. Р. Дженнисон из Седьмого полка канзасских добровольцев и генерал Блант.

Закон от 3 марта 1862 г., усиленный законом от 5 июля 1862 г. [Общие положения Соединенных Штатов *Statutes at Large* xii, 528] повторно вводился в действие, полностью или частично, каждый год войны [Закон от 3 марта 1863 г., *Уставы в целом* Соединенных Штатов, т. xii, 793; Закон от 25 июня 1864 г., *там же*, т. xii, 180]. Кроме того, были выделены специальные ассигнования, как, например, от 3 мая 1864 года, для беженцев.

[562] Хантер Томасу, 11 декабря 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 428]; Макклеллан Хантеру, 11 декабря 1861 г., [*там же*].

[563] Халлек - Макклеллану, 20 января 1862 г. [*там же*, 509-510].

[564] Томас Хантеру, 24 января 1862 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 525-526].

[565] —*Там же*, 529-530.

[566] —*Там же*.

[567] Стэнтон стал военным министром 15 января 1862 года. Об истинных причинах отставки Кэмерона см. *Дневник Уэллса*, том i, 57.

[568] Линкольн - Стэнтону, 31 января 1862 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 538].

[569] Линкольн Хантеру и Лейну, 10 февраля 1862 г. [*там же.*, 551].

[570] Хантеру Халлеку, 8 февраля 1862 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 829-831]; Халлек Хантеру, 13 февраля 1862 г. [*там же.*, 554-555]; Макклеллан Халлеку, 13 февраля 1862 г. [*там же.*, 555].

[571]

Мой объект больше, особенно в письменном виде, чтобы вас сегодня вечером на счет заказов, которые мы узнаем здесь ночь с общими Gennison общего охотник, что ни индейцы, чтобы быть принятыми на службу, мы взяли большой raines и сделали лестный прогресс в enrooling их по приказу вашего селфи и общие охотник почти все они рукоположены 10 долларов из своей зарплаты заменяемого месяц для своей семьи и много, что нет родственников, которые могли оставить его в руках агентов в их пользу после того, как война закончилась, и они горят жаждой мести и spiling к бою и у меня нет doubt вообще, но они было хорошее обслуживание ДУ есть два из них, по крайней мере, возможно, многое другое, что нужно сделать, чтобы хороших командиров Билли Bowlegs & Маленький капитан последнего ручья, что команды в конце сражения, и они угадать, что он погиб, но он получил через несколько дней деше Билли недавно arivd я полностью придерживаюсь мнения, что эти индейцы, по крайней мере, две тысячи из них для такой кампании бренда, ведь они предназначены для, Или это должны быть именно идти к югу отсюда также рассчитали за любые войска, которые могут быть выбраны, и он сделает большие проблемы с ними, как у них оленей сидел на нем и будет жестоко разочарован, если не permettd идти, и они должны вернуться, как только rosabl в свои дома как посевной рядом, и если их не сделать вовремя для сдачи в культуре нынешней весной, похоже, им придется быть suportd правительство до августа 1863 или пока урожай можно maturd НИС года, которые не могли быть раньше августа это повлечет за собой большой расход на индийский отдел, который я хотел бы быть avoidd у меня было интервью с Общие Gennison и он очень уверен, что если они будут вооружать этих индейцев и дать ему три thousd других войск, он мог бы положить эти индейцы в своих домах во время урожая в этом году все здесь очень сильно разочарован и огорчен конечно, все их семьям будет никаких мелких предметов в снижении счет питаясь им, что со всем хозяйством мы можем использовать будет очень большим. От гроба доулу, датировано Гумбольдтом, Канзас, 28 февраля 1862 г. [*Общие архивы, Южное суперинтендантство, 1859-1862, C1541*].

С момента написания вам письма от Гумбольдта доктор Кайл и я лично посетили Форт Роу, чтобы договориться о переселении индейцев в Неошо. по прибытии туда мы обнаружили, что около 1500 из них отправились в это место, они уехали в субботу в полдень, в субботу ночью похолодало, пошел снег, и снег шел большую часть дня в воскресенье, и прошлая ночь была самой холодной в сезоне. все индейцы добрались до леса в субботу вечером, разбили лагерь и остались в лагере в воскресенье, но большинство из них были в дороге, хотя было слишком жарко, чтобы путешествовать в том положении, в котором они находятся, я видел многих из них босые и многие другие, у которых ноги были лишь небольшой частью голых, эти люди, похоже, действительно обречены страдать за эту безмерную Лояльность, товары и обувь, заказанные

доктором Кайлом, и заказ, отправленный мной самим до прихода Кайла, еще не дошли сюда. Кайл остался в Форт-Роу, чтобы уладить и закрыть там дела и помочь в обустройстве лагеря, чтобы начать их оттуда, и я приехал, чтобы поговорить с теми, кто находится в пути, и внести изменения в уход за ними, когда они придут сюда. Я обнаружил, что многие из них больны и не могут покинуть лагерь, пока к ним не отправят команды для оказания им помощи. Мы видим, что мы не можем повлиять на них с менее чем о трех команд на сотню, и это может быть что погода модерированию теперь и мы должны приложить энергичные усилия, чтобы сдвинуть их как можно быстрее, мы находим это очень трудно сделать команды по государственным путевкам и не может быть в состоянии переместить их в разумный срок за счет этого средства я Брот вниз три тысячи долларов был почти замученных до Киле прибыли, мы сейчас почти нищим денег, если я нахожу его, как тяжело здесь, чтобы получить команды, как я отсюда до форта я должен приложить усилия, чтобы собрать некоторые средства для этой цели завтра с каким успехом еще предстоит увидеть, мы должны держать их хорошо оснащена поесть до сих пор, но это все что мы можем Бост из МФЛ мы посуду сказать, они были хорошо одеты не было бы в десять тысяч квадратных футов наготы зияющие далее его противоречия; они были из табака в течение нескольких дней, и я ду одному кажется, дн опыт работы в лагере будет убедить большинство сомневаются, что индейцы, по крайней мере, сорняк-это необходимость, индейцы все tribes провел большой совет в минувший четверг в Форт-Рой в том, что касается войны, на которые они определили с большим единодушием, чтобы собрать и вооружить, как могли, всякие там трудоспособных мужчин и спускаться с армией по собственной инициативе и помощи изгнать повстанцев из их домов, чтобы вовремя посадить урожай в этом сезоне и тогда соберутся все пони они смогут и они думают, что смогут захватить достаточно от повстанцев с тем, что они должны придумать для своей семьи. *Разве правительство не может помочь столь похвальному предпрятию, по крайней мере, несколькими ружьями и боеприпасами* они, похоже, настроены серьезно и кормят лучших своих пони для поездки—Коффин Доулу, от Лероя, 3 марта 1862 г. [Общие документы, Южное суперинтендантство, 1859-1862, С1544].

[572] Письмо от 28 января 1861 г. [Официальные отчеты, первая серия, том. viii, 534].

[573]

У меня есть депеша от госсекретаря Смита, в которой говорится, что военный министр выступает против набора индийцев на службу и что он встретится с президентом и уладит этот вопрос в тот же день (6 февраля).

Это, как вы увидите, нарушает все мои предыдущие договоренности и возлагает на меня необходимость отменить мои приказы вам приступить к работе с агентами, организовать лояльных индейцев под вашим руководством в роты, подготовительные к их призыву на службу генералом. Охотник. Теперь я должен посоветовать вам полностью объяснить Вождям, что из Вашингтона еще не получено полномочий, разрешающих их прием в армию Соединенных Штатов; но в то же время я бы посоветовал вам продолжить выяснять, какое количество способно и желает вступить в нашу армию, и что вы пока готовите их к службе, насколько это возможно последовательно, не обязывая правительство принимать их, поскольку я все еще надеюсь, что у вас хватит сил принять этих беженцев, если нет других, на службу, поскольку это одно и, как я думаю, лучшее средство обеспечения их потребностей—Пособие Коффину, 11 февраля 1862 г. [Министерство по делам Индии, Почтовая книжка, № 67, стр. 448].

[574] Коффину не было написано 6 января, потому что первоначальный план не предусматривал найма южных индейцев. Только когда Доул услышал об их присутствии в качестве беженцев в Канзасе, он включил их в свой список возможных солдат.

[575] Суперинтендант Бранч, возможно, имел какое-то отношение к оппозиции, которая выросла в Вашингтоне после ухода Доула; поскольку он был там в последние дни месяца. Лейн попросил его немедленно вернуться на запад [Переписка с Лейном, 27 января 1862 г., Индийское управление, *Книга писем*, № 67, стр. 293].

[576] Особые распоряжения, № 8, 10 января 1862 г. [*Официальные отчеты*, т. viii, 734].

[577] Ван Дорн Прайсу, 7 февраля 1862 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 749].

[578] Купер Пайку, 10 февраля 1862 г. [*там же.*, т. xiii, 896].

[579] Уокер Куперу, 13 мая 1861 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. iii, 574-575].

[580] Отчет Альберта Пайка, датированный фортом Мак-Каллох 4 мая 1862 г. [*там же.*, т. xiii, 819].

[581] Ван Дорн, доклад Брэггу, 27 марта 1862 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 283].

[582] Ван Дорн Макколлу, 27 февраля 1862 г. [*там же.*, 755].

[583] Мори Пайку, 3 марта 1862 г. [*там же.*, 763-764].

[584] Мори Пайку, 3 марта 1862 г. [*там же.*, 764].

[585] Мори - Дрю, Макинтошу и Стенду Уати, 3 марта 1862 г. [*Официальные отчеты*, первая серия, том. viii, 764].

[586] Это будет полностью обсуждено в более позднем томе.

[587] *Журнал*, том i, 640, 743; вып. ii, 19, 20, 51, 52; т. v, 47, 115, 116, 151, 167, 210.

[588] Закон был принят 8 апреля 1862 г. [*Статуты Конфедерации в целом* (издание 1864 г.), 11-25].

[589] Автором этого письма, очевидно, был Элиас Ректор, хотя документ, с которого была сделана эта копия, написан рукой Альберта Пайка.

[590] История коллекции, которую я обозначил для удобства ознакомления как *Документы Липера*, изложена в следующем письме Ф. Джонсона, агента по делам индейцев штата Делавэр, Доулу от 20 января 1863 г. [Индийское управление, *Общие документы, Вичита, 1862-1871*, J62].

Примерно первого сентября прошлого года отряд индейцев Делавэра и шауни численностью девяносто шесть человек, семьдесят делаваров и двадцать шесть шауни покинул Канзас и отправился в экспедицию на юго-запад от Канзаса под руководством Бена Саймона, индейца из штата Делавэр.

Он сообщает, что экспедиция отправилась к реке Неошо в южном Канзасе, где они остановились на несколько дней. Оттуда они семнадцать дней шли в юго-западном направлении к арендованному району в Техасе, затем поднялись вверх по реке Уичито и за один день оказались по соседству с агентством Вичито. Затем Саймон отправил шпионов и разведчиков в Агентство, которые сообщили о двухстах индейцах, хорошо вооруженных в Агентстве, состоящем на службе Южной Конфедерации. Получив эти разведданные, делавары и шауни немедленно обратились в Агентство, до которого добрались около захода солнца. По прибытии в Агентство они окружили здания, когда Агент, мужчина крупного роста с черными волосами, вышел из дома и спросил их, чего они хотят. Саймон ответил ему, что он его пленник. В то же мгновение индейцы ворвались в дом, когда один из делаваров был застрелен, а шауни ранен — в Агентстве было четверо белых мужчин; когда индейцы увидели, что их товарищи убиты и ранены, они убили троих мужчин в доме и агента Липера, которого Саймон держал у двери — затем индейцы завладели Имуществом и бумагами, принадлежащими Агентству, и сожгли здания. На следующее утро они нашли след индейцев, сбежавших из Агентства, и проследовали по нему до лесной рощи и обнаружили, как они предполагали, около ста пятидесяти индейцев, часть из которых составляли женщины и дети, на которых они напали, и сообщают, что они убили около сотни баллансов при побеге. Затем делавары и шауни повернули домой со своей Добычей, которая состояла примерно из ста пони, тысячи двухсот долларов деньгами Конфедерации, бумаг, корреспонденции и т.д. который завернут в Флаг повстанцев, изъятый в Агентстве, Среди изъятых бумаг я хотел бы с уважением обратить ваше внимание на рукописные договоры, заключенные между комиссаром Альбертом Пайком со стороны Конфедеративных Штатов и различными племенами южных индейцев, а также на поручение агента Мэтью Липера по делам индейцев от президента Соединенных Штатов Джеймса Бьюкенена от 1 февраля 1861 года.

Эти немногочисленные индейцы, совершающие марш в точку, удаленную более чем на пятьсот миль, обеспечивая свой собственный транспорт фуражом и провизией без каких-либо затрат для правительства, безусловно, демонстрируют высокую степень Лояльности, смелости и отваги.

[591] Дж. Дж. Штюрм, комиссар по делам индейцев Арендowanego района [Ректор Штюрму, 1 июля 1861 г.]. 3 октября 1861 года Штюрм доложил Липеру:

Я прибыл сюда больше недели назад и ждал майора. Ректор, который отсутствует, заключает договор с чероки и другими племенами в Телекуа.... Здесь нет разговоров ни о чем, кроме войны. Прайс захватил Лексингтон, штат Миссури, он захватил и убил более четырех тысяч людей Эйба, прихватив с собой большое количество военного снаряжения

[592] Эти два кратких сообщения имеют отношение к делу Липера:

Настоящим Вам приказано оставаться в Форт-Смите, штат Арканзас, с 10-го числа. Январь 1862 г. до дальнейшего распоряжения нижеподписавшегося в качестве свидетеля по делу Конфедеративных Штатов Америки против М. Липера, штат Индиана, по некоторым предпочтительным обвинениям.—Джеймс П. Спринг, комиссар, Дж.Дж. Штюрму; датировано Форт-Смитом, Арканзас, 22 декабря 1861 г.

Весна, возможно, не сможет начаться по делу Липера раньше 20 января — Он вынужден покинуть город. Если Липер захочет, пока весна в отъезде, [поехать] в Фейетвилл, он может, и

Весна телеграфирует ему по возвращении.—Весна Липеру, датировано Форт-Смитом, Арканзас, 23 декабря 1861 г.

[593] Уильям Квенбери - Липеру, датировано Фортом Гибсон, Северная Каролина, 28 ноября 1861 года.

[594] Х. П. Джонс, покойный лейтенант, командующий бригадным генералом А. Пайком, командующий территорией Индии, датировано Агентством Вашита, Лос-Анджелес, 8 мая 1862 года.

[595] Письмо Х. П. Джонса Пайку, датированное агентством Washita от 8 мая 1862г.

[596] Управление по делам индейцев, Земельные дела, *Верхний Арканзас, 1855-1865*, С1749.

[597] Джеймс Дешлер - Липеру, датировано Литл-Роком 28 сентября 1862 года.